ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY
SEP 9 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АБДУРРАХМАН—И ТАЛИ. **История Абулфейз-хана.** Пер. с таджик. Ташкент. Изд-во АН УзССР. 1959. 176 стр. 2 000 экз. 8 р. 60 к. Историческая хроника, освещающая развитие Бухарского ханства в 1711—1725 гг.

БЕЛОЗЕРОВ Я. И. **Вступление России в период империализма.** Россия — Родина ленинизма. Лекции. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 54 стр. 24 000 экз. 65 коп.

БЕЛЯЕВ С. и КУЗНЕЦОВ П. **Народное ополчение Ленинграда.** Л. Лениздат. 1959. 132 стр. 10 000 экз. 2 р. 50 к.

БРИНСКИЙ А. **По ту сторону фронта.** Воспоминания партизана. Кн. 2. Горький. Кн. изд. 1959. 468 стр. 30 000 экз. 8 р. 95 к.

ГРИГОРЯН З. Т. **Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века.** М. Соцэкгиз. 1959. 186 стр. 8 000 экз. 2 р. 95 к.

Дружба, скрепленная кровью. Сборник воспоминаний китайских товарищей — участников Великой Октябрьской соц. революции и гражданской войны в СССР. Пер. с китайск. Под ред. Лю Юн-аня. М. Воениздат. 1959. 223 стр. 5 руб.

ДЯДИЧЕНКО В. А. **Очерки общественно-политического строя Левобережной Украины конца XVII — начала XVIII в.** Киев. Изд-во АН УССР. 1959. 532 стр. 3 000 экз. 19 р. 15 к. На украинском языке.

ЗЕМЛЯНСКИЙ Д. С. **М. И. Калинин в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.).** Куйбышев. Кн. изд. 1959. 155 стр. 3 000 экз. 4 р. 10 к.

Из истории первых лет Советской власти. Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1959. 200 стр. 1025 экз. 8 р. 25 к.

Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. (Сборник статей.) М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 272 стр. 2 400 экз. 9 р. 70 к.

КАРАСЕВ А. В. **Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943.** М. Изд-во АН СССР. 1959. 315 стр. 5 000 экз. 12 р. 65 к.

КОВАЛЬЧЕНКО И. Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства.) М. Изд-во Моск. ун-та. 1959. 276 стр. 1 500 экз. 11 руб.

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Сб. 75. М. Изд-во АН СССР. 1959. 186 стр. 1 500 экз. 9 р. 45 к.

ЛАППО Д. и МЕЛЬЧИН А. **Страницы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918—1922).** М. Соцэкгиз. 1959. 188 стр. 15 000 экз. 2 р. 55 к.

ЛИПИЛО П. П. **КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.** Минск. Госиздат БССР. 1959. 259 стр. 5 000 экз. 5 р. 75 к.

МАЕВСКИЙ И. В. **Тяжелая промышленность СССР в первые годы социалистической индустриализации (1926—1929).** М. Изд-во АН СССР. 1959. 183 стр. 2 500 экз. 5 р. 90 к.

НАУМОВ М. И. **Хинельские походы.** Изд. 3-е доп. Пермь. Кн. изд. 1959. 420 стр. 15 000 экз. 9 руб. Воспоминания участника партизанского движения на Украине в 1941—1942 гг.

ОМЕЛЬЯНЕНКО И. Я. **Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне.** Из истории Сталинской обл. парт. организации периода Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Сталино. Кн. изд. 1959. 72 стр. 4 000 экз. 80 коп.

Они победили смерть. М. Госполитиздат. 1959. 255 стр. 150 000 экз. 4 р. 50 к.

Сборник воспоминаний бывших узниц фашистского женского концлагеря Равенсбрюк.

Очерки по истории народного хозяйства СССР. Сборник статей. М. Госполитиздат. 1959. 406 стр. 5 000 экз. 12 руб.

РОГАЧЕВСКАЯ Л. С. **Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926—1927 гг.** М. Изд-во АН СССР. 1959. 255 стр. 2 000 экз. 10 р. 20 к.

РОЩЕВСКИЙ П. И. **Октябрь в Зауралье.** Октябрьская соц. революция и борьба за установление Советской власти на территории Зауралья. Тюмень. Кн. изд. 1959. 136 стр. 3 000 экз. 6 р. 55 к.

СМИРНОВ С. А. **Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.** Мурманск. Кн. изд. 1959. 120 стр. 5 000 экз. 4 р. 10 к.

ТАГАРОВ З. **Рабочее движение в Черемховском угольном районе.** Краткий ист. очерк. Иркутск. кн. изд. 1959. 146 стр. 3 000 экз. 1 р. 75 к.

ЧУЛАНОВ Г. Ч. и др. **Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Т. 1. 1917—1928 годы.** Алма-Ата. Изд-во АН КазССР. 1959. 201 стр. 1 600 экз. 9 р. 90 к.

Ученые записки Института востоковедения. Т. 17. М. Изд. вост. лит. 1959. 251 стр. 1 200 экз. 11 руб.

ХРУЩЕВ Н. С. **К победе в мирном соревновании с капитализмом.** М. Госполитиздат. 1959. 600 стр. 150 000 экз. 9 руб.

Всеобщая история

АМАЛЬРИК А. С. и МОНГАИТ А. Л. **В поисках исчезнувших цивилизаций.** Очерки археологии. М. Изд-во АН СССР. 1959. 311 стр. 10 000 экз. 9 руб.

ГРАМШИ А. **Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Тюремные тетради.** Пер. с итальянск. М. Изд. иностр. лит. 1959. 565 стр. 20 р. 25 к.

ЕРНШТЕДТ П. В. **Коптские тексты Государственного Эрмитажа.** М.-Л. Изд. АН СССР Ленингр. отд-е 1959. 191 стр. 1 700 экз. 10 р. 55 к.

ЕФИМОВ А. В. **Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражд. войны. 1492—1870.** Изд. 2-е. М. Учпедгиз. 1958. 439 стр. 10 000 экз. 9 р. 30 к.

КРАМИНОВ Д. **Правда о втором фронте.** Записки воен. корреспондента. (Изд. доп.) М. Соцэкгиз. 1958. 243 стр. 50 000 экз. 4 р. 55 к.

КУНИНА В. Э. **Чартистское движение в Англии.** Краткий очерк. Пособие для учителей М. Учпедгиз. 1959. 95 стр. 11 000 экз. 1 р. 35 к.

ЛЕБОВ М. Ф. **Венгерская Советская Республика 1919 года.** М. Соцэкгиз. 1959. 274 стр. 10 000 экз. 5 р. 60 к.

Локарнская конференция 1925 г. Документы. М. Госполитиздат. 1959. 512 стр. 3 000 экз. 9 руб. Сборник документов, обнаруженных в германских архивных фондах.

НИКОЛЬСКИЙ Н. М. **Культура древней Вавилонии.** Минск. Изд-во АН БССР. 1959. 183 стр. 2 000 экз. 4 руб.

Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. (Вводная статья К. Цыбиной.) М. Госполитиздат. 1959. 551 стр. 50 000 экз. 9 р. 50 к.

Страны Юго-Восточной Азии. История и экономика. (Сборник статей.) М. Изд. вост. лит. 1959. 167 стр. 1 500 экз. 6 р. 70 к.

ТАЛЕЙРАН. **Мемуары. Старый режим. Великая революция. Империя. Реставрация.** (Пер. с франц.) Ред. и статья Е. В. Тарле. М. Изд-во ИМО. 1959. 440 стр. 50 000 экз. 11 р. 25 к.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 8 АВГУСТ 1959 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Р. П. Дадыкин — О полной и окончательной победе социализма в нашей стране 3

А. В. Пясковский — К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России 21

В. В. Широкова (Луцк) — К вопросу об оценке деятельности «Народной воли» 47

А. А. Шевяков — Борьба Компартии Румынии против политики фашизации страны (1939—1941 гг.) 63

Г. М. Славин — Из истории советско-польских отношений (январь — май 1945 г.) 79

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. М. Лавровский — Некоторые спорные вопросы первоначального накопления 96

ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. В. Николаев — Коммунистическая партия Советского Союза и вопросы хозяйственного строительства 106

В. И. Салов — О фальсификации тактики большевиков в марте — апреле 1917 года западногерманской буржуазной историографией . 120

Е. Б. Черняк — Фальсификация истории промышленного капитализма в буржуазной историографии США и Англии 130

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СССР

П. А. Голуб — Об ошибках в книге о роли солдатских масс в революции 147

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Х. Гандев (Болгария) — «Всемирная история». Т. IV 157

И. С. Галкин — В. В. Готлиб. Очерки секретной дипломатии в период первой мировой войны 167

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

И. М. Шептунов — Семилетний план научно-исследовательских работ Института славяноведения АН СССР (1959—1965 гг.) 171

А. П. Бажова — Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России . . . 173

Н. К. Сидоров — Конференция читателей журнала «Вопросы истории» в Ленинграде 183

Ф. Г. Григорьев — Конференция читателей журнала «Вопросы истории» в Военно-политической академии имени В. И. Ленина . . 190

А. М. Синицин — О структуре и содержании исторического образования в средней школе 193

Хроникальные заметки 201

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Н. В. Пигулевская, член-корреспондент АН СССР (Ленинград) — XI Международный конгресс византинистов в Мюнхене . . . 204

Хроникальные заметки 206

Проект плана работы журнала «Вопросы истории» на 1959—1965 годы 207

Письма в редакцию 214

Открытое письмо советским историкам 219

Александр Игнатьевич Андреев 221

Владимир Николаевич Дьяков 221

СТАТЬИ

О ПОЛНОЙ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ

Р. П. Дадыкин

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза войдет в историю как выдающееся событие. Съезд знаменует собой вступление нашей страны в новый период своего развития — в период развернутого строительства коммунистического общества. В докладе Н. С. Хрущева, в резолюции съезда, в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. дана величественная программа создания в нашей стране материально-технической базы коммунизма.

Съезд обобщил богатейший опыт социалистического строительства в СССР и успехи мировой системы социализма, сформулировал ряд новых выводов и положений, которые составляют крупный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. В материалах съезда получили глубокое освещение важнейшие проблемы, связанные с переходом от социализма к коммунизму.

Для уяснения коренных вопросов современной эпохи огромное значение имеет сделанный в докладе Н. С. Хрущева и в резолюции съезда по этому докладу вывод о том, что социализм в Советском Союзе победил не только полностью, но и окончательно.

Положение о полной и окончательной победе социализма в СССР нацеливает историков на глубокое изучение коренных проблем истории социалистического строительства в нашей стране. Оно подчеркивает необходимость полнее раскрывать великие преимущества социалистической системы хозяйства, показывать соотношение сил двух противоположных общественных систем на различных этапах исторического развития и неизбежность победы социализма в мирном экономическом соревновании с капитализмом. В работах по истории советского общества требуется всесторонне освещать такие вопросы, как борьба советского народа за решение основной экономической задачи, за создание материально-технической базы коммунизма в СССР и деятельность Коммунистической партии по руководству этой борьбой.

Настоящая статья отнюдь не претендует на исчерпывающее и всестороннее рассмотрение всех вопросов, связанных с выводом о полной и окончательной победе социализма в СССР. Главную свою задачу автор видит в том, чтобы осветить лишь некоторые общие вопросы данной проблемы.

★

На рубеже XIX и XX вв. капитализм вступил в новую стадию своего развития — империализм. В связи с этим возникла необходимость изучить особенности новой стадии и, исходя из них, определить стратегию и тактику пролетариата и его партии в борьбе за социалистическую революцию. Эту задачу блестяще выполнил В. И. Ленин.

В своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин первый среди марксистов дал исчерпывающий анализ империализма, как высшей и в то же время последней стадии

капитализма, вскрыл его язвы и объективную неизбежность его гибели. Империализм, указывал В. И. Ленин, есть умирающий капитализм, канун социалистической революции.

В. И. Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Он научно обосновал вывод о том, что именно эта неравномерность предопределяет разновременность созревания пролетарских революций в отдельных странах и, следовательно, возможность победы революции первоначально в одной или немногих странах и невозможность ее одновременной победы во всех странах.

Развернутую формулировку своего гениального вывода В. И. Ленин впервые дал в статьях, написанных в годы первой мировой войны: «О лозунге Соединенных штатов Европы» (1915 г.) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.).

После победы Октября и установления Советской власти В. И. Ленин не раз возвращался к вопросу о возможности построения социалистического общества в нашей стране, развивая, конкретизируя и дополняя его новыми выводами и положениями. Свое последнее публичное выступление, 20 ноября 1922 г., Владимир Ильич закончил выражением твердой уверенности, что из России нэповской будет Россия социалистическая[1]. Незадолго до смерти В. И. Ленин вновь подчеркнул, что мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества, и указал конкретные пути движения советского народа к социализму[2].

В. И. Ленин разработал научно обоснованную программу превращения экономически отсталой России в передовую, могучую социалистическую державу. Эта программа предусматривала социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, проведение в жизнь кооперативного плана преобразования деревни на социалистических началах, осуществление культурной революции, проведение огромной воспитательной и организаторской работы в массах. Великий вождь учил, что решающими условиями успешного строительства социализма и защиты страны от возможного нападения империалистов являются наличие мощного Советского государства, тесного союза рабочих и крестьян при ведущей роли рабочего класса, обеспечение руководства Коммунистической партии в жизни страны.

Вооруженный указаниями В. И. Ленина, советский народ во главе с партией первый в истории человечества пошел по неизведанному пути социалистического строительства. Молодое Советское государство вступило в экономическое соревнование с миром капитализма. Славен, но труден был путь, на который встал наш народ.

Мы унаследовали от старого строя огромную экономическую отсталость, чрезвычайно низкую производительность труда в промышленности и особенно в сельском хозяйстве, неимоверно низкий уровень жизни трудящихся. Дореволюционная Россия, занимая первое место в мире по территории и третье по численности населения, далеко отставала от США, Англии, Германии и Франции по уровню промышленного производства, не говоря уж о производстве на душу населения.

При оценке хозяйственных успехов Советской страны обычно сравнивают достигнутый уровень с уровнем экономики страны в 1913 году. Однако нельзя забывать, что советскому народу пришлось начинать мирное хозяйственное строительство, когда экономика находилась на еще более низком уровне. Первая мировая война и особенно гражданская война и иностранная интервенция отбросили далеко назад и без того отсталую экономику России. К 1920 г. промышленная продукция сократи-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 405.
[2] См. там же, стр. 422—460.

лась по сравнению с 1913 г. более чем в 7раз, а сельскохозяйственная — более чем в 2 раза. В 1920 г. чугуна выплавлялось в 2 раза меньше, чем в 1862 г.; угля добывалось лишь немногим больше, чем в 1898 г.; нефти — столько же, сколько в 1890 г.; выработка хлопчатобумажных тканей находилась примерно на уровне 1857 года[3].

Ни одна капиталистическая держава за всю свою историю не знала таких потерь и разрушений, которые имелись в нашей стране в связи с гражданской войной и иностранной интервенцией. Многие зарубежные наблюдатели считали тогда восстановление народного хозяйства Советской России хотя бы до уровня 1913 г. почти невозможным.

Жизнь, однако, посмеялась над пророчествами представителей буржуазного мира. Используя решающие преимущества социалистической системы хозяйства, страна Советов добилась таких высоких темпов роста промышленности и всей экономики в целом, каких никогда не знала и не могла знать история капитализма. Несмотря на разруху, причиненную гражданской войной и иностранной интервенцией, СССР без всякой помощи извне восстановил свое хозяйство раньше, чем любая другая страна, пострадавшая от первой мировой войны. В 1926 г. валовая продукция всей советской промышленности достигла 98% довоенного уровня, а продукция крупной промышленности превысила его на 8% [4].

К концу восстановительного периода позиции социализма в народном хозяйстве значительно окрепли. В промышленности и торговле социалистический сектор занимал господствующее положение. В 1924/25 году государственная и кооперативная промышленность вместе составляли 81%, а на долю частной, преимущественно мелкой, промышленности приходилось 19%. Доля социалистического сектора в валовой продукции крупной промышленности достигла к этому времени 96,1%, а частнокапиталистического сектора снизилась до 3,9%. Однако, несмотря на господствующее положение социалистического сектора в промышленности, экономика Советской страны в целом оставалась многоукладной. В ней шла ожесточенная борьба между социалистическими и капиталистическими элементами. Вопрос «кто — кого?», поставленный В. И. Лениным в начале нэпа, еще не был решен.

Когда восстановление народного хозяйства приближалось к концу, перед Коммунистической партией, перед советским народом со всей остротой встал вопрос о перспективах дальнейшего развития, о судьбах социализма, о возможности его построения в СССР при условии сохранения враждебного капиталистического окружения на длительный срок. Это был вопрос не только теории, но и непосредственной практики.

Проблема возможности построения социализма приобрела особую остроту еще и потому, что после смерти В. И. Ленина усилились нападки на партию со стороны троцкистов и других антипартийных группировок. Они панически кричали, что построить социалистическое общество в СССР невозможно.

Коммунистическая партия дала решительный отпор капитулянтам. Большевики отстояли ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране. Конкретизируя и развивая это учение, партия и ее Центральный Комитет расчленили проблему построения социализма в СССР на две части: о возможности построения полного социалистического общества и об окончательной победе социализма в смысле полной гарантии от реставрации капитализма.

На вопрос о том, возможно ли в Советском Союзе построить полное социалистическое общество, партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ответила утвердительно. Гарантией тому являлись наличие политической власти и экономических командных высот в руках рабочего

---

[3] «СССР в цифрах». Статистический сборник. М. 1958, стр. 19.
[4] «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 31.

класса, руководство Коммунистической партии, способной направить усилия всех трудящихся на борьбу за победу социализма, нерушимый союз рабочего класса и трудового крестьянства при руководящей роли первого. Партия учитывала при этом и внешнеполитические факторы: поддержку Советского Союза всеми прогрессивными силами мира и прежде всего со стороны рабочего класса и мирового коммунистического движения, использование противоречий в лагере империализма и возможность делового сотрудничества со странами Запада и Востока.

Что касается второго вопроса, то Коммунистическая партия исходила из того, что в то время советский народ собственными силами не мог устранить опасность военной интервенции против СССР и связанной с ней возможности реставрации капитализма. Внешняя опасность могла быть ликвидирована лишь усилиями международного пролетариата в результате победы социалистической революции, по крайней мере, в ряде капиталистических стран. До тех пор, пока такая опасность существовала, нельзя было говорить об окончательной победе социализма.

Эти положения получили полное одобрение XIV партийной конференции в апреле 1925 года. В постановлении о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ конференция подтвердила, что «победа социализма (не в смысле окончательной победы) безусловно возможна в одной стране» [7]. Далее было сказано, что капиталистическое окружение вызывает постоянную угрозу военной интервенции и реставрации. «Единственной гарантией окончательной победы социализма, т. е. гарантии от реставрации,— записала в своих решениях конференция,— является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран» [8]. Следуя данной установке, партия повела твердую линию на построение социализма в СССР.

★

Наша страна должна была в кратчайший срок ликвидировать свою вековую отсталость, перестроить народное хозяйство на новых, социалистических началах, в огромных масштабах развить социалистическую индустрию.

Успехи социалистического строительства в СССР являлись крупнейшим фактором всей международной жизни. Они вызывали восхищение и радость международного пролетариата. Трудящиеся капиталистических стран считали дело строительства социализма в СССР своим родным, близким делом. 1 мая 1931 г., в день международного праздника трудящихся, 200 тыс. рабочих Берлина вышли на праздничную демонстрацию под знаменами коммунистической партии. Они несли транспаранты с надписью: «Пятилетка прокладывает путь мировому социализму». В Нью-Йорке над колонной бывших участников мировой войны реяло знамя с призывом «Долой интервенционистские замыслы в отношении СССР!». В Праге на первомайской демонстрации провозглашался лозунг «Победа пятилетки — наша победа» [9].

Международный пролетариат, трудящиеся зарубежных стран оказывали большую моральную и политическую поддержку советскому народу — строителю социализма. Серьезным вкладом в это дело являлась деятельность делегаций трудящихся, посещавших Советский Союз. Возвращаясь домой, члены делегаций на многочисленных собраниях рассказывали правду о стране социализма и тем самым разоблачали ложь, которую усиленно распространяли империалисты и их прислужники о Советском Союзе.

---

[7] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е, стр. 48.

[8] Там же, стр. 49.

[9] Цит. по «Вопросам истории», 1954, № 12, стр. 86.

Победы социализма в СССР воодушевляли пролетариев всего мира а революционную борьбу за свое освобождение от гнета и эксплуатации. В свою очередь, поддержка со стороны трудящихся капиталистических стран побуждала советских людей усиливать энергию и с еще большей настойчивостью преодолевать трудности, стоявшие на их пути.

Достижения советского народа вызывали бешеную злобу международной буржуазии. Чего только не делала она, чтобы сорвать или хотя бы затормозить строительство социализма в нашей стране!

Внутри страны единым фронтом с империалистами выступали остатки разгромленных эксплуататорских классов. Много вреда делу построения социализма нанесли окопавшиеся в партии враги ленинизма: троцкисты, правые оппортунисты и буржуазные националисты. Генеральной линии партии, рассчитанной на победу социализма в СССР, эти отщепенцы пытались противопоставить свою линию, которая означала капитуляцию перед трудностями, отказ от социалистического строительства в конечном счете реставрацию капитализма.

Партии пришлось выдержать напряженную борьбу против антиленинских группировок в своих рядах. Троцкисты и зиновьевцы, отрицая возможность построения социализма в нашей стране, выступали против индустриализации, предлагали ввозить все необходимое оборудование и машины из-за границы. Они отвергали ленинскую политику партии по крестьянскому вопросу, рассчитанную на тесный союз с середняком, на осуществление кооперативного плана, пытались ревизовать ленинскую национальную политику укрепления дружбы между народами.

В начале первой пятилетки против генеральной линии партии открыто выступила бухаринская группа правых оппортунистов. Начав свои атаки с протеста против наступления на кулачество, она развернула борьбу против индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и строительства совхозов. Бухаринцы выдвинули лозунг «равнения на узкие места» и требовали свертывания социалистического строительства. Выступая за сохранение кулацких хозяйств, они проповедовали «теорию» затухания классовой борьбы и мирного врастания кулака в социализм.

Идейный разгром и ликвидация всех антиленинских групп явились необходимым условием полной победы социализма в нашей стране.

Заботясь о судьбах социализма, Коммунистическая партия неуклонно проводила линию на преимущественное развитие тяжелой индустрии и обеспечивала тем самым экономическую независимость страны, ее готовность к обороне, быстрые темпы роста всего народного хозяйства и культуры. На протяжении всех мирных лет существования Советского государства народное хозяйство и прежде всего промышленность росли и развивались с быстротой, небывалой во всей истории капитализма.

Уже в итоге выполнения первого пятилетнего плана социально-экономический облик страны преобразился коренным образом. Были построены и введены в действие 1 500 предприятий, заново созданы такие отрасли промышленности, как тракторная, автомобильная, авиационная, химическая, станкостроительная, сельскохозяйственного машиностроения и многие другие. К концу пятилетки общий объем промышленной продукции в сравнении с 1913 г. вырос почти в 3 раза и более чем вдвое превзошел уровень 1928 года [11]. Еще более быстрым темпом шло развитие тяжелой индустрии. Размер ее продукции в 1932 г. почти в 5 раз превышал уровень 1913 г. и был почти втрое выше уровня 1928 года [12]. Особенно большие успехи были достигнуты в области машиностроения. Советский союз уже в 1931 г. занял по производству машин второе место в мире и первое в Европе.

---

[11] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 45.
[12] Там же, стр. 48

К концу пятилетки подавляющая часть оборудования, необходимого для народного хозяйства, производилась на отечественных предприятиях, что укрепило экономическую независимость нашей страны.

Успехи социалистической индустриализации коренным образом изменили структуру народного хозяйства СССР: удельный вес промышленной продукции (в общем объеме валовой продукции цензовой промышленности и сельского хозяйства) вырос за четыре года с 51,5% до 70,7% [13].

Глубокие сдвиги произошли в структуре самой промышленности. Советский Союз стал страной тяжелой индустрии, ибо удельный вес производства средств производства в валовой продукции всей промышленности возрос с 39,5% в 1928 г. до 53,4% в 1932 году [14].

За годы пятилетки из промышленности СССР были полностью вытеснены капиталистические элементы. В промышленности стали безраздельно господствовать социалистические производственные отношения.

Успехи в области индустриализации имели решающее значение для социалистической перестройки сельского хозяйства. К концу пятилетки была в основном завершена его коллективизация. Социалистический сектор занял господствующее положение в сельскохозяйственном производстве. В 1932 г. колхозы и совхозы дали стране 84,2% всего товарного зерна и 83% хлопка [15]. Им теперь принадлежала решающая роль в деле продовольственного снабжения страны, создания сырьевой базы промышленности и экспорта.

За годы пятилетки в СССР был разгромлен последний и наиболее многочисленный капиталистический класс — кулачество, а советское крестьянство, освобожденное от кулацкой кабалы и эксплуатации, превратилось в подлинно социалистический класс.

На смену старому социально-экономическому укладу, основанному на частной собственности на средства производства, в советской деревне был создан новый, социалистический уклад, основанный на кооперативно-колхозной и государственной собственности, в лице колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Сельское хозяйство было последней сферой, где до поворота основных масс крестьянства на путь колхозов преобладала частная собственность на средства производства. Победа колхозного строя в деревне завершала процесс установления общественной, социалистической собственности во всей экономике СССР.

Таким образом, в итоге первой пятилетки вопрос «кто — кого?» был решен как в городе, так и в деревне в пользу социализма. Внутри страны были уничтожены последние источники реставрации капитализма. Промышленность и сельское хозяйство сомкнулись теперь в единое социалистическое хозяйство и составили прочную экономическую базу Советского государства. Это означало, что в Советском Союзе была решена одна из важнейших задач периода перехода от капитализма к социализму.

Подводя итоги великих побед, XVII съезд партии в январе — феврале 1934 г. отметил, что «СССР окончательно укрепился на социалистическом пути» [16].

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана была полностью ликвидирована многоукладность экономики. К концу второй пятилетки на долю социалистического сектора приходилось 99,8% валовой продукции промышленности, 98,6% продукции сельского хозяй

[13] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». Изд. 2-е. М. 1934, стр. 14.

[14] «Народное хозяйство СССР», стр. 52.

[15] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 136.

[16] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I стр. 744.

ства (включая личное подсобное хозяйство колхозников) и 100% товарооборота [17]. Подавляющее большинство всех производственных фондов (98,7%) представляло собой социалистическую — государственную и кооперативно-колхозную — собственность [18].

Реконструкция всего народного хозяйства привела к коренным изменениям в соотношении классовых сил. Советское общество состояло теперь из двух дружественных классов: из рабочих и крестьян и социальной прослойки — интеллигенции, грани между которыми постепенно стираются.

В 1937 г. рабочие и служащие составляли 34,7% всего населения СССР; колхозное крестьянство вместе с кооперированными кустарями — 55,5%; армия, учащиеся, пенсионеры и др.— 4,2%; крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники составляли только 5,6%. Таким образом, к концу второй пятилетки 94,4% населения СССР было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним [19].

Новые производственные отношения, утвердившиеся после победы Великого Октября в советской промышленности, а в тридцатых годах и в сельском хозяйстве, явились важнейшим фактором, определившим мощное развитие производительных сил страны.

Победа социализма в СССР обеспечила непрерывное повышение материального и культурного уровня трудящихся. Повседневный труд миллионов людей и сами люди труда были подняты на такую высоту, на какой они никогда и нигде не стояли.

Главным итогом успешного выполнения второго пятилетнего плана явилось построение в СССР социалистического общества. Советский Союз превратился в могучую индустриально-колхозную державу. Построение социализма в СССР явилось результатом выполнения заветов В. И. Ленина, великой организующей и направляющей деятельности Коммунистической партии, ее мудрого руководства, результатом героического труда рабочих, крестьян, интеллигенции, единодушно поддерживающих политику партии.

Победа социализма в СССР привела к дальнейшему упрочению и развитию советского социалистического государства, принципов социалистического демократизма. На базе социализма в стране развернулись такие новые могучие движущие силы советского общества, как морально-политическое единство, дружба народов СССР, советский патриотизм. Великие завоевания советского народа были законодательно закреплены в новой Конституции, принятой в декабре 1936 года.

Победа социализма в СССР имела величайшее всемирно-историческое значение. Впервые в истории человечества практически была доказана возможность построения социалистического общества в одной стране. Гениальная ленинская теория была подтверждена самой жизнью.

В годы третьей пятилетки Советский Союз вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

XVIII съезд Коммунистической партии впервые практически поставил выдвинутую еще В. И. Лениным основную экономическую задачу СССР. В резолюции съезда говорилось: «Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы,— теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической

---

[17] Там же, стр. 880.
[18] Там же, стр. 879.
[19] Там же, стр. 880.

задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»[20].

Коммунистическая партия подчеркивала, что решение данной задачи обеспечит окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом. За годы третьей пятилетки был сделан новый крупный шаг в развитии всех отраслей социалистической экономики. В середине третьей пятилетки крупная промышленность СССР уже давала продукции в 12 раз больше, чем в 1913 году. Это означало, что за один месяц советская промышленность выпускала почти столько же изделий, сколько в царской России производилось в течение всего 1913 года.

В 1940 г. в нашей стране было произведено 15 млн. т чугуна (почти в 4 раза больше, чем в 1913 г.), 18 300 тыс. т стали (в 4,5 раза больше, чем в 1913 г.), 166 млн. т угля (в 5,5 раза больше, чем в 1913 г.), 2 700 тыс. т хлопка-сырца (в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.)[21].

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны экономическая база Советского Союза была неизмеримо более мощной, чем экономическая база царской России накануне первой мировой войны. Нашей стране не страшна была блокада, ибо в случае необходимости она могла полностью обойтись за счет собственных внутренних ресурсов. Вместе с тем огромные успехи в развитии социалистической экономики намного расширили возможность делового сотрудничества с другими государствами на основе взаимной выгоды.

И все же, пока Советский Союз был единственной в мире социалистической страной, окруженной враждебными капиталистическими государствами, победу социализма нельзя было считать окончательной. Буржуазные государства, окружавшие тогда Советский Союз, значительно превосходили его и в экономическом и в военном отношении. До второй мировой войны на долю социалистической системы приходилось 17% территории земного шара, около 9% населения и лишь около одной десятой мирового промышленного производства[22]. По выработке многих важнейших видов промышленной продукции Советский Союз еще значительно отставал от капиталистической системы в целом. Следовательно, наша страна не могла считать себя вполне гарантированной от военного нападения иностранных империалистов и опасности насильственного восстановления в ней капитализма силами международной реакции.

Вместе с тем следует отметить, что неуклонное укрепление экономической и политической мощи страны социализма и ее последовательная миролюбивая внешняя политика обусловили огромный рост международного авторитета Советского государства. СССР стал силой, с которой вынуждены были считаться крупнейшие державы мира. Великими победами в строительстве социализма он снискал себе уважение и горячую любовь миллионов простых людей во всех странах. К родине социализма были обращены взоры угнетенных и эксплуатируемых, всех, кто боролся за освобождение от капиталистического рабства. В то время, как все сильнее разгоралось пламя новой войны, развязанной империалистами, прогрессивное человечество видело в СССР единственный оплот демократии и прогресса.

Создание социалистической системы хозяйства явилось одним из решающих условий, определивших историческую победу Советского Союза над фашистской Германией, которая подчинила себе экономику почти

[20] Там же, стр. 884

[21] «История СССР. Эпоха социализма». М. 1957, стр 544

[22] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 36, 38.

всех стран Европы. Преимущества плановой социалистической системы позволили Советскому государству в условиях временной потери ряда важных районов своевременно осуществить максимальную мобилизацию и наиболее эффективное использование материальных и людских ресурсов.

Военная экономика СССР развивалась по принципу расширенного социалистического воспроизводства. Несмотря на то, что две трети промышленных объектов в период войны подверглись разрушению или остановке, непрерывно росло количество и повышалось качество советского вооружения [23]. Наше государство развернуло строительство новых предприятий и обеспечило интенсивный рост промышленной продукции, необходимой для достижения победы над врагом. Продукция промышленности в восточных районах страны в 1944 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза, а продукция предприятий военной промышленности— в 6,6 раза [24].

Великая Отечественная война показала, что в мире нет государства более прочного, чем Советское государство.

Империалисты дважды предпринимали военную интервенцию против нашего государства с целью восстановления в нем капиталистических порядков: в 1918—1920 гг. и в 1941 году. Оба раза, как известно, интервенты потерпели поражение. Нет сомнения, что такая же участь ждет всякого, кто и впредь попытается поднять руку на Советский Союз. Однако победа социализма в нашей стране могла стать окончательной только при условии такого роста на мировой арене сил социализма и демократии, который полностью исключал бы возможность реставрации капитализма. Именно такое положение сложилось в мире к настоящему времени.

★

После второй мировой войны произошло коренное изменение в соотношении сил между лагерем социализма и лагерем империализма. Советский Союз теперь не одинок. Вместе с ним по пути социализма и коммунизма идут Китайская Народная Республика и целый ряд стран Европы и Азии. Прошло то время, когда Советский Союз был единственным в мире социалистическим государством, окруженным враждебными капиталистическими странами. В современных условиях уже нельзя сказать, что наша страна находится в капиталистическом окружении. Силы Советского Союза, всего социалистического лагеря настолько выросли, что империалистам их окружить, поставить в положение осажденной крепости, в каком был СССР десятки лет, теперь уже невозможно. Н. С. Хрущев в беседе с корреспондентом французской газеты «Фигаро» в марте 1958 г. говорил: «Сейчас неизвестно, кто кого окружает: капиталистические ли страны окружают социалистические государства или наоборот. Социалистические страны нельзя рассматривать, как какой-то остров среди волнующегося капиталистического океана. В социалистических странах живет миллиард людей из двух с половиной миллиардов всего населения земли. А сколько людей в других странах стоят на социалистических позициях!» [25].

Теперь существуют две мировые общественные системы: полный растущих жизненных сил социализм и отживающий свой век капитализм, между которыми идет экономическое соревнование. В этом соревновании одну победу за другой одерживает мировая социалистическая система. На ее стороне неоспоримые преимущества в темпах развития

---

[23] Н Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947, стр. 173.

[24] Там же, стр. 174.

[25] Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом. М. 1959, стр. 154.

производства. Она пользуется горячими симпатиями трудящихся всех стран.

В докладе товарища Хрущева на XXI съезде КПСС, в решениях съезда дана яркая картина бурного развития народного хозяйства и культуры во всех социалистических странах.

Выдающихся успехов в строительстве коммунизма достиг советский народ.

Руководствуясь марксизмом-ленинизмом, творчески развивая и применяя его на практике, Коммунистическая партия за последние годы разработала и осуществила ряд крупных революционных мер, направленных на дальнейший подъем всех отраслей экономики и культуры. По инициативе Центрального Комитета партии успешно перестроено управление промышленностью и строительством, проведена реорганизация машинно-тракторных станций. Внесены коренные изменения в планирование народного хозяйства страны, в налоговую и заготовительную политику в направлении полного восстановления и дальнейшего развития ленинского принципа материальной заинтересованности. Расширены права союзных республик, проводится перестройка системы народного образования. Все эти мероприятия имеют огромное значение для ускоренного движения советского общества к коммунизму.

Партия разоблачила и разгромила антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова, которая противодействовала решению назревших задач коммунистического строительства, повела фракционную борьбу. Оторвавшись от партии и народа, погрязнув в догматизме и косности, эта группа пыталась повернуть вспять ход событий, навязать партии политику и практику, осужденную XX съездом КПСС. Участники этой группы всячески преуменьшали великие победы советского народа, завоеванные под руководством Коммунистической партии. Известно, например, что Молотов всего несколько лет назад заявлял, что в СССР социалистическое общество еще не построено, что построены только его основы, фундамент. Это было политически вредное утверждение, принижавшее значение громадной созидательной деятельности советского народа, вносившее путаницу в идеологическую работу.

Разгромив антипартийную группу, партия под руководством ленинского Центрального Комитета энергично взялась за решение стоящих перед страной исторических задач.

Сила нашей партии в том, что она неразрывно связана с народом и в своей деятельности опирается на его творческий почин и активность. Кипучая энергия миллионов советских людей, их неиссякаемая инициатива находят свое выражение прежде всего в подъеме промышленного и сельскохозяйственного производства, в расцвете науки и техники.

Поистине замечательный подвиг совершили советские люди в освоении целинных и залежных земель. Реализация этой мудрой идеи партии сыграла решающую роль в увеличении производства зерна. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства десятки тысяч юношей и девушек добровольно отправились на строительство новых предприятий в восточных и северных районах страны. Ярким показателем патриотического подъема трудящихся является широко развернувшееся в последнее время соревнование за право называться коллективами коммунистического труда. Это движение — важный фактор формирования нового человека, воспитания у него высоких моральных качеств. Оно знаменует собой новый этап в развитии социалистического соревнования. Борясь за высокую производительность труда, участники бригад берут на себя и другие обязательства, которые также свидетельствуют об их идейном росте. Учиться работать и жить по-коммунистически — таков лозунг, под которым развертывается это движение.

Эти и многие другие проявления растущей инициативы советского народа вновь со всей силой подтверждают предвидение великого Ленина

о том, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [26].

В 1958 г. валовая продукция промышленности СССР превысила уровень 1913 г. в 36 раз, причем производство средств производства увеличилось в 83 раза, а продукция машиностроения и металлообработки — в 240 раз. В настоящее время в Советском Союзе за один месяц выплавляется стали и добывается нефти больше, чем за весь 1913 год. Сейчас в СССР вырабатывается каждые три дня столько электроэнергии, сколько в дореволюционной России вырабатывалось за год [27]. История еще не знала таких стремительных темпов роста промышленности и в особенности тяжелой индустрии. В 1958 г. промышленная продукция Советского Союза значительно превысила продукцию промышленности Франции, Англии и Западной Германии, вместе взятых.

За сорок один год своего существования Советский Союз значительно продвинулся вперед в решении основной экономической задачи. В 1913 г. производство промышленной продукции на душу населения в России было ниже по сравнению с США в 21,4 раза. А в настоящее время США превосходят Советский Союз по этому показателю лишь в два с лишним раза. Сельскохозяйственное производство в расчете на одного человека в СССР отстает от американского уровня примерно на 40% [28]. Опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, СССР быстро сокращает расстояние, отделяющее его от США по производству продукции на душу населения.

По темпам развития экономики в целом, а также в ряде отраслей науки и техники Советский Союз уже перегнал наиболее развитые капиталистические страны, в том числе США. О великих преимуществах социализма перед капитализмом наглядно свидетельствуют хотя бы такие факты, как сооружение в СССР первой в мире атомной электростанции, приоритет в создании и организации серийного производства межконтинентальных баллистических ракет, запуск первых в мире искусственных спутников Земли и космической ракеты.

В борьбе за решение основной экономической задачи СССР наступил качественно новый этап. За последние восемь лет Советский Союз перегнал США не только по темпам роста производства, но и по абсолютному ежегодному приросту многих важнейших видов промышленной продукции. Теперь Советский Союз не только шагает вчетверо быстрее, но и прибавляет каждый год продукции больше, чем США. Следовательно, догонять США теперь стало гораздо легче, чем раньше.

Более сорока лет назад, в марте 1918 г., рисуя перспективу строительства социализма в нашей стране, В. И. Ленин вдохновенно писал: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь» [29]. Теперь, когда осуществлено социалистическое преобразование страны и наша Родина вступила в период развернутого строительства коммунизма, условия и возможности для дальнейшего роста могущества Советского государства, для превращения его в страну полного изобилия неизмеримо возросли.

Высокие темпы развития производства — это общая закономерность социализма, подтвержденная ныне на опыте не только Советского Сою-

---

[26] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 443.

[27] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 года. Госполитиздат. 1959, стр. 7.

[28] Там же, стр. 71.

[29] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 134—135.

за, но и всего социалистического лагеря. Промышленное производство в социалистических странах в 1958 г. увеличилось по сравнению с 1937 г. в 5 раз. В Китайской Народной Республике за 1950—1958 гг. промышленное производство возросло примерно в 10 раз. Китайский народ в 1957 г. перевыполнил свою первую пятилетку и создал первоначальную основу социалистической индустриализации. Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства в КНР увеличилась на 68% по сравнению с 1952 годом. Удельный вес индустрии (государственной и кустарной) в валовой продукции народного хозяйства в 1957 г. возрос до 56,5% против 41,5% в 1952 году. В 1958 г., первом году второй пятилетки, в Китае имел место небывалый скачок в развитии народного хозяйства. По сравнению с 1957 г. валовая продукция промышленности и сельского хозяйства увеличилась на 65%; производство чугуна, стали, угля, электроэнергетического оборудования, локомотивов, автомашин и двигателей увеличилось более чем в 2 раза; производство зерна и хлопка также возросло в два с лишним раза. В то же время общая сумма вложений в капитальное строительство по государственному бюджету увеличилась на 70% [30].

По пути ускоренного экономического развития идут все социалистические страны Европы и Азии. В Польше продукция промышленности в 1958 г. по сравнению с довоенным уровнем выросла более чем в 5,5 раза, в Чехословакии — в 3,3 раза, Германской Демократической Республике — более чем в 2,5 раза, Румынии — почти в 4 раза, Венгрии — более чем в 4 раза, Болгарии — примерно в 9 раз, Албании — в 18 раз. Корейская Народно-Демократическая Республика увеличила промышленное производство по сравнению с 1949 г. в 3,5 раза [31]. Значительных успехов добились Демократическая Республика Вьетнам и Монгольская Народная Республика, которые в недавнем прошлом не имели собственной промышленности.

В результате социалистической индустриализации в большинстве социалистических стран удельный вес промышленности стал преобладающим. Польша, Венгрия, Румыния, Болгария стали индустриально-аграрными странами с развитой тяжелой промышленностью. Китайская Народная Республика из аграрной страны также превращается в индустриально-аграрную. Во всех социалистических странах успешно решается труднейшая задача строительства социализма — перевод крестьянства на путь кооперации.

Некоторые страны народной демократии уже вступили в период завершения строительства социализма. Недалеко то время, когда они, как и Советский Союз, будут строить коммунистическое общество.

Развитие экономики в странах мировой социалистической системы идет неизмеримо более быстрыми темпами, чем в капиталистическом мире. Среднегодовой прирост промышленного производства по всему социалистическому лагерю составил за последние пять лет (1954—1958 гг.) 11%, в то время как по всему капиталистическому миру он не достиг и 3% [32].

Правящие круги империалистических стран пытаются искусственно поддерживать экономический тонус с помощью гонки вооружений. Достаточно сказать, что ежегодные расходы на военные цели в США составляют огромную сумму — около 50 миллиардов долларов. Налоги с населения, которые расходуются главным образом на вооружение, поглощают почти одну треть доходов каждой трудовой американской семьи.

---

[30] «Правда», 19 апреля 1959 года.

[31] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 75.

[32] Там же, стр. 78.

Американские буржуазные экономисты стремятся даже «доказывать», что гонка вооружений является чуть ли не благодеянием для рабочего класса, помогает будто бы сократить безработицу. Однако факты говорят о другом. По данным, которые приводились на конференции по безработице в апреле с. г. в Вашингтоне, в США насчитывается ныне около 5 млн. безработных, 2,5 млн. рабочих заняты неполную рабочую неделю. Число безработных систематически увеличивается [33]. Как справедливо заявил на этой конференции председатель объединенного профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности Уолтер Рейтер, хроническая массовая безработица — это национальное бедствие США [34]. Факты о безработице в США разоблачают легенды буржуазной пропаганды о капиталистическом «рае».

Росту сил социализма на международной арене способствует миролюбивая ленинская внешняя политика Советского Союза и всего социалистического лагеря. Руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными социальными системами, Советский Союз последовательно проводил и проводит политику мира, политику дружбы и развития экономических и культурных связей со всеми странами. Такая политика создает благоприятные внешние условия для гигантского мирного строительства, осуществляемого в СССР и других странах социалистического лагеря. Вместе с тем внешняя политика Советского Союза направлена на всемерное укрепление лагеря социализма — величайшего завоевания трудящихся земного шара. В решении данной задачи Советское государство видит свой священный интернациональный долг.

Одна из важнейших особенностей экономического развития стран социализма состоит в том, что по мере их продвижения вперед все более укрепляются их взаимные связи. Развитие и укрепление социалистического лагеря происходит на прочной базе общности социально-экономического и политического строя Советского Союза и стран народной демократии, общности их интересов и целей в борьбе за победу социализма и коммунизма. В отношениях между социалистическими странами нет и не может быть конкуренции, эксплуатации, зависимости. Экономические связи между социалистическими странами развиваются в соответствии с новыми, присущими социализму закономерностями. Они подчинены задаче максимального и непрерывного развития производительных сил в каждой социалистической стране в интересах постоянного повышения народного благосостояния. Такое сотрудничество социалистических стран дает возможность каждой из них наиболее рационально и полно использовать свои природные ресурсы и развивать производительные силы. Вместе с тем оно позволяет им согласовывать и объединять свои усилия в общих интересах, всемерно использовать огромные преимущества, заложенные в мировой социалистической системе, для укрепления экономической мощи всего лагеря социализма.

Страны с более высоким уровнем развития оказывают всемерную братскую помощь странам, менее развитым в экономическом отношении. Например, с помощью Советского Союза в странах социалистического лагеря в настоящее время строится более 500 крупных промышленных предприятий. Как отмечал в докладе на последней сессии Всекитайского собрания народных представителей Чжоу Энь-лай, огромную роль в развитии экономического строительства Китая сыграли 166 крупных объектов, возведенных с помощью Советского Союза в годы первой китайской пятилетки [35]. Большую помощь менее развитым социалистическим странам оказывают такие развитые в промышлен-

---

[33] «Правда», 15 апреля 1959 года.
[34] Там же.
[35] «Правда», 19 апреля 1959 года.

ном отношении страны, как Чехословакия и Германская Демократическая Республика. Китайская Народная Республика, которая за последние годы значительно подняла свою экономику, помогает Демократической Республике Вьетнам и Монгольской Народной Республике.

Таким образом, тесное сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран являются одной из важнейших закономерностей, присущих всему лагерю социализма.

На прямо противоположных принципах строятся отношения в капиталистическом лагере. Рост производства в той или иной буржуазной стране ведет к обострению противоречий между странами капитализма, к усилению конкуренции и к взаимным столкновениям.

После второй мировой войны силы империализма значительно ослабли. Произошло дальнейшее углубление общего кризиса капиталистической системы. Начался и все более усиливается распад колониальной системы империализма. Новые и новые народы перестают быть резервом империализма, становясь на путь самостоятельного национального развития. В послевоенные годы 1 452 млн. человек сбросили колониальное иго и завоевали политическую независимость своих стран. Освободились Индия, Индонезия, Бирма, Египет, Сирия и ряд других стран Азии и Африки. Только за последний год в результате народного восстания была свергнута феодально-монархическая клика в Ираке и образована независимая Иракская Республика; провозгласила свою независимость Гвинейская республика; свергнуты кровавые деспотические режимы в Колумбии, Венесуэле, на Кубе. На территории бывших колониальных стран образовалось более 25 новых политически независимых национальных государств, которые ведут борьбу за экономическую независимость. Недалеко то время, когда под натиском народов рухнут позорные колониальные режимы и там, где они еще существуют.

Советскому Союзу и всем странам социалистического лагеря близки и понятны национальные чаяния народов, борющихся против колониального ига. Страны социализма искренне стремятся помочь им в борьбе за независимость, за подъем национальной экономики и культуры. Содружество социалистических государств со слаборазвитыми несоциалистическими странами, вставшими на путь самостоятельного развития,— это закономерный процесс, обусловленный всем ходом развития пролетарского и национально-освободительного движения в современном мире. Оказание всемерной помощи этим странам — интернациональный долг социалистических стран. Не заинтересованные в развязывании новой войны народы бывших колоний и зависимых стран являются союзниками социалистического лагеря в борьбе за мир, против империализма.

Характерной чертой экономического развития капиталистических стран в настоящее время является постоянное чередование кризисных явлений и относительных подъемов производства, что свидетельствует о неустойчивости их экономики. Только за последние двенадцать лет США испытали три кризисных падения производства: в 1948—1949 гг., в 1953—1954 гг. и особенно в 1957—1958 годах. Последний экономический кризис, начавшийся осенью 1957 г. в США, вскоре распространился и на другие страны капиталистического мира. В результате промышленное производство в 1958 г. по сравнению с 1957 г. снизилось в США на 6,5% [36]. Почти все остальные страны империализма были охвачены застоем, а во многих из них наблюдалось падение производства и, как следствие этого, рост безработицы. Все это приводит к общему ослаблению сил империализма и способствует дальнейшему усилению позиций социализма на мировой арене.

---

[36] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 73

С образованием мировой социалистической системы по-новому встал вопрос о движении человечества к коммунизму. Раньше, пока Советский Союз оставался единственной социалистической страной, жизненным и актуальным был вопрос о возможности победы коммунизма в одной, отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения. Теперь, когда по социалистическому пути идут многие народы Европы и Азии, встал вопрос о путях дальнейшего развития всей мировой социалистической системы в целом. В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и в решениях съезда показано, что в процессе быстрого роста народного хозяйства и культуры социалистических государств ранее отсталые страны догоняют промышленно развитые, и таким образом выравнивается уровень экономического и культурного развития стран социалистического лагеря. Иное положение в мире капитализма. Между различными капиталистическими странами существует большой разрыв и в темпах и в уровне экономического развития, причем эта разница все время увеличивается. В этом находит свое проявление действующий при империализме закон неравномерности развития различных стран.

К великой цели — коммунизму — народы социалистических стран идут не в одиночку, а единым фронтом, оказывая братскую помощь и поддержку друг другу, совместно создавая общие предпосылки для перехода от первой фазы коммунизма ко второй, высшей фазе. Поэтому было бы неправильно представлять дело так, будто одна из этих стран может построить коммунизм, осуществить у себя коммунистические принципы производства и распределения материальных благ, а другие останутся где-то далеко позади, на начальных стадиях строительства нового общества. Вероятнее всего, что страны социализма, опираясь на преимущества социалистического содружества наций, более или менее одновременно будут переходить в высшую фазу коммунистического общества.

В нынешних условиях соотношение сил на мировой арене коренным образом изменилось и продолжает изменяться в пользу социализма. Сейчас социалистический лагерь занимает 26% территории всего земного шара, на которой проживает около одной трети населения земли и производится свыше одной трети мирового объема промышленной продукции. Это значит, что мировая социалистическая система, взятая как целое, уже догнала мировую капиталистическую систему по производству промышленной продукции на душу населения. Социалистические страны дают почти половину мирового производства зерна и 43% хлопка [37]. Следовательно, по производству этих важнейших видов сельскохозяйственной продукции на душу населения социалистический лагерь уже сейчас далеко опередил лагерь капитализма.

Реакционные буржуазные политики и экономисты стараются любыми средствами опорочить и очернить строительство коммунизма в СССР. В свое время, когда советский народ приступил к строительству социалистического общества, многие идеологи буржуазного мира объявили социализм «большевистской фантазией», «утопией». Но социализм в Советском Союзе стал реальностью. Он становится реальностью и в странах народной демократии. Теперь буржуазным идеологам приходится «доказывать» утопичность уже не социализма, а коммунизма. Так, авторы книги «Справочник по мировому коммунизму», изданной в Западной Германии в 1958 г., утверждают, что «коммунистическая философия и политическая экономия находят свою кульминацию в утопической картине будущего общества» [38]. А один из ренегатов коммунистического движения, Спрэтт, в книге «Новый взгляд на Маркса», изданной

[37] Там же, стр. 76.
[38] Цит. по журналу «Проблемы мира и социализма», 1959, № 5, стр. 24.

в 1957 г. в Лондоне, пишет, что Маркс является якобы мифотворцем, а следовательно, его учение о коммунизме не выходит будто бы за пределы религиозно-мессианских идей.

Нет необходимости подробно останавливаться на разоблачении этих вздорных утверждений. Можно с уверенностью сказать, что жизнь и на этот раз жестоко посмеется над буржуазными пророками. Не видеть происходящего на глазах всего мира воплощения идей коммунизма в реальную действительность — значит далеко отстать от жизни.

Успехи Советского Союза в области экономики, науки и техники, замечательные достижения других стран социалистического лагеря наглядно перед всем миром демонстрируют великую жизненность учения марксизма-ленинизма. Ничто не может ослабить притягательную силу марксистско-ленинских идей для широких трудящихся масс. Идеи коммунизма завоевывают на свою сторону все большее число людей во всех уголках мира.

Новым триумфом марксизма-ленинизма явится осуществление грандиозной программы коммунистического строительства, намеченной XXI съездом КПСС. «Если мы выполним решения XXI съезда КПСС,— говорил Н. С. Хрущев,— а в этом у советских людей нет никакого сомнения, то приблизим время, когда наш народ будет самым богатым из всех народов мира» [39].

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., утвержденные XXI съездом КПСС, отражают новый этап борьбы советских людей за решение основной экономической задачи, новый этап соревнования двух противоположных мировых общественных систем. И друзья и враги Советского Союза хорошо понимают, что успешное выполнение семилетнего плана будет иметь важнейшее значение не только для нашей страны. Оно приведет к дальнейшему укреплению всей мировой системы социализма, обеспечит ее абсолютное превосходство над мировой капиталистической системой.

«...Дело социализма во всем мире полностью связано с осуществлением этого плана,— заявил Луиджи Никозия, глава побывавшей недавно в Советском Союзе делегации Всеобщей итальянской конфедерации труда.— Цели советского народа тесно связаны с задачами движения сторонников мира, ибо сегодня каждый успех Советского Союза является вкладом в дело борьбы за мир».

Секретарь Всеиндийского конгресса профсоюзов К. Сривастава, приезжавший в нынешнем году в Москву на празднование 1 Мая, писал: «Мы в Индии хорошо знаем о достижениях социалистического строительства в Советском Союзе и о новом семилетнем плане, который прокладывает путь к коммунизму. Мы искренне радуемся успехам советских трудящихся. Я привез с собой поздравления индийского рабочего класса советскому народу с международным праздником 1 Мая и пожелания новых больших успехов в деле строительства нового общества на земле» [40].

Но если простые люди всего мира видят в советской семилетке важнейший залог своего светлого будущего, то силы реакции и войны усматривают в ней серьезную угрозу самому своему существованию. «Чрезвычайно пугающий красный эксперимент»— так охарактеризовал нашу семилетку американский журнал «Ньюсуик», выражая тем самым растерянность и страх заправил капиталистического мира перед будущим [41]. «...Не надо быть экономистом, чтобы сознавать, что осуществление этого плана поставит Запад не только экономически, но и политически перед проблемами, заслуживающими весьма серьезного

---

[39] «Правда», 12 мая 1959 года.
[40] «Правда», 4 мая 1959 года.
[41] «Коммунист», 1958, № 16, стр. 14.

внимания»[42],— вторит американскому журналу западногерманская реакционная газета.

Мирное экономическое соревнование страшит империалистов. Это и понятно. Нет сомнения, что победа в соревновании и на этот раз будет на стороне социализма.

В итоге выполнения семилетнего плана Советский Союз будет производить промышленной продукции на душу населения больше, чем сейчас производится ее в Англии и Западной Германии, и выйдет по этому показателю на первое место в Европе. В 1965 г. СССР по абсолютному производству некоторых главнейших видов продукции превзойдет, а по другим — приблизится к современному уровню промышленного производства США. К этому времени производство важнейших видов продукции сельского хозяйства в СССР в целом и в расчете на одного человека превысит современный уровень США. Таким образом, в течение ближайших семи лет в осуществлении основной экономической задачи СССР будет сделан решающий шаг.

После 1965 г. понадобится еще примерно пять лет, чтобы догнать и превзойти США по производству на душу населения и обеспечить в СССР самый высокий в мире жизненный уровень трудящихся. Следовательно, через пять лет после выполнения семилетнего плана Советский Союз решит свою основную экономическую задачу. Это будет означать всемирно-историческую победу социализма в его мирном экономическом соревновании с капитализмом.

По подсчетам экономистов, в результате выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, а также дальнейшего развития экономики стран народной демократии социалистическая система будет производить более половины всей мировой промышленной продукции. Таким образом, в ближайшие несколько лет мировая система социализма одержит великую победу над мировой системой капитализма в решающей сфере человеческой деятельности — в материальном производстве. Это явится ярчайшим доказательством того, что страны, ставшие на путь социализма, располагают поистине неисчерпаемыми возможностями.

Осуществление величественной программы коммунистического строительства, намеченной XXI съездом КПСС, сыграет огромную роль в деле сохранения мира. Выполнение семилетнего плана, дальнейшее усиление экономического могущества СССР и рост мощи всех социалистических стран обеспечат решающий перевес на международной арене в пользу сил мира. В результате возникнут новые, еще более благоприятные условия для предотвращения войн.

Раскрывая эту перспективу, Н. С. Хрущев выдвинул научное положение о том, что еще до полной победы социализма на всем земном шаре, при сохранении капитализма в ряде стран мира, возникнет реальная возможность вообще исключить войну из жизни общества.

Однако следует иметь в виду, что, пока существует капитализм, всегда могут найтись авантюристы, которые попытаются нарушить мир. Следовательно, Советский Союз, как и любая другая страна социалистического лагеря, не гарантирован от возможной агрессии со стороны империалистических государств и должен постоянно заботиться об укреплении своей обороноспособности. Ныне имеются такие огромные миролюбивые силы, которые в состоянии нанести сокрушительное поражение империалистическим агрессорам, в случае если они попытаются развязать новую войну. Агрессия империалистических государств против социалистического лагеря может иметь только один исход — гибель капитализма.

---

[42] «Fuldaer Volkszeitung», 31 января 1959 года.

Уже в настоящее время соотношение реальных сил в мире таково, что Советский Союз и вся мировая социалистическая система располагают всеми возможностями, чтобы отразить нападение любого врага. Нет больше капиталистического окружения нашей страны. Экономическая блокада социалистических стран силами империализма теперь уже невозможна. Другие средства давления на страны социализма также не могут быть эффективными. Следовательно, сорвать планы экономического и культурного развития мировой социалистической системы империализм уже не в состоянии. Все это означает, что построение коммунизма в СССР и других странах социалистического лагеря не только возможно с точки зрения их внутренних условий, но и гарантировано с международной точки зрения.

«В мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, сокрушить социалистический лагерь,— заявил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС.— Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что социализм победил не только полностью, но и окончательно.

Таким образом, можно считать, что вопрос о построении социализма в одной стране и его полной и окончательной победе решен всемирно-историческим ходом общественного развития» [43].

Это новое положение обогащает марксистско-ленинскую теорию, открывает новые перспективы в развитии международного революционного и рабочего движения. Факт полной и окончательной победы социализма в СССР означает, что сбывается предвидение великого Ленина, который писал в своей последней работе: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [44].

Коренное изменение международной обстановки после второй мировой войны значительно облегчило и улучшило условия борьбы за построение нового общества. Теперь странам, вступившим на путь социалистического строительства (и тем, которые встанут на этот путь в будущем), строить социализм намного легче, чем Советскому Союзу, пока он был в капиталистическом окружении. Наличие могучего социалистического лагеря позволяет народно-демократическим государствам в значительно большей степени, чем на тех же этапах позволяли объективные условия нашему государству, сосредоточиться на хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе.

★

Доклад Н. С. Хрущева на XXI съезде партии и исторические решения съезда демонстрируют перед всем миром великую жизнеутверждающую силу идей марксизма-ленинизма. Верная этим идеям, Коммунистическая партия Советского Союза привела нашу страну к полной и окончательной победе социализма и ныне уверенно ведет вперед, к торжеству коммунизма— светлому будущему всего человечества.

---

[43] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 125.

[44] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 458.

К ВОПРОСУ О ПРОГРЕССИВНОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

А. В. Пясковский

Присоединение Средней Азии к России сыграло огромную роль в исторических судьбах среднеазиатских народов. Прогрессивные последствия этого присоединения ярко проявились еще в период господства царского самодержавия в этом районе. Они сказались на политическом, общественно-экономическом и культурном развитии народов Средней Азии.

К сожалению, в отдельных монографиях, учебных курсах, статьях до последнего времени имели место неправильные взгляды по этим вопросам.

Одной из наиболее распространенных ошибок, встречающихся в работах по истории Средней Азии, является известное приукрашивание деятельности царизма и его роли в этом районе. Некоторые историки замалчивают либо смягчают угнетательскую национально-колониальную политику царизма, а в ряде случаев пытаются представить дело так, будто в с е среднеазиатские народы добровольно присоединились к России, хотя это и противоречит историческим фактам. Упорная борьба народов Средней Азии против царской агрессии нередко замалчивается либо представляется как реакционный акт; по сути дела, отрицается хорошо известный факт англо-русского соперничества в Средней Азии и т. п.

Здесь, несомненно, смешиваются два различных вопроса: захватническая, колонизаторская политика самодержавия и та объективно-прогрессивная роль, которую сыграло для народов Средней Азии присоединение их к России. В действительности эти вопросы не имеют ничего общего между собой. Прогрессивные процессы в политической жизни, экономике и культуре среднеазиатских народов, совершавшиеся под влиянием России, осуществлялись помимо царизма и вопреки его национально-колониальной политике.

При этом следует подчеркнуть, что прогрессивность присоединения Средней Азии к России нисколько не противоречит одновременному признанию эксплуататорского, реакционного характера политики царизма в этом районе. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «Признание прогрессивности этой роли (то есть исторической роли капитализма в хозяйственном развитии нашей страны.— *А. П.*) вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма...» [1].

В некоторых общих работах по истории СССР и в ряде специальных исследований по истории народов Средней Азии замалчивается завоевательная политика царизма. Так, например, во втором томе учебника «История СССР» для высших учебных заведений (1954 г., 3-е изд.) ни слова не говорится об агрессии царского самодержавия в Средней Азии, более того, даже прямо отрицается экспансионистский характер царского наступления на этот край.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 523.

Поэтому настоятельно требуется восстановить историческую правду в данном вопросе. Необходимо внести ясность и в тезис о так называемом «добровольном» присоединении Средней Азии к России. Конечно, народы некоторых районов страны (например, Грузии, Украины, Казахстана, Северной Киргизии) в силу определенных исторических условий добровольно присоединились к России, не желая быть поглощенными более отсталыми восточными деспотиями. Но это не значит, будто все без исключения народы (в том числе народы Средней Азии) присоединились добровольно к Российской империи. Историческая действительность свидетельствует о том, что большинство народов Средней Азии оказало упорное сопротивление царским войскам.

Желание некоторых историков непременно «доказать», будто никакого завоевания Средней Азии царизмом не было, будто в с е ее народности добровольно вошли в состав России, объясняется просто. По мнению этих историков, признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России несовместимо с понятием правомерности, прогрессивности сопротивления среднеазиатских народов царскому завоеванию. Однако противопоставлять эти вопросы нельзя. Присоединение Средней Азии к России и сопротивление среднеазиатских народов н а с и л ь с т в е н н о м у их присоединению выражали собой две различные тенденции, и притом обе являлись прогрессивными. Первая из них была направлена к ликвидации национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связное целое. Вторая — сопротивление завоеванию — предполагала уничтожение н а с и л ь с т в е н н ы х форм этого объединения и требовала, чтобы оно основывалось на началах сотрудничества и добровольного союза, что, впрочем, не могло быть осуществлено в исторических условиях того времени. Обе тенденции, как сказано в резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу, фактически выражали «непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения». Таким образом, не только первая, но и вторая тенденция «была и остается тенденцией прогрессивной» [2].

Но что означает сопротивление насильственному присоединению, борьба за уничтожение насильственных форм объединения? Предполагает ли это, что народы Средней Азии уже после их завоевания и присоединения к России должны были бороться за отделение от нашей страны? И была ли вообще прогрессивной борьба за отделение от России в период, когда в этой стране пробудилось самостоятельное пролетарское движение и сюда переместился центр мировой революции?

Конечно, борьба за отделение от России среднеазиатских, как и других угнетенных народов в этот период, в новых исторических условиях, не могла быть прогрессивной. Большевики отстаивали п р а в о любой нации на самоопределение, то есть п р а в о на отделение, вовсе не потому, что они были за отделение, а лишь для того, чтобы исключить в отношениях между нациями какой бы то ни было элемент принуждения. Они считали особенно важной задачей как раз слияние классовой борьбы русских рабочих с рабочими угнетенных национальностей, свободное, добровольное, а не насильственное объединение с угнетенными нациями. «Вопрос о праве наций на самоопределение,— указывал В. И. Ленин в 1913 г.— ...непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» [3].

---

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 710, 711.

[3] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 19, стр. 386.

Отделение среднеазиатских, как и других угнетенных народов, от России, несомненно, было не в интересах развития революционного движения, не в интересах классовой борьбы пролетариата за социализм, так как отделение привело бы к разрыву уже установившихся связей с русским народом и его революционным рабочим классом. А этот разрыв связей ослабил бы общий натиск на одну из мировых реакционных сил — на царское самодержавие. Разрыв связей с русским народом и русским рабочим классом был не в интересах и самих угнетенных народов России, так как лишил бы их верного союзника и вождя в борьбе за свое национальное и социальное освобождение. Вместе с тем, если бы даже удалось любому народу Средней Азии отделиться в рассматриваемое время от царской России, он все равно не добился бы национальной независимости, ибо неизбежно подпал бы под власть значительно более отсталых, чем Россия, феодальных деспотий или Англии.

В этой связи возникает еще один вопрос: были ли (и вообще могли ли быть) национально-освободительные движения и восстания народов Средней Азии уже после их присоединения к России прогрессивными? Некоторые историки склонны считать все без исключения национальные движения и восстания среднеазиатских народов реакционными. Они рассуждают примерно так: поскольку присоединение Средней Азии к России сыграло прогрессивную роль, постольку восстания среднеазиатских народов следует расценивать как реакционные, ибо они были направлены якобы против страны, несшей прогресс в Среднюю Азию. С такой точкой зрения еще в конце 20-х годов выступил В. Карпыч [4]. Ратуя за признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России, он вместе с тем утверждал, что все среднеазиатские национальные движения и восстания до революции 1905—1907 гг. якобы были реакционными. В последующее время, по его словам, лишь одно движение в Средней Азии было якобы «прогрессивным», «национально-революционным», «воинствующим» — это джадидизм, который, по мнению В. Карпыча, лишь в 1917—1918 гг. стал контрреволюционным и реакционным (в действительности же это движение носило, как известно, контрреволюционный характер с момента его зарождения). Он писал: «Национально-освободительное движение в Туркестане начинается после 1905 года, выливаясь в форму джадидизма» [5]. Правда, этот автор признавал безусловно прогрессивным и восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, относя его, однако, не к национально-освободительным, а к крестьянским движениям.

Некоторые историки пошли еще дальше. Например, Т. Колесникова на Объединенной научной сессии в Ташкенте в 1954 г. объявила даже восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане сплошь реакционным. «К оценке характера и движущих сил восстаний,— говорила Т. Колесникова,— необходимо подходить прежде всего с точки зрения прогрессивности присоединения Туркестана к России... Прогрессивность нужно искать не в восстаниях (которые, по ее мнению, и не могли быть прогрессивными.— *А. П.*), а в присоединении Туркестана к России...» [6].

В подобных рассуждениях сквозит явное непонимание. Национально-освободительная борьба угнетенных народов нашей страны, в том числе и Туркестана, была направлена не против России. Угнетенные народы боролись против самодержавия, и в этом отношении их национально-освободительное движение смыкалось с борьбой русского народа и других народов страны против царизма. Лишь реакционные элементы

---

[4] В. Карпыч. К истории завоевания Туркестана российским капитализмом. Журнал «Туркменоведение». Ашхабад, 1929, № 10—11, стр. 43—52.

[5] Там же, стр. 52.

[6] «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент. 1955, стр. 343, 355.

Средней Азии — ханы, беки, муллы, ишаны и др.,— пытавшиеся воссоздать феодальные деспотии и вернуть себе былые привилегии и доходы, выступали за отделение Средней Азии от России. Действительная же национально-освободительная борьба широких народных масс отнюдь не предполагала непременного отделения. Наоборот, существовал другой, единственно верный, вполне осуществимый путь завоевания подлинной свободы — это путь борьбы за социальное и национальное освобождение в рамках России, совместная борьба с русским и другими народами страны против царского самодержавия под руководством русского пролетариата во главе с партией большевиков. Это была для среднеазиатских народов единственная реальная возможность добиться действительного освобождения и получить свою национальную государственность. Именно на этом пути народам Средней Азии и удалось завоевать свою национальную и социальную свободу, миновать капиталистическую стадию развития, быстро двинуться вперед, к социализму и коммунизму. Вот почему неверно противопоставлять национально-освободительную борьбу угнетенных царизмом народов и прогрессивность присоединения Средней Азии, как и других окраин, к России.

До сих пор в некоторых работах по истории Средней Азии смягчается, а иногда даже несколько приукрашивается национально-колониальная политика царизма уже после присоединения края к России. Так, например, во второй книге первого тома «Истории Узбекской ССР» сказано, что при царизме в колониальном Узбекистане якобы «общий уровень жизни (узбекского населения.— *А. П.*) повысился» [7]. Однако с подобными утверждениями нельзя согласиться, если иметь в виду основную массу узбекского населения — его трудящиеся слои. Несомненно, в условиях жесткой колониальной политики царизма жизненный уровень основных масс узбекского народа (как и других народов Средней Азии) не стал выше, так как после завоевания трудящиеся слои местного населения испытывали гнет не только «своих собственных» эксплуататоров, но еще и русских капиталистов, помещиков и царизма. Каким же чудом установление дополнительного (двойного) гнета могло привести к повышению жизненного уровня узбекских трудящихся? К сожалению, этот вопрос еще не исследован на основе точных цифровых, статистических данных. Однако имеющиеся сведения (даже взятые из царских архивов) совершенно определенно говорят не о повышении, а о снижении в условиях колониального господства царизма жизненного уровня народных масс Узбекистана.

В нашей исторической литературе можно встретить и другие ошибочные положения в связи с трактовкой вопроса о прогрессивности присоединения Средней Азии к России. Некоторые историки, чтобы резче подчеркнуть прогрессивный характер присоединения, утверждают, что среднеазиатские народы накануне их завоевания царизмом попали в какой-то тупик, что у них якобы полностью остановилось развитие производительных сил, будто не было выхода из этого тупика без присоединения к России и т. п. Об этом писал, например, А. Ф. Якунин в своей брошюре «Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX века. Присоединение Средней Азии к России» (М. 1954).

При такой постановке вопроса получается, что среднеазиатские народы не имели якобы никакой возможности собственными, внутренними силами преодолеть экономический и политический «тупик», «застойное состояние» и двинуться вперед; для них будто бы полностью был закрыт самостоятельный выход из старого, феодального способа производства и требовалась какая-то внешняя сила, то есть необходимо было предварительное завоевание этих народов и включение их в сферу

---

[7] «История Узбекской ССР». Т. I. Ташкент. 1956, стр. 363.

общественно-экономической жизни страны, стоявшей на более высокой ступени развития. Подобные утверждения противоречат историческим закономерностям. Любой народ вследствие действия объективных законов общественно-экономического развития имеет полную возможность рано или поздно выйти из состояния упадка или «застоя» своими собственными, внутренними силами, без вмешательства извне. Несомненно, что и среднеазиатские народы в этом отношении не представляли исключения. И у них экономическое развитие неизбежно пробило бы себе дорогу к более высокому общественному строю. И, конечно, без завоевания рано или поздно внутренние силы этих народов нашли бы выход из того относительно «застойного состояния», в котором находилась экономика Средней Азии перед присоединением к России, если вообще можно этими словами («застойное состояние») характеризовать сравнительно медленное хозяйственное развитие, которое присуще в целом феодальному способу производства.

Вместе с тем несомненно и то, что присоединение Средней Азии к России на много лет, может быть, на целые века, ускорило этот процесс. Больше того, благодаря присоединению к стране, быстрыми шагами шедшей навстречу социалистической революции, среднеазиатским народам удалось после победы этой революции при самоотверженной и бескорыстной помощи передового русского рабочего класса настолько быстро двинуться вперед в своем социально-экономическом развитии, что они фактически миновали капиталистическую стадию развития, которая только начала давать ростки в Средней Азии, и перешли к несравненно более высоким — социалистическим производственным отношениям. И в этом заключалось самое важное прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России.

Должна быть решительно отброшена и другая совершенно неверная точка зрения: будто накануне завоевания в Средней Азии происходило бурное экономическое развитие и присоединение к России якобы прервало этот процесс. Ясно, что подобные буржуазно-националистические «теории» не выдерживают критики. Добросовестное и беспристрастное изучение исторических фактов показывает, что накануне завоевания в среднеазиатских ханствах не было никакого хозяйственного подъема и расцвета, никакого бурного экономического развития.

Эти внутренние вопросы развития среднеазиатских народов нельзя смешивать с вопросом о внешнеполитической обстановке, которая сложилась в Средней Азии во второй половине XIX века. В тех конкретных исторических условиях, когда соперничавшие между собой внешние силы (Англия и Россия) уже надвигались на Среднюю Азию с целью ее поглощения, когда раздробленные государственные образования Средней Азии и разрозненные туркменские племена были фактически не в состоянии отстоять свою независимость, народам Средней Азии, несомненно, было выгодней войти в состав России, которая шла навстречу революции. Это даже был, по сути дела, единственный благоприятный выход для среднеазиатских народов в указанной внешнеполитической обстановке, который давал надежду на более или менее близкое освобождение от национально-колониального гнета. При этом не могли не сыграть существенной роли и те экономические, политические и культурные связи среднеазиатских народов с Россией, которые постепенно развивались и укреплялись еще до завоевания. Таким образом, здесь дело вовсе не в «тупике», не в «застое», не в «остановке развития производительных сил» и не в принципиальной якобы невозможности самостоятельного выхода для среднеазиатских народов из подобного состояния, а в той, как уже сказано, конкретной внешнеполитической обстановке, которая сложилась в Средней Азии во второй половине XIX века.

Наконец, следует рассмотреть еще один важный принципиальный вопрос: что считать главным, определяющим в вопросе о прогрессивности присоединения Средней Азии к России, так как прогрессивные последствия присоединения сказались, как известно, во многих областях — в политической, экономической, культурной.

Некоторые историки считают, что важнейшим прогрессивным результатом присоединения Средней Азии к России было начавшееся развитие капитализма и постепенное разложение натурального хозяйства и феодальных отношений на этой окраине. В упоминавшейся выше брошюре А. Ф. Якунина сказано: «Для народов Средней Азии прогрессивное значение присоединения к России состояло прежде всего в том, что их хозяйство было вовлечено в экономическую жизнь России и в мировое товарное обращение... Все это привело к глубоким как экономическим, так и социальным изменениям в самой Средней Азии... Развитие товарных отношений и производства продуктов для рынка неизбежно приводило к появлению наемных рабочих. Начался процесс формирования рабочего класса и местной буржуазии...» [8], то есть началось развитие здесь капиталистических отношений. В учебнике «История СССР» (т. II, изд. 3-е) также представлены в качестве важнейших такие результаты присоединения Средней Азии к России, как развитие капиталистических элементов, разрушение замкнутого натурального хозяйства и т. п.

Чем же тогда отличалось по своим последствиям присоединение Средней Азии к России от присоединения, например, Индии к Англии? Ведь и в Индии под влиянием более развитой английской экономики происходили, по существу, те же социально-экономические процессы, что и в Средней Азии: ускорилось развитие капиталистических отношений, стало интенсивнее разлагаться натуральное хозяйство, наблюдалось падение ремесленного производства, страна включилась в мировое товарное обращение, шло формирование рабочего класса и национальной буржуазии и проч., на что указывал еще К. Маркс. Ведь в то время Англия экономически была даже значительно более развитой страной, нежели царская Россия. Таким образом, в данном вопросе (то есть в вопросе о развитии капиталистических отношений) никаких принципиальных различий между присоединением Средней Азии к России и Индии к Великобритании не было.

Между тем во многих работах по истории Средней Азии наряду с выдвижением тезиса о развитии здесь капиталистических отношений в качестве основного, важнейшего, решающего прогрессивного результата присоединения этого района к России одновременно утверждается, что «присоединение к России спасло Среднюю Азию от угрозы захвата Англией...» [9].

В такой постановке вопроса заключено явное противоречие. Непонятно, почему же тогда (если все дело в развитии капиталистических отношений) присоединение Средней Азии к России имело величайшее прогрессивное значение, между тем как захват ее Англией, если бы он произошел, не мог сыграть подобной роли? Именно так и поставил вопрос в 1956 г. прогрессивный английский историк профессор Брайан Пирс в своем письме в редакцию журнала «Вопросы истории». «У нас (то есть в Англии. — *А. П.*),— писал он,— иногда высказывается мнение, что советские историки употребляют одно мерило при оценке истории русского проникновения в Среднюю Азию и совершенно иное при рассмотрении истории британского проникновения в Индию. У нас, несомненно, не понимают, почему, например, в 1860 годах для таких стран,

---

[8] А. Ф. Якунин. Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX века. Присоединение Средней Азии к России. М. 1954, стр. 21—22.

[9] «История Узбекской ССР». Т. I, кн. 2. стр. 106.

как Бухара, было более прогрессивно объединение с царской Россией, чем с Великобританией. Было бы очень полезным сравнительное рассмотрение истории Средней Азии и Индии с этой точки зрения...»

Безусловно правильно то, что развитие в Средней Азии после присоединения ее к России капиталистических отношений, разрушение натурального хозяйства и проч. имели немалое прогрессивное значение. Однако не это было главным, определяющим прогрессивность присоединения Средней Азии к России. Совершенно верно поставлен данный вопрос в докладе секретаря ЦК КПСС Н. А. Мухитдинова на съезде интеллигенции Узбекистана в октябре 1956 года. «Важнейшим обстоятельством, определяющим прогрессивность присоединения Средней Азии к России,— говорил Н. А. Мухитдинов,— является наряду с другими факторами экономического и культурного характера прежде всего общение народов Средней Азии с рабочим классом России. В лице рабочего класса России народы Средней Азии увидели ту силу, которая была заинтересована в ликвидации социального и национального гнета, увидели вождя и союзника в борьбе против общего врага — царизма, русского капитализма и местных эксплуататоров. Именно через представителей революционного пролетариата России проникали в среду трудящихся масс Средней Азии великие идеи марксизма-ленинизма» [10]. В этом, то есть в приобщении среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа и его авангарда — рабочего класса во главе с Коммунистической партией и заключалось важнейшее, решающее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России.

Если рассматривать Россию и Великобританию с точки зрения тех исторических условий, которые сложились в этих странах во второй половине XIX — начале XX в., с точки зрения зрелости революционного пролетарского движения и его перспектив, то мы неизбежно придем к выводу, что в те годы объединение Средней Азии только с Россией, а не с Великобританией могло явиться действительно прогрессивным фактором в жизни среднеазиатских народов.

Важнейшую и определяющую роль в этом отношении сыграла та объективно-историческая перспектива, которую несло покоренным народам присоединение к той или иной стране.

Известно, что уже во второй половине XIX в., то есть в период завоевания Средней Азии, Россия быстрыми шагами шла к революции. Так, например, еще в 1859 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе... В следующей революции России придется принять благосклонное участие» [11]. Ф. Энгельс отмечал в 1875 г.: «Россия, несомненно, находится накануне революции... Здесь сочетаются все условия революции... Эта революция имеет величайшее значение для всей Европы... Революция эта, несомненно, приближается» [12]. Два года спустя К. Маркс писал в письме к Зорге: «Россия ...давно уже находится накануне переворота; все элементы для этого уже готовы... Революция начнется на этот раз на Востоке...» [13]. В 1882 г. К. Маркс и Ф. Энгельс совершенно определенно указывали на выдающуюся роль нашей страны в мировом революционном движении. «...Россия,— писали они в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»,— представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе» [14].

---

[10] Н. А. Мухитдинов. Исторические решения XX съезда КПСС и задачи интеллигенции Узбекистана. Доклад на съезде интеллигенции Узбекистана 11 октября 1956 года. Госполитиздат. 1956, стр. 26 (разрядка моя.—*А. П.*).

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 468, 469.

[12] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 263, 264.

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 480.

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 601.

Обстановка, сложившаяся в нашей стране во второй половине XIX в. действительно свидетельствовала о том, что сюда постепенно перемещался центр мирового революционного движения, и в начале XX в. Россия с ее самым революционным в мире рабочим классом и революционным крестьянством стала центром этого движения, родиной ленинизма.

Иное положение было тогда в Англии. В силу ряда исторических причин и экономических особенностей (ограбление колоний, монопольное положение на мировом рынке и проч.) либеральная буржуазия в этой стране подчинила надолго своему идейному влиянию значительные слои рабочего класса.

К. Маркс и Ф. Энгельс, которые высоко оценивали революционные перспективы России, совсем иное писали в это же время о положении в Англии. Еще в 1858 г. в письме к К. Марксу Ф. Энгельс отмечал: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается...» [15]. В 1863 г. Энгельс снова подчеркивал, что в «данный момент... у английского пролетариата почти совершенно улетучилась революционная энергия и английский пролетарий совершенно примирился с господством буржуазии...» [16]. К. Маркс писал о «вялом настроении, охватившем теперь рабочий класс в Англии» [17]. В. И. Ленин отмечал в 1914 г.: «В Англии либеральная буржуазия... сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих» [18].

Итак, в то время, как Россия в период присоединения к ней Средней Азии быстрыми шагами шла навстречу революции, Англия, наоборот, являлась страной «отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата» [19]. Поэтому, естественно, подпадение Средней Азии под владычество Англии, если бы оно произошло, явилось бы величайшим несчастьем для среднеазиатских народов, так как надолго лишило бы их перспектив национального и социального освобождения.

Совершенно иные перспективы открыло среднеазиатским народам присоединение к России. Коренное население Средней Азии вошло в непосредственное соприкосновение с русским народом и его рабочим классом — самым революционным во всем мире. И это оказало огромное, решающее влияние на дальнейшие судьбы среднеазиатских народов. Воздействие революционных, марксистско-ленинских идей на трудящиеся массы коренного населения, помощь им со стороны русского народа и его рабочего класса в национально-освободительной борьбе, соединение этой борьбы с общерусским революционным движением, начавшееся приобщение народов Средней Азии к передовой русской культуре и т. д.— все это явилось залогом полного национального и социального освобождения трудящихся масс Средней Азии, которое и произошло в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции всего лишь несколько десятилетий спустя после присоединения этого края к России.

После присоединения Средняя Азия стала сравнительно быстро заселяться русскими трудящимися. Уже в начале XX в. на железных дорогах края работало около 15 тыс. русских рабочих, преимущественно металлистов (в депо и железнодорожных мастерских), которые в 1905—1907 гг., а затем и в 1917 г. оказались застрельщиками революционной борьбы. На фабрично-заводских предприятиях Туркестана русских было в то время около одной четвертой части всего состава рабочих. Они являлись там основным пролетарским ядром (постоянными, квалифицированными кадрами).

В начале XX в. в Туркестане насчитывалось более 100 тыс. русских

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 360.
[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 142.
[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 291.
[18] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 245.
[19] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 283.

крестьян-переселенцев и свыше сотни переселенческих поселков. Возле «старых» мусульманских поселений строились «новые» русские города, в которых проживали десятки тысяч трудящихся, прибывших из России. Туркестан являлся вместе с тем местом политической ссылки. Сюда высылались русские революционеры — сначала петрашевцы, народники, народовольцы, а затем и социал-демократы. Благодаря этому в Средней Азии постепенно устанавливались самые непосредственные и дружественные связи местного коренного населения с русскими трудящимися, с русскими революционерами, что оказало огромное влияние на последующие исторические события в этом крае.

Несмотря на многочисленные попытки царского самодержавия, великодержавных и буржуазно-националистических элементов посеять рознь между трудящимися разных национальностей России, их боевой союз все более и более укреплялся. Это боевое содружество развивалось и закалялось на протяжении столетий в совместной борьбе против общих врагов всех народов нашей страны — царизма и помещиков, причем русский народ, русские трудящиеся массы играли в этом союзе ведущую, руководящую роль.

Народы Средней Азии включились в борьбу против царизма и феодального гнета намного позже других национальных районов — в конце XIX и в начале XX в., так как присоединение края к России было завершено лишь в 80—90-х годах прошлого столетия. А к этому времени на политическую арену уже выступил самый революционный в мире русский рабочий класс, который и возглавил теперь борьбу угнетенных народов страны как против царизма и феодального гнета, так и против капиталистической эксплуатации.

Русский рабочий класс во главе с партией большевиков являлся гегемоном революции 1905—1907 годов. Он повел за собой на штурм самодержавия все демократические силы страны — крестьянство, городские мелкобуржуазные элементы, угнетенные национальности. В «Докладе о революции 1905 года» В. И. Ленин указывал: «...В тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением...»[20].

Под влиянием первой русской революции трудящиеся Туркестана начали активно втягиваться в революционную борьбу. Они все решительнее становились на путь сближения с русским революционным движением, с русским рабочим классом. Пролетарские и полупролетарские элементы «старых» городов Туркестана начали отходить от национальной буржуазии; угнетенное коренное население, в том числе крестьянство, постепенно освобождалось от влияния феодально-клерикальных кругов. Трудящиеся Средней Азии все более убеждались, особенно в период революционных битв, что их врагами являются вовсе не все русские, как об этом твердило мусульманское духовенство, а лишь царские власти и эксплуататоры, угнетавшие не только их самих, но и русские трудящиеся массы. Они увидели в революционные дни — и этого больше всего боялись царские власти,— что среди русского населения, в том числе в Туркестане, не существовало единства интересов, что русские трудящиеся решительно поднялись на борьбу с самодержавием, которое было и их заклятым врагом. Трудящиеся массы Средней Азии начали понимать, что в борьбе с царизмом, феодалами и капиталистами русский рабочий класс — их естественный и верный союзник и руководитель.

Конечно, в период революции 1905—1907 гг. процесс размежевания классовых сил в Туркестане только начался. До прочного союза между русским рабочим классом и трудящимися массами коренного населения Туркестана было еще далеко. Но именно со времени первой русской ре-

---

[20] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр 241.

волюции трудящиеся Средней Азии начали все больше сознавать, что им не по пути со «своей собственной» буржуазией и феодально-клерикальными элементами, что их классовые интересы резко расходятся. Весьма показательно в этом отношении, что в период восстания 1916 г. феодально-клерикальным элементам удалось захватить руководство движением лишь в отдельных местах, несмотря на их настойчивые попытки возглавить все движение.

Таким образом, революция 1905—1907 гг. явилась серьезной школой политического воспитания для народных масс коренного населения Туркестана.

Революционный русский пролетариат нес в Среднюю Азию великие марксистско-ленинские идеи, которые проникали в среду трудящихся масс угнетенных царизмом среднеазиатских народов и находили там благоприятную почву. Накануне и в период революции 1905—1907 гг. в Туркестане были созданы и активно действовали 15 социал-демократических организаций и комитетов, в значительной части которых преобладало в то время большевистское влияние. Они вели широкую пропаганду как устную, так и печатную. Только за время первой русской революции ими было выпущено массовыми тиражами (в 2—3 тыс. экземпляров) несколько сотен нелегальных прокламаций и листовок; издавались подпольные социал-демократические газеты большевистского направления, например, «Рабочий» и «Солдатский листок — Правда» в Ташкенте, «Молот» в Кизыл-Арвате, «Солдат» в Асхабаде. В течение почти всей революции в Туркестане выходило два больших легальных органа большевиков — газеты «Русский Туркестан» (в Ташкенте) и «Самарканд» (в Самарканде), которые пользовались огромным влиянием и авторитетом. В то же время в Средней Азии была довольно широко распространена и привозная марксистско-ленинская литература. Так, например, по протоколам осмотра «вещественных доказательств», обнаруженных царскими властями во время обысков, и по другим документам можно установить, что здесь распространялись в значительном количестве многие произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга, А. Бебеля, В. Либкнехта и, что особенно важно, работы В. И. Ленина; имели хождение также газеты ленинского направления: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Волна», журнал «Заря», закавказская большевистская газета «Борьба пролетариата», выходившая под редакцией И. В. Сталина, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумяна и других, различные большевистские партийные документы, в том числе листовки ЦК РСДРП и многих провинциальных социал-демократических комитетов (Закавказья, Сибири, Урала, Поволжья, Украины и т. д.), программа РСДРП, протоколы III и IV съездов партии и др.

Эта большевистская литература сыграла огромную роль в политическом воспитании трудящихся Туркестана. Она пропагандировала революционные большевистские идеи и лозунги, обосновывала тактическую линию III съезда РСДРП в буржуазно-демократической революции и положения, которые развивал в своих работах В. И. Ленин.

Много внимания туркестанские организации РСДРП уделяли национальному вопросу. В своих газетах и многочисленных листовках большевики настойчиво разъясняли массам марксистско-ленинскую национальную политику, требовали полного равенства и свободы наций, призывали трудящихся всех национальностей к объединению, разоблачали реакционную роль великодержавных элементов и буржуазных националистов, их провокационную политику натравливания одних национальностей на другие и т. п.

Марксистско-ленинские идеи интернациональной солидарности и дружбы между народами, развиваемые и осуществляемые на деле большевиками, различными путями проникали в гущу коренного населения Туркестана и находили там живейший отклик.

Некоторые социал-демократические организации успешно готовили национальные кадры агитаторов и пропагандистов, которые также вели политическую работу среди трудящихся масс коренного населения. Особенно интересные события произошли 12 сентября 1906 г. в мечети «старого города» Ташкента во время выборов гласных от узбекского населения в Ташкентскую городскую думу. На этом собрании местные жители узбеки Магды-Ходжа Гарун-Ходжинов и Султан-Ходжа Иногам-Ходжаев пытались сорвать выборы в думу и призывали бойкотировать ее. После их ареста выяснилось, что Султан-Ходжа в качестве рабочего ездил неоднократно вместе с русскими студентами на борьбу с саранчой, хорошо знал русский язык. «Сидя в арестном помещении,— сказано в обширном донесении полицмейстера «старого города» Ташкента,— Султан-Ходжа говорил городовому Манасову, что он принадлежит к какой-то партии, что ему русские помогают деньгами, что их из туземцев не один, а есть и в других городах, которые будут стоять за бедный народ». «Вообще я должен доложить,— писал полицмейстер,— что туземцы за последнее время стали вести себя перед администрацией не так почтительно, как было ранее... Немало в этом направлении на них оказало влияние... общение с русскими крайних убеждений. Поведение Султан-Ходжи перед народом и в полицейском управлении я объясняю всецело влиянием на него кого-либо из русских, принадлежащего к левым крайним партиям, подготовившим его к агитаторской деятельности» [21].

Революционная пропаганда и агитация среди трудящихся масс среднеазиатских народов приняла в период революции 1905—1907 гг. значительные размеры. Деятельность большевиков среди местного коренного населения, идеи, развиваемые ими, укреплявшиеся связи между русскими рабочими и трудящимися среднеазиатских народов и т. п. — все это приносило свои плоды. Национальное крестьянство и трудящиеся массы «старых городов» Туркестана живо интересовались движением русских рабочих, перенимали у них опыт революционной борьбы и постепенно втягивались в общее движение.

Разоблачая нелепые домыслы, усердно распространявшиеся царскими властями и реакционными газетами Туркестана, будто коренное население не только не сочувствует революционному движению русских рабочих, но даже не интересуется им и якобы совершенно не понимает смысла происходящих событий, газета «Русский Туркестан» писала: «Глубоко заблуждаются те, кто полагает, что туземное население Туркестанского края совершенно безучастно относится к революционному движению в России и не понимает поставленных этим движением ближайших целей. Мы имели возможность неоднократно убеждаться в том, что интерес к революционному движению в России и его проявлениям у нас в Туркестане в туземной среде возрастает с каждым днем и что отдельные, довольно многочисленные представители этой среды, несмотря на недостойные попытки дискредитировать в их глазах это движение, выработали вполне правильный взгляд на события последнего времени...» [22].

Об огромном влиянии первой русской революции, в частности октябрьской и ноябрьской всеобщих стачек 1905 г., на трудящиеся массы среднеазиатских народов говорят также многие документы. Вот, например, телеграмма делегатов ташкентских железнодорожников от 20 ноября 1905 г., посланная в период ноябрьской железнодорожной забастовки по всей линии Средне-Азиатской железной дороги в качестве информации: «Сегодня на митинг явились туземцы — представители, говорящие по-русски, и заявили, что интересуются движением и желают знать, что происходит, и просили послать оратора в старый город. Мы разъяснили им

[21] Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР (ЦГИА УзССР), ф. 1, КТГГ, оп. 4, д. 1053, лл. 42—48

[22] «Русский Туркестан», 6 декабря 1905 года.

причину забастовки и пригласили их на наши митинги»[23]. В телеграмме председателя железнодорожного стачечного комитета А. Гольберта из Ташкента от 19 ноября 1905 г. говорилось, что «туземное население относится с симпатией к забастовке»[24]. Интересна записка начальника Кагановодского уезда «О состоянии умов, настроении туземного населения и о религиозно-бытовом укладе его жизни». В ней сказано: «Не бесследно для населения прошли печальные события 1905—1907 гг., которые особенно сильное впечатление произвели на туземцев, близких к железной дороге и городским поселениям. Отразились эти события и в пунктах удаленных... События проникали в туземную среду и влияние на нее имели смысле нежелательном...»[25].

Октябрьская и ноябрьская всеобщие стачки 1905 г. в Туркестане оказали глубокое влияние и на национальное крестьянство. По мере углубления революции коренное население Туркестана все активнее приобщалось к революционной борьбе, причем даже царские власти неоднократно указывали на осень 1905 г., как на переломный момент в настроении «туземного» населения Туркестана. Именно в это время документы царских администраторов все чаще пестрят указаниями на возраставшее недовольство среди трудящихся масс коренного населения. Сведения о быстром революционизировании трудящихся масс среднеазиатских народов доходили и до Петербурга, причем царские власти больше всего боялись всеобщего восстания коренного населения Туркестана. В декабре 1905 г. туркестанским генерал-губернатором была получена из Петербурга следующая тревожная телеграмма за подписью председателя совета министров Витте: «Я вам советую ввести во вверенном вам крае военное положение и решительно покончить с забастовками и революционерами, иначе кончится тем, что мы потеряем всякий престиж в туземном населении и подготовим восстание»[26].

Уже в 1905 г. имели место отдельные проявления революционно-освободительной борьбы как в деревнях, так и в «старых городах» Туркестана. Еще более массовый и острый характер приобрело революционное движение в 1906 г. и в последующие годы, причем оно проявлялось в различных формах: отказы от уплаты налогов и исполнения трудовой повинности, аграрные и ирригационные волнения, нападения на представителей царской администрации и чиновников, неповиновение им, захваты пастбищ, байских и вакуфных земель, отказы от уплаты долгов ростовщикам, порубки лесов, потравы и т. д.

Наиболее ярко проявлялась совместная революционная борьба русских трудящихся и трудящихся масс коренного населения в городах Туркестана, на фабриках и заводах, на железных дорогах, то есть там, где коренное население ежедневно общалось с русскими рабочими. При этом следует подчеркнуть, что в период революции 1905—1907 гг. рабочее движение среди коренных национальностей Туркестана фактически слилось с русским рабочим движением и протекало как одно целое; русские и местные национальные рабочие выступали, как правило, единым, сплоченным фронтом.

Участие рабочих коренных национальностей Средней Азии в общереволюционной борьбе имело огромное значение. Выступая совместно с русскими рабочими и под их руководством, они на собственном опыте убеждались, что у них единые интересы с русским рабочим классом, что у них общие враги и общие друзья. Будучи тесно связанными с национальной деревней, они несли в массы местного крестьянства революционные идеи и становились пропагандистами дружбы с русским народом.

---

[23] ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, оп 1, д. 325а, лл. 1—11.
[24] Там же, ф. Жанд. полиц. упр. Ср.-Аз. ж. д., д. 15, лл 98—131
[25] Там же, ф. II/с КТГГ, оп. 1, д 578, л. 179.
[26] Там же, д. 18, л. 148.

Таким образом, революция 1905—1907 гг. дала мощный толчок к ассовому расслоению коренного населения Туркестана, к постепенно- у высвобождению национальных трудящихся масс из-под влияния сплуататорской верхушки. С этого времени национально-освободитель- е движение в этом районе все теснее сплетается с революционной рьбой русских трудящихся. Вместе с тем растут симпатии и доверие удящихся Туркестана к русским рабочим и крестьянам, закладывают- основы дружбы между братскими народами.

Новый революционный подъем в России в 1910—1914 гг. вызвал мно- численные отклики и в Средней Азии. Неуклонно росли и укреплялись язи русского революционного движения с национально-освободитель- й борьбой среднеазиатских народов. Росла братская солидарность жду народами, укреплялся их боевой союз.

С осени 1915 г. в России все больше разгоралось пламя рабочего и рарно-крестьянского движений. Страна вступила в период револю- онной ситуации. Большевистская партия готовила массы к решитель- му удару по царскому самодержавию. В этих условиях со второй поло- ны 1916 г. в Средней Азии и Казахстане началось грандиозное нацио- льно-освободительное восстание, которое, то затухая, то разгораясь с вой силой, продолжалось в отдельных районах вплоть до Февральской волюции. Это восстание не было изолировано от общей революцион- й борьбы в стране. Вспыхнув под влиянием все усиливавшегося рево- оционного движения в России, стихийное восстание трудящихся Сред- й Азии в 1916 г. смыкалось с борьбой русских рабочих и крестьян, вли- лось в общее русло борьбы народных масс нашей страны против импе- алистической войны и царизма, подтачивало устои царского самодер- авия и являлось одним из звеньев в подготовке Февральской буржуаз- -демократической революции. В 1917 г. еще более расширились и репли связи между русским революционным движением и освободи- льной борьбой среднеазиатских народов. Пропагандистская и органи- торская работа большевиков в массах сыграла в этом отношении дающуюся роль.

Так постепенно складывались великая дружба, боевое содружество жду братскими народами России и Средней Азии. В длительной сов- стной борьбе с общими врагами еще до Октябрьской революции за- адывались прочные основы этой дружбы, которая расцвела уже в со- тское время.

Дружба, солидарность и боевой союз между трудящимися массами сского народа и народов Средней Азии ярко проявились в первые же ы Советской власти. Туркестан оказался единственной окраиной Рос- и, которая, будучи отрезанной от центра и окруженной наседавшими всех сторон белогвардейскими и иностранными полчищами, все же тояла в этой неравной борьбе. Сравнительно небольшая горстка рус- их рабочих, проживавших в Средней Азии, конечно, не смогла бы про- зостоять белогвардейцам и интервентам, если бы не опиралась на все- роннюю помощь, сочувствие и поддержку со стороны трудящихся сс среднеазиатских народов.

Следует подчеркнуть, что победа Великой Октябрьской социалисти- ской революции в Средней Азии, освободившей народы этой окраины ига царского самодержавия и всяческих эксплуататоров, как русских, к и «своих собственных», произошла в результате совместной рьбы русского рабочего класса и трудящихся масс коренного населе- я Средней Азии. Это особенно важно отметить потому, что в последнее емя в зарубежной прессе делаются настойчивые попытки представить ло таким образом, будто революция в Туркестане была совершена од- ми русскими, без участия трудящихся масс среднеазиатских народов, следовательно, была чужда им, будто в Туркестане отсутствовали не- ходимые социально-экономические предпосылки революции и для нее

здесь не было почвы, якобы в среде коренного населения Туркестан существовало классов и, следовательно, классовых противоречий. Кс но, все это сущий вздор, неуклюжие и безнадежные попытки извра историю в интересах империалистической пропаганды.

Хорошо известно, что трудящиеся массы коренного населения кестана накануне Октябрьской революции испытывали не только на нально-колониальный гнет царского самодержавия, но и гнет «сн собственных» эксплуататорских, феодально-байских элементов. Двой гнет, которому подвергались трудящиеся массы Туркестана, вел к быстрому обнищанию, а затем и к постепенному вымиранию. Это нуждены были признать в свое время даже представители царской сти, которым едва ли был смысл сгущать краски. «В такой непосильн борьбе и с людьми и с природой туркмены, надо думать, осужден медленное вымирание»[27],— отмечал в своем «всеподданнейшем отч за 1903 г. начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Уссак ский. «Туземцы безусловно обречены на вымирание...»[28],— писал о захах начальник Копальского уезда, Семиреченской области. Детс смертность в Туркестане, как известно, достигала до революции чу вищных размеров: 60—80% детей умирало в возрасте до одного го

Шло быстрое обезземеливание трудящихся слоев среднеазиатск крестьянства. Земли концентрировались в руках местных феодалов, лаков и ростовщиков, частью же отбирались царскими властями. Ст же бурными темпами росла задолженность крестьянства ростовщика скупщикам хлопка, которая и служила одной из причин лишения стьянина земли. В результате разорение трудящихся слоев национа ного крестьянства приняло катастрофический характер. Беднота, чай керы-издольщики, батраки, а то и просто бездомные пауперы составл огромный процент сельского населения Средней Азии. А наряду с эт шло быстрое обогащение местной эксплуататорской верхушки, котор всячески поддерживали царские власти. В одной из докладных запи о положении в Фергане (1914 г.) ферганский военный губернатор пис «В русские времена стали возможны такие явления, как сосредоточе в руках малограмотного Миркамиля Мумынбаева состояния 14 000 000 рублей, нажитых им на ростовщических операциях. Таких лаков, как Миркамиль, развелось здесь много, вся разница в разме накопленных богатств... Масса же населения, утрачивая деньги и зем постепенно обращается в безземельных батраков»[29].

К чему в итоге привела жестокая колониальная эксплуатация т дящихся слоев национального крестьянства, прекрасно видно, напр мер, из секретного письма джизакского уездного начальника от 8 ию 1905 года. «Население этого уезда,— писал он,— крайне бедное, живуш на гроши, добываемые путем тяжелого земледельческого труда, котор сделался еще тяжелее за последние 10—15 лет... Постоянных запасов м териальных средств у населения не имеется, оно живет только урожа данного года... На 270 тысяч жителей во всем уезде не насчитывается сотни арб; хороший конский состав имеется только у более зажиточн туземцев, которых здесь весьма ограниченное количество; многие из ж телей не имеют даже ишака; живет население в плохих саклях или юрта причем последние имеются не у каждого жителя, и только за редким и ключением в семье можно найти 2 юрты... Тяжелое экономическое с стояние населения иногда достигает таких размеров, что население нек торых волостей остается к весне совершенно без хлеба и живет милост ней, причем бедные жители питаются корнями диких растений (волос

[27] Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), Аз. ча Гл. штаба, 1904 г., д. 46, л. 4об.

[28] ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, оп. 1, д. 578, л. 144.

[29] Там же, ф. 12/с, Турк. охран. отделен., д. 1471, л. 31.

интабская, Богданская, Накрутская и Чашмаабская); зачастую в селе-
иях нельзя достать не только хлеба, но даже ячменя для лошади...» [30].

Не лучшим было положение в Туркестане и рабочих из коренных
ациональностей, которые представляли в большинстве своем неквали-
ицированную рабочую силу, использовавшуюся лишь на сезонных рабо-
ах. Это были, по существу, крестьяне — беднота, батраки,— шедшие на
аработки; они были тесно связаны с деревней, и состав их на предприя-
иях постоянно менялся. Эксплуатировались они самым нещадным обра-
ом. Вот как описывала их положение ташкентская газета «Туркестан-
кий курьер»: «Если вы вздумаете из любознательности поинтересовать-
я положением рабочих, то на всех заводах за малым лишь исключением
ы встретите почти одно и то же: 1) под помещение для рабочих отведен
а заводе один из амбаров; 2) освещения и отопления им не выдается;
работают везде по 12 часов в сутки; 4) в заводском здании, в джинном
деление, пылища всегда держится в воздухе невообразимая; 5) на все
ание завода имеется 3—4 штуки висячих фонарей с огарками свечей, и
о считается освещением, рабочие вследствие этого по всему заводу ходят
очти ощупью впотьмах и с клочком ваты в зубах для фильтрации вды-
емого пыльного воздуха; 6) при остановке завода те же рабочие-ту-
мцы сбрасывают, а при пускании в ход натягивают руками приводные
емни на шкивы, останавливают и пускают в ход водяные двигатели и
есут по очереди обязанности масленщиков, так как специальных слу-
ащих для этого не имеется. Результат такого положения рабочих на-
ицо: еженедельно почти на каком-нибудь из заводов бывает несчастный
лучай с рабочим, кончающийся тяжелыми поранениями, а иногда и
ертью» [31]. Если к этому добавить, что за свой адский труд рабочие из
естных коренных национальностей получали буквально гроши, то кар-
ина получится поистине ужасающей.

Конечно, в небольшой статье, к тому же посвященной иному вопро-
, невозможно сколько-нибудь полно представить тяжелое положение
рудящихся масс среднеазиатских народов накануне революции. Однако
же приведенные краткие данные, которые мы нарочно взяли из бур-
уазных газет или из архивов царских властей, которым, конечно, не
ыло никакого смысла сгущать краски и писать неправду в своих секрет-
ых донесениях, ясно говорят о резком классовом расслоении среди ко-
нного населения Туркестана, о достаточно подготовленной почве для
волюции в самой Средней Азии, о кровной заинтересованности в этой
волюции трудящихся масс среднеазиатских народов. Социально-эконо-
ических предпосылок для революции было здесь больше чем доста-
чно.

Именно поэтому русское революционное движение оказало столь
ромное влияние на развитие революционных событий в Средней Азии,
е большевистская революционная пропаганда нашла весьма благо-
иятную почву. Это и послужило исходным пунктом для соединения
сского революционного движения с национально-освободительной
рьбой трудящихся масс среднеазиатских народов. Соединения же этих
ух потоков движения оказалось вполне достаточным, чтобы покончить
всегда с господством царского самодержавия и буржуазии в Средней
ии. Исторические факты неопровержимо говорят о том, что как в
05—1907 гг., так и в 1917 г. успехи революции в Туркестане явились
зультатом именно совместной борьбы русского рабочего класса и
удящихся масс коренного населения Средней Азии.

Но не только в борьбе против общих врагов, а и в совместном упор-
м труде складывалась и укреплялась дружба между народами нашей
раны. На фабриках и заводах, на шахтах и рудниках, на железных до-

---

[30] Там же, ф. 13/с, Самарканд. обл. правл., д. 1816, лл. 19—21.
[31] «Туркестанский курьер», 12 декабря 1909 года.

рогах плечом к плечу трудились рабочие различных национальнос России. На многочисленных окраинах — в Средней Азии и на Украи на Кавказе и в Сибири, в Поволжье и во многих других районах — р ские села и деревни, переселенческие поселки были расположены сре поселений, сел и деревень других национальностей. Русское и нац нальное крестьянство постоянно общалось здесь между собой, пере мало друг у друга трудовой опыт и т. п. Все это также сближало т дящиеся массы различных национальностей России, укрепляло свя между ними, способствовало взаимопониманию, закладывало осно великой дружбы между народами нашей страны.

Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к Росс сказались не только на среднеазиатских народах. Много выиграл от это и русский народ. Благодаря складывавшемуся боевому союзу между в ми народами России значительно усилился натиск трудящихся масс царизм. Еще в 1905 г. В. И. Ленин писал: «У нас целый ряд угнетенн царизмом народностей... делают натиск на самодержавие особенно эн гичным»[32]. Этот вывод наглядно подтвердили дальнейшие революци ные события.

Таковы были прогрессивные последствия присоединения Туркеста к России в области политической. Именно приобщение среднеазиатск народов к революционному движению русского народа и величайш итоги совместной борьбы и явились, как уже сказано выше, основны главным, определяющим в исторической оценке прогрессивн последствий присоединения Средней Азии к России.

Глубоко прогрессивным было также влияние России на развит экономики и культуры среднеазиатских народов.

Несомненно, большую положительную роль сыграло установлен непосредственной связи среднеазиатской экономики со значительно бол развитой экономикой России. Эта связь, как известно, начала налаж ваться издавна. Но присоединение Средней Азии к России содействова тому, что обширный Туркестанский край стал довольно быстро втяг ваться в общее русло экономического развития России. Началось пост пенное проникновение в Среднюю Азию капиталистических отношений разложение феодально-патриархальных, все более и более включала она в общероссийское и мировое товарное обращение. Средняя Азия п лучила современные пути сообщения (железные дороги) и средства свя (телеграф, телефон, почту). Началось разрушение натурального хозя ства; вытеснялись и приходили в упадок вековые кустарные промысл Все это означало уничтожение старинной патриархальной замкнутос Средней Азии, хозяйственное сближение среднеазиатских народов с н родами России, постепенное объединение громадных территорий Росс и Туркестана в одно целое. Этот процесс, происходивший и на друг окраинах России, как сказано в резолюции XII съезда РКП(б), «был остается процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальн предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства»[33].

Чрезвычайно важны указания В. И. Ленина на этот счет. Рассма ривая вопрос о значении окраин в капиталистическом развитии Росси он писал в отношении Кавказа: «Русский капитализм втягивал... Кавк в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности остаток старинной патриархальной замкнутости,— создавал себ рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале порефо менного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мир вого хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну не тепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку

[32] В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 229.

[33] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. стр. 710.

ядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста го земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) роцесс отвлечения населения от земледелия к промышленности...» Здесь е В. И. Ленин отмечал: «Нам нет надобности добавлять, что то же саое происходило и происходит и в Средней Азии и в Сибири и т. д.»[34]. тот процесс приобщения отсталых народов к капиталистическому разитию являлся, как указывал В. И. Ленин, процессом прогрессивным, есмотря на национально-колониальный гнет.

Включение Средней Азии в русло экономической жизни России ускоило развитие производительных сил на этой окраине, хотя оно и совералось в уродливых колониальных формах. Уже в последней четверти IX в. в экономике Средней Азии происходили существенные сдвиги, стаи появляться промышленные предприятия капиталистического типа: лопкоочистительные, пищевые, горные и др., а также железнодорожные астерские. В связи с этим начался, хотя и медленный, процесс отвлеения населения от земледелия к промышленности, создания в Средней зии кадров промышленного пролетариата. Оживились торговля, рынки. асширение торговли и производства привело к оживлению городской изни. Строились новые города, которые привлекали значительные масы населения. Стало заметно развиваться и сельское хозяйство, причем обенно увеличились посевы хлопчатника и значительно улучшилось его ачество; ускорился процесс оседания кочевников и т. д.

Если до завоевания в Средней Азии не было ни одного промышленого предприятия капиталистического типа, то к лету 1914 г., по данным . В. Заорской и К. А. Александер, их насчитывалось здесь 852, причем е они были построены в течение 35 лет[35]. Важно отметить при этом, о темпы роста промышленных предприятий в Средней Азии из года год нарастали. Это хорошо видно из следующих данных: если в период воевания (до 1880 г.) в Туркестанском крае было построено в общей ожности 21 предприятие, то уже в первое десятилетие после присоедисния (1880—1890 гг.) их было открыто 63; в следующем десятилетии 890—1900 гг.) было построено 111 новых предприятий, в 1900—910 гг.— 261 и, наконец, в течение последующих четырех лет (с 1910 по 914 г.) — 207 новых предприятий[36].

Конечно, по сравнению с центральными районами России промышнность Туркестана была развита слабо. Однако появление около тысяи предприятий капиталистического типа там, где ранее не существовало и одного, было довольно крупным шагом вперед. Серьезным достижеем явилось появление в Средней Азии таких невиданных здесь до приединения к России предприятий, как электростанции (36 в 1914 г.), пографии (32 в том же году), как применение на заводах и фабриках еханических двигателей (моторов), в том числе электромоторов[37], и азличных машин, станков и т. д.

Развитие промышленности сопровождалось формированием в Сред-

---

[34] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521.

[35] Данные В. В. Заорской и К. А. Александер о промышленных предприятиях ркестана не охватывают Закаспийскую область, северную часть Семиреченской и Бурское и Хивинское ханства. В указанное число предприятий (852) не входят также рные и железнодорожные предприятия. Детальная разработка статистических данх по промышленности Туркестана проведена В. В. Заорской и К. А. Александер по ду причин лишь в отношении 702 предприятий (В. В. Заорская, К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края. Птрг. 1915).

[36] Время открытия 39 промышленных предприятий Туркестана (из 702) неизстно.

[37] На 702 предприятиях Туркестана в 1913 г. насчитывалось около 550 механиских двигателей, в том числе около 40 электромоторов. Механических двигателей не ло на таких предприятиях, как шерстомойки, кишечноочистительные и клееваренные воды, заводы искусственных минеральных вод, сыроваренные, гренажные заведения т. п.

ней Азии новых классов: в первую очередь промышленного пролетариа а также национальной буржуазии.

В общей сложности на всех 702 предприятиях фабрично-заводс промышленности Туркестана насчитывалось в 1913 г., по данным В. В. орской и К. А. Александер, почти 21 тыс. рабочих (20 925), что сост ляло в среднем на одно предприятие около 30 человек. Более крупны по числу рабочих были заводы хлопкоочистительные, хлопкомаслоб ные, кирпичные и некоторые другие. Отдельные горнопромышленные ведения были самыми большими предприятиями Туркестана (не счи железнодорожных). Например, на нефтяном промысле «Чимион» в 190 работало свыше 500 рабочих, на нефте-озокеритовых промыслах на о рове Челекен — 257, на четырех соляных промыслах в западной ча Закаспийской области — 321 человек и т. д.

Огромное значение для формирования в Средней Азии кадров п мышленного пролетариата имели железные дороги. Всего за 35 (с 1881 по 1915 г.) было построено в Туркестане, имевшем до этого ли грунтовые дороги да вьючные тропы, более 4 тыс. км железнодоро ных путей. В важнейших центрах Средней Азии были оборудованы лезнодорожные мастерские и депо, в которых концентрировались зна тельные массы рабочих-металлистов. Всего на железных дорогах Тур стана работало около 15 тыс. рабочих. Например, в Ташкенте, где единялись две железнодорожные линии — Средне-Азиатская и Оренбу Ташкентская — были расположены два депо и две железнодорожные стерские, в которых насчитывалось более 2 тыс. железнодорожных ра чих. В Кизыл-Арвате (в депо и главных мастерских) была сосредоточе тысяча железнодорожных рабочих и т. д. Железнодорожные предпр тия Туркестана располагали, таким образом, наиболее крупными и ганизованными коллективами рабочих, сыгравшими, как известно, ру водящую роль в революционном движении Средней Азии.

Итак, по самым скромным подсчетам, до Великой Октябрьской циалистической революции в Туркестанском крае имелось не ме 45—50 тыс. фабрично-заводских рабочих (вместе с занятыми на жел ных дорогах и в горных предприятиях), причем большинство из них бы сосредоточено в ряде крупных среднеазиатских городов, что превраща их в пролетарские центры Туркестана. Эти рабочие кадры возглавили волюционное движение и борьбу за Советскую власть в крае, повели собой трудящиеся массы среднеазиатских народов, явились опорой ср неазиатских организаций революционной социал-демократии.

В этих рабочих коллективах ковались кадры национального промы ленного пролетариата Средней Азии. Достаточно сказать, что в чи 21 тыс. рабочих фабрично-заводских предприятий Туркестана, по данн В. В. Заорской и К. А. Александер, русские составляли лишь 2 всего состава рабочих этой категории; подавляющее же большинство (лее трех четвертей) вышло из среды местных коренных национальност прежде всего узбекской. Именно здесь, на предприятиях, в совместн труде и борьбе против общих врагов и ковались прежде всего друж и братский союз между русским народом и народами Средней Аз

С развитием капиталистической промышленности в Средней Аз формировалась и местная национальная буржуазия. К началу XX в. в среде насчитывался уже не один десяток крупнейших капиталистов-ми лионеров, выросших, как на дрожжах, на «деловых» связях с русски банками, хлопковыми и текстильными фирмами и т. п. В их числе мож назвать известного ферганского миллионера Миркамиля Мумынбае ташкентских капиталистов-миллионеров Ариф-Ходжу Азиз-Ходжинов Мир-Саида Азимбаева и ряд других: Темирбекова, Мирсалихбая Мир далева, Исабека Хакимбаева, Бакиджана Дададжанбаева и т. д. Они вл дели сотнями промышленных предприятий и торговых фирм. Наприм в одной Ферганской области в 1897 г. из 86 хлопкоочистительных заво

ациональным фирмам принадлежало 57 (или 66,3%), а в 1911 г. из 57—109 заводов (или 69,4%). Таким образом, лишь за 14 лет общее оличество хлопкоочистительных заводов, принадлежавших национальой буржуазии только в одной Фергане, увеличилось на 52, то есть почти двоилось[38].

С развитием капиталистических отношений в Средней Азии начали ормироваться буржуазные нации: узбекская, казахская, туркменская, ргизская и др. Родоплеменные связи постепенно стали уступать место олее прогрессивным — национальным.

Сравнительно быстрое развитие в Средней Азии после ее присоединеия к России современных путей сообщения и средств связи значительно асширило и ускорило товарное обращение в этом районе и миграции о населения. Железные дороги, регулярные пароходные сообщения по аспийскому и Аральскому морям, по Аму-Дарье, постройка мостов, теграф, телефон и почта — все это повело к серьезным изменениям в экомической жизни края.

О темпах роста перевозок по железным дорогам Средней Азии мож- судить, например, по следующим данным: если по одной лишь Среднезиатской железной дороге было перевезено в 1899 г. в округленных ифрах 23 млн. пудов грузов малой скорости и 443 тыс. пассажиров, то же через 10 лет количество перевезенных по той же дороге грузов малой корости возросло до 70 млн. пудов и число пассажиров — почти до млн. человек[39]. Развитие в Туркестане путей сообщения (прежде все- железных дорог) и средств связи ускорило разложение натурального озяйства. Соединялись в одно целое изолированные или почти изолироанные до того времени районы, создавался краевой рынок. Вместе с тем озрастал товарообмен с другими областями страны.

Рынки Средней Азии наводнялись дешевыми привозными товарами усских фабрик и заводов, прежде всего мануфактурой, металлами и еталлическими изделиями, изделиями из дерева и проч. Вследствие это- «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падаюих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»[40].

Одним из несомненных показателей капиталистического развития зляется рост городов (прежде всего крупных) и городского населения. Рост городского... населения,— указывал В. И. Ленин,— н а с ч е т селього есть... всеобщее явление, выражающее и м е н н о з а к о н капитазма»[41]. Этот процесс концентрации населения в крупных городах, поояннный приток сюда сельского населения можно было наблюдать поюду в Средней Азии после ее присоединения к России. На пустом месте роились новые города (Верный, Пишпек, Асхабад, Красноводск, Кизылрват, Казалинск, Петро-Александровск и другие) и значительно расшились старые, около которых возникали так называемые «новые города» ашкент, Самарканд, Коканд, Андижан, Новый Маргелан, Ходжент, жизак, Новая Бухара, Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата и многие другие).

В Среднюю Азию после ее присоединения к России устремились усские крестьяне-колонисты, которые в значительной своей части осеили именно в городах, частично пополняя ряды фабрично-заводского и елезнодорожного пролетариата. То же происходило и с национальным естьянством Туркестана. Усилившееся после присоединения к России езземенливание и обнищание местных крестьян также выталкивало их деревни в город. Крестьяне уходили на отхожие неземледельческие омыслы и также пополняли ряды промышленного пролетариата. Бла-

---

[38] А. В. П я с к о в с к и й. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М. 1958, р. 41—42.
[39] В. И. М а с а л ь с к и й. Туркестанский край. СПБ. 1913, стр. 582.
[40] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 3, стр. 521.
[41] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 4, стр. 134.

годаря этому происходило постепенное перемешивание населения, на шались старинные патриархальные родоплеменные связи. В городах степенно стали разрушаться старые цеховые организации ремесленник Конечно, все эти процессы не следует переоценивать: они фактичес только начались в Средней Азии в колониальный период; однако указ ные явления имели, несомненно, серьезное прогрессивное значение. То так же не следует преувеличивать и капиталистическое развитие в Сре ней Азии.

Новые социально-экономические условия, сложившиеся в Тур стане, оказали огромное влияние и на кочевников-скотоводов. Значите но ускорился процесс их оседания и перехода к земледелию, чему нема способствовало и непосредственное общение скотоводов с русскими кр стьянами-переселенцами. Этот процесс особенно быстро шел в район массовой русской колонизации: в Семиреченской области, в Аули атинском и Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области, отчасти в Фе ганской долине. В отчете К. К. Палена о ревизии Туркестанского края говорится, что появление в крае русских крестьян и их пример «чрезв чайно ускорили переход кочевников к земледельческому быту». «Нео мненное влияние крестьян на развитие земледелия в среде киргиз[43] сказано в отчете,— замечается повсеместно... В районе поселка Кар балты каждый киргизский двор, по словам крестьян, запахивает ежегод 10—15 десятин... Насколько широко развито земледелие среди киргиз долине Таласа, можно видеть из того, что в этом районе киргизы теря даже свой облик степных всадников и ездят, подобно крестьянам, на телегах... Железные плуги, даже двухлемешные, а также веялки, сено силки и жатки вообще получают среди киргиз широкое распространение Далее в отчете приведен ряд цифровых данных. Оказывается, в 1908 г одном лишь Аулие-атинском уезде казахами и киргизами было засея в общей сложности более 125 тыс. десятин земли, что составляло не мен 6 десятин на одно хозяйство.

Крупные изменения произошли и в составе сельскохозяйственн культур после присоединения Средней Азии к России. Появились в п вседневном обиходе местного национального крестьянства многие кул туры, ранее неизвестные в Туркестане, причем особенно большое распр странение получил хлопчатник. Прежде здесь культивировался в весь ограниченных размерах лишь местный сорт хлопка («гуза»), котор имел сравнительно грубое и короткое волокно. Только после присоедин ния культура хлопчатника получила в крае промышленное значени превратившись в ведущую сельскохозяйственную культуру Средн Азии. Посевы его стали расти с огромной быстротой, причем низкосор ная «гуза» была заменена американским и частично египетским хлопча ником. Если в 1884 г. в Средней Азии было занято под американски хлопком всего 300 десятин, то уже в 1890 г., через 6 лет, его посев достигли почти 59 тыс. десятин, то есть увеличились в 196 раз, а в 1911 площади под хлопком возросли до 425 тыс. десятин[44].

После присоединения стали возделываться в Средней Азии так совершенно новые для этого края сельскохозяйственные культуры, ка кукуруза, овес, гречиха, подсолнух, картофель, сахарная свекл хмель и др. Началось разведение улучшенных сортов табака, наприме турецких и американских. Неизвестно было в Средней Азии до прихо русских и парниковое хозяйство. Существенные перемены произош также в области садоводства и виноградарства, начали повсеместно вн дряться новые сорта садовых культур.

[42] См. «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайше повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Переселенческое дело Туркестане». СПБ. 1910, стр. 338—341.

[43] «Киргизами» в отчете именуются собирательно казахи и киргизы.

[44] В. И. Масальский. Указ. соч., стр. 458, 464.

Серьезные изменения коснулись и туркестанского животноводства. ыли выведены путем скрещивания местных пород лошадей с сибирски-и новые, улучшенные породы. Появились в Туркестане более продуктив-ле породы крупного рогатого скота (например, красная астраханская), также метисы, полученные в результате скрещивания местной так на-ываемой киргизской породы с астраханской и голландской. После при-единения возникло в крае тонкорунное овцеводство, совсем неизвестное прошлом. Значительно расширилось также каракулеводство. Началось зведение в Средней Азии кур улучшенных пород, а также других до-ашних птиц, которых прежде здесь не имели: гусей, уток, индеек, сарок. Существенные изменения в сторону улучшения произошли в ласти шелководства. Внедрялись новые, лучшие породы шелкопряда, я чего устраивались специальные гренажные станции (в Коканде, Мар-ланe, Самарканде и др.), которые снабжали население улучшенной еной. Получило развитие пчеловодство, которым здесь вовсе не зани-лись до присоединения к России. Некоторые перемены совершались в редней Азии и во многих других отраслях народного хозяйства (напри-р, в области рыболовства и пр.). Только с 1868 г. здесь началась про-ышленная разработка, правда, еще незначительная, таких полезных копаемых, как нефть, каменный уголь, медная руда и т. д.

Было положено начало и распространению среди народов Средней ии научных агрономических и агротехнических знаний, а также оказа-ю агрономической помощи населению. Стали открываться здесь сред-е и низшие сельскохозяйственные училища и школы, организовывались ытные и показательные станции и поля, создавались различные питом-ки, контрольные станции и т. п. В 1871 г. было открыто в г. Верном ыне Алма-Ата) первое в Туркестане низшее училище садоводства; зже были созданы низшие сельскохозяйственные школы в Пржеваль-е, Пишпеке, Джарканте и Копале, Семиреченской области, сельскохо-йственно-гидротехническая школа в Ташкенте, школа садоводства, ородничества и шелководства в Асхабаде и некоторые другие. Были ганизованы Центральная туркестанская сельскохозяйственная опытная анция близ Ташкента, опытные поля вблизи Андижана, Асхабада, в лодной степи и др.

Говоря о прогрессивных процессах, которые совершались в социаль-экономической жизни народов Средней Азии после присоединения их России, о тех новых для них явлениях в области техники (промышлен-й и сельскохозяйственной), агрономии, сельскохозяйственных культур, отоводства, в быту и т. д., не следует забывать, что все это было, по ги дела, каплей в море, лишь первыми шагами, слабыми ростками вого. По сравнению с более развитыми экономическими районами Рос-и Средняя Азия продолжала оставаться одной из самых отсталых раин.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что прогрессивные процессы в литической жизни, в экономике и культуре народов Средней Азии, оисходившие под влиянием России, осуществлялись помимо воли ца-зма и вопреки его угнетательской, национально-колониальной политике.

Известно, например, что царизм отнюдь не был заинтересован в раз-гии капиталистических отношений внутри среднеазиатского общества, еди угнетенных народов; наоборот, он всячески стремился законсерви-вать в крае патриархально-феодальные отношения, то есть играл явно акционную роль. Царизм всячески содействовал лишь русскому капи-лу в колониальном ограблении края, причем русские капиталисты были кже заинтересованы в сохранении докапиталистических отношений у еднеазиатских народов, что обеспечивало им более высокие прибыли. нако в результате действия объективных экономических законов более огрессивные (по сравнению с феодальными) капиталистические отно-

шения все же постепенно вопреки воле и желанию царизма пробивал себе дорогу в Среднюю Азию и развивались там.

Царизм настойчиво проводил в Средней Азии реакционную полити торможения процессов образования постоянных пролетарских кадров местного коренного населения, в частности всячески препятствовал созд нию из этой среды слоя квалифицированных рабочих. Эта политика пр водилась прежде всего в целях предохранения трудящихся масс коре ного населения от проникновения в их среду революционных иде И несмотря на это, вопреки воле и желанию царских властей уже в время все же началось формирование промышленного пролетариата, ка ров постоянных квалифицированных рабочих из местных коренных н циональностей.

Железные дороги, строившиеся царизмом в Средней Азии преж всего в стратегических целях и в интересах осуществления его зверск колониальной политики, то есть в реакционных целях, играли вм сте с тем вопреки его воле и желанию прогрессивную роль. Как уже у зывалось, благодаря железным дорогам шло более быстрыми темпа экономическое и политическое развитие народов Средней Азии, в часть сти ускорялось товарное обращение и разложение натурального хозя ства, соединялись в одно целое изолированные или почти изолирован районы края; железные дороги способствовали проникновению в Средн Азию капиталистических отношений, на что указывал еще В. И. Лен Прогрессивные, демократические и социалистические идеи проника в Среднюю Азию, разумеется, также вопреки царизму, несмотря на в его старания задушить эти идеи, не допустить их распространения только в угнетенных колониях, но и в самой метрополии.

Подобные примеры, конечно, можно было бы без труда умножит Все они говорят о ясно выраженной реакционной роли русского царизм который не имел никакого отношения к прогрессивным последствия присоединения Средней Азии к России, к прогрессивным процессам, н чавшимся там под влиянием России и русского народа.

Эти процессы, как уже сказано, в колониальный период еще толь начались. Настоящий, действительный переворот в социально-экономич ской жизни народов Туркестана совершился уже после Великой Октябр ской социалистической революции. Только при Советской власти, в усл виях полного социального и национального освобождения среднеазиа ских народов, стало возможным стремительное развитие в Средней Аз производительных сил. За короткий исторический срок народы Средн Азии в своем социальном и экономическом развитии догнали остальны в прошлом более развитые районы Советского Союза, создав у себя с циалистическую экономику.

Прогрессивным оказалось воздействие на народы Средней Азии п редовой русской культуры. Целая плеяда известных культурных и общ ственных деятелей этих народов — ученых, писателей, поэтов, композ торов и др.— выросла под непосредственным влиянием русской демокр тической культуры. В их числе первый выдающийся казахский учены просветитель Ч. Валиханов, казахские писатели и общественные деяте Абай Кунанбаев и И. Алтынсарин, известные узбекские писатели и поэт Хамза, Фуркат и Мукими, таджикский писатель Ахмад Дониш, талан ливый киргизский акын Токтогул Сатылганов и многие другие. Все о развивались и совершенствовали свое искусство под благотворным возде ствием творчества передовых деятелей русской демократической кул туры. Некоторые из выдающихся представителей культуры среднеазиа ских народов лично общались с известными русскими деятелями, напр мер, Ч. Валиханов — с крупным русским ученым-географом П. П. Сем новым-Тян-Шанским, писателем Ф. М. Достоевским, ссыльным петраше цем С. Ф. Дуровым и др.; он же был избран по рекомендации П. П. Сем нова-Тян-Шанского действительным членом Русского географическо

щества. У русских деятелей культуры и передовых общественных дея-
ей учились они реализму и гуманизму в искусстве и литературе, мате-
алистическому пониманию действительности, любви к угнетенным и
здоленным, ненависти к угнетателям и эксплуататорам. Вместе с тем
бходимо подчеркнуть, что выдающиеся представители культуры наро-
з Средней Азии своими произведениями вносили вклад в общую сокро-
цницу культуры народов России и обогащали ее.

С начала XX в., особенно со времени первой русской революции, ми-
воззрение многих выдающихся среднеазиатских деятелей культуры
ло складываться под воздействием не только демократической русской
льтуры, но и культуры социалистической, пролетарской. Это влияние
жно легко проследить по произведениям таких выдающихся писателей
оэтов, как Хамза, С. Айни, Токтогул Сатылганов и многих других.

Если до присоединения Средней Азии к России этот край был ter-
incognita (неведомая земля) и о нем почти ничего не было известно
опейцам, то после присоединения началось всестороннее и глубокое
чное изучение этого района и сопредельных с ним стран. Русскими
ными и путешественниками велись географические, геолого-минерало-
еские, гидрологические, метеорологические исследования, изучалась
ора и фауна Средней Азии, история ее народов, этнография и антро-
логия, лингвистика, производились археологические раскопки и т. д.
есь подвизались такие русские ученые, как Мушкетов, Северцев, Се-
нов-Тян-Шанский, Зарудный, Ошанин, Обручев, Андрусов, Берг, Ни-
льский, Гедеонов, Сатунин; историки-востоковеды и лингвисты Бар-
льд, Потанин, Радлов, Вельяминов-Зернов, Веселовский, Пантусов;
менитые русские путешественники Пржевальский, Козлов, Грум-
кимайло, Федченко и целая плеяда других выдающихся русских иссле-
вателей и научных деятелей. Они не только сами изучали этот обшир-
й и интересный край, но и привлекали в качестве своих помощников,
зведчиков, проводников представителей местного коренного населения,
орые учились у них и в дальнейшем шли по стопам своих учителей.

Силами русских ученых, общественных деятелей и деятелей культу-
начали создаваться в Туркестане почти сразу после его присоединения
России различные научные общества, музеи, публичные библиотеки,
чные станции и обсерватории, всевозможные любительские кружки
учные, музыкальные, театральные и др.); впервые появились в Сред-
Азии типографии, началось печатание книг, издание газет и журна-
в, и притом не только на русском языке, но и на языках народов Сред-
Азии (узбекском, казахском и др.). Уже в 1867 г., всего через два го-
после завоевания Ташкента, была создана здесь первая в Туркестане
еорологическая станция, а затем в крае появилась целая сеть таких же
нций. В 1870 г. была учреждена в Ташкенте Туркестанская публичная
лиотека (ныне библиотека имени Навои); в 1871 г. возникло первое
еднеазиатское научное общество, занимавшееся изучением истории и
номики, географии и этнографии, статистики Средней Азии; в 1874 г.
а открыта в Ташкенте Астрономическая обсерватория. В дальнейшем
сь же возникли и другие научные общества или их отделения, люби-
льские кружки. Многие из них выпускали свои научные труды, спра-
ники и т. п. Особенно активную деятельность развернули общество
льского хозяйства, отдел географического общества и кружок любите-
археологии.

Конечно, в колониальный период истории Средней Азии не было и
могло быть столь обширных и систематических исследований в самых
личных областях науки и техники, которые ведутся сейчас национальными академиями наук среднеазиатских республик. Однако сделано было
же немало по сравнению с тем, что было в области научного изуче-
края до его присоединения к России. При этом не следует забывать,

что все предпринимавшееся до Октябрьской революции в этой обл почти полностью совершалось помимо царских властей и их учреж ний—силами русских ученых и русской демократической общественно

Немалую прогрессивную роль в развитии культуры народов Сред Азии сыграло введение здесь светского обучения. В прошлом, до пр единения к России, в Туркестане существовали только духовные сх стические школы (мектебы и медресе). В мектебах (низшие школы) щихся обучали лишь механическому чтению и письму на арабском яз без понимания прочитанного да заучиванию текстов корана. В мед (высшие школы), помимо чисто религиозных предметов, а также мус манского и наследственного права по шариату, учащиеся изучали н торые восточные языки, логику и четыре правила арифметики. Поэт введение в Средней Азии светского обучения сыграло важную ро жизни среднеазиатских народов: фактически лишь с этого времени н ли формироваться здесь кадры национальной интеллигенции. В нач XX в. в Туркестане имелось 10 гимназий (мужских и женских), реал училище, учительская семинария, мариинское, ремесленное и техн ское училища и 395 низших учебных заведений, в том числе 82 так н ваемые «русско-туземные школы». Таким образом, в 1906 г. в Сред Азии действовало 413 русских учебных заведений с общим количест учащихся 30 326 человек. Важно отметить, что из этого числа учащи около 20% (то есть примерно 6 тыс. человек) составляли представит местных коренных национальностей. Последние иногда получали обр вание и в русских гимназиях, а также в высших учебных заведен Центральной России.

Отмечая некоторые достижения в постановке светского обучени Средней Азии в колониальный период, вместе с тем не следует забыв что они были до смешного малы. В вышеуказанных учебных заведени открытых в Туркестане, в подавляющем большинстве обучались русс дети. В среде же местного коренного населения продолжала цар вплоть до самой революции почти сплошная неграмотность. В дорево ционных Узбекистане и Казахстане, например, среди коренного насел было всего около 2% грамотных. В Туркестане грамотность нас ния не превышала 0,7%, а среди женщин грамотные были редким иск чением. Во всей Средней Азии не было до революции ни одного высш учебного заведения, а о национальных академиях наук в то время, нечно, не могло быть и речи.

Известную роль в повышении культуры среднеазиатских наро сыграло также открытие в колониальный период в ряде городов Тур стана медицинских учреждений (больниц, амбулаторий, родильных мов, аптек и т. п.), в которых работали русские врачи, фельдшера и д гие медицинские работники. Например, лишь в Ташкенте в нач XX в. функционировали городская и железнодорожная больницы, бо ница Красного Креста, военный госпиталь с лабораторией и психиат ческим отделением, родильный приют, глазная амбулатория, пастер ская станция, частная амбулатория и частная водолечебница, городс аптека с лабораторией. Все эти медицинские учреждения были пред значены в первую очередь для русских, однако в них оказывалась ме цинская помощь и местному коренному населению.

Уже в то время была начата борьба с такими массовыми заболе ниями в Туркестане, как малярия, трахома и оспа; производилось ос прививание, которого в прошлом и в помине не было. Открытие больн амбулаторий, аптек и других современных медицинских учреждени Туркестанском крае, где в прошлом лишь местные знахари (табибы) невежественные муллы калечили людей, было само по себе серьезн достижением.

Впрочем, нельзя забывать, что все указанные достижения в обла медицины являлись лишь самым скромным началом и были рассчита

основном на оказание помощи русским. Медицинская и санитарная по-ощь коренному населению Средней Азии, особенно национальному кре-тьянству, носила случайный характер.

Прогрессивное воздействие передовой русской культуры сказалось и таких областях, как театральное искусство, музыка, живопись, архи-ектура и пр.

Присоединение Средней Азии к России имело и некоторые другие оложительные стороны: исчезла угроза порабощения народов Туркеста-а со стороны Англии и более отсталых, нежели царская Россия, госу-арств; прекратились почти непрерывные разорительные для населения редней Азии и тормозившие развитие экономики этого края междоусоб-ые феодальные войны, набеги, аламанство и барымта; было уничтожено абство и т. д.

Таковы были основные прогрессивные последствия присоединения редней Азии к России как в политической области, так и в области раз-ития общественно-экономических отношений и культуры среднеазиат-ких народов, которые сказались еще в период господства царского само-ержавия в этом крае, до Октябрьской революции.

Основное, главное в исторической оценке значения присоединения редней Азии к России заключается, как это показано выше, в том, что рудящиеся массы коренного населения края после его присоединения к оссии стали быстро приобщаться к революционной борьбе русского арода и его передовой силы — рабочего класса. Национально-освободи-ельное движение среднеазиатских народов в конце концов слилось с еволюционным движением русских трудящихся в один общий революцио-ионно-освободительный поток, который и решил судьбу царизма и фео-ально-капиталистического строя в Средней Азии. Выступив против экс-луататоров совместно со всеми народами нашей страны под руковод-ством русского пролетариата, возглавляемого Коммунистической артией, народы Средней Азии добились полного социального и нацио-ального освобождения. В этой борьбе с общими врагами сложился и креп боевой союз всех народов России, в том числе и народов Средней зии. Еще до октября 1917 г. были заложены основы той великой дружбы ародов СССР, которая расцвела уже после победы Октябрьской рево-юции. Великий Октябрь навсегда избавил угнетенные в прошлом наро-ы царской России от социального и национального гнета, создал усло-ия для формирования новых, социалистических наций и заложил основы к братского сотрудничества в строительстве коммунистического об-ества.

Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала со-ой коренной поворот в исторических судьбах народов Средней Азии. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей нацио-ального гнета, и поставив у власти пролетариат,— сказано в резолюции II съезда РКП(б) по национальному вопросу,— Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевер-ула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала усскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только России, но и в Европе и Азии»[45].

В результате Октябрьской революции когда-то бесправные коло-иальные народы Средней Азии получили свою национальную государ-твенность и полное равноправие; их территории, разорванные при ца-изме на части, были воссоединены в самостоятельные национальные осударства, органы власти стали близкими и понятными массам корен-ого населения, национальные языки стали наравне с русским государ-

[45] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, р. 711—712.

ственными языками. На основе полного равенства и абсолютной добр вольности национальные республики Средней Азии вошли в состав С ветского Союза, что дало им огромнейший выигрыш во всех отношени Благодаря щедрой помощи и неустанной заботе Советского правитель ва в течение всего лишь двух десятков лет было полностью ликвиди вано фактическое неравенство народов Средней Азии как в политич ской, так и в экономической и культурной областях. Развитию произв дительных сил и культуры среднеазиатских народов был дан полны простор. В результате от былой вопиющей отсталости Средней Азии и народов не осталось и следа. Не только в политической области, но и экономике и культуре среднеазиатских народов совершилась полная р волюция, коренной переворот, равного которому не знала мировая ист рия. С такой головокружительной быстротой не развивалось еще ни од человеческое общество. Там, где всего 40 лет тому назад царила патр архальщина и косность, где господствовали средневековые феодальны отношения, там люди, миновав капиталистическую стадию развити строят теперь свободное коммунистическое общество, причем темпы эт го развития не только не ослабевают, но из года в год все нарастают ускоряются.

Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на новый, семилетн план развития народного хозяйства СССР, контрольные цифры которо утверждены внеочередным XXI съездом КПСС. Только в капитальн строительство в Советском Союзе будет вложено в ближайшие 7 лет пр мерно столько же средств, сколько было вложено за все годы Советск власти, причем львиная доля этих средств— свыше 40% общего объем капиталовложений — приходится на долю восточных районов СССР, в то числе Средней Азии и Казахстана. В народное хозяйство республик Сре ней Азии и Казахстана в течение новой семилетки будет направлено поч в два с половиной раза больше средств, чем в предыдущие 7 л (1952—1958 гг.). Тяжелая промышленность, которая при царизме был под запретом в Средней Азии и Казахстане, сделает здесь новый крупны шаг вперед. Это прекрасно подтверждает слова Н. С. Хрущева, сказан ные им на XXI съезде КПСС: «В наших планах ярк выражена ленинская национальная политика, обе печивающая широкие возможности для всесторо него развития экономики и культуры всех народо Это находит свое новое подтверждение и в контрольных цифрах разви тия народного хозяйства на 1959—1965 годы, предусматривающих огром ный рост хозяйства всех советских республик. В каждой республике ра виваются прежде всего те отрасли хозяйства, для которых здесь имеютс наиболее благоприятные природные и экономические условия» [46].

Столь бурное развитие производительных сил Средней Азии и Казах стана, коренной переворот в социально-экономических отношениях, неви данная культурная революция, получение социальной и национально свободы, создание национальной государственности среднеазиатских на родов — все это стало возможным лишь потому, что народы Средней Ази и Казахстана давно уже связали свою судьбу с русским народом, обрел верного союзника и руководителя в лице русского революционного рабоче го класса во главе с Коммунистической партией.

---

[46] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства ССС на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической парти Советского Союза 27 января 1959 года. Госполитиздат. 1959, стр. 46.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «НАРОДНОЙ ВОЛИ»

В. В. Широкова

«Народная воля» возникла и действовала в период, когда в России ожилась вторая революционная ситуация (1879—1881 гг.). За два де-тилетия после реформы 1861 г. страна сделала значительный шаг впе-д по пути капиталистического развития. Несмотря на это, она продол-ала отставать от Западной Европы. Остатки крепостничества в полити-ской и экономической жизни тормозили дальнейшее развитие экономи-, поэтому исторической задачей являлось уничтожение самодержавия и мещичьего землевладения. Однако в то время в России не было сил, особных свергнуть царизм. Буржуазия по мере роста рабочего класса ановилась все более трусливой. Крестьянство, составлявшее подавляю-ую часть населения, не способно было подняться на организованную рьбу, масса крестьян «спала глубоким сном» [1]. Рабочий класс тогда не г возглавить демократическое движение, так как был еще малочислен не имел своей революционной партии. Почва для распространения науч-го социализма также не созрела. В общественной мысли и революцион-м движении господствовало народничество.

Идеология революционного народничества выражала чаяния и инте-сы крестьянской демократии, протест мелких производителей порефор-нной России против крепостнических пережитков и новой, капиталисти-ской эксплуатации. «Народная воля», как самая крупная организация волюционных народников конца 70-х — начала 80-х годов XIX в., воз-авила борьбу демократических сил против остатков крепостничества. ее деятельности отразились сильные и слабые стороны крестьянского ижения, обусловленные двойственностью социальной природы мелкого оизводителя.

Сдвиги в революционном развитии масс со времени отмены крепост-го права оказались недостаточными для того, чтобы революционная туация переросла в революцию. Правительство расправилось «с не под-ржанными народом революционерами» [2]. Но неудача народовольцев по-ужила уроком для последующих поколений борцов, на их ошибках учи-сь, их достижения и опыт критически использовали русские марксисты. полувековую историю «неслыханных мук и жертв, невиданного революцо-онного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий» [3], когда ссия поистине выстрадала марксизм, внесли свой вклад и революцион-е народники.

В историографии «Народной воли» существовало несколько концеп-й. Народническая ошибочно считала народовольчество социалистиче-им движением, отражавшим интересы трудового народа в целом. Либе-льно-буржуазная окрашивала народовольцев в либеральные тона. Так, Я. Богучарский [4] сближал «Народную волю» с либералами, с которыми

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 99.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 41.
[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.
[4] В. Я. Богучарский. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. X века (партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель). М. 1912.

она якобы сходилась в понимании значения политической борьбы. принижал значение «Народной воли», закрывая глаза на колоссальн разницу в программах народовольцев и либералов, умаляя силы «Нар ной воли», сводя всю ее работу только к деятельности Исполнительн комитета.

Г. В. Плеханов подверг критике теоретические взгляды народово цев, их программу и тактику, показал несостоятельность их взглядо точки зрения марксизма. Однако Г. В. Плеханов не дал четкого опреде ния классовой сущности народовольчества, преувеличил влияние на н славянофильства и западноевропейского утопического социализма.

В. И. Ленин окончательно разгромил народничество в идейном от шении. Он впервые дал глубокий научный анализ его как идеологии к стьянской демократии. В. И. Ленин относил народничество ко второ разночинскому, или буржуазно-демократическому этапу русского осво дительного движения. Он делил народничество на революционное и ли ральное. Беспощадно разоблачая реакционную роль либеральных нар ников 90-х годов, В. И. Ленин с большим уважением относился к «ста му», революционному народничеству. Он называл его «крестьянским циализмом» и видел в нем представительство интересов мелкого про водителя в период, когда мелкобуржуазный характер крестьянского зяйства еще не вполне обнаружился.

В. И. Ленин показал сложный, противоречивый характер народн чества. Вскрывая утопичность идей «крестьянского социализма», он в же время высоко ценил боевой, революционный демократизм старых р ских народников, их ненависть к самодержавию и пережиткам крепост чества, их мужественную, смелую борьбу за интересы народа. В. И. Лен учил «заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестья ских масс» [5]. Он писал: «Нельзя быть марксистом, не питая глубочайш го уважения к великим буржуазным революционерам» [6], среди котор наряду с Гарибальди и Робеспьером называл также А. И. Желябова, во дя «Народной воли». В. И. Ленин отметил великую историческую заслу этой организации, постаравшейся привлечь к себе всех недовольных и п править их на решительную борьбу с самодержавием. Он отмечал заслу народовольцев в развитии революционной агитации, в революционн воспитании русского народа, вскрывая в то же время теоретические тактические ошибки «Народной воли».

История «Народной воли» привлекала внимание исследователей после победы социалистической революции. В 20-х — начале 30-х год были опубликованы архивные материалы, программные документы, ли ратура «Народной воли», мемуары народовольцев, появился ряд статей исследований. Но в литературе того времени имели место шатания и оши ки в оценке сущности и значения народовольчества. М. Н. Покровск например, отступив от ленинской концепции истории «Народной вол сближал ее по программным вопросам с либералами, считал, что о отказалась от революционных идеалов, ориентировалась на буржуаз и была пугалом в ее руках для устрашения царя [7].

В 1930 г. была проведена дискуссия по вопросу оценки «Народн воли». В ходе дискуссии некоторые историки (Теодорович, Рындич) в ступили с идеализацией этой революционной организации. Так, И. А. Те дорович пытался доказать, что «Народная воля» предвосхитила по ря вопросов ленинизм. Он затушевывал классовую сущность народовольчес

---

[5] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 330.

[6] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 197.

[7] См. М. Покровский. Очерки по истории революционного движения в Росс XIX и XX вв. М.-Л. 1927, стр. 77; его же. Русская история в самом сжатом очер М. 1933, стр. 146, 149.

а, считая, что оно якобы отражало интересы разоренных крестьян и рабочих, еще не оформившихся как класс [8]. При такой постановке вопроса стиралось различие между научным и утопическим «крестьянским» социализмом.

В. И. Невский вслед за М. Н. Покровским сближал «Народную волю» с либералами [9]. Раскол «Земли и воли» он связывал с дифференциацией крестьянства, считая, что чернопередельцы отражали интересы пролетаризующихся масс и стали родоначальниками социал-демократии, а «Народная воля» эволюционировала к либералам начала XX века [10]. Критикуя В. Невского и И. Теодоровича, В. Малаховский правильно оценивал классовую сущность «Народной воли», но суживал ее историческое значение, видя его лишь в террористической деятельности народовольцев, и не придавал никакого значения организационной и пропагандистской работе народовольцев [11].

В ходе дискуссии была восстановлена ленинская концепция истории «Народной воли». Одновременно дискуссия показала необходимость дальнейшей разработки этой проблемы. Однако в 30-х годах получила широкое распространение односторонняя, негативная оценка революционного движения интеллигенции 70-х годов, утвердившаяся в исторической и учебной литературе. Это затруднило всестороннее ознакомление с историей «Народной воли». В результате в историческом образовании школьной и студенческой молодежи возник серьезный пробел.

После XX съезда КПСС получившие распространение в конце 30—40-х гг. неправильные взгляды на революционное народничество подверглись серьезной критике [12]. Была отвергнута в нашей печати и попытка впасть в другую крайность — обелить либеральных народников [13].

В вышедшем недавно курсе «Истории Коммунистической партии Советского Союза» дается правильная общая оценка революционного народничества. В отношении «Народной воли» наряду с указанием на основные ошибки отмечена ее заслуга в переходе к политической борьбе, правильно подчеркнуто, что вред террористической тактики стал ощутимее в позднейшее время. В этой книге дана также критика либерального народничества, являвшегося выразителем интересов кулачества.

К сожалению, до сих пор нет ни одной монографии по истории «Народной воли», источники по этому вопросу стали библиографической редкостью. Ни в коей мере не могут восполнить этого пробела книги, в той или иной степени касающиеся вопросов народничества, а также имеющаяся учебная литература. Задача настоящей статьи — поставить ряд принципиальных вопросов истории «Народной воли».

Раскол «Земли и воли» в некоторых работах связывался исключительно с тактическими разногласиями в ее среде, и в этом плане образование «Народной воли» объяснялось переходом части народников от мирной пропаганды среди крестьянства к индивидуальному террору, который в этих работах выступает в качестве главного отличия «Народной воли» от

---

[8] И. А. Теодорович. Историческое значение партии «Народной воли». М. 1930, стр. 69.

[9] «Дискуссия о «Народной воле». М. 1930, стр. 13 и др.

[10] В. И. Невский. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М. 1930.

[11] «Дискуссия о «Народной воле», стр. 58 и др.; Вл. Малаховский. На два фронта. Тверь. 1930.

[12] Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957; П. С. Ткаченко. О некоторых вопросах истории народничества. «Вопросы истории», 1956, № 5; Ю. З. Полевой. В. И. Ленин о домарксистском периоде революционного движения в России. «Коммунист», 1958, № 6; В. П. Крикунов. Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик. 1958, и др.

[13] Такую ошибку допустили С. А. Покровский и С. В. Папаригопуло в рецензии на книгу «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР». Т. II. М. 1956 (см. «Вопросы истории», 1956, № 6, стр. 140).

«Земли и воли» и «Черного передела»[14]. Поскольку террор был ошибочной тактикой, деятельность «Народной воли» рассматривалась как шаг назад по сравнению с «Землей и волей». В действительности данная точка зрения не дает возможности правильно понять значение «Народной воли» в развитии русского освободительного движения, не оставляет места для ленинского тезиса о том, что «деятели старой «Народной воли» сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев»[15].

На самом деле споры в период раскола «Земли и воли» велись не только о тактике. Программа этой организации допускала террор как средство дезорганизации правительства[16], и спор шел фактически об изменении программы в смысле включения в нее требования политического переворота. Приверженцы прежней тактики и программы стояли на анархистских позициях и отрицали политическую борьбу. Они осуждали не только тактику террора, но и требование политического переворота. Когда «Листок «Земли и воли» поместил письмо В. Осинского о терроре как средстве политической борьбы, то старый народнический деятель, а впоследствии член «Черного передела» М. К. Крылова протестовала не только против этого письма, но и против того, чтобы ставить политический переворот в качестве одной из задач социально-революционной партии[17]. Организаторы «Народной воли» перешли от отрицания политической борьбы к борьбе за политическую свободу. Они включили в свою программу как ближайшую цель уничтожение самодержавия и тем самым «сделали шаг вперед»[18]. Таким образом, разногласия по вопросу о необходимости политической борьбы, по нашему мнению, явились основной причиной раскола «Земли и воли». Об этом говорили члены Исполнительного комитета «Народной воли» С. Ширяев и А. Квятковский на процессе шестнадцати в 1880 году[19]. Это признал и чернопеределец П. Аксельрод в речи на социалистическом конгрессе в Хуре (1881 г.)[20].

Хотя вопрос об отношении к политической борьбе на Воронежском съезде 1879 г. и принял форму споров о терроре, но не подчеркивать их сущности — значит замолчать то новое, что внесла «Народная воля» в движение революционной интеллигенции 70-х годов. Народовольческий период в развитии народничества, характеризуемый переходом к политической борьбе, несомненно, был шагом вперед по сравнению с землевольческим, хотя в этот период и было допущено неправильное возвеличение роли террора, принесшего огромный вред делу революционной борьбы. Прогресс состоял в том, что революционеры освободились от некоторых иллюзий анархизма, в частности от пренебрежения к политической борьбе. Первый шаг в этом направлении сделали в 70-х годах Южнороссийский союз рабочих и Северный союз русских рабочих. Они выдвинули в своих программах требование борьбы за политические свободы и права для трудящихся и тем самым переросли народников-землевольцев.

Это было большим достижением в развитии социалистического движения в России и, несомненно, наряду с другими обстоятельствами повлияло на программу «Народной воли». Но поскольку в 70-х годах разночинец оставался еще главным, массовым деятелем освободительного движения[21], то очень важным был поворот к политической борьбе и в

---

[14] «История ВКП(б)». Краткий курс. Госполитиздат. 1938, стр. 12—13; «Історія Української РСР». Т. I. К. 1953, стр. 507; С. В. Гранский. Маркс и Энгельс о России и русских революционерах. Воронеж. 1940, стр. 71.

[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 163.

[16] Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М. 1932, стр. 62.

[17] Там же, стр. 105.

[18] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54.

[19] Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 238, 241.

[20] См. В. И. Невский. Указ. соч., стр. 466—467.

[21] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

среде революционной интеллигенции. «Народная воля» ясно наметила задачу политической борьбы против царизма и была в этом отношении продолжателем революционных традиций 60-х годов и предшественницей русской социал-демократии [22].

Программа «Народной воли», выработанная во второй половине 1879 г., была опубликована 1 января 1880 г. в № 3 ее органа, а затем дважды перепечатывалась и широко распространялась в России. Поскольку она обсуждалась и утверждалась Исполнительным комитетом и была принята местными организациями, она отразила взгляды большинства народовольцев.

В качестве ближайшей задачи социально-революционной партии программа намечала свержение царизма, подчеркивая необходимость «снять с народа подавляющий гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу». После свержения самодержавия предусматривались следующие преобразования: постоянное народное представительство на основе всеобщего избирательного права, имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах; широкое областное самоуправление, выборность всех должностей, самостоятельность «мира» (крестьянской общины), свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации [23]. Объективно политические требования этой программы вели к созданию демократической республики, субъективно народовольцы мечтали о таком государстве, где «делами страны будет заправлять рабочее сословие, то есть крестьянство и городские рабочие» [24]. Если программа «Земли и воли» объявляла своим идеалом анархию [25], то народовольцы заявляли, что они не анархисты и не отрицают государства как такового. «Мы утверждаем, что государство... должно служить интересам большинства, то есть народа, что может быть исполнено только при передаче власти народу...»,— говорил А. А. Квятковский [26]. Следовательно, по своим взглядам на государство народовольцы стояли выше остальных народников 70-х годов XIX в., хотя и не отрешились полностью от анархистского взгляда на русское государство как надклассовый орган.

В области экономической народовольческая программа требовала передачи всей земли в руки народа, а крупных предприятий — рабочим; она ставила задачу: «Уничтожить частную собственность на землю и на орудия крупного производства» [27]. Собственность на орудия мелкого производства, а с нею и мелкое товарное хозяйство должны были, по мнению народовольцев, сохраниться. Преобразования, предусмотренные программой, должны были, как им казалось, привести к социалистическому переустройству общества, уничтожить «сразу» всю и всяческую эксплуатацию [28].

Народовольцы, будучи утопистами, верили в общину как зародыш и базис социализма. Газета «Народная воля» писала, что Россия благодаря общине подготовлена к «справедливому общественному пользованию величайшим экономическим фактором — землей... Всякий шаг по этому пути есть шаг к социалистической организации» [29]. Они ошибочно считали, что передача всей земли народу и распределение ее по принципу уравнительности при общинной собственности на нее приведет к социализму. Не понимая двойственной природы крестьянства, они не видели корней капитализма в мелком крестьянском хозяйстве, которое называли «на-

---

[22] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 163.
[23] «Литература партии «Народная воля». М. 1930, стр. 50.
[24] «Литература партии «Народной воли». Вып. II. СПБ. 1907, стр. 291.
[25] «Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 58.
[26] «Дело 16-ти народовольцев». Б. м. 1906, стр. 88.
[27] «Литература партии «Народная воля», стр. 159.
[28] «Народная воля». 50 лет (1879—1929)». В документах и воспоминаниях. М. 1930, стр. 131.
[29] Там же.

родным общинно-социалистическим строем». Капитализм отождествл ся ими с крупной промышленностью. Не отрицая его наличия в Росс народовольцы видели в нем только зло, считали его регресс И так как они думали, что капитализм не имеет прочных корней в Р сии, поскольку он якобы искусственно насаждался правительством, связан с мелким крестьянским производством, они надеялись сверну страну с буржуазного пути.

Как идеалисты, отводившие решающую роль в истории «критичес мыслящим личностям», народовольцы полагали, что для победы соци лизма достаточно одних только субъективных факторов — волиревол ционеров, интеллигенции, «которая будто бы в состоянии выбирать болг или менее благоприятные пути для отечества» [30]. Своей борьбой они хоте вызвать крестьянскую революцию, которая, по их мнению, должна бы явиться социалистической, в то время как она могла быть только буржуа но-демократической. Народовольцы не понимали, что для социализма ну ны материальные предпосылки и такая руководящая общественная сил как пролетариат, которые создает капитализм. Их программа не учитн вала объективную действительность и существовавшие экономические о ношения, выдергивала отдельные элементы из разных общественных фо маций. Эту особенность всех программ утопического социализма вскры В. И. Ленин [31]. Он обращал внимание на то, что в них были слиты воедин демократические и социалистические тенденции (притом неправил но понятые). Это обусловливалось тем, что в то время не был еще четкого классового размежевания в российском обществе и « общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя н могла выделиться» [32].

Включение в программу одновременно демократических и «социали стических» задач вытекало также из неправильного понимания народо вольцами соотношения социализма и политической борьбы. Хотя они сделали шаг вперед по сравнению с бакунистами, отвергавшими полити ческую борьбу, однако от противопоставления социализма и политическо борьбы они все же полностью не избавились. Они не поняли значени политических свобод для народа, как и того, что «вне классовой борьб социализм есть пустая фраза или наивное мечтание» [33]. Предшествующи опыт «хождения в народ», пропаганды среди крестьян показал ошибоч ность отрицания политической борьбы. Но слабость рабочего движени в России того времени помешала им увидеть главную силу социалисти ческой революции и понять связь борьбы за социализм с классовой борь бой пролетариата.

Считая, что политические свободы сами по себе мало что дадут на родным массам, а переворотом может воспользоваться буржуазия дл захвата власти и еще большего порабощения трудящихся, народовольц поставили перед собой утопическую задачу — решить сразу проблем направленного против самодержавия политического переворота и социа листической революции. Именно поэтому программа «Народной воли» яв лялась «бессознательным смешением демократических и примитивно со циалистических идей» [34]. В этом отношении она не отличалась от земле вольческой. В обеих программах отразилось стремление «трудящихс миллионов мелкой буржуазии совсем покончить с старыми, феодаль ными эксплуататорами и ложная надежда «заодно» устранить эксплуа таторов новых, капиталистических» [35].

Хотя субъективные социалистические идеи народовольцев были не

[30] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 66.
[31] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 173.
[32] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.
[33] В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 412.
[34] В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр 32.
[35] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 329.

осуществимы, демократическая часть их программы имела реальное значение, отражая стоявшую в ту пору перед Россией задачу борьбы против пережитков крепостничества в экономике и политике.

Народовольцы предполагали совершить политический переворот и общественные преобразования в стране революционным путем, хотя и не верили в самостоятельное выступление народа. Они считали, что социально-революционная партия должна «взять на себя почин самого переворота», [36] сыграть роль «фермента, который необходим для возбуждения городского и деревенского движения» [37]. Таким образом, политическая борьба против самодержавия представлялась им в виде заговора революционеров, выступление которых должно было стать прелюдией народной революции.

У народовольцев были очень сильны традиции бланкизма [38], выразившиеся в том, что они политическую борьбу сводили к заговору, «суживали политику до одной только заговорщицкой борьбы» [39]. Тем не менее они признавали необходимость подготовки народа к революции путем пропаганды. В. И. Ленин, говоря о программе революционного народничества, подчеркивал, что она рассчитана на то, «чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества» [40]. Именно в этом проявились лучшие традиции освободительного движения 60—70-х годов.

Главной силой социальной революции народовольцы считали крестьянство [41], так как оно составляло большинство населения и являлось якобы носителем социалистических (общинных) начал. Хотя народовольцы и допускали, что город первый начнет восстание, они рассматривали рабочих лишь как вспомогательную силу революции. Партия обязана «обеспечить восстанию поддержку городских рабочих», [42] — говорилось в документе «Подготовительная работа партии». Руководящая роль в революции отводилась ими революционной интеллигенции. Народник, по словам В. И. Ленина, «никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей...» и рассуждал о них, как о «материале, подлежащем направлению на тот или иной путь» [43]. В этом состояла принципиальная разница во взгляде на роль рабочего класса у народников и марксистов, которые видят в пролетариате гегемона революции.

В конце 70-х годов в связи с ростом массового движения в стране усилилась либеральная оппозиция. «Народная воля» не прочь была использовать такое настроение «образованного общества» [44]. Однако к вопросу о практическом соглашении с либералами руководители «Народной воли» в 1879—1881 гг. относились отрицательно. Они понимали, что либералы трусливы и склонны к соглашательству [45]. В то же время народничество, по словам В. И. Ленина, «никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма...» [46]. Оно представляло собою буржуазную демократию в России, то есть в первую очередь крестьянство. А последнее, как масса мелких товаропроизводителей, в силу своего классового положения колеблется между либеральной буржуазией и пролетариатом [47].

---

[36] «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 43.
[37] Газета «Народная воля», № 5, 5 февраля 1881 года.
[38] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 316.
[39] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 342.
[40] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246—247.
[41] «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 154.
[42] «Литература партии «Народной воли». Вып. II, стр. 283.
[43] В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 491.
[44] А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля». Воспоминания о 1870—1880 гг. М. 1926, стр. 190, 192.
[45] «Литература партии «Народная воля», стр. 158.
[46] В. И. Ленин Соч. Т. 20, стр. 224.
[47] См. там же, стр. 102, 431.

★

Для осуществления своих целей народовольцы выдвинули следующие средства: пропаганда и агитация; деятельность разрушительная и террористическая; организация тайных обществ и сплочение их вокруг центра; приобретение влияния в администрации, войске, обществе и народе; организация и совершение переворота; избирательная агитация при созыве Учредительного собрания [48]. В исторической литературе основное внимание обычно обращалось на террористическую деятельность народовольцев. Другие стороны борьбы «Народной воли» почти не освещались. Практическая деятельность «Народной воли» иногда сводилась лишь к организации убийства царя [49]. Таким образом, положительная роль этой революционной организации оказывалась совершенно нераскрытой.

Террор занимал, конечно, большое место в деятельности «Народной воли», поскольку ему отводилась роль не только разрушительная, дезорганизующая правительство, но и агитирующая. Однако политический террор осуществлялся не всей партией, а только ее Исполнительным комитетом, и, кроме террора, велась широкая организаторская и пропагандистская работа. А. И. Желябов говорил, например, что с переходом к политической борьбе, к подготовке переворота деятели «Народной воли» стали уделять организационной работе несравненно больше внимания, чем это делала «Земля и воля», и «озаботились созиданием этой организации в гораздо большей степени, чем покушения» [50].

Народовольцы сохранили, развили, расширили превосходную (как называл ее В. И. Ленин [51]) организацию революционеров 70-х годов, созданную землевольцами. Я. Стефанович в письме друзьям-чернопередельцам ставил им в пример организацию народовольцев: «...у них единство, конспиративная опытность, а у нас — ни того, ни другого» [52].

К 1880 г. Исполнительный комитет «Народной воли», находившийся в Петербурге, установил связи с провинцией. Современники отмечали, что по своему влиянию в стране Исполнительный комитет «Народной воли» превосходил «Землю и волю» [53]. Недаром Ф. Энгельс писал: «Тогда в России было два правительства: правительство царя и правительство тайного исполнительного комитета заговорщиков-террористов. Власть этого второго, подпольного правительства возрастала с каждым днем» [54]. «Народная воля» была сравнительно многочисленной организацией, хорошо законспирированной, проникавшей даже в тайны III отделения [55], долго отражавшей удары жандармов и ведшей разнообразную революционную работу.

Для распространения революционных идей, сплочения революционных сил и расширения политического кругозора масс народовольцы прибегли к организации широкой пропагандистской деятельности. «Герцен развернул революционную агитацию,— писал В. И. Ленин.— Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли» [56]. В Петербурге в 1879 г. начала работать тайная народовольческая типография. После ее провала в январе 1880 г. была организована другая, тоже в Петербур-

---

[48] «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 41—43.

[49] См. «Большая Советская Энциклопедия». Изд. 2-е. Т. 29, стр. 131.

[50] «Процесс 1-го марта 1881 года». СПБ. 1907, стр. 113.

[51] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442.

[52] Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 138, л. 11.

[53] «Воспоминания Льва Тихомирова». М.-Л. 1927, стр. 124.

[54] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат. 1951, стр. 294.

[55] Народоволец Клеточников, имевший по службе доступ к секретным делам III отделения, почти два года держал свою партию в курсе мероприятий, предпринимавшихся правительством против революционеров.

[56] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14—15.

е, затем в Москве, позднее в Дерпте, Одессе, Харькове, Ростове и других городах. Создание этих нелегальных типографий свидетельствовало о решимости народовольцев неуклонно вести революционную пропаганду печатным словом.

Основным органом партии была газета «Народная воля», выходившая октября 1879 года. Всего с 1879 по 1885 г. было выпущено 12 номеров. Кроме того, выходил «Листок «Народной воли». Газета имела вид небольшого журнала и печаталась в количестве 2,5—3 тыс. экземпляров [57].

Она была довольно широко распространена, проникая не только в интеллигентскую, но и в рабочую [58], а иногда и крестьянскую среду [59].

В газете печатались программные документы и прокламации народовольцев, разоблачался произвол и деспотизм правительства, злоупотребления властей, помещались биографии казненных революционеров, сводки о политических процессах, данные о добровольных пожертвованиях в кассу «Народной воли», внутренние обозрения и т. д. Газета подвергла резкой критике как реформу 1861 г., являвшуюся, по ее словам, «колоссальной ложью» и «нелепой пародией на народное освобождение», так и всю деятельность правительства «коронованного тихохода» Александра II.

В 1880 г. было начато издание «Рабочей газеты» тиражом 600—1 000 экземпляров [60]. Главным ее организаторм был А. И. Желябов, написавший передовую первого номера (вышел 15 декабря 1880 г.). Газета доступным языком, в кратких (часто в форме рассказа) статьях писала о тяжелом положении народа, разъясняла необходимость организоваться для борьбы против существующего строя. Она проводила, конечно, народовольческие взгляды, писала о народе в целом, не выделяя особых классовых интересов и задач пролетариата. Главное внимание ее было направлено на то, чтобы разбить в народе, по словам С. Л. Перовской, «въевшуюся идею царского авторитета» [61]. Народовольцы выпускали также приложения к «Рабочей газете», прокламации. Местные организации не только перепечатывали прокламации центра, но издавали и свои листки. Так, в Польше, во Влацлавеке, выходил листок «Комитета защиты «Народной воли» [62]. В Саратове народовольцы пытались организовать типографию для печатания литературы для крестьян [63].

Устная пропаганда и агитация велась в разных слоях общества, особенно в 1880 — начале 1881 года. Об этом вспоминала впоследствии В. Н. Фигнер [64]. Пропагандой революционных идей занимались все местные народовольческие организации, завоевывая тем самым сочувствие передовых кругов русского общества.

Известное внимание «Народная воля» уделяла деятельности среди рабочих. Конечно, развивать классовое самосознание рабочих народовольцы не могли. У них вообще не было четкого понятия класса. Они не видели коренного различия между рабочим-пролетарием и крестьянином-собственником. «Рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию,— писал И. И. Попов,— мы объединяли в одну группу и противопоставляли ей народившуюся буржуазию, землевладельцев и бюрократию с царем во главе» [65]. Пролетариев народовольцы считали «временными пришельцами из

---

[57] Д. Кузьмин. Народовольческая журналистика. М. 1930, стр. 10.
[58] Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 94, оп. 1, д. 13, л. 3, и др.
[59] ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 292, лл. 2, 3, 10.
[60] «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.». М. 1907, стр. 139.
[61] А. Корнилова-Мороз. Софья Львовна Перовская. М. 1930, стр. 36.
[62] «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.», стр. 138.
[63] «Революционные кружки в Саратове». СПБ. 1906, стр. 28.
[64] Вера Фигнер. Запечатленный труд. Т. 1. М. 1933, стр. 159.
[65] «Народовольцы после 1-го марта 1881 года». Т. 1. М. 1928, стр. 56.

деревни»[66]. Самостоятельной роли рабочему классу они не отводили, не понимали его особых классовых интересов. Но преимущества рабочих перед крестьянами в восприятии революционной пропаганды были оценены народовольцами, потому они и придавали большое значение пропагандистской работе в городе. В документе «Подготовительная работа партии» намечалась программа деятельности в среде фабрично-заводских рабочих: организация кружков самообразования, а затем революционного общества, пропаганда политического переворота и социалистических идей, сплочение и организация передовых рабочих, которые при перевороте смогли бы взволновать массу[67].

В составе «Народной воли» была создана в конце 1879 г. «Рабочая группа», сначала в Петербурге, а затем и в других городах. Петербургской группой руководили А. И. Желябов, С. Л. Перовская, М. Н. Тригони, И. И. Гриневицкий и др. Кружки создавались в первую очередь на крупных предприятиях — Нобеля, Лесснера, Семянниковском, Обуховском, Балтийском заводах и др.[68]. В кружках обучали чтению, письму, арифметике, географии, знакомили с социальными вопросами[69]. «Если рабочие оказывались дельными, интересующимися, достаточно развитыми людьми, мы начинали заниматься с ними отдельно...»[70], — рассказывал И. И. Попов.

Занятия с рабочими вели студенты Петербургского университета Коган-Бернштейн, Подбельский, Попович, Флеров, Бодаев, Перехватов. Связь между этой группой и Исполнительным комитетом осуществляла С. Л. Перовская[71]. С лекциями перед рабочими выступал и А. И. Желябов. Часть активных рабочих привлекалась к участию в террористических актах, что, несомненно, отвлекало их от работы в массах и толкало на неправильный путь борьбы. Но привлечение к террористической деятельности рабочих было второстепенной задачей, так как в нее вовлекались лишь единицы. Главным являлось «поднять путем образования общий уровень развития членов кружка, а ознакамливая их с социальными вопросами и возбуждая неудовольствие против правительства — сделать их способными к революционной деятельности и самостоятельной пропаганде между рабочими»[72]. В народовольческих кружках «рабочим указывали на их экономическую необеспеченность, поясняя, что ближайшей причиной ее является взимание больших податей и что единственным выходом из такого положения может служить лишь открытое восстание против правительства»[73]. Интересно здесь то, что народовольцы объясняли тяжелое положение рабочих большими податями, а не капиталистической эксплуатацией. Они не понимали ни исторической миссии пролетариата, ни связи социализма с его классовой борьбой.

В своей революционной пропаганде «Народная воля» пыталась использовать некоторые известные марксистские работы. Но народовольцы не поняли и считали неприменимым в России учение Маркса о классовой борьбе пролетариата. Они не усвоили и его диалектического и исторического материализма, оставаясь идеалистами в социологии. Будучи мелкобуржуазными революционерами, они не могли, конечно, распространять марксизм — теорию научного, пролетарского социализма. Только группа «Освобождение труда» начала «излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма»[74].

---

[66] Л. Я. Штернберг. Петр Карлович Домбровский. М. 1928, стр. 21.
[67] Вл. Малаховский. Указ. соч., стр. 127.
[68] А. Воронский. Желябов. М. 1934, стр. 222.
[69] «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.», стр. 194.
[70] «Народовольцы после 1-го марта 1881 года». Т. I, стр. 55—56.
[71] «Народовольцы 80-х и 90-х годов». Т. II. М. 1929, стр. 17.
[72] ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 286, л. 45.
[73] «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. II, ч. 2. М. 1950, стр. 497—498.
[74] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 225.

К осени 1880 г. была выработана «Программа рабочих членов партии «Народная воля», одним из авторов которой был А. И. Желябов. Она была издана типографией «Народной воли» 5 ноября 1880 г. и содержит те же требования в области политических и экономических преобразований, что и программа Исполнительного комитета, но в ней подчеркивается значение политических свобод для народа, для борьбы против буржуазии. Хотя в «Программе рабочих членов партии «Народная воля» указывается на необходимость организации рабочих, задачу создания самостоятельной рабочей партии она не ставит и советует им действовать заодно с крестьянами как главной силой в революции.

Пропаганда среди рабочих занимала важное место в деятельности местных народовольческих групп. Московская рабочая группа под руководством П. А. Теллалова, а затем С. Н. Халтурина вела пропаганду в 30 пунктах, охватывая 100—120 человек [75]. Аналогичная работа осуществлялась в Одессе, Харькове, Ростове, Саратове, Таганроге, Екатеринославе, Херсоне и других городах. Народовольческие группы организовывали библиотеки, создавали кассы, куда рабочие вносили 4—5% зарплаты [76]. Собранные таким путем средства шли на нужды кружков, на поездки их членов в другие города, на помощь нуждающимся, часть денег передавалась в распоряжение Исполнительного комитета. Городской кружок в Одессе организовал в Румынии станцию для переправки революционеров за границу [77]. Кроме того, члены кружков распространяли народовольческую литературу и прокламации. Т. Михайлов заявил на суде, что он «предлагал делать забастовки на заводах» [78].

Члены Исполнительного комитета периодически появлялись в разных городах, выступали на собраниях рабочих кружков, «снабжали кружки различными произведениями революционной литературы, разъясняли рабочим цели революционного движения и давали советы относительно пропаганды» [79]. Иногда Исполнительный комитет посылал из Петербурга опытных пропагандистов в помощь местным организациям. Так, для усиления пропаганды среди рабочих Саратова к местным народовольцам Поливанову, Ювенальеву, Майнову в феврале 1881 г. был послан Коган-Бернштейн, а вскоре после его вынужденного отъезда — Новицкий, а затем Райко [80].

Революционеры-разночинцы были ближе к народу, чем дворянские революционеры. Но шестидесятники практически еще были мало связаны с ним; в этом отношении народники начала и середины 70-х годов сделали шаг вперед. Народовольцы сосредоточили основную работу в городе. Однако нельзя считать, что они не вели никакой практической работы в деревне [81]. Упоминания об этом есть в литературе [82] и в архивных документах [83]. Распространявшиеся после 1 марта 1881 г. саратовскими народовольцами прокламации Исполнительного комитета вызвали даже брожение среди крестьян Вольского уезда [84].

Ошибкой народовольцев было то, что они не поняли буржуазного характера предстоящей революции в России и отводили рабочим лишь вспо-

---

[75] В. Я. Богучарский. Указ. соч., стр. 139.
[76] ГАОО, ф. 5, оп. 1, п. 286, л. 179.
[77] Там же.
[78] «Дело 1-го марта 1881 года». Полный правительственный отчет. Одесса. 1906, стр. 55.
[79] «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. II, ч. 2, стр. 498.
[80] «Революционные кружки в Саратове». СПБ. 1906, стр. 26—27.
[81] Такого мнения придерживался, например, Вл. Малаховский. Указ. соч., стр. 42.
[82] А. Тун. История революционных движений в России. Л. 1924; З. Л. Швелидзе. Содружество русских и грузинских революционных народников в 70—80-х годах XIX века. «Вопросы истории», 1957, № 12.
[83] ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 368, л. 616.
[84] «Революционные кружки в Саратове», стр. 28.

могательную роль. Их «крестьянский и заговорщицкий социализм» [85] отвечал целям пролетарского движения, потому они и не могли повес за собой рабочий класс, развить его классовое сознание, «не умели или могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внут развивающегося капиталистического общества» [86].

Возглавить пролетариат могла лишь партия, вооруженная марксис ской теорией. Но до появления первых марксистских групп «Народн воля» сыграла все же положительную роль в русском революционно движении. Она пропагандировала политическую борьбу, подвергала уни тожающей критике самодержавно-бюрократический строй, вызывала нен висть к царизму, помещикам и крупной буржуазии. Рабочие, вовлеченн в народовольческие кружки, впоследствии сами или с помощью маркс стов освобождались от народнической идеологии, сохраняя в то же врем революционный энтузиазм и беззаветную преданность делу освобожден народа, воспринятые ими от народовольцев. Деятельность «Народной в ли» среди рабочих носила, следовательно, противоречивый характер: с о ной стороны, она тормозила рост классового самосознания рабочих, а другой — расширяла их умственный кругозор, разбивала царистские и люзии, религиозные предрассудки, будила политическую мысль, вовлекал в революционную борьбу.

«Народная воля» стремилась сплотить революционные элементы все национальных окраин России в борьбе против царизма и эксплуататорс и найти поддержку у передовых людей Западной Европы. Народовольц были тесно связаны с украинскими, грузинскими [87], польскими и другим революционерами. Исполнительный комитет поддерживал отношения н только с местными народовольческими организациями, но и с другими ре волюционными и оппозиционными группами. В начале 1880 г. велись пе реговоры между Исполнительным комитетом и польскими революционе рами, оформившимися позже в польскую рабочую партию «Пролета риат» [88]. Летом 1880 г. «Польский клуб сынов отчизны» (организация бы ших повстанцев 1863 г.) завязал переписку с Исполнительным комитетом и обещал ему поддержку при условии, что народовольцы признают «са мостоятельное государственное бытие польского народа» [89]. Под влияне связей, установленных с окраинами страны, народовольцы включили на циональный вопрос в «Программу рабочих членов партии «Народная во ля» [90]. В статьях «Народной воли» признавалось право народов на пол ную политическую независимость, но в то же время подчеркивалась необ ходимость для трудящихся разных национальностей совместной борьб против самодержавия. Народовольцы делали попытки вести агитацию н национальных языках.

На юге, особенно в 1881 г., они распространяли прокламации н украинском языке, обращаясь к украинскому народу с призывом вос стать против царя [91]. Газета «Народная воля» резко критиковала укра инских и белорусских буржуазных националистов [92]. В этом отношени народовольцы были верными последователями великих революционны демократов 60-х годов.

Большое внимание обратила «Народная воля» и на работу в арми где после войны 1877—1878 гг. усилилось недовольство передовой част офицеров существовавшими порядками. «Народная воля» постаралас

---

[85] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 238.
[86] В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 443.
[87] З. Л. Швелидзе. Указ. соч.
[88] А. П. Прибылева-Корба. Указ. соч., стр. 198.
[89] Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 326.
[90] В программе Исполнительного комитета национальный вопрос не нашел еще о ражения.
[91] ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 369, л. 616.
[92] «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 224—230.

привлечь их на свою сторону. Из народнических организаций 70-х годов только она одна ставила задачу систематически накапливать и организовывать революционные элементы в армии. Зимой 1879—1880 г. Исполнительный комитет установил контакт с морскими офицерами Кронштадта и с артиллеристами Петербурга.

Местные кружки «Народной воли» получали задания «усилить сношения с офицерами и солдатами, иметь точные сведения о численности и составе местных войск, об их размещении по городу и о личных качествах всех командиров...» [93].

Были созданы революционные группы в армии и флоте, действовавшие в Петербурге, Кронштадте, Вильне, Гельсингфорсе, Минске, Орле, Николаеве, Одессе, Тифлисе и других городах. Военная организация формально была обособлена от «Народной воли», но зависела от общепартийного центра. «Назначением военной организации было активное содействие партии Народной воли в революционной борьбе с существующим политическим и экономическим строем» [94]. Военная организация объединяла главным образом офицеров, перед которыми была поставлена задача завоевать популярность среди солдат, чтобы в случае революции повести их за собой. Но пропагандой они не занимались из конспиративных соображений, чтобы избежать провала. Пропаганда возлагалась на рабочих. Офицеры должны были только указывать им на подходящих солдат, благоприятствовать их встречам. Кое-где такая работа была начата. Так, летом 1880 г. из Одесского городского рабочего кружка выделился солдатский кружок, целью которого было ведение пропаганды в войсках. Следствие выявило трех членов кружка: унтер-офицеров П. П. Валуева, С. В. Качалова и О. И. Казановского [95].

Центром военной организации «Народной воли» являлся кронштадтский кружок, куда входили Н. Е. Суханов (впоследствии член Исполнительного комитета), А. П. Штромберг, А. В. Буцевич и др. Они были связаны с представителями Исполнительного комитета А. И. Желябовым, Н. Н. Колодкевичем, В. Н. Фигнер и др., уполномоченными вести работу в армии. Члены военно-революционных кружков оказывали «Народной воле» материальную помощь, услуги в практических предприятиях, в доставке взрывчатых веществ, помогали своими специальными знаниями и т. д. Численность военной организации особенно выросла после 1 марта 1881 года. В это время военной организации уделялось значительное внимание, поскольку за ее счет могли быть пополнены ряды революционеров, поредевшие после репрессий, обрушившихся на «Народную волю». Но в 1882 г. в Одессе был арестован С. Дегаев, который выдал всю военную организацию, и к июлю 1883 г. она была разгромлена по всей России *. Это могло случиться лишь потому, что офицерская организация не имела корней в широкой солдатской массе.

Создание «Народной волей» значительной революционной организации в армии, как и пропаганда среди рабочих и в других слоях населения, свидетельствует о том, что народовольцы «постарались привлечь к своей организации в с е х недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. В этом состоит... их великая историческая заслуга» [96].

В отношении тактики «Народной воли» в исторической литературе при общей правильной оценке ее как ошибочной не всегда учитываются объективные условия борьбы народовольцев и в связи с этим не де-

---

[93] «Революционные кружки в Саратове», стр. 24.

[94] М. Ю. Ашенбреннер. Военно-революционная организация партии «Народной воли». М. 1926, стр. 5.

[95] ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 286, л. 194.

* Дегаев был разоблачен в советское время и расстрелян по приговору ВЧК как провокатор. Ред.

[96] В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442—443.

лается никакого различия в оценке террора «Народной воли» и террора эсеров [97]. При объяснении причин перехода народовольцев к тактике политического террора обычно ссылаются на теории о «критически мыслящих личностях», о «героях и толпе». Однако эти теории разделялись не только народовольцами, но и народниками начала и середины 70-х годов. Из теоретических взглядов народовольцев выводится их неверие в восстание масс, в то время как это неверие было вызвано в первую очередь неудачей пропаганды среди крестьян, что заставило искать другие методы пробуждения народных масс. В. И. Ленин объяснял террор старого типа не только «неверием в восстание», но и «отсутствием условий для восстания» [98].

Конечно, террористической борьбе народовольцы придавали большое значение как средству «подорвать царский авторитет» [99], «вывести народ, общество из неподвижного состояния» [100], «поднимать революционный дух народа, формировать годные к бою силы» [101]. Террористическая деятельность, несомненно, отнимала у партии лучшие силы. Но много внимания уделяла «Народная воля» и революционной пропаганде, созданию крепкой, дисциплинированной конспиративной организации, собиранию всех демократических сил России на борьбу с царизмом и остатками крепостничества.

Слабость массового движения обрекала народовольцев на борьбу в одиночку. Рабочие и крестьяне в революционном движении составляли тогда меньшинство. «Вот откуда,— писал В. И. Ленин,— своеобразные формы движения... и его бессилие» [102], «несмотря на героизм одиночек» [103]. В. И. Ленин называл народников, в частности народовольцев, бесстрашными революционерами. Но он критиковал их утопизм, указывая, что в народнической социалистической фразеологии не было и грана социализма [104]. Это были честные мелкобуржуазные революционеры, игравшие в то время прогрессивную роль.

Вместе с тем В. И. Ленин, большевики самым серьезным образом осуждали тактику индивидуального террора народовольцев, которая и привела в конечном счете к ускорению гибели народовольческого движения. Это была тактика отчаяния мелкобуржуазных революционеров. Однако, критикуя революционных народников и в частности народовольцев, В. И. Ленин ставил их во сто крат выше эпигонов народничества — эсеров, которые, действуя в других исторических условиях, пытались фактически тянуть историю назад. Что же касается эсеров, пытавшихся в XX в. воскресить ошибки «Народной воли», то они в условиях роста массового революционного движения наносили тем самым последнему огромный ущерб.

Основная причина неудач «Народной воли» крылась в социально-экономическом развитии страны в 80-х годах. В новых условиях, когда деревня раскололась [105], вырос пролетариат и его борьба усилилась, народничество как единое общественное течение распалось, созрела почва для распространения марксизма в России. Часть народовольцев выродилась в идеологов мелкой буржуазии, кулачества (либеральные народники); другая часть перешла на сторону пролетариата и восприняла марксизм. «Народничество совсем уже почти превратилось в идеологию мел-

---

[97] «История русской литературы». Т. IX, ч. I. М.-Л. 1956, стр. 50—53; «История СССР». Т. II. М. 1954, стр. 590.

[98] См. В. И. Ленин. Соч. Т 10, стр. 99.

[99] Слова Якимовой. Цит. по книге В. Левицкого «Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель». М.-Л. 1928, стр. 63.

[100] Вера Фигнер. Указ. соч. Т. 1, стр. 247.

[101] Из программы Исполнительного комитета «Народной воли».

[102] В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 296.

[103] Там же, стр. 295.

[104] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 11.

[105] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

кой буржуазии, отделив от себя марксизм»[106],— писал В. И. Ленин в 1895 году.

В литературе народовольцы справедливо характеризуются как заговорщики, но обычно ни слова не говорится[107], что их «непосредственной целью» было «пробуждение народной революции»[108], что их программа была рассчитана на то, «чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию»[109].

Политический террор как тактика революционной борьбы являлся ошибочным, «ибо без рабочего народа... бессильны всякие бомбы»[110]. Террор не мог привести к победе, он отнимал много сил у революционной партии, отвлекал ее от массовой работы. В. И. Ленин не раз писал об ошибках народовольцев[111]. Вместе с тем он отмечал, что «Народная воля» наносила удары самодержавию[112], действительно устрашала[113], заставила его хоть временно пойти на уступки[114].

При всей ошибочности своей тактики «Народная воля» сыграла в целом известную положительную роль в русском освободительном движении. Она была идейным выразителем и вдохновителем революционных сил в период второго демократического натиска на самодержавие. Деятели «Народной воли» подняли знамя борьбы против царизма, проявили героизм и самопожертвование; пытались сплотить все подлинно революционные элементы; выработали тип профессионала-революционера, который В. И. Ленин ставил в пример молодой социал-демократии[115]; расширили революционную агитацию. Как никакая другая организация до нее, «Народная воля» широко поставила издание и распространение в стране нелегальной литературы. Эти революционные традиции народовольцев были восприняты на новой основе русскими марксистами. Своей агитационно-пропагандистской и организационной работой, своим героическим единоборством с самодержавием народовольцы «способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа»[116].

Способ революционной борьбы — террор, — к которому прибегли народовольцы, был неверным, стоил больших жертв, но «эти жертвы пали не напрасно»[117]. Хотя после 1 марта 1881 г. и наступила реакция, но «именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль»[118]. Самодержавие настолько было напугано «Народной волей», что сначала не обратило даже внимания на то, что в стране распространяется марксизм.

Борьба «Народной воли» приобретала международное значение, поскольку была направлена против одного из оплотов международной реакции — царизма. Ее приветствовал 22 февраля 1881 г. на многолюдном митинге в Бостоне известный противник рабства в США У. Филиппс[119]. К. Маркс и Ф. Энгельс, которые критиковали народничество и не разделяли его иллюзий о характере предстоявшей в России революции, тем не менее горячо сочувствовали «Народной воле», высоко ценили ее борьбу, так как видели в ней симптом приближения буржуазно-демократической революции в России.

---

[106] Там же, стр. 402.
[107] Например, во введении к «Истории русской литературы». Т. IX, ч. 1.
[108] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.
[109] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.
[110] В. И. Ленин. Соч. Т. 6. стр. 169.
[111] См. В. И. Ленин. Соч., Т. 5, стр. 364; т. 6, стр. 248.
[112] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 256.
[113] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 477; т. 8, стр. 176—177.
[114] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 36.
[115] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 326; т. 5., стр. 416—417, 475.
[116] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.
[117] См. там же.
[118] В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 230.
[119] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 123—124.

К. Маркс при встрече с народовольцем Н. Морозовым в декаб 1880 г. говорил, что борьба «Народной воли» представляется ему чем- совершенно сказочным [120]. Он отзывался о первомартовцах как о де ствительно дельных, простых, героических людях [121]. Ф. Энгельс наз вал «Народную волю» «партией, обладающей неслыханной энергией способностью к самопожертвованию» [122], и писал, что она довела «ца ский абсолютизм до того, что ему приходилось уже подумывать о во можности капитуляции и о ее условиях» [123]. Деятельность «Народн воли» подрывала царизм изнутри и ослабляла его как международну реакционную силу. Это отметили К. Маркс и Ф. Энгельс в 1882 г., ког писали, что «Россия представляет собою передовой отряд революцио ного движения в Европе» [124].

Из сказанного можно сделать вывод о необходимости дальнейшег более тщательного исследования истории народовольчества на базе ра работки имеющихся в центральных и местных архивах материалов. М нографическое исследование истории «Народной воли» в свете указани В. И. Ленина имеет важное значение не только для выяснения ряд вопросов второго этапа русского освободительного движения и револю ционной ситуации 1879—1881 гг., но и для воспитания подрастающег поколения на героических традициях прошлого нашего народа.

В то же время нельзя забывать, что народовольчество, как одно и направлений революционного народничества, являлось мелкобуржуаз ной идеологией. Ему были присущи крупнейшие ошибки как в теории так и в практике борьбы (идеалистический взгляд на развитие общества неумение понять характер общественных отношений в России, непониман ние исторической роли пролетариата, путей борьбы за социализм, сужи вание политической борьбы до заговора, тактика индивидуального тер рора). Эти слабые и по сути дела вредные стороны деятельности народо вольцев впоследствии были воскрешены и усилены эсерами. Поэтому н в коей мере нельзя допускать идеализации революционного народниче ства. Еще более недопустимо стирание грани между революционными и либеральными народниками, как это сделано в работах некоторы историков.

Только решительное преодоление ошибок народничества как в теоре тических, так и в практических вопросах могло вывести русское револю ционное движение на правильный путь. Разночинный этап русского ре волюционно-освободительного движения в конце XIX в. сменяется про летарским. Начало новому этапу положили ленинские союзы борьбы з освобождение рабочего класса и мощный подъем рабочего движения в ходе которого социал-демократическое движение слилось с пролетар ской борьбой. Во главе революционных масс стали большевики. Мар ксизм в России возник и развился в непримиримой и последовательно борьбе с народничеством.

Исторический опыт нашей страны наглядно показал, что без руко водства пролетариата и его партии, вооруженной марксистско-ленинско теорией, трудящиеся массы не могут избавиться от эксплуатации, чт никакие самые благородные, героические, самоотверженные деятели н могут привести народ к социализму, если в борьбу против эксплуатато ров не включатся широчайшие массы и если эту борьбу не возглавляе пролетариат.

---

[120] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 318.
[121] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 128.
[122] Там же, стр. 89.
[123] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2, стр. 399.
[124] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 3

БОРЬБА КОМПАРТИИ РУМЫНИИ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ ФАШИЗАЦИИ СТРАНЫ (1939—1941 гг.)

А. А. Шевяков

История Коммунистической партии Румынии в рассматриваемый нами период недостаточно исследована в советской и румынской литературе. Данный вопрос освещался в ряде статей и брошюр советских историков С. Левита, Я. Копанского, И. Бобейко и др. [1]. Более обстоятельно революционная борьба народных масс Румынии в это время проанализирована в 7-й и 8-й главах проспекта учебника истории РРП, изданного в 1958 г. Институтом истории партии при ЦК РРП [2], в отдельных работах и статьях румынских историков П. Константинеску-Яшь, Б. Колкера, Ж. Бендитер, Д. Колиу [3] и др.

Некоторые общие вопросы развития румынской экономики и политической борьбы народных масс освещены в сборнике «Аспекты развития монополистического капитализма в Румынии» [4].

При изучении истории Коммунистической партии, внутреннего и международного положения Румынии в 1939—1941 гг. большую ценность представляют работы Г. Георгиу-Деж [5], в которых значительное место уделено стратегии и тактике Компартии, вопросам мобилизации румынского народа на борьбу против национальных и иностранных угнетателей, освещению деятельности румынских коммунистов по созданию антифашистского фронта, разоблачению предательской политики правящих классов.

В данной статье использованы архивы, сборники документов на румынском языке, публикации Министерства иностранных дел СССР [6], а также румынская и советская пресса.

В статье делается попытка на основании имеющихся в нашем распоряжении источников рассмотреть некоторые вопросы истории борьбы Коммунистической партии Румынии с силами реакции в период подготов-

---

[1] Я. Копанский, С. Левит. Лупта оаменилор мунчий дин Басарабия пентру униря лор ку патрия Советикэ (1918—1940). Кишинэу. 1957; И. Бобейко, Я. Копанский. Комсомол Бессарабии в годы революционного подполья. Кишинев. 1958.

[2] 7. «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea independenţei naţionale a României (februarie 1938 — iunie 1941)». Bucureşti. 1958; 8. «PCR — organizatorul şi conducătorul luptei pentru răsturnarea dictaturii fasciste antonesciene şi întoarcerea armelor împotriva cotropitorilor hitlerişti». Bucureşti. 1958.

[3] P. Constantinescu-Iasi. Organizaţii de massă legale conduse de Partidul comunist din România în anii 1932—1938. Bucureşti. 1952; B. Kolker. Lupta de eliberare naţională în România în anii 1941—1944. «Studii», 1954, № 4; J. Benditer. Din politica antipopulară şi antinaţională a burgheziei şi moşierimii române între anii 1937—1939. «Studii», 1954, № 2; D. Coliu. Din lupta muncitorilor petrolişti sub conducerea partidului. «Lupta de clasă», 1951, № 5—6.

[4] «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România». Bucureşti. 1957.

[5] Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Тт. I и II. М. 1956.

[6] «Documente din istoria partidului comunist din România». Bucureşti. 1951; «Documente din istoria uniunii tineretului comunist din România (1917—1944)». Bucureşti. 1958; «МИД СССР. Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I. (ноябрь 1937—1938 гг.), т. II (1938—1939). М. 1948.

ки и развязывания международными империалистическими силами вой
против СССР, когда правящие круги Румынии стремились включиться
гитлеровский военный блок. Хронологические рамки исследования —
момента заключения румыно-германского экономического догово
23 марта 1939 г. и до вступления Румынии в войну против ССС
(22 июня 1941 г.).

В эти годы Коммунистическая партия Румынии работала в глубок
подполье в условиях разгула реакции.

В стране хозяйничали террористические банды короля Кароля II
генерала Антонеску. Один за другим проходили процессы над антиф
шистами и коммунистами; в результате основные кадры партии бы
уничтожены[7], легальные демократические организации разгромлены, с
крытая печать левого крыла ликвидирована. Все это привело к тому, чт
значительно сузилась возможность деятельности Компартии и у нее н
осталось достаточных сил, чтобы развернуть в массах широкую полит
ческую работу, как этого требовали внутренние и международные с
бытия.

Преодолевая огромные трудности, в обстановке кровавого террор
румынские коммунисты продолжали свою героическую борьбу. Стратег
ческим лозунгом Компартии в рассматриваемый период была борьба з
создание Народного фронта, против фашизации страны, вступления Румы
нии в войну с Советским Союзом. Тактические лозунги КПР менялись
зависимости от конкретных условий борьбы.

Рост военно-экономической мощи гитлеровской Германии, милита
ристской Японии и фашистской Италии привел к обострению противоре
чий внутри империалистического лагеря, к расколу капиталистическог
мира на два враждующих блока — германо-итало-японский и америка
но-англо-французский.

Пытаясь отвести от себя натиск поднявшегося на ноги германского
империализма и развязать антисоветскую войну, посредством которо
международная буржуазия надеялась выйти из кризиса, разрешить сво
внутренние и внешние противоречия, американо-англо-французские реак
ционные круги стремились направить гитлеровскую агрессию на Восток
Они позволили гитлеровцам захватить Австрию, предали Чехословакию
и Польшу, натравливали фашистскую Германию на СССР. Страны Во
сточной и Юго-Восточной Европы служили для американо-англо-фран
цузских правящих кругов своего рода разменной монетой, отданной Гит
леру как цена за нападение на Советский Союз[8].

Немалую роль в осуществлении этой преступной политики играла
правящая клика буржуазной Румынии, без согласия которой иностран
ным империалистам нелегко было бы распоряжаться судьбами румынско
го народа. Монополистическая буржуазия и крупные помещики Румынии
стремясь разрешить внутренние противоречия за счет захвата чужих тер
риторий и разгрома революционного движения в стране, пошли по пут
сговора с германским фашизмом. Вопреки национальным интересам стра
ны румынские заправилы заключили 23 марта 1939 г. экономическое со
глашение с фашистской Германией.

Условия договора для Румынии были кабальными. Только в 1939 г
она должна была на крайне невыгодных для нее условиях вывезти
Германию 700 тыс. т пшеницы, 200 тыс. т кукурузы, 300 тыс. т фураж

---

[7] В этом правительственной охранке помогли контрреволюционные элементы в главе с Форишем, пробравшиеся к руководству партии. Империалистические агенты как указывает Г. Георгиу-Деж, «развернули подлую, преступную деятельность по раз ложению и ликвидации партийных организаций, выдали сигуранце (охранке) и гестап основные партийные кадры, доносили о саботаже и партизанских действиях, органи зованных коммунистами» (Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 343).

[8] См. «Фальсификаторы истории (историческая справка)». Госполитиздат. 194 стр. 36—55.

0 тыс. голов свиней, 20 тыс. свиных туш, большое количество нефти и фтепродуктов, различного стратегического сырья. По официальным ру-нским данным, вывоз нефтепродуктов, зерна и древесины в Германию Италию составлял 84% стоимости румынского экспорта [9].

По сведениям румынских экономистов, немцы платили румынам за льскохозяйственную продукцию одну треть ее действительной стоимо-и на мировом рынке [10]. Промышленные же товары германские монопо-и поставляли по ценам, намного выше мировых. Потери Румынии из-за зницы цен только за 1940—1942 гг. составили 34,6 млрд. лей [11].

За все товары, вывозившиеся в Германию, гитлеровцы платили обес-ненными марками, которые блокировались в германских банках и мог-быть использованы только на германском рынке. А то, что ввозилось Германии в Румынию, не представляло никакой ценности для развития мынской экономики. Вывозя из Румынии нефть, продовольствие, лес, инеральное сырье, германские грабители наводняли румынский рынок бными гармониками, дешевыми радиоприемниками, скобяными изде-лиями, спортивными принадлежностями и прочими грошовыми то-рами [12].

В результате антинациональной политики румынского правительства ашистская Германия за короткое время заняла господствующее поло-ение во внешней торговле Румынии. Если в 1933 г. германский импорт эту страну составлял лишь 19%, то в 1940 г. он достиг уже 57%, а в 941—74% [13]. Правительство королевской диктатуры, выполняя договор-ые обязательства, дало возможность германскому капиталу проникнуть все поры румынской экономики, серьезно подорвать экономический по-енциал страны.

Действия королевского правительства, означавшие, по существу, ка-итуляцию перед немецко-фашистскими агрессорами, благоприятствова-и гитлеровцам, которые подрывали «силу сопротивления страны и рас-ищали путь для расчленения Румынии и уничтожения ее независи-ости» [14].

Экономическое наступление германского империализма на Румынию мело своим последствием ухудшение положения румынских трудя-щихся. По официальным данным, реальная заработная плата рабочих и лужащих в 1939 г. по сравнению с 1933 г. снизилась на 27,9% [15]. Усилен-ая подготовка антисоветской войны значительно снизила жизненный ровень трудящихся. Быстро росли цены в румынской розничной тор-овле.

Господство германского капитала на внутреннем рынке Румынии силило также и обнищание румынского крестьянства. Пользуясь кабаль-ыми условиями румыно-германского договора от 23 марта 1939 г. и про-олжавшимся экономическим кризисом в сельском хозяйстве, германские орговые круги нередко устанавливали цены на сельскохозяйственные про-укты ниже их себестоимости и одновременно повышали цены на про-ышленные товары, что неизбежно вело к разорению и пауперизации умынской деревни [16].

---

[9] Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 300, оп. 1, д. 1, лл. 148, 170.

[10] «Cum au fost jefuiţi ţăranii de antonești, legionari şi nemţi». Bucureşti. 1946, 11.

[11] «Scînteia», 26 апреля 1945 года.

[12] «The New York Times», 30 марта 1941 года.

[13] В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской На-одной Республике. М. 1953, стр. 33.

[14] «Studii şi materiale de istorie contemporană». Vol. I. Bucureşti. 1956, pp. 246—247.

[15] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea in-epende nţei naţionale a României», p. 21.

[16] См. Н. П. Фролов. Аграрные отношения в буржуазно-помещичьей Румы-ии. «Труды» Кишиневского сельскохозяйственного института. Т. XVII. 1958, тр. 198—264.

Вследствие «нерентабельности» хозяйства у маломощной части стьянства продолжали расти долги, которые в начале 1940 г. исчисля десятками миллиардов лей[17]. Непомерная нужда, отсутствие рабо скота и сельскохозяйственного инвентаря заставляли крестьян отда свою землю под залог банкам, помещикам и ростовщикам, что нер приводило к полному разорению крестьянских хозяйств[18]. Малозем и слабое развитие румынской промышленности породили острое агра перенаселение не только в Румынии, но и в оккупированной ею Бе рабии[19].

По признанию буржуазной печати, в предвоенные годы румын трудовое крестьянство имело самый низкий жизненный уровень в мир «Упадок сельского хозяйства Румынии,— отмечает Г. Георгиу-Деж,— провождался биологической деградацией широких масс трудового н стьянства и сокращением их потребления»[21].

Коммунистическая партия Румынии, разъясняя причины бедствен го положения трудящихся, поднимала их на борьбу против гитлеровс грабителей и их пособника — правительства королевской диктатуры, т говавшего оптом и в розницу национальной независимостью страны.

Разоблачая предательские действия румынских правителей, Ком нистическая партия Румынии в манифесте от 15 мая 1939 г. писа «...правительство королевской диктатуры, заключив позорный герма румынский экономический договор, продало гитлеровской Германии гатства страны. Нынешнее правительство капитулировало перед смерте ным врагом страны. Богатства используются фашистскими захватчика для производства орудий и бомб, предназначенных для убийства наш солдат, наших женщин и детей, для захвата Румынии»[22].

Коммунистическая партия наряду с печатной пропагандой принима и конкретные меры по мобилизации масс на защиту свободы и нац нальной независимости румынского народа. Участники митингов и браний, организовывавшихся коммунистами на предприятиях Бухаре и других промышленных центров, протестовали против экономическо засилья германских фашистов в Румынии и усиления экономического н ступления господствующих классов на жизненные условия трудящих выражали готовность бороться против немецких агрессоров и их союзн ков внутри страны[23].

С помощью низовых профсоюзных активистов и левых социал-дем кратов Коммунистической партии Румынии удалось организовать заб стовочное движение в Мунтении, Трансильвании, Молдавии. Крупн стачки и забастовки произошли на промышленных предприятиях Бух реста, Решицы, Плоешти, Клужа, Арада, Орадя, Мурешулуй[24]. На не торых фабриках и заводах забастовки продолжались длительное вре и закончились победой рабочих. Например, забастовка на металлурги ском заводе «Голденберг», возглавлявшаяся коммунистом Константин Давидом, продолжалась около шести недель; в результате рабочие доб лись значительных экономических уступок со стороны предпринимате В борьбе с хозяевами серьезную победу одержали металлисты Реши нефтяники Плоешти, докеры Галаца и Констанцы. Своими решительны действиями они добились заключения коллективных договоров и уве чения заработной платы.

---

[17] «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România», p. 110.
[18] См. Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 184—185.
[19] Н. П. Фролов. Указ. соч., стр. 263.
[20] «Porunca vremei», 26 февраля 1938 года.
[21] Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 170.
[22] «Documente din istoria partidului comunist din România», p. 302.
[23] «Scînteia», 26 июня 1939 года.
[24] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea dependenţei naţionale a României», pp. 31—32.

Замечательными примерами борьбы румынских трудящихся явились антифашистские народные демонстрации в майские дни 1939 года. В Бухаресте в демонстрациях принимали участие широкие слои населения. Вопреки воле правых социал-демократических руководителей двадцатитысячная демонстрация рабочих, служащих, интеллигентов, ремесленников, женщин и молодежи шествовала по улицам столицы с боевыми лозунгами Коммунистической партии: «Мы хотим свободной и независимой Румынии!», «Долой фашизм!», «Долой гитлеровских агрессоров!», «Хотим амнистии заключенным антифашистам!», «Да здравствует Советский Союз!» [25].

Первомайские антифашистские демонстрации в ряде городов Румынии проходили под знаком усиления борьбы рабочего класса, роста политической активности масс и укрепления влияния КПР.

Народное движение вызвало тревогу у правящих кругов. В одном из донесений сигуранцы в 1939 г. указывалось, что «для порядка в государстве создается опасное положение» [26]. Резидент министерства внутренних дел по Ясской области сообщал в вышестоящие инстанции, что рабочие области «проявляют сильное недовольство и развивают интенсивную борьбу за свои коллективные требования. Предпринимаемые ими действия преследуют наряду с профессиональными проблемами цели, направленные на развитие солидарности рабочих и укрепление духа борьбы... На каждой фабрике и в каждой мастерской продолжается агитация. Недовольство рабочих железнодорожных мастерских Николины все больше растет... положение остается очень напряженным и в будущем может привести к еще большему недовольству». В другом сообщении из Ясс указывалось, что «состояние духа в железнодорожных мастерских Николины тревожное. Недовольство рабочих постепенно растет. Рабочие считают, что все несчастья исходят от подготовки к войне. Рабочие Николины явно выступают против властей» [27]. Чтобы пресечь рост революционной борьбы, правительство приняло срочные меры по укреплению полиции, армии, усилило шпионаж и слежку за руководителями демократических сил.

Международные и внутренние события выдвигали перед Коммунистической партией Румынии задачу завоевания крестьянских масс, создания союза рабочих и крестьян. Понимая, что без привлечения крестьянства на свою сторону не могло быть серьезного успеха в революционной борьбе, румынские коммунисты стремились расширить свою деятельность в деревне, особенно среди беднейших крестьян, показать им их подлинных врагов. Используя различные каналы легальной и нелегальной работы, коммунисты призывали трудящихся деревни поддержать рабочий класс в борьбе против королевской диктатуры и экономической экспансии германского фашизма в Румынии, бороться за осуществление демократической аграрной реформы.

КПР не забывала и о повседневных нуждах крестьян, указывала им конкретные пути борьбы за ликвидацию обременительных податей и долгов, за обеспечение себя пастбищами и выгонами, за поднятие сбытовых цен на сельскохозяйственную продукцию. Проведенная партией агитация и пропаганда возымела свое действие, и крестьяне ряда районов Молдавии, Добруджи, Олтении, Трансильвании выступили против своих угнетателей. В некоторых местах (в Сату-Маре, Керменешти-Илфов и др.) дело дошло до столкновения с полицией и жандармерией [28]. Положительная реакция тружеников деревни на призывы Компартии явилась непо-

[25] «Scînteia», 1 июля 1939 года.

[26] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea independenţei naţionale a României», p. 33.

[27] «Studii», 1954. № 11, pp. 58, 62.

[28] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea independenţei naţionale a României», p. 34.

средственным выражением стремления крестьянства к установлению юза с рабочим классом.

Работа коммунистов в массах оказала положительное влияние н молодежь. Молодые рабочие стали активнее участвовать в забастовка митингах, в распространении партийной печати. Крестьянская молоде мобилизованная военными властями на сельскохозяйственные работы, чаще отказывалась работать на помещиков. В уезде Арад и других мес страны имели место антиправительственные выступления солдат[29].

Правящие круги Румынии в обстановке нарастания недовольс трудящихся масс продолжали проводить антинациональную полити направленную на дальнейший сговор с Германией. Такая политика с ществлялась еще более интенсивно в связи с разразившейся в сентя 1939 г. второй мировой войной.

Профашистское правительство Татареску, пришедшее 25 нояб 1939 г. на смену правительству Аржетояну, поставило перед собой зада укрепить союз с фашистскими государствами, с помощью которых мынская буржуазия надеялась водворить «спокойствие» в стране и о ществить свои давнишние мечты о расширении границ румынского го дарства. Именно поэтому правительство проявляло необычайную акти ность по укреплению румыно-германских политических и экономическ взаимоотношений и ускорению оккупации Румынии германскими во сками.

В связи с начавшимся германским наступлением на Францию (10 м 1940 г.) Татареску принял конкретные шаги по ускорению политическо сговора с фашистской Германией. 28 мая 1940 г. он в присутствии мин стра иностранных дел Г. Гафенку и министра двора Э. Урдариану сказа германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу: «В течение последни лет Румыния доказала свое желание установить с германским госуда ством дружественные отношения, основанные на взаимопонимании активном сотрудничестве во всех областях... В то же самое время румы ское правительство считает необходимым показать, что оно намерено ра ширить рамки дружественного сотрудничества с правительством рейха»[30].

Это было признанием того, что правительство Татареску шло в фа ватере политики гитлеровской Германии и готово было усилить подчин ние своей страны германскому фашизму.

29 мая 1940 г. после капитуляции бельгийской армии король К роль II созвал членов правительства, советников и всех бывших премье министров Румынии и выдвинул альтернативу: вести политику «нейтрал тета» или «приспособиться к действительности»? По признанию участн ка совещания Г. Гафенку, было решено «приспособиться к действител ности», то есть пойти на дальнейший сговор с гитлеровской Германией[31].

Вместо того, чтобы приложить усилия для отпора фашистской агре сии, найти путь к взаимопониманию с миролюбивыми странами и в пе вую очередь с Советским Союзом, румынские правители поспешили, « торгуясь в цене», отдать румынский народ во власть гитлеровцев.

«Румынское правительство считает,— разъяснял Татареску свою п литику германскому посланнику Фабрициусу 20 июня 1940 г.,— что с трудничество, обусловленное политико-географическим положением Р мынии, а также в связи с установлением нового европейского порядк необходимо распространить на все области»[32]. Румынские правящ круги дали понять Гитлеру, что они согласны полностью фашизироват страну, превратить ее в орудие империалистической политики Германи

Добиваясь заключения военного союза с гитлеровцами, румынск

---

[29] Там же, стр. 36—37.
[30] АВП СССР, ф. 336, оп. 1, д. 185, лл. 1—2.
[31] G. Gafenco. Prelude to the Russian Compaign. London. 1945, p. 282.
[32] АВП СССР, ф. 336, оп. 2, д. 83, л. 253.

равительство отказалось от англо-французских гарантий[33], данных Румынии 13 апреля 1939 года. Правительство Татареску (продержавшееся до 4 июля 1940 г.) и не менее реакционное правительство Иона Жигурту-Манойлеску (просуществовавшее всего два месяца[34], до 5 сентября 1940 г.) расчистили путь к власти фашисту И. Антонеску — доверенному лицу Гитлера.

И король Кароль II, и Татареску, и Жигурту-Манойлеску, выражавшие интересы крупной промышленно-финансовой буржуазии, крупных землевладельцев, еще задолго до прихода к власти И. Антонеску хотели полностью поставить экономику страны на службу германской военной машине и подчинить внешнюю политику Румынии интересам германского империализма, готовившегося развязать войну против Советского Союза. И. Антонеску продолжал фактически политику предшествующих реакционных правительств, но в более грубой и открытой форме.

В стране усилился разгул фашизма. Под флагом борьбы с «большевизмом» румынские реакционные круги истребляли лучших представителей рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, активно защищавших румынских трудящихся от капиталистического порабощения и угнетения. В Добрудже, например, десятки крестьян были убиты за неподчинение местным властям[35]. В ряде районов страны тысячи патриотов без суда и следствия были брошены в тюрьмы и концлагери лишь за то, что они выступали за дружественные отношения с Советским Союзом.

Предпринимая поход против демократических сил, королевская диктатура стремилась нанести смертельный удар по Коммунистической партии, подорвать ее позиции в народных массах. Но КПР мобилизовала партийные кадры, сконцентрировала все свои усилия, чтобы не сдавать этих позиций. Она постоянно и упорно вела разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачая преступный характер правительственной политики.

Королевская диктатура, указывалось в манифесте ЦК КПР (сентябрь 1939 г.), «несмотря на декларацию о «нейтралитете», продолжает вести политику капитуляции перед фашистской Германией и выполнять экономический договор, продиктованный Гитлером... Правительство королевской диктатуры саботирует налаживание хороших, добрососедских отношений с Советским Союзом и создание блока балканских народов против фашистской агрессии...»[36]. В других документах партии того времени обращалось внимание на то, что Румынию может постигнуть судьба Польши, если не будет положен конец политике национального предательства.

В этот критический период истории страны КПР призывала народ срывать правительственные мероприятия по мобилизации денежных средств (в виде военных поборов и займов) на развитие военной промышленности и приобретение вооружения за границей, протестовать против призыва резервистов и реквизиции рабочего скота и инвентаря для армии[37]. В обращении Компартии «Все на борьбу против империалистической войны» говорилось: «Почти полгода продолжается тяжелая война. Хотя наша страна еще не находится в состоянии войны, но 1 000 000 ваших сыновей уже призвано. Они испытывают нищету, голод и побои. Некоторые из них уже расстреляны за то, что они требовали лучшего питания и роспуска по домам. Бедные ваши хозяйства вследствие реквизиций

[33] Англо-французские гарантии целостности румынских границ имели антисоветскую направленность. Давая эти гарантии, Англия и Франция преследовали цель добиться соглашения с гитлеровской Германией и направить ее агрессию на Восток, против СССР.

[34] АВП СССР, ф. 336, оп. 1, д. 185, лл. 38—39.

[35] «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România», p. 95.

[36] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea independenţei naţionale a României», p. 39.

[37] Там же, стр. 40—41.

и военного займа разорены. Дороговизна, наступившая по вине коро ской диктатуры, диктатуры крупнейших помещиков и капиталистов, вела вас к изнурительному голоду»[38].

В борьбе с силами реакции важную роль играли такие масс организации, как «Фронт плугарей», возглавлявшийся Петру Гроза, С венгерских трудящихся Румынии («Мадос»), Добруджская революц ная организация («ДРО»)[39], Всеобщий союз борьбы за мир («РУП» работавшие под непосредственным руководством Компартии.

Стремясь к консолидации всех сил трудящихся, румынская Комму стическая партия обратилась к социал-демократам, национал-царанис и национал-либералам с призывом образовать Народный фронт для ководства демократическим движением[41].

Румынским коммунистам было ясно, что нельзя защитить мир и зависимость страны и создать демократическое правительство, не л видировав королевский режим и не расторгнув кабальный догово фашистской Германией. Решение этих задач было возможно только условии создания антифашистского национального фронта, объединен всех демократических, прогрессивных сил страны. Поэтому ЦК Комп тии Румынии призывал румынский народ к единству действий. «Толь с помощью единого народного фронта борьбы всех эксплуатируем угнетенных, только при поддержке великой страны социализма возмо но завоевание независимости румынского народа и избавление народ Румынии от империалистической бойни»[42].

Антифашистский национальный фронт, объединяющий людей р ных политических направлений, мог бы также поставить перед собой дачу — положить начало такой экономической, финансовой и социальн политике, которая в рамках мирной экономики обеспечила бы подъ румынской промышленности, транспорта и сельского хозяйства, удовл творение самых неотложных требований трудящихся масс.

Коммунистическая партия разъясняла румынскому народу, что то ко национальный фронт, объединяющий всех патриотов, может быть ин циатором политики, отвечающей интересам страны, и обеспечить обра вание правительства, готового проводить эту политику. Она говорила том, что сторонники раскола румынских трудящихся должны рассмат ваться всеми, кто хочет мира, торжества демократических свобод и нац нальной самостоятельности, как люди, стремившиеся сохранить короле ский режим в стране и подчинить Румынию германскому империализм

Однако руководители национал-царанистской и национал-либерал ной партий[43], а также правые лидеры румынской социал-демократии вергли предложение коммунистов о создании единого народного фронт и Коммунистической партии, несмотря на все ее усилия, не удалось здать широкое народное антифашистское движение. «Это объясняется, писал Г. Георгиу-Деж,— с одной стороны, сообщническим участием т называемых «демократических» буржуазных партий, как и социал-дем кратической партии, в деле фашизации страны, поощрением и оказани

[38] «Documente din istoria partidului comunist din România», p. 304.

[39] P. Constantinescu-Iaşi. Указ. соч., стр. 4. «Фронт плугарей» и «М дос» возникли в Трансильвании. Их деятельность протекала в основном на террито Трансильвании и Баната. Во времена диктатуры Антонеску они действовали нелега но. «ДРО» была революционной организацией крестьян Северной Добруджи и объе няла представителей болгарского, турецкого и румынского народов.

[40] «Contribuţii la studiul influenţei Marii Revoluţii socialist din Octombrie din R mânia». Bucureşti. 1957, p. 246.

[41] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea dependenţei naţionale a României», pp. 25—26.

[42] «Drum spre mântuire». Bucureşti. 1940, p. 11.

[43] Ю. Маниу — лидер национал-царанистской, а Д. Братиану — лидер национ либеральной партии. Первая партия считалась крестьянской, однако главенствующ роль в ней играли помещики и кулаки. Вторая партия была партией промышлен финансовой буржуазии Румынии.

инансовой помощи террористическим фашистским организациям типа Железной гвардии» со стороны буржуазно-помещичьих правительств, аражением ядом шовинизма и расизма части населения и даже отста-ых слоев пролетариата, а с другой стороны — трудностями работы в одполье и собственными слабостями партии»[44].

Лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий, а акже правых социал-демократов боялись народного движения больше, ем фашизма. Твердя изо дня в день о «коммунистической опасности», уководители национал-царанистов, национал-либералов и социал-демо-ратов пытались дезориентировать народные массы и прикрыть свое пре-ательство и сотрудничество со сторонниками режима королевской дик-атуры.

Действия королевского правительства, буржуазных партий и правых оциал-демократов, направленные против коммунистов, не смогли при-остановить активной деятельности КПР. Несмотря на все происки реак-ии, влияние Компартии среди рабочих, крестьян и интеллигенции осло[45].

Силу революционной борьбы румынского народа правители Румынии собенно почувствовали во время передачи Северной Трансильвании вен-ерским фашистам. Этот предательский акт вызвал глубокое возмущение всего румынского народа. В ряде городов страны — Клуже, Тимишоаре, Брашове, Плоешти, Констанце, Яссах, Араде, Валя Мурешулуй, Бая Ма-е и др.— начались крупные массовые демонстрации, организованные Компартией. Наиболее успешно они прошли в Трансильвании. 30 августа 940 г., в день подписания «Венского диктата» (германо-итальянское арбитражное» решение, которым Румыния обязывалась передать Севе-ную Трансильванию хортистской Венгрии), в Клуже состоялась грандиозная демонстрация под лозунгами Компартии: «Долой диктатуру голода террора Кароля II!», «Долой империалистический «Венский диктат!», Хотим народное правительство!», «Хотим дружбы с свободными наро-ами Советского Союза!»[46].

2 сентября 1940 г. в Тимишоаре под руководством окружного коми-ета Компартии прошла забастовка на железной дороге, а на следующий ень в этом же городе состоялась мощная демонстрация против «Вен-кого диктата». Демонстранты, возмущенные предательской политикой правящих классов, выбили стекла в итальянском и германском консуль-твах, а гитлеровскому генералу, находившемуся в городе, с трудом уда-ось избежать заслуженной кары. Попытка местных властей с помощью ашистских отрядов пресечь возмущение трудящихся, не увенчалась успе-ом: фашисты были обращены в бегство.

В ряде районов страны действия рабочих и прогрессивной интелли-енции были горячо поддержаны и тружениками деревни — членами мас-овой крестьянской организации «Фронт плугарей»[47].

«В то время как королевская диктатура предавала страну, а Маниу Братиану являлись соучастниками этого предательства,— указывал еоргиу-Деж,— Коммунистическая партия была единственной партией, оторая заняла решительную позицию и мобилизовала народные массы ротив «Венского диктата»[48].

---

[44] Газета «За прочный мир, за народную демократию!», 4 мая 1951 года.

[45] Это признано даже буржуазной историографией. Английский буржуазный исто-ик Х. Сетон-Уотсон в своей книге «Восточная Европа между первой и второй миро-ыми войнами» писал: «Влияние коммунистов (в Румынии.— *А. Ш.*) было сильнее, чем оциал-демократов». И далее: «...необходимо отметить, что в некоторых районах Во-точной Европы, по крайней мере до 1940 г., симпатии к России и коммунизму были... еобычайно сильны...». Hugh Seton-Watson. Eastern Europe between the wars 1918—1941). Cambridge. 1946, pp. 37, 264.

[46] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea în-ependenţei naţionale a României», pp. 44—45.

[47] Там же.

[48] «30 лет борьбы партии за социализм, за мир, за счастье родины». М. 1951, стр. 83.

Компартия не только разоблачала сговор румынских правител Гитлером, но указывала северотрансильванцам и пути освобожде В документе «Наша точка зрения», опубликованном 10 сентября 194 Компартия призывала румынских рабочих и крестьян, испытывавших мадьярских графов, бороться совместно с венгерскими трудящимися руководством Коммунистической партии Венгрии против буржуазно мещичьей реакции. В этом же документе указывалось, что только средством революционной борьбы, в единстве с венгерским пролетар том румынские рабочие и крестьяне, находящиеся в Венгрии, достиг своего национального освобождения и победоносная народная револю под руководством Коммунистической партии сделает возможным вос единение в рамках свободной Румынии свыше миллиона румынских ра чих и крестьян, ныне отданных во власть мадьярского империализм трудящимся народом Румынии[49].

Августовские и сентябрьские события 1940 г. в Румынии показ крайнее обострение политического кризиса в стране, неспособность п вящих классов управлять даже с помощью террористических метод Чувствуя свою слабость и изоляцию от народных масс, стремясь получ поддержку германских правителей, монополистическая буржуазия крупные землевладельцы прибегли к установлению открытой военно-ф шистской диктатуры в стране.

Всенародное возмущение антинациональной, предательской поли кой королевского правительства и массовые демонстрации трудящих привели в замешательство господствующие классы. Чтобы отвлечь вним ние широких народных масс от внутренних проблем, руководящ круги Румынии начали стягивать войска к границам СССР, провоци вать пограничные инциденты, подняли новую кампанию антисоветск клеветы[50].

В создавшейся обстановке важное значение имела работа КПР сре национальных меньшинств, по отношению к которым румынские пра тели вели политику беспощадной эксплуатации, порабощения, наси ственной ассимиляции. Королевское правительство совместно с лиде ми национал-царанистов, либералов и социал-демократов стремилось дорвать самые основы экономического существования угнетенных нац нальностей, подавить всякое проявление их национальной жизни.

Только Коммунистическая партия выступала за равные демократи ские права всех национальных меньшинств, за совместную борьбу тру щихся румын, молдаван, венгров, болгар, украинцев и других национа ностей против политики национального угнетения.

Румынские коммунисты постоянно доказывали, что сохранение м и защита интересов румын и национальных меньшинств, живущих в ст не, требуют в первую очередь союза трудящихся масс всех народов Ру нии для совместной борьбы против внутреннего и внешнего фашизма.

Разъяснительная работа румынских коммунистов значительно ук пила влияние Компартии среди угнетенных национальных меньшинст Румынии. Это вынуждены были признать даже официальные власти нархо-фашистской Румынии. «Благодаря настойчивой пропаганде,— к статировалось в справке главного жандармского управления Румынии 1 апреля 1941 г.,— коммунисты сумели завоевать симпатии и созд ячейки среди всех нацменьшинств, кроме немцев... Успех коммунисти ской партии среди национальных меньшинств растет»[51].

Последовательная борьба Компартии Румынии за национальн свободу, за полное равноправие всех национальностей и их братское

---

[49] Там же, стр. 83—84.

[50] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea dependenței naționale a României», p. 43.

[51] АВП СССР, ф. 336, оп. 2, д. 37, л. 25.

удничество на основе права наций на самоопределение вплоть до госу-рственного отделения значительно суживала базу фашизма в Румынии.

Для активизации демократических сил страны большое значение ело воссоздание в конце 1939 г. Союза коммунистической молодежи КМ), распущенного в 1937 году[52]. В первые же месяцы своей деятель-сти комсомольцы приступили к созданию разного рода молодежных ортивных и культурно-массовых организаций в городах и больших се-х, при этом особое внимание уделялось сплочению рабочей молодежи на бриках, заводах, в крупных мастерских. СКМ проводил соответствую-ую работу и среди молодежи городской мелкой буржуазии[53]. Коммуни-ическая партия и комсомол занимались пропагандистской и разъясни-льной деятельностью в воинских частях, на призывных пунктах. По ини-ативе коммунистов и комсомольцев в ряде районов страны и особенно оккупированной Бессарабии создавались антивоенные рекрутские груп-ы[54]. С их помощью среди новобранцев и солдат распространялась рево-оционная литература. Комсомольцы и коммунисты участвовали в созда-ии «Ассоциации по оказанию помощи политзаключенным» и других демо-ратических организаций. Под руководством КПР румынский комсомол азвернул активную деятельность по разоблачению находившихся под идой королевско-фашистской партии «Фронт национального возрожде-ия» таких реакционных организаций, как рабочие корпорации (фашист-кие профсоюзы), «Национальный студенческий фронт», «Стража цэрий», азличные спортивные и полувоенные объединения.

Усилия, предпринятые КПР и СКМ, не пропали даром. С протестом ротив действий властей и предпринимателей выступили молодые рабочие лужского завода «Фиерметал», железнодорожных мастерских «Гриви-а»[55]. В воинских частях, находившихся в Тигине, Калиакре, Бельцах, уросторе, Сэлаже, имели место выступления призывников[56]. Но наибо-ее распространенной формой антивоенной борьбы румынской и молдав-кой молодежи в этот период была неявка новобранцев на призыв-ые пункты и дезертирство солдат из армии. По далеко не полным анным официальной румынской буржуазной статистики, только по ишиневскому, Бендеровскому, Аккерманскому и Оргеевскому уездам октября 1938 по февраль 1940 г. насчитывалось 4 493 рекрута, укры-авшихся от призыва в армию. В 1940 г. дезертировали многие из при-ывников, а также солдат румынской армии, которые участвовали в роительстве военных укреплений на Днестре вдоль советско-румын-кой границы[57]. В результате этого в ряде мест строительство было при-становлено.

В борьбе с фашизмом Компартия старалась использовать все легаль-ые и нелегальные средства. Коммунисты на фабриках, заводах, на же-зных дорогах, в учреждениях и учебных заведениях вовлекали в на-одное движение прогрессивных профсоюзных работников, членов спор-вных обществ, касс взаимопомощи и других общественных организаций. 1940 г. КПР создала для легальной работы целую сеть демократиче-их организаций под самыми различными названиями: «Румынская ра-очая помощь», «Ассоциация по оказанию помощи политзаключенным» т. п. Указанные организации и общества проводили демонстрации, за-

---

[52] В статье «Неотложные задачи коммунистической молодежи», помещенной в нтральном органе ЦК КПР «Scînteia» от 24 января 1939 г., указывалось, что роспуск КМ был большой политической ошибкой, он помешал развитию активной борьбы, ъединению демократической молодежи и облегчил королевской диктатуре создание винистической, фашистского толка молодежной организации «Стража цэрий».

[53] «Documente din istoria uniunii tineretului comunist din România (1917—1944)», 424—425.

[54] И. Бобейко, Я. Копанский. Указ. соч., стр. 81.

[55] «Scînteia», 23 февраля 1940 года.

[56] Там же.

[57] И. Бобейко, Я. Копанский. Указ. соч., стр. 81—82.

бастовки, боролись за освобождение коммунистов и других демократи ски настроенных граждан Румынии из тюрем, концлагерей, распрост няли газеты, брошюры, листовки.

Клика Антонеску совместно с вдохновителями румынского фаш ма — главарями национал-царанистской и национал-либеральной п тий — пыталась обмануть народ рассуждениями о том, что будто бы о искореняет «причины бедствий», устраняет «эксплуатацию человека ловеком», создает условия для «повышения благосостояния» трудящих Румынии.

В своих воззваниях и обращениях к румынскому народу КПР разо лачала фашистскую демагогию Антонеску и политику грабежа и угне ния румынских трудящихся масс [58]. Важную роль в борьбе румынск коммунистов против фашизма сыграло, в частности, обращение ЦК Ко партии к румынскому народу 26 февраля 1941 г., в котором разоблачали мероприятия правительства по милитаризации Румынии [59].

Последовательно осуществляя реакционную политику, Антонеску октябре 1940 г. привел в страну гитлеровскую оккупационную армию, 23 ноября подписал протокол о присоединении Румынии к Тройственн му пакту.

Разоблачая внешнеполитические происки клики Антонеску, Компа тия неустанно показывала народным массам, что оккупация страны ге манскими войсками, принятие германо-итальянских «гарантий», прис единение ее к пакту трех фашистских агрессоров означают потерю нез висимости народов Румынии, их экономическое и политическое подчин ние германскому разбойничьему империализму, передачу румынск армии в распоряжение гитлеровских генералов для использования в захватнических и грабительских целях германо-итальянско фашизма.

В своих многочисленных обращениях и воззваниях партия постоян предупреждала румынский народ, что германские империалисты с п мощью румынских предателей открыто превращают Румынию в свой пр текторат. Она показывала народу, что за бедственное и катастрофическ положение страны в равной степени ответственны и гитлеровцы и румы ские правители.

Чтобы отвлечь внимание народных масс от предательства и престу лений клики Антонеску, от факта вовлечения румынского народа в имп риалистическую войну, правящие круги Румынии насквозь лживой пр пагандой пытались вызвать у румынских трудящихся ненависть к Сове скому Союзу и другим соседним странам, натравить отсталые сл румынского населения против угнетенных национальных меньшинст проживающих в Румынии. Но Коммунистическая партия, разоблача мракобесие румынских и германских фашистов, разъясняла трудящимс что «для народов Румынии существует только один путь, чтобы избавить от [участия] в империалистической войне, германских оккупационных вой и от тяжелого кризиса,— изгнать банду легионеров и реакционных ге ралов во главе с Антонеску, изгнать всех колеблющихся, капитулянт и авантюристов... и взять судьбу в собственные руки» [60].

Коммунистическая партия призвала народ к решительной борь за мир и свободу, за изгнание германских оккупантов из страны и созд ние представительного демократического правительства, за полные дем кратические права, политическую, экономическую и культурную свобод всех нацменьшинств Румынии, за всеобщую политическую амнисти установление 8-часового рабочего дня, улучшение жизненных услови трудящихся, против дороговизны продуктов и товаров первой необход мости, за аннулирование налогов с мелких и средних крестьян, проти

[58] «Drum spre mântuire», p. 4.
[59] «Dela regimul legionar la dictatura militara», 1941, p. 4.
[60] «Drum spre mântuire», p. 6—7.

квизиций. Руководствуясь братскими чувствами к народам других ран, КПР призывала трудящихся бороться с авантюристической полити- й внутренней и международной реакции, против втягивания Румынии в периалистическую войну, за установление дружественных отношений с седними государствами и в первую очередь с СССР. «Только политика сной дружбы с Советским Союзом,— говорилось в воззвании ЦК Ком- ртии Румынии 15 января 1941 г.,— может спасти румынский народ от избежной катастрофы... может гарантировать национальную независи- сть страны и обеспечить мир народам Румынии» [61].

В этот период в ходе борьбы с режимом Антонеску и гитлеровскими купантами Коммунистической партии Румынии удалось организовать д забастовок рабочих. С политическими и экономическими требования- и выступали рабочие предприятий «Малакса», «Вулкан», «Вольф», Воиня» и др. [62]. Против фашистского порабощения в сентябре — октябре 40 г. бастовали судостроители Галаца, рабочие франко-румынского едприятия в Браиле, вагоностроители завода «Астра» в Араде, метал- рги Решицы, кирпичники Жимболия, арадские текстильщики «Неуман», ревообделочники Валя Мурешулуй, шахтеры Анина. 3 ноября комму- стами была организована политическая демонстрация на бухарестском едприятии «Обор» под лозунгами: «Долой фашизм!», «Долой террор!», Хотим хлеба, а не войны!» [63].

Несмотря на кровавый террор Антонеску, даже по далеко не полным фальсифицированным данным официальной статистики, число участни- в забастовок при фашистском режиме заметно возросло. Например, за рвое полугодие 1941 г. в забастовках участвовало рабочих в четыре за больше, чем за весь 1939 год [64]. Одной из героических страниц рьбы рабочих была забастовка 7 970 горняков долины Жиулуй, чавшаяся 15 апреля 1941 г. и продолжавшаяся около месяца. В стане умынских фашистов эта забастовка вызвала замешательство. «По- жение,— докладывал министр внутренних дел главе правительства нтонеску 23 апреля 1941 г.,— осложняется, забастовка продолжается. Петрила работают только 38 рабочих... В Аниноаса никто не рабо- ет. В Лупени [65] работают только 4 рабочих... Если такое положение дет продолжаться еще более 24 часов, то копям будет угрожать асность» [66].

Забастовка носила не только экономический, но и политический ха- ктер. Наряду с требованиями снижения цен на продукты питания и омышленные товары, повышения заработной платы, улучшения меди- нской помощи, увеличения норм продовольственных и промышленных варов шахтеры поставили перед собой задачу сорвать снабжение топ- вом военной промышленности Румынии, румынской армии и герман- их оккупантов и подорвать таким образом фашистский тыл, создан- й здесь гитлеровцами для развертывания военных действий против СССР. «Так называемый трудовой конфликт в долине Жиулуй,— доносил нистр труда премьер-министру Антонеску 3 мая 1941 г.,— методически ганизован и приготовлен в деталях для дезорганизации данного произ- дства и расстройства нынешнего порядка в государстве» [67].

Для подавления забастовки были посланы войска, карательные жан- рмские части, большое число агентов из сигуранцы и специальной ин- рмационной службы при совете министров, а также правительственная

[61] «Pentru pacea şi independenţa naţională a poporului român». Bucureşti. 1941, 5.

[62] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea in- endenţei naţionale a României», pp. 50—51.

[63] Там же, стр. 51.

[64] «Trei ani de guvernare». Bucureşti. 1943, p. 372.

[65] Петрила, Аниноаса, Лупени — каменноугольные районы долины Жиулуй.

[66] АВП СССР, ф. 304, оп. 2, д. 79, л. 71.

[67] Там же, л. 97.

комиссия по «урегулированию» трудового конфликта между рабочим собственниками рудников. С прибытием «блюстителей порядка» и п вительственной комиссии немедленно были арестованы руководители бастовки, от рядовых рабочих потребовали индивидуальных письмен заявлений о том, намерены ли они выйти на работу. Однако, несмо на грубый нажим, угрозы, преследования и провокации, шахтеры ока вали упорное сопротивление. «Напоминаю,— писал министр труда в же докладе,— что делегаты, выбранные рабочими защищать их интер перед комиссией совета, вместо того, чтобы призвать рабочих на раб призвали их к сопротивлению и продолжению забастовки». В забасто в долине Жиулуй принимали участие не только рабочие, но и их же «В воспрепятствовании приступить к работе женщины участвовали мым активным образом...» [68].

Благодаря сплоченности, стойкости и революционному духу, про ленным бастовавшими горняками, все планы румынского фашистск правительства и румынских угольных королей задушить забасто в ее первоначальной стадии потерпели провал. Специальная инф мационная служба доносила Антонеску 5 мая 1941 г., что «...санкц предусмотренные инструкцией Генштаба и декретом — законом 1 ноября 1940 г.] о пресечении экономического саботажа, не дали зультатов» [69].

В целях повсеместного предотвращения выступлений рабочих м нистр труда советовал правительству послать войска, жандармери агентов сигуранцы на имеющиеся в стране фабрики и заводы, созд здесь органы антикоммунистической пропаганды. События в камен угольном бассейне в апреле — мае 1941 г. явились протестом против гр бежа и засилья иностранного и национального капитала в стране и с ветом румынского пролетариата на антисоветский сговор румынской р акции с гитлеровской Германией.

Забастовка горняков была подавлена правительством Антонес только после того, как была учинена расправа над ее руководителя и передовыми рабочими. К тому же горняки не смогли получить по держки рабочих других отраслей промышленности. Тем не менее выст ление шахтеров имело очень большое значение. Оно показало, что, н смотря на разгул фашистского террора, в недрах румынского рабоче класса имелись силы, способные выступить против кровавого режи Антонеску. Но для этого не хватало единства действий румынск трудящихся и в первую очередь единства рабочего класса [70].

Серьезные народные волнения охватили и румынскую деревн крестьяне выступали против конфискации земель под аэродромы гит ровской армии, реквизиции скота и принудительного труда на пом чичьих землях, против массового призыва в армию и милитаризац страны. Сообщая о настроениях крестьянских масс, префектура Ясск области докладывала министру внутренних дел: «Крестьяне очень н одобрительно относятся к военным сборам и говорят, что если госуда ство имеет армию, то пусть оно и содержит ее, а не посылает солдат нашу шею. Сельское население очень недовольно мобилизацией мужчи пребыванием армейских частей в области, как и создавшимся междун родным положением» [71].

---

[68] Там же, лл. 101, 107.

[69] Там же, л. 95.

[70] Отсутствие единства среди румынских трудящихся было обусловлено не то ко предательской, антинародной политикой лидеров национал-царанистской и национа либеральной партий и правых социал-демократов, но и слабостью Компартии Рум нии, к руководству которой пробрались контрреволюционные элементы во главе с Ф ришем, всячески тормозившие работу низовых партийных организаций по сплочен здоровых сил румынского народа.

[71] «Studii», 1954, № 11, p. 59.

Антигитлеровские, антифашистские настроения давали себя знать кже в государственных учреждениях и в армии[72].

Большим вкладом демократических сил Румынии, и в первую оче- дь румынских коммунистов, в дело борьбы с агрессивной политикой рманских и румынских фашистов являлись акты саботажа на железно- рожном и водном транспорте и предприятиях военного значения, со- ршавшиеся румынскими патриотами. Не проходило почти ни одного сяца, чтобы в каком-либо районе Румынии не взлетали в воздух неф- перегонные заводы, не тонули баржи с нефтью и хлебом, не горели фтепромыслы, не пускались под откос воинские поезда с германскими лдатами, вооружением, снаряжением, горючим и продовольствием. к, 19 сентября 1940 г. был подожжен ряд промышленных предприятий Бухаресте и Тимишоаре; 6 октября в Бухаресте сгорели крупная фабри- красителей и нефтеперегонный завод; 14 октября в долине Прахово ыли подожжены три нефтепромысла; 9 декабря в Плоешти имели ме- о взрывы на нефтеочистительных заводах; 10 декабря на нефтепро- ыслах «Стандард ойл» были взорваны резервуары с бензином, приго- вленным для отправки в Германию; 11 и 12 декабря произошли пожа- ы и взрывы на нефтепромыслах английских и германских акционерных бществ; 16 декабря был выведен из строя нефтепровод Плоешти—Бузэу; марта 1941 г. произошло крушение нефтеналивного поезда, шедшего Германию; 24 марта была разрушена прядильная фабрика в Галаце, аботавшая на армию; 22 апреля сгорели нефтепромыслы смешанного умыно-итальянского общества; 17 июня вспыхнул пожар на бухарест- ом химическом заводе, а 20 июня — в Тимишоаре на обувной фаб- ке[73].

Румынская реакция, стремясь парализовать работу коммунистов в родных массах, обрушила град репрессий на Компартию[74].

Но сколько ни свирепствовали румынское правительство и гитле- овцы, борьба демократических сил Румынии против «своих» националь- ых предателей и германских оккупантов продолжалась. Фашистская иктатура и антисоветская, агрессивная политика румынского прави- льства были направлены не только против рабочего класса и крестьян- ва, но, как указывается в одном из румынских партийных документов, «против большинства мелкой буржуазии, интеллигенции, против той сти буржуазии, которая была враждебно настроена к диктатуре фи- нсового капитала и к планам превращения Румынии в аграрный хин- рланд Германии»[75]. После вероломного нападения германских и ру- ынских фашистов на Советский Союз, их неудачи на фронте в Румынии чался определенный поворот в настроениях населения. Этот процесс ватил даже часть мелкой буржуазии: среднее купечество, мелких едпринимателей, зажиточных ремесленников, ряд категорий служа- их, офицерства и интеллигенции, которая в начале войны была введе- в заблуждение антисоветской, шовинистической пропагандой и пита- иллюзии относительно достижения экономического процветания с мощью фашизма и агрессии[76]. Кроме того, часть буржуазии в Румы- и была тесно связана с английским, французским и американским им- риализмом. Постепенно убеждаясь в полной бесперспективности

---

[72] «Studii», 1954, № 2; «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, ntru apărarea independenţei naţionale a României», pp. 41, 44, 52.

[73] A. Mezincescu. Roumania: over two years of German Domination. London. 3, pp. 6—9.

[74] «Lupta PCR împotriva dictaturii regale şi legionare-fasciste, pentru apărarea în- pendenţei naţionale a României», pp. 49—50; Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, . 324.

[75] «PCR—organizatorul şi conducătorul luptei pentru răsturnarea dictaturii fa- ste antonesciene şi întoarcerea armelor împotriva cotropitorilor hitlerşti», p. 13.

[76] Там же, p. 14.

антисоветской авантюры, она выступала против фашистской диктат и планов продолжения войны[77].

Большинство румынского народа начало понимать, что борьба ветского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов предст ляла собой борьбу за освобождение всех народов Европы от фашисто го рабства.

«В этих условиях,— указывал Г. Георгиу-Деж,— исторической за чей нашей партии было вовлечение всех патриотов в борьбу за национа ное освобождение из-под ига гитлеризма, за свержение режима Ан неску, за прекращение войны против союзников, за включение Румы в борьбу свободолюбивых народов против фашизма»[78].

Для выполнения поставленной задачи нужна была консолидац всех патриотических сил. Однако румынская Компартия не сумела с дать в стране единого антифашистского национального фронта[79]. Э объяснялось подрывной, антинародной политикой руководителей нац нал-царанистской и национал-либеральной партий и правых социал-д мократов, недостаточным влиянием КПР в широких массах. Последн обстоятельство вытекало не только из слабости Компартии, но и из р да ошибок ее руководства. Анализируя политическую работу партии 1937—1940 гг., Г. Георгиу-Деж указывал, что в ее деятельности бы допущена недооценка роли явно фашистских организаций («Железн гвардия», «Лига национал-христианской защиты» и др.). В результа против этих организаций не был направлен основной огонь борьбы н родных масс; партия не оказала должного сопротивления королевск му правительству при роспуске Всеобщей конфедерации труда. Ошибк руководства партии было также и то, как отмечал Г. Георгиу-Деж, ч оно дало указание коммунистам выйти из правительственных профсо зов, в которых КПР к весне 1940 г. добилась значительного влияния

Но, несмотря на эти ошибки, партийные организации с помощью д мократических сил оказали серьезное сопротивление мобилизации Р мынии для войны с Советским Союзом.

В то время как Маниу, Братиану и их последователи помогали п зорным действиям Антонеску, румынские патриоты во главе с комм нистами вели героическую борьбу против фашистского режима, за н циональную независимость, против развязывания антисоветской войн

Коммунистическая партия Румынии своим беззаветным служение народу доказала, что она является самым преданным борцом за инт ресы трудящихся. Однако румынские патриоты не смогли одними толь собственными силами свергнуть фашистский режим Антонеску, изгна германских оккупантов и включить Румынию в антигитлеровскую коал цию. Эти задачи были выполнены с помощью советского народа, е доблестных вооруженных сил, наголову разгромивших фашистские по чища.

Великие подвиги советского народа, его армии, пробудившие наци нальное самосознание у порабощенных народов, помогли трудящим ряда стран Восточной Европы сбросить навсегда оковы фашистско рабства. Одним из первых восточноевропейских народов, получивш эту возможность, был свободолюбивый румынский народ, ныне успеш строящий социалистическое общество.

---

[77] Там же, стр. 15.
[78] Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 20.
[79] Там же, стр. 19.
[80] Там же, стр. 15—18.

ІЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ЯНВАРЬ — МАЙ 1945 г.)

Г. М. Славин

В июле 1959 г. Польской Народной Республике исполнилось 15 лет. первых дней своего существования молодое народно-демократическое сударство связано узами тесной дружбы с Советским Союзом. Фун-мент этой нерушимой дружбы закладывался в годы второй мировой йны в совместной борьбе против фашистских захватчиков.

История братского сотрудничества Советского Союза и народной льши в борьбе за мир, демократию и социализм до сих пор не на-сана. Ни советские, ни польские исследователи еще не выполнили в лной мере столь важной задачи, хотя и приступили к ней.

Из числа имеющихся работ следует в первую очередь назвать III том Істории Польши»[1], подготовленный Институтом славяноведения Ака-мии наук СССР. Проблема советско-польских отношений в годы вто-й мировой войны частично разработана в кандидатских диссертациях Н. Малюкевича, Г. Н. Вересова, Я. А. Ломко, Д. Г. Томашевского, С. Харитоновой, Т. Н. Кибизова, А. М. Билана и др. Некоторые ма-риалы этих диссертаций были напечатаны в сборнике «Провал импе-алистических планов в отношении Польши в годы второй мировой йны»[2]. Опубликовано довольно много научно-популярных книг и бро-ор, посвященных народной Польше, в которых освещаются и советско-льские отношения в период второй мировой войны. Среди них выде-ются работы А. Я. Манусевича, Ф. Г. Зуева, П. М. Калениченко[3]. днако монографий на эту тему у нас еще нет. Нет их пока и в поль-ой историографии, хотя за последние годы ученые Польши стали чаще ращаться к исследованию советско-польских отношений.

Так, С. Боратыньский[4] анализирует политику Советского Союза, одной стороны, и Соединенных Штатов и Англии — с другой, на кон-ренциях союзников, состоявшихся в годы войны, на которых обсуж-лся и польский вопрос. А. Кляфковский[5] и Б. Вевюра[6] пишут о ветско-польских отношениях главным образом в связи с той дипломa-ческой борьбой, которую Советский Союз вел за возвращение Польше исконных западных земель. О роли Советского Союза в освобождении льши и укреплении ее независимости говорится в книге «Пять лет

---

[1] «История Польши». Т. III. М. 1959.

[2] «Провал империалистических планов в отношении Польши в годы второй ми-ой войны». М. 1952.

[3] А. Я. Манусевич. Польский народ в борьбе за независимую и свободную льшу. М. 1945; его же. Очерки по истории Польши. М. 1952; Ф. Г. Зуев. Поль-в период общего кризиса капитализма. Возникновение и развитие Польской Народ-Республики. М. 1955; П. М. Калениченко. Польска прогресивна еміграція РСР в роки другої світової війни. Київ. 1957.

[4] S. Boratyński. Dyplomacja okresu drugiej wojny światowej. Warszawa. 1957.

[5] A. Klafkowski. Podstawy prawne granicy Odra-Nisa na tle umów Jaltań-j i Poczdamskiej. Poznań. 1947.

[6] B. Wiewióra. Granica polsko-niemiecka w świetle prawa międzynarodowego. nań. 1957.

народной Польши»[7], а также в ряде научно-популярных издан В них пропагандируется идея нерушимой советско-польской друж разоблачаются происки империалистов и их агентов, направленные п тив народно-демократической Польши.

Антинародная деятельность лондонского польского эмигрантсн правительства показана в книгах и брошюрах Т. Поляка, С. Литауэ и др. Острую политическую характеристику эмигрантскому правито ству национальной измены дают статьи Ф. Фидлера и С. Ендриховск «Идеологические концепции реакции» и «Реакционная теория двух н гов», напечатанные в органе Польской объединенной рабочей пар журнале «Nowe Drogi» и вышедшие отдельной книгой[10].

Успешная борьба Польской рабочей партии за укрепление народ власти, за упрочение советско-польской дружбы хорошо показана изданной на правах рукописи брошюре В. Гуры[11].

Однако история советско-польских отношений в период второй м ровой войны все еще ждет своих исследователей, как польских, так и ветских. Научная разработка этой темы и правильное ее освещен весьма важны и потому, что реакционные историки и политики на Запа стремятся извратить и оболгать политику Советского Союза в отношен Польши, одновременно пытаясь обелить политику злейших врагов по ского народа — американских и английских империалистов. Эту же це преследуют книги польских реакционеров, изданные на английск языке.

Можно отметить два основных направления в англо-американск историографии по вопросу советско-польских отношений. Авторы, пре ставляющие первое направление, специализируются на заведомом извр щении фактов, грубой лжи и клевете по адресу Советского Союза народно-демократической Польши и безудержной апологии империал стической политики США и Англии. К этому направлению можно отн сти «труды» Умястовского, Шарпа, Сыропа, Рожка, Дзевановского[12] ряда других реакционных авторов.

Представители второго направления, прикрываясь маской объекти ности, повторяют в несколько иной форме клеветнические вымыс по поводу советско-польских отношений, которыми полны писания откр тых врагов СССР и народно-демократической Польши. К книгам тако рода относятся «Польша и Россия (1919—1945)»[13], написанная пр фессорами Колумбийского университета Шотуэллом и Лэйзерсоном, другие.

Особняком стоит книга Э. Уискмэн «Восточные соседи Германии» Анализируя богатый фактический материал, автор подтверждает зако ные права Польши на ее западные земли и справедливость установле ной границы по Одеру — Нейсе. Излагая историю дипломатической бор

---

[7] «Пять лет народной Польши». М. 1951.

[8] F. Jóźwiak (Witold). Polska partia robotnicza w walce o wyzwolenie na dowe i społeczne. Warszawa. 1952; W. Grosz. Gdy rodziło się Wojsko Polskie. W szawa. 1954; M. Żurkowski. Pod sztandarami ludowego wojska. Warszawa. 19

[9] T. Polak. Zbrodnicza polityka rządu polskiego w Londynie. Kraków. 19 S. Litauer. Zmierzch «Londynu». Lódź. 1945.

[10] F. Fiedler, S. Jędrychowski. Koncepcja dwóch wrogów. Warszawa. 19

[11] W. Góra. PPR w walce o utrwalenie wladzy ludowej. Warszawa. 1958.

[12] R. Umiastowski. Poland, Russia and Great Britain (1941—1945). Lond 1946; S. Sharp. Poland white Eagle on a red Field. Harvard University Press. 19 K. Syrop. Spring in Oktober. London. 1957; E. Rożek. Allied Wartime Diploma A Pattern in Poland. New York. 1958; M. Dziewanowski. The Communist Party Poland. Harward University Press. 1959.

[13] J. Shotwell and M. Laserson. Poland and Russia (1919—1945). N York. 1946.

[14] E. Wiskemann. Germany's Eastern Neighbours. Oxford University Pre London. 1956.

между союзниками в годы войны по вопросу о будущей польско-мецкой границе, Э. Уискмэн показывает, какой беспринципной была литика западных держав, не считавшихся с национальными интереса- Польши.

Советский читатель с особым удовлетворением отмечает книги, на-санные объективно и доброжелательно. К ним относятся «Я видела вую Польшу» А. Л. Стронг[15] и «Шесть столетий русско-польских отно-ений», принадлежащая перу супругов Коутс[16].

В Соединенных Штатах и Англии опубликовано значительное ко-чество мемуаров, в которых идет речь и о советско-польских отноше-ях. Авторы этих мемуаров взялись за перо с тем, чтобы способствовать зжиганию «холодной войны» против СССР и стран народной демокра-и. К этим антисоветским сочинениям относятся книги У. Черчилля, Блисс-Лэйна, С. Гриффитса, С. Миколайчика, Я. Цехановского, Бур-Коморовского[17] и других реакционеров.

Агрессивный политический курс, проводимый правящими кругами единенных Штатов и Великобритании, нашел отражение в провока-ионной книге бывшего государственного секретаря США Д. Бирнса Откровенно говоря». Однако даже из его книги явствует, что основные ичины разногласий между СССР и США по вопросу об отношении Польше в годы второй мировой войны крылись в стремлении амери-анских монополистов использовать Польшу во враждебных советскому польскому народам целях.

Мемуары Хэлла[18], одного из предшественников Бирнса на посту сударственного секретаря США, и опубликованные американским жур-алистом и драматургом Р. Шервудом материалы архива бывшего лич-ого представителя президента Рузвельта Гарри Гопкинса[19] свидетель-вуют о коренном различии между политикой Советского Союза и за-адных держав в польском вопросе в период второй мировой войны. равительства США и Англии хотели опять посадить на шею трудящим- Польши помещиков и капиталистов, снова превратить ее в своего са-аллита. Советский Союз оказывал всестороннюю помощь и поддержку льскому народу в создании сильной, независимой, демократической ольши.

Дипломатические документы Советского правительства, опублико-нные в сборниках «Внешняя политика Советского Союза в период течественной войны», «Переписка председателя Совета Министров ССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во емя Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», «Советско-ранцузские отношения во время Великой Отечественной войны 41—1945 гг.», свидетельствуют о замечательных победах советской ешней политики над антинародной политикой империалистических ржав. Эти документы являются летописью борьбы Советского Союза свободную и независимую Польшу. Они помогают правдиво осветить бытия, разоблачить фальсификаторов истории советско-польских от-шений.

Польские официальные документы периода становления народно-мократического государства показывают, как пришедшие к власти удящиеся Польши во главе с польским рабочим классом осуществляли

---

[15] A. L. Strong. I saw the new Poland. Boston. 1946.

[16] W. and Z. Coates. Six senturies of Russo-polish relations. London. 1948.

[17] W. S. Churchill. The Second World War. London. 1954; A. Bliss-Lane. aw Poland betrayed. New York. 1948; S. Griffits. Lying in State. New York. 1952; Mikołajczyk. The Rape of Poland. New York. 1948; J. Ciechanowski. Defeat Victory. New York. 1948; T. Bór-Komorowski. The secret Army. London. 1951.

[18] C. Hull. Memoirs. New York. 1948.

[19] Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. М. 1958.

коренное преобразование социальных отношений в Польше и укрепля дружбу и союз с СССР [20].

Ценный материал для анализа политических событий, происход ших в Польше в период оккупации и после ее освобождения от гит ровского ига, содержат опубликованные в польской печати партийн документы и выступления руководящих деятелей Польской объедин ной рабочей партии и правительства Б. Берута, В. Гомулки, А. Зава ского, Ю. Циранкевича [21].

Настоящая статья представляет собой попытку показать, как разв вались советско-польские отношения на заключительном этапе втор мировой войны. Особое внимание уделено борьбе Советского Союза справедливое решение «польского вопроса» в соответствии с интересам народов Польши, СССР и других миролюбивых стран Европы.

★

Освобождение Польши от гитлеровской оккупации началось в ию 1944 года. Советская Армия и Войско Польское, сражаясь плечом к пл чу, вскоре вышли к Висле и закрепились на ее рубеже.

Вступление на территорию Польши советских и польских вооруже ных сил создало благоприятные условия для завоевания власти польски рабочим классом, стоявшим во главе широкого демократическо фронта.

Авангардом революционных сил польского народа была созданна в 1942 г. в подполье Польская рабочая партия (ППР). Ею руководил закаленные в классовых боях коммунисты: М. Новотко, П. Финдер Б. Берут, В. Гомулка и др. Детищем польского народа была Крайов рада народова.

21 июля 1944 г. Крайова рада народова по инициативе Польско рабочей партии создала центральный орган революционной власти р бочих и крестьян — Польский комитет национального освобожден (ПКНО). Местопребыванием ПКНО стал старинный польский горо Люблин.

Манифест ПКНО от 22 июля 1944 г. был программой борьбы все прогрессивных сил Польши во главе с ППР за реализацию задач наро ной демократии в области социально-экономических преобразовани Основой своей внешней политики ПКНО провозгласил дружбу и сою с СССР [23].

Советский Союз был также заинтересован в том, чтобы на его з падных границах находилась дружественная и союзная СССР демокр тическая Польша. В соответствии со своей неизменной политикой ув жения к польскому народу Советское правительство заявило, что он

---

[20] «Ukonstytouwanie Rządu Tymczasowego Rzeczypospolitej Polskiej». Dokument Lublin. 1945; «Od Polskiego Komitetu Wyzwolenia Narodowego do Rządu jedności nar dowej». Zbiór dokumentów. Warszawa. 1945; «Odbudowa Państwa polskiego w lata 1944—1946». Najważniejsze dokumenty i informacie. Warszawa. 1947.

[21] «Głos ludu», 7—14 декабря 1945 г. «W dziesiąta rocznice powstania Polskiej par robotniczej». Materiały i dokumenty. Warszawa, 1952; Берут. Отчетный доклад Це трального Комитета Польской объединенной рабочей партии 10 марта 1954 г. М. 195 W. Gomułka. W walce o demokrację ludową. T. I—II. Warszawa. 1947.

[22] Марцелий Новотко — активный участник революционного движения, стар член Коммунистической партии Польши. В годы оккупации был одним из организат ров антифашистской борьбы. После создания Польской рабочей партии был избр генеральным секретарем ЦК ППР. 28 ноября 1942 г. М. Новотко погиб от руки пр вокатора. После гибели М. Новотко ЦК ППР возглавил Павел Финдер, в прошл один из руководителей Коммунистической партии Польши, активный участник созд ния ППР. В июле 1943 г. П. Финдер был арестован гестапо и в июле 1944 г. казн фашистскими палачами.

[23] См. «Odbudowa państwa polskiego w latach 1944—1946», st. 7.

ссматривает военные действия Советской Армии на территории Поль-
и «как действия на территории суверенного, дружественного, союзного
сударства» [24].

Заключенное 26 июля 1944 г. соглашение между правительством
ССР и Польским комитетом национального освобождения устанавли-
ло, что «как только какая-либо часть освобожденной территории Поль-
и перестанет быть зоной непосредственных военных операций, Поль-
ий комитет национального освобождения полностью возьмет на себя
уководство всеми делами гражданского управления» [25]. Соглашение
жду правительством СССР и ПКНО являлось, по существу, призна-
ем де-факто Польского комитета национального освобождения в ка-
стве польского правительства. Оно ознаменовало также начало коренного поворота в советско-польских отношениях к тесному сотрудничеству дружественной взаимопомощи.

Создание Польского комитета национального освобождения и возкновение народной власти означало отпадение Польши от империастической системы, что серьезно подрывало позиции империализма Восточной Европе. Правящие круги США и Англии предприняли ряд стойчивых попыток дискредитировать Польский комитет национального освобождения и добиться его устранения.

Реакционное подполье в Польше, действовавшее по директивам ондонского эмигрантского правительства и при поддержке США и нглии, направляло свои усилия на то, чтобы помешать проведению меприятий Польского комитета национального освобождения, подорвать нему доверие народных масс, вбить клин между трудящимися Польши Советской Армией, спровоцировать в стране гражданскую войну. этой целью вооруженные банды, руководимые подпольными реакционми организациями, устраивали нападения на бойцов и офицеров Сотской Армии и Войска Польского, убивали из-за угла демократичеих деятелей, организовывали диверсии и провокации.

Перед лицом врага, открыто стремившегося к реставрации довоенго профашистского режима в Польше, трудящиеся под руководством ПР сплачивали свои ряды и давали решительный отпор проискам акции.

Генеральным секретарем ЦК ППР после ареста П. Финдера стал адислав Гомулка — видный деятель международного коммунистичеого и рабочего движения. В начале войны он сражался в рядах рабох батальонов, защищавших Варшаву. В 1942 г. В. Гомулка возглавил аршавскую организацию ППР. В. Гомулка принимал активное участие рганизации Гвардии Людовой и был одним из инициаторов создания айовой рады народовой. Под руководством ППР во главе с В. Гомулй польская демократия сумела нанести поражение враждебным клавым силам.

Строя новую, демократическую Польшу, трудящиеся опирались на атскую помощь советского народа. Благодаря присутствию в Польше ветской Армии попытки контрреволюции развязать гражданскую войне имели успеха. Советский Союз оказывал экономическую помощь льше, ограбленной и разрушенной фашистскими оккупантами [26].

К концу 1944 г. ПКНО успешно выполнил свою задачу. Несмотря серьезные трудности и бешеное сопротивление реакции, ПКНО сумел ложить фундамент государственного аппарата, защищающего интереа трудящихся, приступить к восстановлению разрушенной промышнности, организовать уборку урожая, провести призыв в Войско Поль-

---

[24] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. II. 1946, стр. 154.

[25] Там же, стр. 158.

[26] «Trybuna wolności», 1 августа 1946 года.

ское, сделать первые важные шаги по налаживанию транспорта, по
ботиться об обучении молодежи в школах и университетах и т. п.

Одним из важнейших достижений ПКНО явилось проведение в д
месячный срок аграрной реформы в освобожденных районах. К 1 янв
1945 г. 216 тыс. гектаров помещичьей земли перешли в распоряжение
лее 100 тыс. безземельных, малоземельных и середняцких крестьянс
хозяйств [27].

Во всех достижениях ПКНО ведущую роль сыграла Польская
бочая партия. Выполняя роль передового, организованного отряда
бочего класса, ППР возглавила борьбу польских трудящихся за сво
ду и независимость Польши.

Успешная деятельность руководимого Польской рабочей парт
ПКНО свидетельствовала об укреплении народно-демократическ
польского государства и выдвигала на повестку дня вопрос о преоб
зовании Польского комитета национального освобождения во Времен
правительство Польской республики.

Различные политические, профсоюзные, кооперативные организац
город и деревня, бойцы Войска Польского и инвалиды войны обра
лись к Крайовой раде народовой с настойчивым требованием созд
Временное правительство Польши. Аналогичные резолюции вынесли
стоявшиеся в декабре 1944 г. кооперативный, профсоюзный и кресть
ский съезды.

В канун 1945 г. Крайова рада народова преобразовала Польск
комитет национального освобождения во Временное правительство По
ской республики. Сессия Крайовой рады народовой дала наказ ново
правительству неуклонно укреплять польско-советскую дружбу как
лог независимости и прогрессивного развития Польши.

Образование Временного правительства Польской республики
крыло новый этап в истории Польши. Оно явилось закономерным зав
шением деятельности Польского комитета национального освобожден
и свидетельствовало об укреплении демократического строя в стра
«Временное правительство действительно может именоваться правите
ством Польской республики, возникшим по воле всего народа» [28]
заявил 31 декабря 1944 г. товарищ В. Гомулка.

Создание Временного правительства Польской республики нане
серьезный удар по англо-американским планам восстановления б
жуазно-помещичьего строя в Польше. Поэтому правительства США
Англии стремились всячески воспрепятствовать преобразованию ПК
во Временное правительство. Они хотели сохранить возможность до
ваться установления дипломатических отношений между СССР
несколько измененным лондонским эмигрантским правительством,
главе которого мог бы стать Миколайчик, агент англо-американск
империалистов.

Президент США Рузвельт направил И. В. Сталину послание, в
тором настаивал на том, чтобы Советское правительство воздержал
от признания Временного правительства, недвусмысленно угрож
«большими политическими последствиями» [29].

Советское правительство, высоко оценившее результаты деятель
сти Польского комитета национального освобождения, выступило в
щиту суверенных прав польского народа, требовавшего преобразова
ПКНО во Временное правительство. Отвергая настояния Соединенн
Штатов и Англии, Советское правительство подчеркнуло, что созда

---

[27] См. «Od PKWN do Rządu jedności narodowej», стр. 12.

[28] W. Gomułka. Указ. соч. Т. I, стр. 130.

[29] См. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами С
и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 194
1945 гг.». Т. II. М. 1957, стр. 173.

мократического, дружественного СССР правительства в Польше отве-ет жизненным интересам Польши и Советского Союза [30].

Англо-американские правящие круги предприняли еще одну попыт-оказать давление на Советский Союз с тем, чтобы не допустить уста-вления дипломатических отношений между СССР и Временным пра-тельством Польской республики.

29 декабря 1944 г. по предложению государственного департамента ША президент Рузвельт обратился с новым посланием к Советскому авительству, вновь настаивая на том, чтобы оно воздержалось от изнания Временного правительства Польской республики [31].

Демонстративная поддержка, оказанная Англией и США польской акции в Лондоне, а также кампания в западной печати против Вре-нного правительства Польской республики имели целью если не едотвратить, то по крайней мере оттянуть признание его Советским юзом и другими демократическими государствами и, таким образом, хранить возможность посадить на шею польскому народу санационных равителей» из Лондона.

Народная Польша рассчитывала на поддержку Советского государ-ва, и эта поддержка была ей немедленно оказана вопреки активному отиводействию правительств США и Англии. 5 января 1945 г. Прези-ум Верховного Совета СССР принял решение признать Временное циональное правительство Польской республики и обменяться с ним слами.

Признание Временного национального правительства Польской рес-блики Советским Союзом имело большое принципиальное значение, к как речь шла о поддержке нового общественно-политического строя Польше — народной демократии, о международно-правовом утвержде-и власти трудящихся в Польше. Именно поэтому правительства единенных Штатов и Англии вели такую активную борьбу, стремясь едотвратить этот важнейший международный акт.

Советский народ встретил сообщение о признании Советским Сою-м Временного польского правительства с большим удовлетворением [32].

Польский народ также горячо приветствовал весть об установлении пломатических отношений между СССР и Польшей [33].

Этот акт Советского Союза сыграл большую роль в деле укрепления еждународного положения демократической Польши. Реакционная игрантская клика в Лондоне и ее англо-американские покровители терпели серьезную неудачу.

Однако США и Англия намерены были поддерживать официальные ношения с «правительством» Арцишевского до тех пор, пока имело ысл использовать наличие этого «правительства» в дипломатической рьбе с Советским Союзом. Перед английской и американской дипло-тией была поставлена задача: создать условия для ликвидации Вре-нного правительства и замены его правительством, в котором решаю-й голос принадлежал бы польским реакционерам из Лондона, в част-сти Миколайчику.

Сразу же после установления дипломатических отношений между СР и народной Польшей Миколайчик по указанию Лондона и Ва-нгтона начал ряд тактических маневров с тем, чтобы сделать свою ндидатуру приемлемой для включения в состав правительства осво-жденной Польши. С этой целью в Лондоне стала издаваться новая льская газета «Jutro Polski», взявшая курс на постепенный отход от виций «правительства» Арцишевского, не отказываясь, однако, от

[30] Там же, стр. 179.
[31] Там же, стр. 180.
[32] «Правда», 7 января 1945 г.; «Известия», 7 января 1945 года.
[33] «Głos ludu», 7 января 1945 года.

антисоветских выпадов. Одновременно активизировали свою деят ность реакционеры в самой Польше, подстрекаемые правящими кр ми США и Англии [34]. В январе 1945 г. десятки тысяч долларов и п лионы злотых пересылались из-за границы в Польшу в распоряж реакционных подпольных групп для организации вооруженных ди сий и провокаций против представителей Временного правительств воинов Красной Армии [35]. Англо-американские правящие круги пол ли, что в их распоряжении будет достаточно времени для осуществле планов, направленных против демократической Польши. Но они и зд просчитались.

12 января 1945 г. началось новое грандиозное наступление Советс Армии на широком фронте от Балтийского моря до Карпат. Советс войска прорвали оборону противника и стремительно продвигалис глубь Польши.

17 января 1945 г. комбинированным ударом с севера, запада и советские войска овладели столицей Польши Варшавой. В сражении Варшаву приняла участие 1-я Польская Армия, входившая в сос 1-го Белорусского фронта. На ее долю выпала почетная задача сков врага на центральном участке и ударить по нему в районе самого рода, и с этой задачей 1-я Польская Армия хорошо справилась [36].

Польский народ справедливо гордился тем, что его воины с о жием в руках громили гитлеровские войска, внося свой вклад в об дело борьбы с фашизмом.

Войско Польское было создано на территории СССР в 1943 г. инициативе «Союза польских патриотов». Одним из его организато был видный партийный и государственный деятель Польши Алекса Завадский, прошедший с Войском Польским славный боевой путь. В ско Польское представляло собой хорошо оснащенную и подготовлен современную армию. Вся боевая техника была предоставлена Советс Союзом демократической Польше бесплатно. «Советский Союз,— от чал товарищ В. Гомулка,— дал польскому солдату те танки, пушк военное снаряжение, с помощью которых он освобождал Варшаву и м гие другие польские города...» [37].

Дружественное отношение народов Советского Союза к демокра ческой Польше проявилось и в помощи, оказанной населению разруш ной гитлеровцами польской столицы.

22 января 1945 г. в Москву по приглашению Советского правите ства прибыла польская правительственная делегация. Она от им польского правительства обратилась к правительству Советского Со с просьбой оказать помощь разрушенной Варшаве и ее населению. ветское правительство обещало оказать в самом срочном порядке возможную помощь [38]. Вся Советская страна помогала Варшаве, посы туда десятки тысяч тонн продовольствия, стандартные дома, трансп ные средства, электрическое оборудование и многое другое [39].

Продолжавшееся стремительное наступление Советской Арм принявшее невиданный в истории размах, спасло от уничтожения г леровскими варварами Краков, Лодзь, Быдгощь, Кутно, Ченстохов другие польские города.

Англо-американские империалисты и их агенты в Польше хот спровоцировать столкновения между польским народом и советски

---

[34] См. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами С и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной во 1941—1945 гг.». Т. II, стр. 178.

[35] См. «W służbie obcego wywiadu». Warszawa. 1947, st. 9.

[36] «Пять лет народной Польши», стр. 37.

[37] W. Gomułka. Указ. соч. Т. I, стр. 271.

[38] См. «Известия», 26 января 1945 года.

[39] См. «Robotnik», 28 января 1945 года.

йсками. Еще в декабре 1944 г. Черчилль публично пророчил «ожесто-
нные раздоры и бои между различными слоями польского народа и
ветскими войсками»[40]. Председатель временного правительства Фран-
зской республики генерал де Голль также считал в то время, что со-
тские войска встретят «трудности» во взаимоотношениях с польским
родом[41]. Однако эти пророчества и расчеты позорно провалились. Ни
ямое подстрекательство Черчилля, ни террор реакционного подполья
имели успеха. Польский народ с огромной радостью встретил совет-
их воинов-освободителей. Даже А. Иден вынужден был признать, что
действительности поляки «восторженно приветствовали русских»[42].

Быстрота, с которой Советская Армия освобождала польские земли,
нуждала англо-американские правящие круги форсировать осуществ-
ение антипольских планов. Лондонское эмигрантское правительство
и прямой поддержке США и Англии выступило с предложением соз-
ть Межсоюзную военную комиссию по управлению Польшей[43]. Это
едложение было одним из проявлений политики национальной изме-
, которую чуждая своему народу буржуазно-помещичья правящая
ика Польши проводила в течение многих лет. Однако твердая поли-
ка Советского правительства сорвала этот план.

Вся полнота власти в освобожденной Польше была сосредоточена
руках Временного правительства Польской республики. Польский ра-
ний класс, уже приобретший опыт государственного строительства и
равления экономикой в восточной части страны, приступил к форми-
ванию местных органов власти в Западной Польше. Освобождение
льских земель за Вислой поставило перед Временным правительством
д новых задач. Промышленность была разрушена и полностью или
стично лишена сырья и топлива, что угрожало массовой безработицей.
льскому хозяйству был нанесен огромный ущерб, скот и инвентарь вы-
ены в Германию. Транспорт и связь в значительной степени уничто-
ны отступавшими немецкими войсками. Вследствие грабительской
нансовой политики, проводимой гитлеровцами на оккупированных
риториях, в денежном обращении царил хаос.

Временное правительство Польши приступило к ликвидации послед-
ий фашистской оккупации, опираясь на поддержку широких трудя-
хся масс польского народа, а также на помощь Советского Союза.

В освобожденных городах и районах немедленно приступали к ле-
ьной деятельности организации Польской рабочей партии, значитель-
увеличившей свои ряды. Бурный численный рост ППР свидетельство-
о ее высоком авторитете среди трудящихся, о серьезном повышении
итической активности масс. Комитеты ППР, состоявшие из лучших
дставителей рабочего класса, становились организаторами демокра-
еских органов народной власти и инициаторами проведения социаль-
экономических реформ. Рабочие бригады, посланные ППР в деревню,
могали крестьянам преодолевать сопротивление реакционеров и де-
ь помещичью землю в соответствии с декретом об аграрной рефор-
действие которого было распространено на территорию всей Польши.
бое внимание Временное правительство республики уделяло оказа-
помощи населению освобожденных территорий и восстановлению
номической жизни.

Большую роль в снабжении населения продовольствием играл Со-
ский Союз, который продолжал посылать в Польшу зерно, муку, кру-
мясо, жиры и другие продукты. Продовольствие из СССР прежде

[40] «Parliamentary Debates House of Commons». Vol. 406, col. 1487.
[41] См. «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны
—1945 гг.». М. 1959, стр. 358.
[42] «Parliamentary Debates House of Commons». Vol. 408, col. 1504.
[43] «Current History», март 1945, стр. 267.

всего направлялось в промышленные районы, благодаря чему созда лась возможность обеспечить снабжение рабочих и пустить в ход п мышленные предприятия.

Используя полугодовой опыт демократического строительства и п ведения социально-экономических преобразований в ранее освобожд ных районах, Временное правительство Польской республики успеш преодолевало огромные трудности и укрепляло доверие трудящи масс к своей политике.

В феврале 1945 г. центральные органы Временного правительс переехали в столицу Польши Варшаву.

Вместе с упрочением внутреннего положения укреплялись и меж народные позиции народно-демократической Польши. 30 января 1945 правительство Чехословацкой республики признало Временное пра тельство Польской республики. Англо-американская реакция пытал предотвратить признание Польши Чехословакией. «Это было сдела вопреки советам англичан и американцев»[44],—признавала «Т Manchester Guardian».

Временное правительство активно поддерживал Польский коми национального освобождения во Франции. Большинство польской эм грации во Франции, насчитывавшей свыше полумиллиона человек, рячо приветствовало политическую линию Временного правительст Уступая давлению французских трудящихся, Временное правительст Франции направило в Польшу своего представителя, не придавая, од ко, этому шагу официального характера.

Наконец, в Соединенных Штатах и Великобритании прогрессивн организации и деятели также настойчиво требовали признания Време ного правительства. Комитет американских поляков — членов профсо зов направил президенту США послание, в котором настаивал на нес ходимости найти путь к сотрудничеству с Временным правительств Польской республики[45].

К началу февраля 1945 г. внутреннее и международное положен демократической Польши значительно улучшилось. Правительство Пол ской республики в Варшаве пользовалось доверием народа, поддерж валось всеми демократическими силами во всем мире и было призна СССР и Чехословакией.

К этому времени советские войска, завершая освобождение Польш пересекли в нескольких местах довоенную польско-германскую грани на западе. Армии 1-го Белорусского фронта находились в ста пятидеся километрах от Берлина.

Одновременно с вооруженной борьбой за независимость Польш против германского империализма Советский Союз вел дипломатич скую борьбу за интересы Польши, против англо-американского имп риализма. Эта борьба развернулась на Крымской конференции руков дителей трех держав — СССР, США и Англии (4—12 февраля 1945 г

Не рассматривая всех вопросов, обсуждавшихся на Крымской ко ференции, остановимся на «Декларации об освобожденной Европе», которой провозглашалась воля союзных держав проводить согласова ную политику «помощи народам, освобожденным от господства нацис ской Германии, и народам бывших государств-сателлитов оси в Евро при разрешении ими демократическими способами их насущных полит ческих и экономических проблем»[46]. Однако, беря на себя коллективну ответственность за осуществление провозглашенных в «Декларации принципов, Советский Союз, с одной стороны, и Соединенные Шта

---

[44] «The Manchester Guardian», 2 февраля 1945 года.

[45] «Robotnik», 28 января 1945 года.

[46] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», Т. I М. 1957, стр. 105.

местно с Великобританией — с другой, ставили перед собой диаметрально противоположные цели. Принимая на словах провозглашенные «Декларации» принципы, Соединенные Штаты и Англия на деле стремились удушить демократию и утвердить господство империализма в Европе.

Советскому Союзу на конференции пришлось вести упорную дипломатическую борьбу с тем, чтобы добиться согласия Англии и США на применение принципов «Декларации об освобожденной Европе» в отношении Польши. Обсуждение вопроса о правительстве и границах Польши, по свидетельству Г. Гопкинса, заняло больше времени, чем обсуждение любого другого вопроса на конференции в Ялте[47].

Англо-американская дипломатия попыталась вынудить Советский Союз отказаться от признания Временного правительства Польской Республики в обмен на отказ США и Англии от признания лондонского эмигрантского правительства. Такое, по определению Идена, «заманчивое» предложение было внесено делегацией Великобритании[48] и поддержано делегацией Соединенных Штатов. Советская делегация отвергла это предложение.

Срывая все попытки англо-американской делегации навязать Польше в качестве «правителей» польских реакционеров из Лондона, советская делегация в Крыму в то же время стремилась не дать США и Англии затянуть решение «польского вопроса» в ущерб польскому народу.

Освобождение Польши и укрепление позиций народной власти создали возможность расширить состав Временного правительства путем включения в него общественных деятелей из самой Польши и из-за границы на условиях полного признания ими программных принципов польской демократии. Основным ядром будущего Польского правительства должно было явиться Временное правительство Польской республики, защищавшее интересы трудящихся Польши и выступавшее за дружбу и союз с СССР. Такое решение, компромиссное по форме, по существу полностью соответствовало интересам народной Польши. Оно могло привести к разрешению разногласий между руководителями трех держав по «польскому вопросу».

Подобное решение было принято. Крымская конференция создала из представителей СССР, США и Англии Комиссию для консультаций в Москве с членами Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы с целью реорганизации Временного правительства[49].

Правительства США и Англии рассчитывали навязать Польше под видом «демократических лидеров» своих ставленников — польских реакционеров. Что касается правительства Советского Союза, то оно не сомневалось, что польский народ сумеет сделать правильный выбор и защитит свои демократические завоевания, даже если в состав правительства будут введены отдельные реакционные деятели.

Несмотря на компромиссный характер, решение о создании Временного правительства национального единства было серьезным успехом демократической Польши, так как оно полностью игнорировало польское эмигрантское правительство, о котором в решении даже не упоминалось, и подтверждало, что основой нового правительства может явиться только Временное правительство Польской республики.

Крымская конференция уделила также большое внимание вопросу о границах Польши. Точка зрения польской демократии по этому вопро-

---

[47] Р. Шервуд. Указ. соч. Т. II, стр. 581.

[48] См. «Parliamentary Debates House of Commons». Vol. 408, col. 1499.

[49] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III, стр. 107.

су была хорошо известна. В манифесте польских демократических щественно-политических и военных организаций, создавших в дек 1943 г. Крайову раду народову, говорилось: «Крайова рада нарс будет стремиться объединить в границах Польского государства польские земли, онемеченные германской агрессией в настоящее в и в прошлом, и определить восточные границы Польского государ согласно воле народов, населяющих восточные земли, на основе др ственного соглашения с СССР»[50].

Советское правительство, в свою очередь, заявило 11 января 19 что оно не считает неизменными границы 1939 г. и что в эти гран могут быть внесены исправления в пользу Польши в том направле чтобы районы, в которых преобладает польское население, были п даны Польше. В этом случае советско-польская граница могла бы п ти примерно по так называемой «линии Керзона».

Укрепив на конференции в Крыму позиции польского демократ ского правительства, советская делегация, подчеркивая дружеств отношение советского народа к новой, народной Польше, заявила, все отклонения от «линии Керзона» будут сделаны в пользу Польс республики. Представители США и Англии приняли предложения со ской делегации относительно восточной границы Польши[51].

Одновременно был рассмотрен вопрос о западных границах По ши. Захваченные в прошлом немецкими завоевателями исконные по ские западные земли и после первой мировой войны остались в ру германских милитаристов. На мирной конференции в Версале, опре ляя польские границы, руководители империалистических держав п небрегли интересами Польши. Они, как отмечал В. И. Ленин, стре лись создать «государство-буфер, который должен оградить Герма от столкновения с советским коммунизмом»[52], а также заботили сохранении Германией сильных позиций. Клика Пилсудского, удовле ившись незначительной частью Верхней Силезии, полученной Поль в Версале, согласилась на то, что под господством германских импер листов осталась бо́льшая часть Силезии, Надодерских земель, Вар и Мазуров, и стала на путь захвата украинских, белорусских и ли ских земель.

Новая, демократическая Польша, заклеймив преступную полит санации, заявила о своем стремлении к воссоединению всех польс земель в едином Польском государстве. Это стремление нашло пол поддержку советского народа. В заявлении от 11 января 1944 г. ветское правительство указало, что «западные границы Польши дол быть расширены путем присоединения к Польше исконных польс земель, ранее отнятых Германией, без чего нельзя объединить весь по ский народ в своем государстве, которое получит тем самым и нуж выход к Балтийскому морю»[53].

Освобождение Польши Советской Армией создало условия для о ществления вековечной мечты польского народа об объединении в е ном государстве. Однако Соединенные Штаты и Англия, отстаивая и ресы германских милитаристов, выступали против возвращения Пол отобранных у нее в прошлом земель. Американская и английская де гации на конференции в Крыму бездоказательно утверждали, что По ше якобы не под силу освоить эти земли, что Германию без них ожид хозяйственный крах, что немцам, подлежавшим переселению в Гер нию, не найдется там места.

---

[50] «Trybuna wolności», 15 декабря 1943 года.

[51] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. стр. 107.

[52] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 280.

[53] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. стр. 60.

Утверждение о якобы грозящем Германии перенаселении и хозяйственном крахе было заимствовано Черчиллем у фашистских реваншистов. Как известно, на мнимое отсутствие «жизненного пространства» постоянно ссылалась гитлеровская пропаганда. Советская делегация опровергла эти фальшивые утверждения и доказала, что Германия располагает всеми условиями для того, чтобы достигнуть довоенного уровня сельскохозяйственного производства и даже значительно превысить его.

Благодаря настойчивой защите Советским Союзом законного права Польши на возвращение ее западных земель главы трех правительств признали, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет испрошено мнение Польского правительства национального единства. Решения о Польше были одним из важнейших достижений Крымской конференции.

Крымские постановления были встречены с удовлетворением всем прогрессивным человечеством.

Но решения о Польше удалось осуществить не сразу, так как правящие круги США и Англии стали на путь их срыва.

Однако эти попытки натолкнулись на решительный отпор со стороны представителя Советского Союза. Советское правительство неизменно придерживалось достигнутого в Крыму соглашения о том, что ядром правительства национального единства должно быть Временное правительство Польской республики. Вместе с тем Советское правительство выступало за расширение Временного правительства в духе Крымских постановлений путем включения в его состав деятелей из самой Польши и из-за границы. Условием, которое ставилось перед этими деятелями, было проведение дружественной политики по отношению к Советскому Союзу [54]. Естественно, что этому условию могли удовлетворить лишь те, кто не утратил связи с польским народом, видевшим в укреплении советско-польской дружбы залог своей независимости.

Попытки возродить в Польше старый, реакционный режим встретили решительное осуждение польской общественности. «В польском правительстве нет места для санации,— писала «Rzeczpospolita»,— так как она является полной противоположностью демократии» [55].

Временное правительство Польской республики успешно проводило в жизнь программу, провозглашенную в январе 1945 года. Революционная власть польских народных масс во главе с рабочим классом в течение немногих недель, прошедших со времени полного освобождения Польши, сумела добиться серьезных успехов. В марте 1945 г. в десятках уездов за Вислой раздел земли уже заканчивался.

Большое значение для восстановления польской экономики имела братская помощь народов Советского Союза. В Польшу из СССР в возраставшем количестве продолжало поступать промышленное и транспортное оборудование, продовольствие и сырье. В середине марта трудящиеся Силезии получили из Советского Союза целый транспорт продовольствия, в том числе 2 тыс. т зерна и 36 вагонов сахара [56]. Для предстоявшей посевной кампании Советский Союз предоставил Польше тысячи т зерна, тракторы, искусственные удобрения.

2 марта в Варшаву прибыла комиссия экспертов Союза ССР по оказанию помощи в восстановлении Варшавы во главе с Н. С. Хрущевым. Выступая на многотысячном митинге жителей столицы, Н. С. Хру-

---

[54] См. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II, стр. 211.

[55] «Rzeczpospolita», 26 февраля 1945 года.

[56] «Rzeczpospolita», 21 марта 1945 года.

щев заявил, что Советское правительство окажет максимальную пом в восстановлении Варшавы.

Помощь Советского Союза способствовала улучшению внутрен положения народно-демократического Польского государства. Реши ная поддержка, оказанная Советским Союзом Временному прави ству Польской республики в Московской комиссии трех держав, у пила международное положение Польши.

Этому содействовала также борьба СССР за предоставление родной Польше права быть в числе стран — учредительниц С 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско должна была начать работу ференция Объединенных Наций, призванная выработать устав во щей международной организации для поддержания международ мира и безопасности.

Англо-американские правящие круги намерены были воспользов ся заинтересованностью Советского Союза в успешном исходе ко ренции в Сан-Франциско для того, чтобы вынудить Советское пр тельство изменить свою позицию в Московской комиссии трех дер С этой целью правительства Соединенных Штатов и Англии откло предложение Советского Союза о приглашении на конференцию п ставителей Временного правительства Польской республики, сос шись на отсутствие дипломатических отношений между ними и Вре ным правительством [57].

Ссылка на отсутствие отношений с народной Польшей, как на чину отклонения советского предложения, была совершенно несос тельной, ибо правительство СССР, не имея дипломатических отнош с такими странами, как Гаити, Либерия, Парагвай, тем не менее со силось пригласить их принять участие в конференции.

Отказ США и Англии направить Польше приглашение на ко ренцию в Сан-Франциско являлся их очередным выпадом против д кратической Польши.

22 марта 1945 г. правительство Польской республики обратило правительствам СССР, Соединенных Штатов Америки, Великобрит и Китая с заявлением, доказывающим, что «нет никаких аргуме которые могли бы служить обоснованием неприглашения Польши в ныне действующего Временного правительства Польской республик конференцию в Сан-Франциско» [58]. Временное правительство выраж протест против англо-американской политики дискриминации демо тической Польши.

Советское правительство, отвечая на обращение Временного п ского правительства, солидаризировалось с его заявлением о том, проведение конференции в Сан-Франциско без участия Польши был несправедливой и ничем не оправданной дискриминацией Польши. ветское правительство еще до указанного заявления Временного п ского правительства сообщило правительствам Соединенных Шт Америки и Великобритании, что, если в ближайшем будущем не б осуществлена реорганизация Временного польского правительства конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей менного польского правительства в Варшаве как осуществляю власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой п ского народа [59].

Вступление на пост президента США Г. Трумэна привело к ус нию активности реакционных сил, стремившихся сорвать согласова действия союзных держав. Трумэн продолжал добиваться восстано

[57] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т стр. 152.

[58] «Rzeczpospolita», 26 марта 1945 года.

[59] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т стр. 152.

буржуазно-помещичьей Польши, применяя наиболее грубые приемы ериалистической дипломатии.

Одним из первых внешнеполитических актов нового президента лся отказ принять предложение Советского правительства о пригла-ии представителей Временного польского правительства на конфе-цию в Сан-Франциско.

В то время как англо-американский империализм усиливал свой на-к на демократическую Польшу, советско-польские отношения про-жали развиваться в духе дружбы и сотрудничества. Жизненные ересы советского и польского народов требовали дальнейшего укреп-ия польско-советской дружбы. Эта дружба основывалась на идеоло-еской общности между обеими странами — страной победившего со-лизма и страной, вступившей на путь социалистического развития. на недоверия, которую буржуазные правители Польши стремились двигнуть между советским и польским народами, была разрушена. вместная борьба против общего врага — гитлеровского фашизма, ь опыт государственного строительства народно-демократической льши приводили польский народ к убеждению в необходимости проч-о союза с советским народом.

В середине апреля 1945 г. на заводах, фабриках и в учреждениях льши, в деревнях, в воинских частях состоялись многолюдные митин-посвященные советско-польским отношениям. Трудящиеся Польши вили перед своим правительством вопрос о заключении договора о жбе с Советским Союзом. В общенародном движении за заключе-польско-советского договора нашел свое отражение коренной пере-в советско-польских отношениях, перелом тем более знаменатель-, что польская реакция с первого дня Великой Октябрьской социа-тической революции усиленно насаждала антисоветские предрассуд-Серьезная заслуга в создании этого перелома принадлежала Поль-й рабочей партии, боровшейся с национализмом и шовинизмом, ко-ые разжигались классовым врагом, и разъяснявшей народу жизнен-необходимость укрепления польско-советского союза, союза с брат-м русским народом.

Наказ польского народа своему правительству без промедления за-чить договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудни-тве с СССР являлся вместе с тем ответом на происки англо-амери-ских империалистов, стремившихся изолировать Польскую респуб-у.

Временное правительство Польской республики обратилось к Со-скому правительству с просьбой заключить договор о дружбе, взаим-помощи и послевоенном сотрудничестве.

Желая закрепить коренной перелом в истории советско-польских ошений в сторону дружественного, союзного сотрудничества, сложив-ося между СССР и Польшей в ходе совместной борьбы против гер-ского империализма, и идя навстречу пожеланиям польского и совет-о народов, Советское правительство пригласило в Москву президен-Крайовой рады народовой Б. Берута, генерального секретаря ЦК Р В. Гомулку, а также других руководящих деятелей Польского го-арства для переговоров о заключении договора о дружбе, взаимной ощи и послевоенном сотрудничестве.

Одновременно Советское правительство опубликовало заявление, в ором продолжало настаивать на своем предложении об обязатель-участии в конференции в Сан-Франциско представителей Польши ще Временного польского правительства [60].

Англо-американская дипломатия продолжала вести двойную игру. преля в Вашингтоне было опубликовано заявление, в котором говори-

[60] См. там же, стр. 188—189.

лось, что правительство США по-прежнему придерживается той т зрения, что приглашение может быть послано только новому «Правит ству национального единства». Черчилль, разумеется, разделял амери скую точку зрения. «Отклонение американским правительством но русского требования о том, чтобы Варшавское правительство предста ло Польшу на конференции в Сан-Франциско, полностью понято и одо но британским правительством» [61],—сообщал дипломатический обо ватель «The Times».

Однако одновременно с опубликованием этих заявлений Трумэ Черчилль направили совместное послание в Москву, в котором пытал убедить Советское правительство, что у него якобы сложилось «соверш но неправильное впечатление» относительно позиции английского и а риканского правительств в деле сформирования правительства наш нального единства [62]. Демонстрируя стремление к соглашению с Со ским Союзом по вопросу о реорганизации Польского правительства, С и Англия пытались таким путем оттянуть заключение советско-польск договора. Черчилль и Трумэн рассчитывали, что заключение догов будет отложено.

Но эти расчеты были построены на песке. 21 апреля 1945 г. сост лось подписание советско-польского договора. Это был первый в истор Советского Союза — а до того России — и Польши договор о дружб взаимной помощи между двумя соседними братскими народами.

Каждая статья договора отражала стремление СССР и Польши р вивать дружбу, основанную на общности цели, которую ставили пе собой обе стороны,— борьбе за мир, демократию и социализм.

В советско-польском договоре получили формальное закреплен те новые отношения, которые сложились между СССР и Польшей в де совместной борьбы с агрессором. Это был равноправный догов отвечавший интересам советского и польского народов и вместе с т интересам всех миролюбивых народов.

Советская и польская общественность встретили заключение дого ра о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве горяч одобрением [63].

Товарищ В. Гомулка отмечал, что советско-польский договор означа поворот в польской внешней политике и закрепляет политику дружбы союза между Польшей и ее восточным соседом [64].

Заключение советско-польского договора серьезно укрепило как вн ренние, так и международные позиции Временного правительства По ской республики.

В империалистических кругах этот акт вызвал замешательство и з пыхательство. Весьма характерно в этом отношении заявление У. Черч ля в послании И. В. Сталину от 28 апреля 1945 г., в котором он с разд жением писал, что «Советское правительство заключает договор срок на двадцать лет с существующим Временным правительством Берута, х это правительство по-прежнему не является ни новым, ни реоргани ванным» [65].

Английская печать характеризовала советско-польский договор к «дипломатический удар» и вынуждена была признать, что «этот пакт е более укрепит положение Варшавского правительства» [66].

---

[61] «The Times», 20 апреля 1945 года.

[62] См. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами С и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 194 1945 гг.». Т. I. М. 1957, стр. 328.

[63] «Правда», 25 апреля 1945 г.; «Głos ludu», 23 апреля 1945 года.

[64] W. Gomułka. Указ. соч. Т. I, стр. 142.

[65] «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами СШ Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 194 1945 гг.». Т. I, стр. 345.

[66] «The Manchester Guardian», 23 апреля 1945 года.

Комментируя договор, газета «The New York Times» отмечала, что «показывает союзникам накануне конференции в Сан-Франциско ренность Советского Союза в том, что Польша представляет собой лне правомочную страну с ответственным правительством и достойна ного союза с СССР»[67].

Вопрос о приглашении Польши на Учредительную конференцию Н не удалось решить положительно. Тем не менее благодаря борьбе етской делегации за интересы народно-демократической Польши н-Францисская конференция приняла решение об оставлении места подписи Польши под документами конференции, зачислив ее, таким разом, в число держав — учредительниц Организации Объединенных ций.

В начале мая в Варшаве состоялся пленум Крайовой рады народовой. нем были подведены итоги работы по восстановлению польского на-ного хозяйства и отмечены первые достижения в этой области. Тру-щиеся Польши, опираясь на помощь Советского Союза, успешно зале-али раны, нанесенные войной и оккупацией.

В результате усилий польского рабочего класса были пущены в ход ни и тысячи больших и малых промышленных предприятий, отремон-ованы и сооружены сотни мостов, исправлены и введены в строй ты-и машин, паровозов и вагонов, восстановлены железнодорожные пути астично порты. Уже через несколько месяцев после освобождения стра-промышленность давала около 50% довоенной продукции[68].

Имела успехи и польская внешняя политика. Пленум Крайовой ы народовой с признательностью отметил решающее значение под-жки Советского Союза для укрепления международного положения де-кратической Польши.

5 мая пленум КРН обсудил вопрос о советско-польском договоре и ногласно принял постановление о его ратификации. 11 мая 1945 г. со-ско-польский договор был ратифицирован Президиумом Верховного вета СССР и окончательно вступил в силу.

★

За годы, минувшие после заключения советско-польского договора, ьский народ под руководством Польской объединенной рабочей партии вратил Польшу в могучее социалистическое индустриально-аграрное ударство. Достигнуты выдающиеся успехи в развитии экономики и льтуры, в повышении жизненного уровня трудящихся. Высоко стоит ждународный авторитет народной Польши.

Дружба между Польшей и СССР послужила прочной опорой для до-жения этих успехов. Она оказывает благотворное влияние на развитие номики и культуры обеих стран, на их политическую жизнь. В союзе оветским Союзом, в едином социалистическом лагере Польша обрела линную независимость.

Польский и советский народы полны решимости и впредь укреплять о нерушимую дружбу.

«Основой нашей политики, — подчеркнул в своем докладе на III съез-ПОРП В. Гомулка,— являются братская дружба и нерушимый з с Советским Союзом. Это основной, прочный и непреходящий фактор ей политики. Эта дружба основана на глубокой идейной общности, ленинских принципах интернационализма, она вытекает из нужд обоих ударств, и Польша жизненно заинтересована в ней»[69].

История отношений Советского Союза и народной Польши под-ждает справедливость этих слов.

---

[67] «The New York Times», 23 апреля 1945 года.
[68] «Пять лет народной Польши», стр. 296.
[69] «Nowe drogi», 1959, № 4, стр. 31.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИ

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ

В. М. Лавровский

Полемизируя с А. Смитом и его «идиллическим» пониманием м дов первоначального накопления капитала, основанных на «бережл сти», К. Маркс разоблачил пуританскую легенду, усвоенную идеол английской промышленной буржуазии кануна промышленной револю в Англии. Он подчеркнул, что о с н о в у процесса так называемого пе начального накопления составляет насильственная экспроприация н средственных производителей — обезземеление английского крест ства, происходившее с конца XV — начала XVI в. (ранние тюдоров огораживания) до середины XVIII (гибель крестьянства как класса ло 1750 г.) — начала XIX в. (радикальная экспроприация остатков стьянской собственности).

Радикальная экспроприация подавляющего большинства сельск населения совершалась в период парламентских огораживаний, усил шихся в результате промышленной революции последних десятиле XVIII—начала XIX в., особенно в период войн с революционной и на леоновской Францией (1793—1815 гг.). В классической форме этот п цесс происходил в Англии, которую К. Маркс потому и взял в качес примера и главной иллюстрации к его теоретическим положениям, от сящимся к законам развития капитализма.

Наметив основные линии роста мелкой (парцеллярной) собствен сти английского «йоменри», возникавшей в Англии, как и в дру странах Европы (английское «йоменри», крестьянское сословие в Ш ции, французское и западнонемецкое крестьянство), в результате раз жения феодальной собственности на землю [1], К. Маркс показал не бежность и закономерность ее гибели в условиях первоначального копления, то есть генезиса капитализма, и затем дальнейшего развит капиталистического способа производства в течение полутора — д столетий, последовавших за буржуазной революцией в Англии 40-х дов XVII века.

К. Маркс установил, что обезземеление крестьянства состави основу процесса первоначального накопления в Англии. Что касае других стран Западной и Восточной Европы, как отмечал К. Мар обезземеление крестьянства «в различных странах имеет различн окраску, пробегает различные фазы в различном порядке и в различн исторические эпохи» [2]. Процесс этот, очевидно, мог и не укладыва в хронологические рамки эпохи первоначального накопления, датир мой К. Марксом для Англии с последних десятилетий XV в. до 60-х дов XVIII века.

Необходимо отметить еще один момент, очень существенный д понимания К. Марксом существа первоначального накопления. Он ск

---

[1] См. К. Маркс. Капитал. Госполитиздат. 1955. Т. 1, стр. 721—729; Т. стр. 819.

[2] К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 721.

был ограничивать «историческую неизбежность», то есть закономер-
ть обезземеления крестьянства в Англии и других странах За-
ной Европы, идущих по тому же пути, что и Англия. В письме к В. И.
улич, подчеркивая, что экспроприация земледельцев является
овой процесса первоначального накопления, К. Маркс отмечал:
дикально она осуществлена пока только в Англии...» Но и «все дру-
страны Западной Европы идут по тому же пути» [3]. Очевидно, он до-
кал возможность для Восточной Европы, в том числе и России, иного
и, отличного от классического, английского пути первоначального
опления, благодаря исключительному стечению обстоятельств — су-
ствованию в нашей стране в национальном масштабе сельской об-
ны [4].

Вместе с тем К. Маркс считал несомненным, что «при современном
ожении огромного большинства русских крестьян» превращение
к общей собственности в частную собствен-
сть», «их превращение в мелких собственников было бы лишь про-
ом к их быстрой экспроприации» [5]. В «Развитии капитализма в Рос-
» В. И. Ленин показал, что «основой образования внутреннего рынка
апиталистическом производстве является процесс распадения мелких
ледельцев на сельскохозяйственных предпринимателей и рабочих» [6].

В. И. Ленин в возникновении имущественного неравенства видел
ь исходный пункт процесса разложения крестьянства. «...Одной этой
ференциацией» процесс отнюдь не исчерпывается,— писал
И. Ленин.— Старое крестьянство не только «диференцируется», оно
ершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершен-
новыми типами сельского населения,— типами, которые являются ба-
ом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталисти-
ким производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимуществен-
мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земле-
ии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих» [7].

Эти выводы и положения В. И. Ленина имеют важное значение в
зи с анализируемой нами проблемой первоначального накопления, ге-
иса капитализма и развития капиталистического способа производ-
а. В книге «Развитие капитализма в России» на материале аграрного
вития русской пореформенной деревни 60—90-х годов XIX в., а затем
татье «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии»
примере США в период после гражданской войны, то есть с 60-х го-
XIX в. до начала первой мировой войны, В. И. Ленин подтвердил
бобщил сформулированные К. Марксом применительно к Англии
I—XVIII вв. законы развития капитализма в земледелии [8].

Законы развития капитализма в земледелии, открытые и изученные
Марксом и В. И. Лениным, действуют во всех странах, где развива-
ся капиталистические отношения в сельском хозяйстве. Следует отме-
ь, что те процессы и формы, в которых происходит это развитие,
ут протекать весьма «своеобразно», значительно позже, чем в Англии,
аже на другом историческом этапе, весьма отличном от эпохи перво-

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 117. Ср. три черновых на-
ска того же письма (стр. 677, 687—688, 692). Очевидно, Маркс придавал боль-
значение затронутым в этом письме вопросам.

[4] См. там же, стр. 678.

[5] Там же, стр. 692. Напомним, что письмо К. Маркса к В. И. Засулич, как
рновые наброски к этому письму, датированы 8 марта 1881 года.

[6] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 48.

[7] Там же, стр. 142. Ср. стр. 144—145: «Первый новый тип — сельская буржуа-
или зажиточное крестьянство... Из этого зажиточного крестьянства вырабаты-
ся класс фермеров ...это — мелкие аграрии. Численно крестьянская буржуазия
авляет небольшое меньшинство всего крестьянства... Другой новый тип — сель-
пролетариат, класс наемных рабочих с наделом».

[8] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 46, 57—59.

начального накопления. Развитие капиталистических отношений в леделии в некоторых менее передовых странах может происходить риод развитого промышленного капитализма и даже империал отражая в своих проявлениях ряд черт и особенностей историче процесса данной эпохи.

Таковы основные методологические предпосылки марксистск нинского аграрно-исторического исследования — изучения истории стьянства в различных европейских и внеевропейских странах в н и новейшее время. Однако если в отношении существа процесса пе начального накопления и дальнейшего развития капиталистического соба производства в сельском хозяйстве Англии все более или м ясно в основных чертах и требует лишь конкретно-исторического иссл вания английской деревни XVI — начала XIX в., то при использовани тегорий марксистско-ленинского аграрно-исторического анализа, ка «первоначальное накопление», «генезис» и «развитие капитализ «американский» и «прусский» пути развития — к другим странам никает ряд теоретических трудностей, особенно при попытках пр нить эти категории к анализу процессов, имевших место в странах точной Европы, где было так называемое вторичное закрепощение и питализм в сельском хозяйстве развивался по прусскому пути.

Аналогичный вопрос возникает и при изучении аграрного разви Японии и истории японского крестьянства с 60-х годов XIX века. Еш то время К. Маркс видел некоторые черты, сближавшие положение н средственных производителей в Японии с положением зависимых стьян в ряде стран Западной Европы в эпоху феодализма. Современ японские историки-марксисты на основе привлечения новых источни вскрывают в дальнейшей эволюции японской деревни после эры Мей ряд черт, характерных для «прусского» пути развития капитализм сельском хозяйстве [9].

Остановимся на некоторых спорных вопросах первоначального копления и второго издания крепостничества в трудах советских исто ков. Еще в первом большом исследовании, «Английская деревня в X веке» (М. 1935), Е. А. Косминский пришел к важным выводам о налич двух основных путей развития английской деревни: один из них был с зан с коммутацией натуральных повинностей, с превращением отра точной и продуктовой ренты в денежную, последнюю форму ренты ф дальной, форму ее разложения. Другой путь — это рекоммутация нежных платежей, возвращение к продуктовой и отработочной ре наблюдавшееся параллельно с переходом к денежной ренте как осн ным путем развития деревни в юго-восточной Англии XIII в. преиму ственно в крупных, особенно церковных вотчинах, обладавших больш количеством крепостных крестьян. Это путь «феодальной реакции», определению Е. А. Косминского.

Указывая, что развитие рынка для продуктов сельского хозяйс могло стимулировать попытки увеличения барщинной эксплуатации к постных крестьян, наблюдавшейся в юго-восточных графствах Анг XIII в., Е. А. Косминский сравнивает этот путь «феодальной реакц с особенностями аграрного развития стран Восточной Европы, а име со вторичным закрепощением крестьян в ряде восточноевропейс стран с XVI—XVII веков [10].

Тенденция к вторичному закрепощению крестьян наблюдалась Англии XIII в. наряду с усилением денежной ренты как основным пу развития английской деревни того же и последующих двух столет

---

[9] В. А. Попов. К вопросу об усилении развития капитализма в японской ревне (расслоение крестьянства). Сборник «Проблемы современной Японии. Эконо ка и политика». М. 1958.

[10] Е. А. Косминский. Эволюция форм феодальной ренты в Англи XI—XV веках. «Вопросы истории». 1955. № 2. стр. 49.

ражением «феодальной реакции» является, по мнению Е. А. Косминого, и правовая теория английских юристов XII—XIII вв. Гланвилля Брактона, отрицавших всякие владельческие права на землю у английх вилланов и приравнивавших последних к рабам римского права. нако основная тенденция аграрного развития Англии XIII—XV вв. ве к утверждению денежной ренты как господствующего типа феодальі ренты и к превращению бывших крепостных вилланов в обычных жателей, лично свободных копигольдеров, владельческие права котох в конце XV — начале XVI в. получили признание королевских суз. Таковы были пути развития английской деревни и крестьянского цего права в указанные столетия.

О так называемом «втором издании крепостничества» в Средней и сточной Европе говорится в статье С. Д. Сказкина [11]. Автор останавлиется на этом весьма важном для всех аграрных историков теоретичем вопросе и подводит итоги ряда конкретно-исторических исследовай данной проблемы по отдельным странам Восточной и Средней Евро. С. Д. Сказкин разбирает два центральных вопроса дискуссии, свянной с термином Ф. Энгельса «второе издание крепостничества» в едней и Восточной Европе XVI—XVII веков. Это, во-первых, вопрос сущности системы «Gutsherrschaft», характерной для ряда стран к воку от Эльбы; во-вторых, это вопрос о генезисе вторичного закрепония.

Какое место занимает система «Gutsherrschaft» в развитии феольной и капиталистической формации? Является ли она лишь формой одальной реакции, возвращения феодалов к более примитивной форме одальной эксплуатации — барщине, то есть к стадии, уже пройденной лее передовыми странами Западной Европы? Или хозяйственные и авовые формы, характерные для этой системы, основанной на барщинм труде крестьян, прикрепленных к поместью и личности помещикаодала, представляют собою переходную ступень к более прогрессивй, капиталистической формации?

Последний вопрос имеет непосредственное отношение к проблеме рвоначального накопления, его возможности и особенностям в странах оричного закрепощения. По мнению некоторых историков-марксистов, а новая система хозяйства, то есть «Gutsherrschaft», основанная на барнном труде крепостных крестьян под покровом феодальных форм эксуатации, таила в себе возможность перехода к капиталистическому зяйству по так называемому «прусскому» пути развития [12]. Эти истоки допускают, что под покровом феодальных форм эксплуатации крьянства и вторичного закрепощения происходил в своеобразной форме оцесс первоначального накопления в Венгрии XIX в. и России XVII — VIII веков.

Какова же точка зрения С. Д. Сказкина по вопросу о сущности и оисхождении системы «Gutsherrschaft» и вторичного закрепощения? режде всего, сопоставляя аграрные отношения Англии и Франции VI—XVIII вв., автор приходит к выводу, что, несмотря на ряд бросаюихся в глаза различий, господствовавшие в этих странах аграрные рядки не только до XVI в., но и в XVIII в. следует рассматривать как зличные варианты роста феодальной денежной ренты, но не как со-

---

[11] С. Д. Сказкин. Основные проблемы так называемого «второго издания епостничества» в Средней и Восточной Европе. «Вопросы истории», 1958, № 2.

[12] Там же, стр. 97, прим. 4; П. Ж. Пах. Об особенностях первоначального копления капитала в Венгрии. «Вопросы истории», 1955, № 2. С. Д. Сказкин ссылаеткроме этой статьи венгерского историка П. Ж. Паха, и на книгу J. Nichtweiss. s Bauernlegen in Mecklenburg (Berlin. 1954). См. также сборник статей «К вопросу первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)» (М. 1958), авторы котого ставят проблему первоначального накопления, его своеобразных путей и мето в условиях крепостной России XVII—XVIII вв. (стр. 4).

вершенно различные типы аграрных отношений. Речь идет лишь о пени, темпах и результатах капиталистического развития земледе не совпадающих хронологически. Если в Англии глубокое проникн ние капиталистических отношений в сельское хозяйство наблюда еще в XVI в., а с XVIII в. происходит аграрная революция и заверш ся в условиях промышленной революции конца XVIII — начала XI основной социальный сдвиг — радикальная экспроприация крест ства, составляющая, по К. Марксу, основу первоначального нако ния в этой стране,— то о глубоком проникновении капиталистических ношений во Францию, о дифференциации французского крестьянс в точном, ленинском смысле этого термина, можно говорить лишь п менительно к периоду, наступившему вслед за буржуазной революц XVIII в. до революции 1848 года. Промышленная революция лишь чинается, но отнюдь не завершается во Франции в 30—40-х го XIX века.

Нельзя не согласиться с С. Д. Сказкиным в том, что «коренное р личие в судьбах крестьянства по ту и другую сторону Ла-Манша в риод развития капитализма вовсе не должно закрывать перед на сходства того процесса, который лежит в основе аграрной эволюции обеих стран и является двумя различными вариантами одной общ закономерности, сформулированной Марксом,— «дальнейшего разви денежной ренты», то есть ее выкупом, отменой в результате революц XVIII в. во Франции («французский» путь), или ее превращени в ренту капиталистическую — в Англии XVI—XVIII вв. («английски путь) [14].

Однако вряд ли можно признать научную целесообразность и об нованность разграничения двух различных типов аграрной эволюции территориальному принципу, противопоставляя аграрную эволюцию со ственно Западной Европы, то есть Европы к западу от Эльбы, и агр ного строя Средней и Восточной Европы, к востоку от Эльбы. Мы пол гаем, что территориальное разграничение двух типов аграрных отнош ний, восходящее к Кнаппу и Белову — к категориям «Grundherrscha и «Gutsherrschaft», принятым в немецкой историографии, не может бы признано правомерным, хотя термин «второе издание крепостничеств и относится прежде всего к странам Средней и Восточной Европы. С нако нечто подобное, наличие двух различных путей аграрного разв тия, то есть переход к денежной ренте и «феодальной реакции», возвр к продуктовой и отработочной форме феодальной ренты, можно набл дать и в Англии XIII в., а не только в странах вторичного закрепош ния — Восточной Европе XVI—XVII веков. Значит, дело не в терри риальном разграничении двух различных типов аграрного развития, к стоку и к западу от Эльбы, но в возможности и наличии наряду с те двумя вариантами, которые мы условно называем «французским» «английским», еще одного, третьего варианта — возврата к более пр митивным формам феодальной ренты, то есть к ренте продуктовой и работочной, независимо от того, наблюдается ли частично этот пу развития, или, точнее, «феодальная реакция», в Англии XIII в. либо в р де стран к востоку от Эльбы в более поздний период, с XVI—XVII век

Но следует полностью согласиться с С. Д. Сказкиным, что, несмот на «внешнее сходство» сгона крестьян с земли (Bauernlegen) в стран «второго издания крепостничества» с английскими «enclosure XVI—XVIII вв., по существу, перед нами процессы совершенно разл

---

[13] С. Д. Сказкин. Указ. соч., стр. 101—102.

[14] См. К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 811. Не следует, однако, преувели вать сохранения во Франции «до наших дней» значительного удельного веса се ского хозяйства, по преимуществу крестьянского. Это противоречит результатам вейших исследований данного вопроса.

. Если английские огораживания действительно составляли суще-
нную часть процесса первоначального накопления и обезземеления
стьянства, процесса капиталистического развития английской дерев-
з указанные столетия, то Bauernlegen в «Остэльбской Европе» имело
сем иной смысл и значение и было связано не с переходом от фео-
ьного способа производства к капиталистическому (как английские
osures XVI—XVIII вв.), а с возвращением к самой примитивной
ме феодального способа производства — к отработочной ренте, к бар-
ной эксплуатации труда непосредственных производителей — кре-
гных крестьян в условиях перехода к крупному юнкерскому, пред-
нимательскому по своей сущности, хозяйству, приспособлявшемуся
словиям капиталистической эпохи и развитию внешнего рынка для
дуктов сельского хозяйства, производимых трудом крепостных и
портировавшихся в более передовые капиталистические страны За-
ной Европы, прежде всего в Англию.

Однако этот процесс не имел ничего общего с так называемым пер-
ачальным накоплением, подчеркивает С. Д. Сказкин в заключение
его анализа существа процесса вторичного закрепощения и обезze-
ения (Bauernlegen) крестьян в Восточной Европе. Осуществлялся
г процесс феодалами, обуреваемыми «неутолимой жаждой прибавоч-
о труда». Происходило Bauernlegen вслед за Тридцатилетней войной,
ль отличной по своим последствиям для ряда стран Восточной Ев-
ы от основных результатов буржуазной революции 40-х годов XVII в.
гране классического развития капитализма — Англии, где развива-
ь капиталистические отношения и происходила экспроприация не-
редственных производителей, составлявшая основу первоначального
опления.

Итак, «снос крестьянских дворов» (Bauernlegen) имел целью лишь
ширение барской земли — барщинного фольварка, то есть в конеч-
счете сохранение и расширение, хотя и в особой форме, феодаль-
о способа производства. По крайней мере вплоть до конца XVIII в.,
да началось капиталистическое перерождение юнкерского хозяйства,
ernlegen не имело ничего общего с первоначальным накоплением
нглии.

Если специалисту по истории английской деревни XIII в. проявления
одальной реакции» (частичного возврата к барщине) напоминают
ричное закрепощение крестьян в ряде стран Восточной Европы
VI—XVII вв.[15], то С. Д. Сказкин в своей статье приходит к совер-
нно бесспорному, по нашему мнению, выводу о коренном отличии
ernlegen в Восточной и Средней Европе от огораживаний и обеззе-
ения крестьянства в Англии XVI—XVII веков[16]. Выводы этих двух
ледователей аграрной истории Англии, Франции и Восточной Евро-
весьма важны и отражают точку зрения советских специалистов по
арной истории западноевропейских стран, преимущественно Англии
ранции, в средние века и новое время.

Совсем иной, по существу, взгляд на вопросы первоначального нако-
ния и вторичного закрепощения развивал венгерский историк
Ж. Пах в своей статье «Об особенностях первоначального накопле-
капитала в Венгрии»[17], отражая, кстати сказать, точку зрения неко-
ых историков СССР по тем же вопросам. Исходя из формулировки
окса: история первоначального накопления капитала «в различных
анах имеет различную окраску, пробегает различные фазы в различ-

---

[15] См. Е. А. Косминский. Указ. соч., стр. 49.
[16] См. С. Д. Сказкин. Указ. соч., стр. 105.
[17] Доклад П. Ж. Паха на эту тему прочитан на заседании Ученого совета Ин-
ута истории АН СССР 15 ноября 1954 г. и в виде статьи напечатан в журнале
росы истории», 1955, № 2, стр. 69—75.

ном порядке и в различные исторические эпохи»[18], венгерский ис усматривает своеобразие, специфическую окраску и особенность пр са первоначального накопления в Венгрии именно в том, что эк приация крестьянства происходила здесь при господстве крепост ства, в условиях вторичного закрепощения и резкого увеличения бар ных повинностей крестьян, то есть при наличии типичной «феодал реакции» и роста отработочной ренты в XVI—XVII веках. Но им этот процесс, по мнению советских специалистов по аграрной ист западных стран, не имел ничего общего с так называемым первона ным накоплением в Англии: сущность процесса в Англии XVI—XVI и в Венгрии XVI—XVII вв. не только не была одинакова, как ду П. Ж. Пах[19], но, напротив, в корне отлична.

«Экспроприация крестьянства» в Венгрии, начавшаяся, по мн П. Ж. Паха, еще в XVII в., достигает своего «кульминационного п та» в первые десятилетия XIX в., перед революцией 1848 года. Кон эти Bauernlegen венгерского крестьянства, которые с середины XVI стали, по мнению П. Ж. Паха, общим явлением, не имеют ничего щего с экспроприацией английского крестьянства в XVIII в., с радик ной экспроприацией непосредственных производителей в стране кла ческого развития капитализма в период аграрной и промышле революции. Между тем, как считает П. Ж. Пах, в десятилетия, пред ствовавшие революции 1848 г., в Венгрии не было еще и призна промышленной революции и лишь наблюдалось с начала XIX в. на ление купеческого, торгового капитала в связи с тем, что в условиях тинентальной блокады торговля с Востоком направлялась по прохо шему через Венгрию континентальному пути.

Конъюнктура, созданная наполеоновскими войнами, «обеспечил отмечает П. Ж. Пах,— широкий рынок сбыта венгерских сельскохо ственных продуктов по высоким ценам»[20]. Именно с этой выгодной кр ным землевладельцам конъюнктурой для торговли хлебом и друг сельскохозяйственными продуктами и были связаны те явления феода ной реакции, захват крестьянских владений, увеличение барской зап ки и усиление барщины, которые венгерский историк уподобляет про сам первоначального накопления в Англии, подчеркивая лишь «свое разие» процесса обезземеления венгерских крестьян, протекавшего условиях крепостничества. Однако в отличие от такой точки зрения статьи П. Ж. Паха следует (и это очень важный вывод), что рост хл ного экспорта способствовал развитию барщины, отработочной систе в стране, где были столь ярко выражены явления вторичного закре щения.

В своем докладе «О первоначальном накоплении в России», про танном на заседании Ученого совета Института истории АН СС 4 июля 1955 г.[21], Б. Б. Кафенгауз мыслил под этим понятием не стол экспроприацию непосредственных производителей, составляющую о ву всего процесса, сколько медленный процесс зарождения капита стических отношений внутри феодального общества, рост мелкого варного крестьянского производства, развитие мануфактуры и торгов капитала, а также ряд «насильственных мероприятий», ускорявших э процесс (к их числу он относил «работорговлю», «колониальную си му», «меркантилизм», то есть некоторые дополнительные факты и ф торы, действие которых можно проследить с конца XVI по XVIII в. вк чительно).

---

[18] К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 721.

[19] П. Ж. Пах. Указ. соч., стр. 70—72.

[20] Там же, стр. 73.

[21] См. тезисы доклада Б. Б. Кафенгауза «О первоначальном накоплении в сии» в брошюре Н. И. Павленко «О некоторых сторонах первоначального нако ния в России» (Материалы к обсуждению). М. 1955, стр. 1—2 (на правах рукоп

Само собою разумеется, что наличие обезземеления крестьянства, тавлявшего основу процесса первоначального накопления, в России I — начала XIX в. нельзя было установить, и процессы, протекавшие русской деревне в тот период, имели совсем иной характер, связанный «вторичным закрепощением» в ряде стран Восточной Европы, в том сле и России. Правда, в своем докладе и статье [22] Б. Б. Кафенгауз ишел к выводу, что важнейшим источником первоначального накоп-ния в России была крестьянская реформа 1861 г., которая была, по ределению В. И. Ленина, «бессовестнейшим грабежом крестьян» [23]. к отмечал В. И. Ленин, завершением великой «реформы» 19 февраля 61 г. являлась столыпинская аграрная политика [24].

Важнейшим источником первоначального накопления и последую-го развития капиталистических отношений в русской деревне, обра-вания «элементов капитализма внутри самой «общины» и создания овых типов сельского населения» [25] — дифференциации крестьян-за является отмена крепостничества и крестьянская «реформа» 61 года. Реформа, несмотря на все свои недостатки, имела в качестве рего объективного следствия, как подчеркивал В. И. Ленин, «смену ной формы общества другой — замену крепостничества капитализ-м» [26]. К. Маркс указывал, что «прочный базис для капиталистическо-земледелия» мог быть создан лишь развитием капитализма после зникновения крупной промышленности с ее машинами и образовани-внутреннего рынка для нее [27].

Однако, придя к правильным выводам о «важнейшем источнике» рвоначального накопления и поставив в качестве одной из задач кон-етно-исторического исследования изучение процессов дифференциации частичного обезземеления основной массы крестьянства в период «крестьянской реформы» до столыпинского «землеустройства», Б. Кафенгауз, очевидно, отражая те противоречивые точки зрения, торые имеются среди историков СССР по вопросу о первоначальном коплении в России, вновь обратился к изучению таких методов пер-начального накопления — накопления «денежного богатства», как тор-вая деятельность богатых купцов, уральских заводчиков. Он ищет стоки» первоначального накопления в «частичном обезземелении» кре-ьянства в конце XVIII в., в освобождении без земли крестьян в При-лтике в 1817—1819 гг. и в предварительной «чистке» земли в условиях епостного хозяйства первой половины XIX века [28]. Не возвращается Б. Б. Кафенгауз тем самым на путь поисков «особенностей перво-чального накопления» в условиях господства крепостного права и в онологических рамках XVI — первых десятилетий XIX в.?

По-видимому, не без влияния концепций первоначального накопле-я в России XVII—XVIII вв. П. Ж. Пах обнаруживает обезземеление естьян в Венгрии в условиях господства феодального производства и епостничества, когда в действительности явления, происходившие в то емя в венгерской деревне, не имели ничего общего с процессами пер-начального накопления в понимании этого термина К. Марксом в XIV главе «Капитала» и в письме к В. И. Засулич от 8 марта 1881 года. пециалисты по истории СССР часто склонны искать процессы первона-льного накопления, совпадающие во времени с экспроприацией непо-едственных производителей в стране «классического» развития капи-

[22] Б. Б. Кафенгауз. К вопросу о первоначальном накоплении в России. «Во-осы экономики, планирования и статистики». Сборник статей к 80-летию академика Г. Струмилина. М. 1957, стр. 222.
[23] В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 94.
[24] См. там же, стр. 93—94; т. 18, стр. 226; т. 19, стр. 258—260.
[25] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 141.
[26] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 439.
[27] См. К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 752.
[28] Б. Б. Кафенгауз. Указ. соч., стр. 234.

тализма, вместо того, чтобы изучать явления, гораздо более бли к нам.

В своей статье «Значение труда В. И. Ленина «Развитие капита ма в России» для исторической науки» А. Л. Сидоров констатир «Ранняя стадия развития капитализма изучена историками (то есть циалистами по истории СССР.— *В. Л.)* еще недостаточно. Проблема мышленного переворота разрабатывается и историками и экономи ми». Историками создано «мало обобщающих трудов по аграрному просу. До сих пор нет крупных научных работ об аграрном кри XIX в. и его особенностях в России, о дифференциации крестьянст начале XX в., особенно после революции 1905—1907 годов» [29].

Авторы сборника «К вопросу о первоначальном накоплении в Р сии (XVII—XVIII вв.)» пытаются доказать, что обезземеление крест ства, хотя и в «своеобразных», «завуалированных формах», имело м «в условиях крепостной России XVII—XVIII вв.» [30]. Правда, в «Вв нии» редакция сборника оговаривается, что публикуемые статьи «не п тендуют не только на разрешение, даже на постановку проблемы пер начального накопления в России в целом» и что авторы рассматрив содержание статей в качестве материалов для последующих обобщаю работ по данной проблеме [31]. Несомненной заслугой авторов сборника ляется тот факт, что большинство работ основано на изучении нов архивного материала XVII—XVIII веков. Но не только разрешения, н правильной постановки проблемы первоначального накопления мы, к жалению, не находим в данном сборнике. А это неизбежно влияет и на выводы, к которым приходят авторы отдельных статей.

В очерке историографического характера «Вопрос о первонача ном накоплении в советской литературе» и в ряде других статей сб ника речь идет о «расслоении среди крестьянства» в XVII в., о «глу кой имущественной дифференциации» в XVII в., об «имущественном социальном расслоении» в XVIII — начале XIX века [32]. О процессе д ференциации крестьянства и посадских людей, переступающем гра простого имущественного неравенства и приобретающем черты социа ного расслоения еще с XVII в., о «дифференциации крестьян и го жан», об «имущественном и социальном расслоении деревни» пишут другие участники сборника [33]. Однако неясно, имеем ли мы дело с р ширением самостоятельности зависимых крестьян или с разрушени крестьянства и вытеснением его «новыми типами сельского н селения» [34]. А ведь в этом основное при постановке проблемы перво чального накопления.

Автор статьи «Вопрос о первоначальном накоплении в советск литературе» ссылается на А. М. Панкратову, которая указала на ош бочность аналогии обезземеления русского крестьянина в XVI—XVIII с процессом сгона с земли английских крестьян в XVI—XVIII вв.: англ ское огораживание было вызвано потребностями капиталистическо способа производства, на Руси в конце XVI и начале XVII в. феодальн способ производства продолжал находиться в состоянии подъема [35]. Н помним, что и С. Д. Сказкин в статье «Основные проблемы так наз ваемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточн Европе» указывает, что, несмотря на внешнее сходство Bauernle

---

[29] «Доклады и сообщения Института истории АН СССР». Вып. 1. М. 1954, стр.

[30] Сборник «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв стр. 4—6.

[31] Там же, стр. 8.

[32] Там же, стр. 11—13, 15, 36.

[33] Там же, стр. 39, 95, 341.

[34] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 141.

[35] Сборник «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв стр. 29; см. также А. М. Панкратова. Наймиты на Руси в XVIII веке. Сбор статей «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М. 1952, стр. 200—215.

странах вторичного закрепощения и английских огораживаний I—XVIII вв., перед нами два совершенно различных процесса: первый начал возвращение к барщине — к примитивной форме феодального производства, огораживания же в Англии XVI—XVII вв. были связаны переходом от феодального способа производства к капиталистическо-[36]. Прав был также П. И. Лященко в своей постановке вопроса о процессе первоначального накопления в России: в реформе 1861 г. процесс экспроприации крестьянства и расхищения его земель (то есть главная, и «основная», сторона первоначального накопления) явственно выступает, отнюдь не «противореча» тем данным, относящимся к экономической истории России XVII—XVIII вв., которые он приводит в своей книге [37].

По-видимому, не все специалисты по истории СССР осознавали, что нельзя отождествлять всякую экспроприацию крестьянства (например, Auernlegen в странах «вторичного закрепощения») с первоначальным накоплением. Нельзя также сводить процесс первоначального накопления к простому росту денежного капитала, упуская из виду то, что составляет главную сторону, или основу первоначального накопления в понимании этого термина Марксом. Отражая различные точки зрения историков СССР по данному вопросу, Н. М. Дружинин в своем докладе «Генезис капитализма в России», оговариваясь, правда, что явления первоначального накопления обозначились в XVIII в. (но не в XVII в.), допускает, что «в условиях крепостничества процесс первоначального накопления проходил своеобразно и замедленно, отличаясь от темпов и форм первоначального накопления в странах Западной Европы» [38].

Но в каких «формах» и когда протекал этот процесс в России? Почему К. Маркс ограничивал историческую неизбежность, то есть закономерность обезземеления крестьян Англией и другими странами Западной Европы, шедшими по тому же пути, что и Англия? Почему В. И. Ленин, изучая развитие капитализма в России, ставит вопрос не о экспроприации крестьянства в целом, но о его дифференциации, о расслоении крестьянства, которое и создает внутренний рынок для капитализма? Не ставит ли в данном случае В. И. Ленин шире проблему, которая была лишь намечена Марксом в «Капитале»?

Перед нами один из очень важных и, по-видимому, пока спорных вопросов.

---

[36] С. Д. Сказкин. Указ. соч., стр. 105.

[37] П. И. Лященко. История народного хозяйства. Т. I. М. 1952; т. II. М. 1956; см. также сборник «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)», стр. 13—14.

[38] Н. М. Дружинин. Генезис капитализма в России. «Десятый Международный конгресс историков в Риме. Сентябрь 1955 года. Доклады советской делегации» М. 1956, стр. 189—216; см. также сборник «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)», стр. 29.

ИСТОРИОГРАФИЯ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮ И ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Н. В. Николаев

С огромным патриотическим подъемом трудящиеся нашей Роди встретили решения XXI съезда КПСС. Съезд продемонстрировал пер всем миром исторические победы социализма, великие преимущест советского строя перед капиталистическим. Грандиозные цифры сем летнего плана вызывают законную гордость у всех трудящихся и воод шевляют советский народ на новые победы.

Построение коммунизма в нашей стране — это уже не далекая, непосредственная практическая цель в деятельности советских люд и их руководящей силы — Коммунистической партии.

Обозревая славный путь развития Советского государства, наш н род и все прогрессивное человечество с чувством глубокой признатель ности относятся к Коммунистической партии Советского Союза — орг низатору и вдохновителю всемирно-исторических побед нашего народ Колоссальные успехи, достигнутые трудящимися СССР на фронте стро тельства социализма и коммунизма, стали возможны благодаря том что с первых же дней Октябрьской революции вопросы хозяйственно жизни всегда находились и находятся в центре внимания партии.

Большой интерес для изучения истории борьбы КПСС за создани укрепление и развитие социалистической экономики представляет опу ликованный Государственным издательством политической литератур в соответствии с решением ЦК КПСС четырехтомный сборник важне ших документов Коммунистической партии и Советского правительств по хозяйственным вопросам за период с 1917 по 1957 год[1]. В сборни вошли решения высших органов партии и Советского государства, пр чем наряду с действующими актами включены также документы, утра тившие свою силу, но представляющие интерес для изучения различны этапов социалистического строительства. Целый ряд материалов, пом щенных в сборнике, публикуется впервые, что значительно расширяе и обогащает его содержание по сравнению с ранее вышедшими изд ниями на ту же тему[2].

Документы сборника обобщают сорокалетний опыт борьбы сове ского народа под руководством Коммунистической партии за построен социализма и коммунизма в нашей стране.

Этот опыт поучителен для всех социалистических стран. Своим историческими победами, всем ходом социалистического хозяйственно

---

[1] *«Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопроса 1917—1957 годы»*. Сборник документов. Т. 1, 1917—1928 гг. М. 1957; т. 2. 1929—1945 М. 1957; т. 3, 1946—1952 гг. М. 1958; т. 4, 1953—1957 гг. М. 1958.

[2] См., например, «Директивы ВКП(б) в области хозяйственной политики за д сять лет (1917—1927 гг.)». М. 1928; «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам М. 1931; «Экономическая политика СССР». Т. I (ноябрь 1917 — февраль 1921 г. Сборник документов. Под общей ред. Л. А. Леонтьева. М. 1947; «Национализация пр мышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. Под реда цией доктора экономических наук И. А. Гладкова. М. 1954.

роительства Советский Союз оказывает огромное воздействие на со-
менное международное развитие. С необычайной силой звучат сего-
слова В. И. Ленина, сказанные им еще в 1920 г.: «...если Россия
роется густой сетью электрических станций и мощных технических
рудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство
нет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [3].

Опубликованные материалы свидетельствуют о великой творческой
тельности В. И. Ленина, о его роли в выработке основных, принци-
льных положений политики партии по хозяйственным вопросам, в со-
нии, развитии и укреплении социалистической экономики.

В документах сборника нашел свое яркое выражение научный ха-
ктер хозяйственной политики Коммунистической партии. Эта политика
новывается на глубоком знании и всестороннем учете объективных за-
номерностей развития общества. Она является научным выражением
актически назревших, жизненно важных проблем развития нашего
ударства, нашего народа.

Успехи, достигнутые в СССР в подъеме промышленности, сельско-
хозяйства, науки и культуры, являются ярким свидетельством созида-
льной силы марксистско-ленинского учения. Применяя это учение на
актике, Коммунистическая партия развивает его дальше. «Теория мар-
изма-ленинизма,— указывал Н. С. Хрущев в речи на VII съезде Бол-
ской коммунистической партии,— получает свое воплощение и даль-
йшее развитие в ходе социалистического строительства» [4].

В постановлениях партии о крутом подъеме сельского хозяйства,
перестройке управления промышленностью и строительством, о реор-
низации МТС, о расширении прав союзных республик и, наконец,
исторической резолюции XXI съезда КПСС по докладу Н. С. Хрущева
н глубокий анализ состояния народного хозяйства Советского Союза
намечены перспективы дальнейшего развития нашей экономики.
партийных документах ярко проявляются живой, творческий
ркзизм-ленинизм в действии, неразрывное единство теории и прак-
ки, всесторонний учет коллективного опыта народных масс, поис-
не революционная смелость и широта. Эти решения являются
идетельством великой мудрости партии и ее ленинского Центрального
омитета.

Постановления партии близки и понятны народу. Они мобилизуют
ссы на подвиги, вооружают трудящихся ясной перспективой и глубо-
м пониманием задач коммунистического строительства в нашей стра-
В них выражается то, что народ сознает, его самые заветные думы
чаяния. Так, в сборнике приведены многочисленные решения, приня-
е партией и правительством непосредственно по предложениям рабо-
х и колхозников (например, постановление ЦК КПСС и Совета Ми-
стров СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной ар-
ли и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации
лхозного производства и управлении делами артели», т. 4,
. 605—611, и др.).

Советский Союз — многонациональное социалистическое государ-
во, союз равноправных народов. Материалы сборника показывают,
к, осуществляя ленинскую национальную политику, партия последо-
тельно и неуклонно боролась и борется за развитие народного хозяй-
а всех республик. Повседневная забота партии о подъеме экономи-
и культуры национальностей СССР еще больше сплачивает народы
шей страны, укрепляет их братскую дружбу — одну из важнейших
ов могущества и непобедимости Советского государства.

---

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 486.

[4] Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом. Госполит-
ат. 1959, стр. 338.

Коммунистическая партия всегда побеждала и побеждает бл
даря тому, что ее деятельность неразрывно связана с жизнью нар
Партия смело ломает отжившее, все, что мешает нашему успешн
продвижению вперед, к коммунизму. Решительно осудив, идейно
громив и отбросив прочь презренную фракционную антипартий
группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова, К
мунистическая партия Советского Союза еще раз продемонстриров
свою незыблемую верность марксизму-ленинизму.

В последние годы партия и ее ленинский Центральный Коми
разработали и осуществили целый ряд важнейших хозяйственно-по
тических мероприятий, имеющих не только крупнейшее практичес
но и огромное теоретическое значение. Осуществление их еще дал
продвинет нашу страну вперед по пути строительства коммунизма.

★

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила окс
капитализма и открыла широчайший простор для развития произво
тельных сил нашей страны. Рабочий класс России в тесном союзе с т
довым крестьянством под руководством Коммунистической парт
свергнув власть капиталистов и помещиков, создал первое в мире го
дарство трудящихся — Советское государство. Рабочие и крестьяне с
ли подлинными хозяевами своей страны, творцами новых производств
ных отношений, свободных от эксплуатации и угнетения человека чел
веком.

Документы, публикуемые в сборнике, показывают, как трудящие
массы России, завоевав политическую власть, использовали ее для пр
вращения экономически отсталой страны в передовую социалистическ
индустриальную державу.

В основу плана преобразования экономики России было положе
ленинское учение о социалистической индустриализации. Только на ба
всемерного и преимущественного развития тяжелой промышленност
в особенности машиностроения, можно было реорганизовать все отрасл
народного хозяйства, в том числе и сельское хозяйство, двинуть их вп
ред и обеспечить в условиях капиталистического окружения экономич
скую самостоятельность Советской республики.

К осуществлению программы индустриализации трудящиеся наше
страны приступили под руководством Коммунистической партии сра
же после того, как было успешно завершено восстановление народно
хозяйства, разрушенного в ходе гражданской войны и иностранной и
тервенции.

Огромное значение для реализации этой программы и всего дел
строительства социализма в СССР имел XIV съезд ВКП(б), которы
в своих решениях указал: «В области экономического стро
тельства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатур
пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социал
стического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу с
циалистического строительства в СССР является основной задачей н
шей партии» (т. 1, стр. 563). Съезд поручил Центральному Комитет
ВКП(б) обеспечить экономическую самостоятельность СССР, оберега
щую его от превращения в придаток капиталистического мирового х
зяйства, «...для чего держать курс на индустриализацию страны, ра
витие производства средств производства и образование резервов дл
экономического маневрирования» (т. 1, стр. 564).

В своей самоотверженной работе за превращение экономически о
сталой России в передовую индустриальную державу советский наро
рассчитывал только на собственные силы и средства, ибо в условия
враждебного капиталистического окружения Советский Союз не мог п

чить из-за границы помощи. «Мы должны ясно представить себе,— ворилось в Обращении ЦК и ЦКК ВКП(б) от 25 апреля 1926 г. борьбе за режим экономии»,— что при современных условиях мы жем опираться только на внутренние силы и источники, что размеры питальных затрат, новых вложений в промышленность и сельское хо-йство почти целиком будут зависеть от размеров внутреннего накопле-ія народного хозяйства» (т. 1, стр. 579). Партия обратилась с призы-м «максимально сократить расходы на все то, что не абсолютно необ-одимо и без чего можно обойтись при наших скудных резервах, сбере-ть каждую копейку и систематически накапливать средства для нужд шей индустрии...» (т. 1, стр. 581). Последовательное проведение ре-има экономии обеспечило накопление необходимых средств для осуще-вления программы индустриализации. Призыв партии о необходимости рожайшей экономии имеет актуальное значение и для наших дней, ко-а советский народ с исключительным подъемом приступил к выпол-нию семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Руководствуясь ленинским учением о решающей роли промышлен-сти и прежде всего тяжелой индустрии в укреплении экономического огущества страны, Коммунистическая партия, разгромив и отбросив рочь троцкистов, бухаринцев и иных капитулянтов, пытавшихся свер-уть страну с ленинского пути, провела в годы довоенных пятилеток громную работу по обеспечению индустриализации страны.

Большой интерес в этой связи представляют впервые опубликован-ые документы, относящиеся к предвоенному периоду, в которых на-лядно проявляется забота партии и правительства о преимущественном азвитии тяжелой промышленности — основы экономики Советского го-ударства (постановления ЦК ВКП(б) от 12 мая 1927 г. «О строитель-тве новых заводов металлопромышленности» (т. 1, стр. 715—717), от 5 января 1931 г. «О Донбассе» (т. 2, стр. 229—231), постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 августа 1937 г. «О строитель-тве Куйбышевского гидроузла на р. Волге и гидроузлов на р. Каме» т. 2, стр. 515—516), от 16 марта 1938 г. «О развитии новых нефтяных айонов» (т. 2, стр. 532—535), от 29 декабря 1940 г. «О развитии куз-ечно-прессового машиностроения в СССР» (т. 2, стр. 657—664), а так-же постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 4 сентября 939 г. «О развитии станкостроительной промышленности в Союзе ССР» т. 2, стр. 601—606). В результате выполнения первых пятилетних пла-ов Советский Союз совершил огромный скачок вперед в своем эконо-ическом развитии и превратился в могучую индустриально-колхозную ержаву.

Ни на минуту не ослаблялось внимание партии к вопросам разви-ия тяжелой промышленности и в годы Великой Отечественной войны, вившейся суровой проверкой правильности политики индустриализа-ии. В этот труднейший период нужно было прежде всего всемерно раз-ивать военное производство и вместе с тем восстанавливать разрушен-ое в результате военных действий народное хозяйство в районах, осво-ождавшихся от вражеской оккупации. Мобилизации всех сил советско-о народа на решение этой двуединой задачи посвящены почти все реше-ия партии, относящиеся к рассматриваемому периоду. Так, еще в са-ом начале войны, в декабре 1941 г., сразу же после изгнания врага территории Московской и Тульской областей, по решению Коммуни-тической партии и Советского правительства было приступлено к вос-тановлению угольных шахт Подмосковного бассейна. В апреле 1942 г. осударственный Комитет Обороны принял решение «О строительстве восстановлении предприятий черной металлургии» (опубликовано первые), в котором подчеркивалось, что дело наращивания мощностей о производству чугуна, стали, проката, кокса и огнеупоров является важнейшей и первоочередной хозяйственной, военной и политической

задачей» (т. 2, стр. 724). Для восполнения ресурсов нефти в ст в связи с временной потерей нефтяных районов Майкопа и Гроз осенью того же года широко развернулись работы по всемерному фо рованию добычи нефти в восточных районах СССР. Как отмечалос впервые публикуемом в сборнике постановлении ГОКО от 22 сентя 1942 г., развитие добычи нефти в восточных районах является важ шей военно-хозяйственной и политической задачей, от решения кот зависит удовлетворение первоочередных нужд народного хозяйства боеспособность армии (т. 2, стр. 726).

Ярким свидетельством последовательного проведения партией правительством линии на преимущественное развитие тяжелой ин стрии являются постановления ГОКО от 7 февраля 1943 г. «О ме неотложной помощи черной металлургии» (т. 2, стр. 750—751), от 22 ф раля, 26 октября, 16 ноября 1943 г., 18 июля 1944 г. по вопросам восс новления и развития угольной промышленности и черной металлур в Донбассе (т. 2, стр. 751—752, 802—815, 816, 845—854), от 28 февр 1944 г. «О развитии производства металлорежущих станков на пр приятиях Наркомата станкостроения» (т. 2, стр. 822—826) (все пе численные решения опубликованы впервые).

В постановлении ГОКО от 1 октября 1944 г. «Об усилении вним ния делу восстановления и развития угольной и нефтяной промышл ности, черной и цветной металлургии и электростанций» (опубликова впервые) говорилось: «Признать необходимым в ближайшие 2—3 го уделить особое внимание быстрейшему восстановлению и развит угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлург и электростанций, являющихся основой для восстановления и подъе всего народного хозяйства» (т. 2, стр. 854—855).

В результате последовательного осуществления политики первоо редного развития тяжелой промышленности была создана мощная вое ная промышленность, ставшая в годы Великой Отечественной войны м териальной базой победы над врагом.

«Суровые испытания Великой Отечественной войны,— говор Н. С. Хрущев на VII сессии Верховного Совета СССР,— со всей убед тельностью показали, насколько мудрой и дальновидной является лени ская генеральная линия партии, направленная на первоочередное ра витие решающих отраслей тяжелой промышленности. Последовательн проведение этой линии обеспечило непрерывное укрепление могущест нашей страны, ее обороноспособности, обеспечило всемирно-историч скую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне» [5].

После победоносного завершения Великой Отечественной войны с ветский народ с огромным энтузиазмом приступил к работам по восст новлению и дальнейшему развитию народного хозяйства.

В четвертом (первом послевоенном) пятилетнем плане указывало на необходимость осуществить «первоочередное восстано ление и развитие тяжелой промышленности и ж лезнодорожного транспорта, без которых невозможно б строе и успешное восстановление и развитие всего народного хозяйств (т. 3, стр. 11). На базе преимущественного роста тяжелой промышле ности в нашей стране шел неуклонный подъем всей социалистическо экономики.

Большое значение в восстановлении народного хозяйства страны дальнейшем развитии социалистической экономики имели ранее не пу ликовавшиеся постановления от 30 сентября 1946 г., 21 мая 1947 2 августа 1948 г. и 28 ноября 1951 г. по вопросам подготовки квалиф цированных рабочих для народного хозяйства (т. 3, стр. 97—10

[5] Н. С. Хрущев. О дальнейшем совершенствовании организации управления п мышленностью и строительством. Госполитиздат. 1957, стр. 9.

–209, 309—313, 612—615). Осуществление этих мероприятий способ-вало улучшению обеспечения всех отраслей народного хозяйства лифицированными кадрами рабочих.

Значительный интерес представляет постановление Совета Мини-в СССР от 2 сентября 1947 г. «Об ответственности за невыполнение перированных поставок смежными предприятиями». В нем отмеча-, что неудовлетворительное выполнение планов кооперированных авок некоторыми предприятиями приносит большой ущерб народно-хозяйству, и устанавливалась персональная ответственность руково-елей хозяйственных организаций и предприятий за срыв кооперированных поставок. Кроме того, в нем указывалось: «Считать хозяйствен-план данного предприятия или ведомства невыполненным, если не спечено выполнение кооперированных заказов, предусмотренных го-арственными планами, отдельными решениями правительства или яйственными договорами, причем установленная за выполнение плана мия предприятию в этом случае не выплачивается» (т. 3, стр. 233).

Положения этого документа полностью сохраняют свою актуаль-ть и теперь, в условиях проведенной реорганизации управления на-ным хозяйством, ибо своевременное и полное выполнение плана ко-рированных поставок, особенно в другие экономические районы, яв-тся необходимой предпосылкой успешной работы всей промышленно-. Важность своевременного и полного выполнения заданий всеми едприятиями, совнархозами, министерствами и ведомствами по по-вкам продукции в другие экономические административные районы союзные республики, а также для общесоюзных нужд была со всей еделенностью еще раз подчеркнута в Указе Президиума Верховного вета СССР от 24 апреля 1958 г., установившем, что невыполнение анов по указанным поставкам «является грубым нарушением государ-енной дисциплины и влечет за собой дисциплинарную, материальную уголовную ответственность»[6].

Успешное выполнение четвертого и пятого пятилетних планов звития народного хозяйства СССР и особенно мероприятия партии по утому подъему всех отраслей народного хозяйства, осуществленные в ение пяти последних лет, позволили Советскому Союзу не только до-чь, но и намного превысить довоенный уровень производства. В на-е 1956 г. XX съезд КПСС отметил, что «Советская страна располо-т теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях рного экономического соревнования решить в исторически кратчай-е сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и пере-ть наиболее развитые капиталистические страны по производству про-кции на душу населения» (т. 4, стр. 537). В борьбе за выполнение й задачи советский народ добился огромных успехов.

Решающим шагом в осуществлении основной экономической задачи СР будет выполнение утвержденного XXI съездом КПСС семилетне-плана развития народного хозяйства страны на 1959—1965 гг., глав-й целью которого «является дальнейший мощный подъем всех от-лей экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии, чительное усиление экономического потенциала страны с тем, что-обеспечить непрерывное повышение жизненного уровня народа»[7]. предстоящем семилетии наиболее высокими темпами будут разви-ься решающие отрасли тяжелой индустрии: металлургия, машино-оение и приборостроение, энергетика, химия и топливная промышлен-ть. Их рост даст возможность обеспечить высокие темпы дальнейше-мощного подъема всех отраслей экономики, правильные пропорции в

[6] «Ведомости Верховного Совета СССР», 28 мая 1958 г., № 9, ст. 202.

[7] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». сы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Госполитиздат. 1958, 24.

развитии народного хозяйства нашей страны, а также те качестве изменения в структуре производства, которые необходимы для чтобы выиграть время в мирном экономическом соревновании с на лее развитыми капиталистическими странами.

★

Громадное место в сборнике отведено борьбе Коммунистиче партии за преобразование отсталого, мелкого сельского хозяйств крупное коллективное хозяйство, оснащенное самой совершенной никой.

В основу работы партии в деревне был положен ленинский коопе тивный план, получивший свое дальнейшее развитие и конкретизаци ряде решений партии и правительства. В постановлении ЦК ВКП от 30 декабря 1926 г. «Об итогах совхозного и колхозного строительст (опубликовано впервые) отмечалось, что рост числа колхозов, увели ние количества объединяемого ими населения, повышение товарно коллективных хозяйств и постепенное улучшение организации труда производства в колхозах наглядно подтверждают «всю жизненность к лективного движения, опирающегося, с одной стороны, на невозмо ность для значительных слоев деревни улучшить свое положение коллективизации хозяйств, а с другой — на рост применения в дере сложных машин, создающих техническую базу крупного сельскохоз ственного производства» (т. 1, стр. 631).

В результате гигантской организаторской работы, проделанной Ко мунистической партией по переводу наиболее многочисленной части н селения — крестьянства — на социалистический путь развития, колхо ный строй победил по всей стране. Осуществление коллективизац сельского хозяйства, утвердившей социалистический способ производст в деревне, явилось торжеством ленинского кооперативного плана.

В послевоенный период вследствие крупных недостатков в руково стве сельским хозяйством и некоторых извращений ленинской полити в колхозном строительстве рост сельскохозяйственного производства з тормозился. Создалось известное несоответствие в развитии промышле ности, достигшей к тому времени значительных успехов, и сельского х зяйства, переживавшего серьезные трудности. Это могло иметь опасн последствия для всего народного хозяйства. Поэтому перед Коммунист ческой партией, перед всем советским народом встала как одна из ва нейших задача обеспечения в кратчайший срок быстрого подъема во отраслей сельского хозяйства с тем, чтобы удовлетворить потребнос трудящихся в продовольствии, а промышленности — в сырье.

Начало нового этапа в развитии колхозного строя было положе историческими решениями сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПС на котором была утверждена широкая программа мощного подъема во отраслей сельскохозяйственного производства. Мероприятия, намече ные сентябрьским и последующими пленумами ЦК КПСС по подъе сельского хозяйства, развязали местную инициативу, повысили матер альную заинтересованность колхозов и колхозников в увеличении про водства сельскохозяйственной продукции, обеспечили укрепление эк номики колхозов и совхозов. В результате были обеспечены укреплен колхозного строя, крутой подъем всех отраслей сельскохозяйственно производства.

Большое значение для успешного развития социалистического сел ского хозяйства имели машинно-тракторные станции, массовое строите ство которых в нашей стране повсеместно развернулось с 1929 года. Па тия и правительство рассматривали МТС как могучие рычаги «социал стического переустройства и подъема сельского хозяйства» (т. стр. 212).

Машинно-тракторные станции сыграли поистине историческую роль здании и упрочении колхозного строя, в техническом оснащении сель-о хозяйства, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. последние годы МТС являлись организующей силой в борьбе за ликви-ию отставания отдельных отраслей сельскохозяйственного производ-, в осуществлении принятых партией и правительством решений по ьему сельского хозяйства.

В современных условиях, когда экономика колхозов резко подня-ь и они значительно укрепились в организационно-хозяйственном от-ении, обслуживание колхозов техникой через МТС перестало соответ-овать потребностям развития производительных сил сельского хозяй-а. В связи с этим февральский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС признал бходимым изменить порядок производственно-технического обслужи-ия колхозов и постепенно реорганизовать МТС в ремонтно-техниче-е станции (РТС), возложив на них ремонт проданных колхозам сель-хозяйственных машин, а также продажу колхозам новой техники, за-ных частей, горючего, удобрений и т. п.

Проведение выработанных партией и правительством мероприятий дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации машинно-кторных станций, одобренных всем советским народом и законода-ьно закрепленных в решениях первой сессии Верховного Совета СССР арте 1958 г., является новым, исключительно важным революционным том в развитии социалистического сельского хозяйства на современ-м этапе.

В связи с реорганизацией МТС и продажей техники колхозам воз-ла необходимость отказаться от заготовки сельскохозяйственных про-ктов по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС и пе-ти к государственным заготовкам их в порядке закупок по единым це-м. Разработанные Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СР предложения по этому вопросу были рассмотрены и одобрены ньским (1958 г.) Пленумом ЦК КПСС, который признал целесооб-зным отменить обязательные поставки и натуроплату за работы МТС установить новый порядок, цены и условия заготовок сельскохозяй-енных продуктов. В соответствии с этим решением Пленума ЦК КПСС о исполнение Закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реор-изации машинно-тракторных станций Совет Министров СССР принял становление «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за ра-ы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяй-енных продуктов». Эти меры в огромной степени содействуют ускоре-о развития социалистического сельского хозяйства, подъему благосо-яния колхозной деревни.

Политическим отчетом партии о работе по подъему сельского хо-ства за пять лет, прошедших со времени сентябрьского (1953 г.) енума ЦК, был декабрьский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС. Вооружен-й решениями Пленума, советский народ борется за создание изобилия ьскохозяйственных продуктов в нашей стране.

Исключительное значение имеют решения исторического XXI съезда тии, наметившего боевую программу развития социалистического ьского хозяйства на ближайшие семь лет. Основной задачей в этой ласти на 1959—1965 гг., как указал съезд, является «достижение та-о уровня производства, который позволит полностью удовлетворить ребности населения в продовольствии, а промышленности — в сырье беспечить все другие нужды государства в сельскохозяйственной про-кции» [8]. Осуществление этой грандиозной задачи является делом чести жеников социалистического сельского хозяйства.

[8] «Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу рища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР 1959—1965 годы». Госполитиздат. 1959, стр. 14.

★

Одно из важнейших преимуществ социалистического строя п капиталистическим состоит в социалистическом планировании, вед народного хозяйства по единому общегосударственному плану. С пер лет Советской власти вопросы планирования народного хозяйства, за укрепления планового начала во всей хозяйственной деятельности и просы совершенствования форм и методов работы плановых органов гда находились и находятся в центре внимания Коммунистической пар и Советского правительства. Так, в программе партии, принятой в м 1919 г., VIII съезд РКП(б) выдвинул в качестве коренной задачи пр тарской диктатуры «максимальное объединение всей хозяйственной тельности страны по одному общегосударственному плану». При э съезд подчеркнул необходимость «заботиться о расширении экономи ского сотрудничества и политических связей с другими народами, с мясь одновременно к установлению единого хозяйственного плана с т из них, которые перешли уже к советскому устройству» (т. 1, стр. 122).

После разгрома иностранных интервентов и внутренней контрре люции советский народ вплотную приступил к восстановлению народн хозяйства. С этого времени вопросы планирования приобрели для Сов ского государства исключительно важное значение. «Основным усло ем хозяйственного возрождения страны, — указывал IX съезд РКП(б) является неуклонное проведение единого хозяйственного пл на, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» (т. 1, стр. 15 Вскоре по инициативе В. И. Ленина был разработан первый в Советск государстве перспективный план развития народного хозяйства — пл ГОЭЛРО, который, по словам В. И. Ленина, являлся второй програ мой Коммунистической партии.

Для устранения параллелизма и несогласованности в деятельнос различных хозяйственных органов и упорядочения работы по планиро нию восстановления и дальнейшего развития экономики страны в 1921 были созданы специальные плановые органы: при всех хозяйственных домствах — плановые комиссии, а при Совете Труда и Обороны — общ плановая комиссия (Госплан). Спустя некоторое время были образова и местные плановые органы, сыгравшие большую роль в обеспечении пл номерного развития народного хозяйства в экономических районах.

Проявляя повседневную заботу о совершенствовании работы пл новых органов и методов планирования, партия и правительство пост янно требовали от них научно обоснованных народнохозяйственн планов, тщательной увязки и всестороннего согласования во заданий. «Необходимо совершенно покончить, как с величайшим злом, говорилось в резолюции XII съезда РКП(б), — с той вынужденной в зн чительной мере объективными условиями практикой, при которой не б ло единства и согласованности между нашими производственными пл нами и теми ресурсами, которые реально имелись для их выполнен Эта практика неизбежно приводила к нарушению всякого промышле ного и финансового плана и расшатывала устойчивость важнейших х зяйственных учреждений» (т. 1, стр. 390).

При переходе от решения задач восстановительного периода к ос ществлению широкой программы индустриализации страны перед Ко мунистической партией и Советским правительством встали новые сло ные вопросы в области планирования и планового руководства развити народного хозяйства. Подготовленный в соответствии с директива XV съезда ВКП(б) первый пятилетний план явился грандиозной пр граммой социалистического строительства в нашей стране. Этот пла как известно, был выполнен досрочно. «Правильная ленинская полити ЦК, — говорилось в резолюции XVI съезда ВКП(б), — обеспечила мо

размах социалистической индустрии, вызвала громадный подъем зводственного энтузиазма в рабочих массах, позволивший партии авить перед собой задачу осуществления пятилетки в четыре года» , стр. 180).

Повседневное внимание Коммунистической партии и Советского пра-льства к вопросам развития народного хозяйства и могучий трудовой ем рабочего класса (ударничество, соцсоревнование, стахановское кение и т. п.) обеспечили досрочное выполнение также и второго пя-тнего плана, основной и решающей хозяйственной задачей которого » «завершение технической реконструкции народного хозяйства Р» (т. 2, стр. 558).

Нет сомнения, что и третий пятилетний план был бы выполнен столь успешно, если бы мирный труд советских людей не был прерван ломным нападением на СССР гитлеровской Германии.

Плановое ведение хозяйства — закон развития советской экономики олько в мирное время, но и в военный период. Так, уже в первые дни кой Отечественной войны Государственным Комитетом Обороны принято специальное решение о выработке военнохозяйственного а обеспечения обороны СССР. 16 августа 1941 г. Центральный Ко-т партии и Советское правительство утвердили первый военнохозяй-нный план (опубликован впервые), положивший начало титаниче-борьбе партии и советского народа за создание военной экономики ны (т. 2, стр. 707—712). Он был составлен на IV квартал 1941 и весь г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и дней Азии. Планом предусматривалась широкая программа развития осточных районах страны производства вооружения, боеприпасов и ичной военной техники для снабжения Советской Армии и Военно-ского Флота. Огромное внимание уделялось развитию добычи угля, ти, увеличению выработки электроэнергии, производства металла, уска продукции машиностроительной промышленности. Кроме того, ечалась большая программа строительства новых заводов, фабрик, т, железных дорог и т. д.

Успешное выполнение военнохозяйственных планов, а также планов вития отдельных отраслей экономики, принимавшихся партией и пра-льством в годы войны, составляло одно из важнейших условий, обес-вших победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Новым свидетельством огромных преимуществ плановой социалисти-ой экономики, как отмечалось, явилось выполнение послевоенных летних планов развития народного хозяйства. Восстановив разру-ное войной народное хозяйство страны, советский народ под мудрым тельством Коммунистической партии добился за последние годы вы-щихся успехов в социалистическом строительстве.

Важнейшее значение для дальнейшего мощного подъема социалисти-ой экономики, развития культуры и повышения жизненного уровня тского народа имел XX съезд КПСС, утвердивший Директивы по ше-у пятилетнему плану. Главные задачи его состояли в том, чтобы на преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерыв-технического прогресса и повышения производительности труда печить дальнейший рост всех отраслей народного хозяйства, осуще-ть крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой ве добиться значительного повышения материального благосостоя-и культурного уровня советского народа.

Большое место в борьбе за выполнение задач, поставленных съездом КПСС, занимают мероприятия, осуществленные за послед-годы партией и правительством, по совершенствованию форм и мето-планирования промышленности и сельского хозяйства, изменению дка государственного планирования и финансирования хозяйства ных республик, сокращению отчетности и т. д.

В связи с решительной перестройкой управления промышленн и строительством в нашей стране и образованием советов народно зяйства экономических административных районов вместо ранее вовавшего порядка планирования по отдельным министерствам и в ствам основное значение приобрело планирование по союзным публикам, а внутри союзных республик — по экономическим ад стративным районам. «Новый порядок планирования, — говорится становлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1 «О разработке перспективного плана развития народного хозя СССР на 1959—1965 гг.», — дает возможность полнее использоват гатейшие ресурсы нашей страны, обеспечить более правильное раз ние производства и решить важные задачи по освоению и развитию го ряда новых отраслей промышленности и комплексному развити дельных экономических районов» (т. 4, стр. 782).

Этим постановлением ЦК КПСС и Совет Министров СССР при необходимым приступить к разработке перспективного плана раз народного хозяйства Советского Союза не на пятилетие, а на семи Такой план был разработан и утвержден внеочередным XXI дом КПСС.

Намеченный съездом величественный план развития народног зяйства СССР на предстоящее семилетие по глубине разработки и т тическому обоснованию не имеет себе равных. Он отражает всем исторические завоевания социализма, достигнутые советским нар под руководством Коммунистической партии, и раскрывает величес ные перспективы строительства коммунизма в нашей стране. «Сем ний план развития народного хозяйства СССР является конкретным площением ленинской генеральной линии партии на совреме этапе» [9].

Успешное выполнение этого плана будет решающим шагом в со нии материально-технической базы коммунизма, в решении главной номической задачи СССР.

В основе организации управления народным хозяйством СССР жит ленинский принцип демократического централизма. Проведен жизнь этого принципа дает возможность правильно сочетать центр зованное государственное плановое руководство хозяйством с максим ным развитием творческой активности трудящихся масс, с развит инициативы местных государственных органов, а также профсоюз повышением их роли и ответственности за работу предприятий, стро организаций.

Ленинский принцип демократического централизма в руковод народным хозяйством — это великое достояние социалистической с мы хозяйства.

Изменялись формы и методы руководства социалистической номикой, менялась система органов хозяйственного управления, неизменным оставался основной принцип социалистического хо ствования — принцип демократического централизма. Он был полож основу организации и деятельности первых советских органов хоз венного управления — Высшего Совета Народного Хозяйства (ВС в центре и совнархозов на местах, созданных в 1917—1918 гг. и сы ших важную роль в организации народного хозяйства на новых нача а также в восстановлении и дальнейшем развитии социалистической номики в первые 15 лет существования Советского государства.

Среди помещенных в сборнике многочисленных документов этог

[9] Там же, стр. 3.

а, показывающих, какое большое значение придавали партия и пра-льство непрерывному совершенствованию работы аппарата хозяй-ного управления, значительный интерес представляют впервые пу-уемые постановление ЦК РКП(б) от 20 июля 1922 г. «О ВСНХ» , стр. 344—345) и решение Пленума ЦК РКП(б) от 2 августа того ода «Об ЭКОСО» (т. 1, стр. 346). В этих партийных документах были чены конкретные мероприятия по улучшению деятельности таких ых органов хозяйственного управления, какими являлись в то время Х и ЭКОСО. Осуществление этих мероприятий способствовало уси-ю всей работы по скорейшему восстановлению и дальнейшему раз-ю экономики Советского государства.

В 30-х годах был осуществлен переход от системы управления на-ым хозяйством через ВСНХ и совнархозы к управлению промышлен-ью и строительством через специализированные по отраслям про-ленности народные комиссариаты (впоследствии министерства). Для о времени эта реорганизация управления промышленностью и строи-ством имела прогрессивное значение, и ее осуществление способство-улучшению работы социалистической промышленности. Однако следние годы система управления промышленностью и строительством з отраслевые министерства стала себя изживать. Для обеспечения нейшего мощного подъема социалистической экономики в современ-условиях необходимо было перейти к новой, более гибкой и совершен-форме управления народным хозяйством — не по отраслевому, а по иториальному принципу через советы народного хозяйства экономи-их административных районов. Такой переход к новым формам вления был осуществлен в соответствии с решениями февральского 7 г.) Пленума ЦК КПСС и законом от 10 мая 1957 года.

Произведенная в 1957 г. перестройка явилась крупнейшим мероприя-партии и правительства по совершенствованию организации управ-я промышленностью и строительством, означавшим новый этап в осу-влении ленинского принципа демократического централизма в руко-тве хозяйственным строительством и в дальнейшем укреплении ового начала в масштабах всей страны. Она дала возможность пра-но сочетать централизованное государственное руководство хозяй-м с развертыванием инициативы республиканских и местных органов, вышением их прав и ответственности, с еще более активным участием ящихся в управлении производством.

Новая система руководства хозяйством вызвала огромный рост твор-ой активности масс, способствовала выявлению в интересах производ-огромных внутренних резервов, открыла широкие возможности для ого развития производительных сил страны.

Свидетельством великих преимуществ новой системы управления ышленностью и строительством явилось успешное выполнение госу-твенных планов развития народного хозяйства СССР в 1957 и 8 годах.

План 1958 г. по валовой продукции промышленность советов народ-хозяйства выполнила на 104%. Объем промышленного производства ане в 1958 г. возрос по сравнению с 1957 г. на 10%. Государство по-ло сверх плана на десятки миллиардов рублей чугуна, стали, прока-уды, угля, машин и другой продукции. Только за 1958 г. было введе-действие более 800 новых крупных промышленных предприятий. шно работает промышленность Советского Союза и в 1959 г., первом семилетки.

Эти замечательные успехи народного хозяйства со всей очевидностью ерждают, что произведенная партией и правительством перестройка ления промышленностью и строительством явилась совершенно ременной, назревшей мерой и полностью отвечает задачам дальней-мощного подъема социалистической экономики.

★

Борьба советского народа за построение социализма и коммун неразрывно связана с борьбой за мир во всем мире. Коммунистич партия всегда проводила и проводит политику мира и мирного ществования государств с различным общественно-экономическим ст политику укрепления доверия и развития сотрудничества со всеми нами. И как бы ни старались империалистические агрессоры извр миролюбивую политику Советского государства и всех стран социал ческого лагеря, убедить народы капиталистических стран в том, что ровой коммунизм» будто бы угрожает им войной, такого рода поп всегда терпели и терпят полный провал. О миролюбии Советского дарства красноречиво говорят его дела.

Уже в первый день своего существования Советское государ в ленинском Декрете о мире торжественно провозгласило основы с миролюбивой политики. В осуществление декрета Коммунистиче партия и Советское правительство сразу же провели ряд конкрет мероприятий. В области внешнеполитической это выразилось в це ряде предложений, имевших целью установление всеобщего мира. В ласти экономической одним из таких мероприятий явилась разрабо плана демобилизации промышленности в целях прекращения выпу предметов военного снаряжения и перехода к производству граждан продукции (т. 1, стр. 28—30).

Конкретным выражением мирных целей и намерений Советск Союза являлись ленинский план ГОЭЛРО, героический труд советс людей по восстановлению народного хозяйства в первые годы Советс власти, величественные планы индустриализации страны и коллективи ции сельского хозяйства, весь ход социалистического строительства в шей стране.

Глубоко заинтересованный в мире советский народ даже в годы в ны не прекращал мирного строительства. О чем, как не о стремлени мирной жизни, говорят, например, впервые публикуемые в сборнике становления Центрального Комитета партии и Советского правительс «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйствен машин и орудий» (т. 2, стр. 753—755), «О строительстве тракторных за дов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов сельского хозяйства» (т. 2, стр. 818—822), а также постановление ГО «О возобновлении строительства Невинномысского канала и Свистух ской ГЭС в Ставропольском крае» (т. 2, стр. 817), принятые в раз Великой Отечественной войны! О чем, как не о миролюбии Советск государства, свидетельствует принятое ГОКО через 15 дней после ок чания войны с фашистской Германией постановление «О мероприяти по перестройке промышленности в связи с сокращением производс вооружения» (т. 2, стр. 861—862), ранее не публиковавшееся! В соотв ствии с этим постановлением ряд предприятий оборонной и других раслей промышленности был освобожден от производства вооруже и переведен на выпуск мирной продукции. И это в то время, когда крупнейших капиталистических странах не только не начиналась де билизация военной промышленности, а наоборот, усиленным темп шла милитаризация всей экономики, продолжающаяся и в настоя время под флагом гонки вооружений для подготовки к третьей миро войне. Наконец, разве не достаточно убедительным свидетельством стр ления Советского Союза к миру является самоотверженный труд со ских людей, получивший особенно широкий размах в последние го

Новым великим свидетельством мирных целей и намерений советс людей явился XXI съезд КПСС. Намеченный съездом семилетний п развития народного хозяйства СССР глубоко проникнут идеями ми Это план делового сотрудничества со всеми странами, готовыми к так

дничеству. Мирную направленность семилетнего плана вынуждены нать даже наши враги. Осуществление этого плана создаст еще бо- лагоприятные условия для решения основной проблемы современно- – сохранения и укрепления всеобщего мира.

★

Издание четырехтомного сборника решений Коммунистической пар- и Советского правительства по хозяйственным вопросам за 40 лет льшим удовлетворением встречено всей советской общественностью. о вполне понятно, ибо опубликованные документы представляют мный интерес не только для работников народного хозяйства, но и всех партийных, советских, профсоюзных и научных кадров, в том е и для советских историков. Материалы сборника, несомненно, явят- рьезным подспорьем при разработке актуальнейших вопросов исто- СССР. Историки найдут здесь значительный материал не только по осам хозяйственной политики, но и по вопросам партийного строи- ства, по истории классовой борьбы в СССР в переходный период от тализма к социализму, по истории формирования и развития совет- рабочего класса, крестьянства, а также интеллигенции, по истории пления союза рабочих и крестьян, являющегося основной силой ития советского общества.

XXI съезд КПСС призвал советских ученых глубже изучать опыт йственного и культурного строительства в нашей стране, шире осве- деятельность Коммунистической партии и советского народа на те социалистического строительства, что будет способствовать повы- ию трудовой и политической активности трудящихся Советского госу- тва в их героической борьбе за выполнение и перевыполнение грандиз- х заданий семилетнего плана. В осуществлении этой ответственной чи огромную помощь окажет советским историкам сборник «Директи- КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам».

О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТАКТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В МАРТЕ—АПРЕЛЕ 1917 ГОДА ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

В. И. Салов

Коммунистическая партия Советского Союза на протяжении с истории накопила огромный теоретический и практический опыт, стал достоянием международного рабочего движения. Этот опыт учит, обеспечение руководящей роли партии является главным условием п ды социалистической революции. Большевики первыми на деле доказ возможность свержения буржуазии и взятия власти пролетариато свои руки. Опираясь на богатый опыт КПСС в организации и руко стве социалистической революцией и в построении социализма, мех народное рабочее движение достигло огромных успехов.

Стараясь умалить притягательную силу великих идей марксиз ленинизма, ослабить международное коммунистическое и рабочее дви ние, реакционные буржуазные историки всячески фальсифицируют торию КПСС. Их усилия в этом направлении возрастают по мере ук ления социалистического лагеря. В последнее время они предприн публикацию всякого рода фальшивок, в особенности по истории Вели Октябрьской социалистической революции, ставящих целью опороч международное значение опыта большевистской партии.

Труды буржуазных «ниспровергателей» большевизма содержат, правило, несколько старых, давно разоблаченных наукой фальсифи торских положений, варьируемых на разные лады и повторяемых с ниакальным упорством. Характерна в этой связи фальсификация зап ногерманскими реакционными историками политики большевистс партии в марте — апреле 1917 года. Не рассматривая данную пробл специально, они в той или иной мере затрагивают ее в общих рабо посвященных истории Февральской буржуазно-демократической и Ве кой Октябрьской социалистической революций.

Прежде всего выясним, как фальсификаторы истории из Запад Германии «освещают» политику большевистской партии накануне св жения царизма и в первые дни Февральской революции, ибо без эт нельзя понять их позиции в оценке тактики большевиков в марте апреле 1917 года. В данном отношении весьма характерно мнение м бургского профессора Г. фон Рауха. В объемистой книге «История бо шевистской России» он пишет, что партия большевиков будто бы не п нимала участия в революции, так как была «расколота на правое и ле крыло» и в силу этого оказалась неспособной к «единству действия Право, эти строки ничего, кроме недоумения, не могут вызвать у чи теля. Известно, что большевистская партия, изгнав в 1912 г. из св рядов меньшевиков-ликвидаторов, обеспечила в дальнейшем незыб мое единство действий и монолитность своей организации.

Вопреки историческим фактам Г. фон Раух заявляет, будто ру

---

[1] G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Rußland. Wiesbaden. 1955, S

во большевистской партии выступало «даже против первой забастовки» петроградских рабочих, препятствовало развитию революции [2]. Вслед за Г. фон Раухом западногерманский историк Э. Хёльцле в «Ленин в 1917 году» утверждает, что во время Февральской революции большевики якобы «не выдвигали четких и понятных массам требований и лозунгов», идя на поводу у событий. «Никто не знал,— изрекает он,— какие лозунги выдвигают большевики» [3]. Другой западногерманский историк, Э. Лемберг, в своей книге «Восточная Европа и Советский Союз» спешит сообщить читателю, что большевики-де вообще не были подготовлены к революции, а посему находились в состоянии «замешательства» и «растерянности», они-де «не знали целей и тактических путей к их осуществлению» [4]. Все приведенные суждения сводятся к тому: к протаскиванию реакционного вымысла о том, что большевики якобы не принимали участия в свержении царизма и установлении в России буржуазно-демократической республики [5].

Исторические факты свидетельствуют, что в действительности именно партия большевиков находилась во главе борьбы пролетариата России накануне и в дни Февральской революции. В начале января 1917 г. Петроградская, Московская, Харьковская, Ростовская и другие организации большевистской партии распространили среди рабочих в массовом количестве листовки с призывом к забастовкам и уличным демонстрациям. «Московский комитет РСДРП,— говорилось в одной из листовок — призывает вас ко всеобщей забастовке в день 9 января. Бросайте, товарищи, дружно работу, выходите на улицу. Подымите голову. За... ите гибнущих на фронте, защитите себя, покажите, что революционная сила пролетариата жива и не разорвано красное знамя рабочего класса. Долой войну! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует РСДРП!» [6].

На призыв своей партии рабочие России ответили широкой волной забастовок. В Петрограде 9 января 1917 г. на 114 предприятиях бастовало около 150 тыс. рабочих. В Москве, где в этот день бастовало около 150 тыс. рабочих, полностью не работало 51 предприятие [7]. По призыву большевиков более 84 тыс. рабочих Петрограда приняли участие в политической стачке 14 февраля 1917 года [8]. Тогда же в Москве бастовало свыше 15 тыс. человек [9]. Большевики, находясь в гуще масс, руководили борьбой. Они выдвигали четкие и ясные лозунги, отвечающие насущным интересам народа. В большевистской листовке «Ко всем рабочим, работницам Петрограда», распространенной в середине февраля, содержался прямой призыв к свержению монархии [10]. Листовка, которая была распространена большевиками ранним утром 27 февраля, призывала петроградских рабочих продолжать и распространять всеобщую заба-

---

[2] Там же.

[3] E. Hölzle. Lenin 1917. Die Geburt der Revolution aus dem Kriege. München. S. 18.

[4] E. Lemberg. Osteuropa und Sowjetunion. Geschichte und Probleme. Salzburg. S. 157; см. также D. Schub. Lenin. New York. 1948, p. 177.

[5] Подобный подход к освещению роли большевистской партии во время Февральской буржуазно-демократической революции является типичным не только для западногерманской, но и вообще для всей современной реакционной буржуазной историографии (E. Carr. The Bolshevik Revolution. London. 1951. Vol. I, p. 70, W. Chamberlin. The Russian Revolution 1917—1921. Vol. I. New York. 1954, p. 73, и др.).

[6] «Листовки Московской организации большевиков». М. 1940, стр. 25.

[7] «Рабочее движение в годы войны». М. 1925, стр. 321; «Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1958, стр. 63.

[8] «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны». Сборник документов и материалов. 1939, стр. 278.

[9] «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов. 1939, стр. 223.

[10] «Листовки петербургских большевиков». 1902—1917. Т. 2. Л. 1939, стр. 249.

стовку, демонстрации, готовиться к вооруженной борьбе за полную видацию самодержавия и сохранение демократических завоева

Таким образом, партия большевиков, руководствуясь ленин указаниями о том, что посредством одних стачек нельзя свергнуть державие, нацеливала массы на переход от всеобщей политической ки к вооруженному восстанию. Большевики взяли в свои руки непо ственное руководство борьбой восставшего народа. В самом начал волюции, утром 27 февраля, Бюро Центрального Комитета больш ской партии выпустило и широко распространило манифест «Ко гражданам России». Формулируя программу борьбы революционно рода, манифест ставил перед рабочим классом задачу образовать менное революционное правительство, которое обеспечило бы «соз временных законов, защищающих все права и вольности народа, фискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных зем передачу их народу, введение 8-часового рабочего дня и созыв Уч тельного собрания» [12]. В манифесте также указывалось, что важне задачей народа является подавление контрреволюционных выступл В. И. Ленин, получив сообщение о содержании манифеста, дал ему сокую оценку, указав, что манифест наметил единственную действи но социалистическую, действительно революционную тактику [13]. В «П мах издалека» В. И. Ленин особо выделял то место в манифесте говорилось о необходимости объединения усилий рабочих стран в борьбе против империалистической войны. «При этом особ важна и особенно злободневна,— писал Ленин,— та совершенно вильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с п летариями всех воюющих стран» [14].

Одновременно с манифестом в Петрограде были распростран многочисленные большевистские листовки, в которых особо подчерк лось решающее значение союза рабочего класса с солдатами (то переодетыми в шинели крестьянами) в борьбе за свержение царс самодержавия. В одной из таких листовок, появившейся еще 26 фе ля, говорилось: «Помните, товарищи солдаты, что только братский с рабочего класса и революционной армии принесет освобождение п бощенному и гибнущему народу и конец братоубийственной и бесс ленной бойне». «Долой царскую монархию! Да здравствует брат союз революционной армии с народом!» — провозглашалось в другой стовке [15]. В результате настойчивой борьбы большевиков уже на вт день революции в Петрограде перешло на сторону восставшего на 112 тыс. солдат [16]. Прочный союз рабочих с солдатами, союз, за кот упорно и последовательно боролась большевистская партия, обесп победоносный исход вооруженного восстания в Петрограде и других родах России [17].

Можно было бы привести множество фактов, которые убедите свидетельствуют о большой работе, проделанной большевистской тией по подготовке и руководству вооруженным восстанием за све ние царского самодержавия в феврале 1917 года. Однако вряд ли в есть необходимость: и приведенных материалов достаточно для

[11] «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Доку ты и материалы. М. 1957, стр. 5.

[12] Там же, стр. 3.

[13] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 348; т. 35, стр. 246.

[14] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 312.

[15] «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов. стр. 178.

[16] «Большевизация петроградского гарнизона в 1917 году». Сборник материа документов. Л. 1932, стр. VI.

[17] Кстати отметим, что в то время, как большевики руководили борьбой среди лидеров меньшевиков и эсеров, по признанию меньшевика Н. Суханова, ц «разброд и растерянность» (Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 1. Птгр. стр. 27, 45—46).

ы разоблачить всю фальшь позиции западногерманских фальсифи-
ров, отрицающих руководящую роль большевиков в Февральской
олюции. Следует лишь добавить, что все рассуждения реакционеров
оли нашей партии в дни февральских событий, о положении в ее ря-
и тактике в первые недели революции до приезда В. И. Ленина
ставляют собой пересказ давно разоблаченных антиленинских взгля-
злейших врагов партии Троцкого и Шляпникова, сознательно извра-
ших историю большевизма.

Очевидна также полная несостоятельность утверждений буржуазных
риков (Г. фон Раух, Ф. Боркенау, Э. Хёльцле, Г. Кох и др.), будто
ьшевики до приезда В. И. Ленина придерживались тактики поддерж-
Временного правительства. В «Настольной книге по Советскому Сою-
изданной под редакцией профессора Ганса Коха, утверждается, что
оводство большевистской партии якобы заявляло о необходимости
держки Временного правительства [18]. Такая же «идея» проводится
ниге Г. фон Рауха «История большевистской России» [19].

Только в расчете на полную неосведомленность читателей можно
аться изображать большевиков сторонниками Временного правитель-
, уподоблять большевизм меньшевизму. Хорошо известно, что Рус-
бюро ЦК РСДРП(б) рассматривало Временное правительство как
грреволюционную силу и с самого начала революции решительно
зывалось от какой бы то ни было его поддержки, призывая массы
оверять ему. Так, в сообщении о заседании Бюро ЦК, состоявшем-
3 марта 1917 г., говорилось: «Из прений выяснилось, что все члены
о считают невозможным поддерживать Временное правитель-
...» [20]. В резолюции, принятой Бюро ЦК 22 марта, также отмечалось,
Временное правительство, будучи правительством монополистических
тил и капиталистических помещиков, неспособно разрешить задачи,
винутые революцией, что оно проводит контрреволюционную полити-
говора с англо-французскими империалистами. Принимая эту резо-
цию, Бюро ЦК РСДРП(б) знало содержание телеграммы В. И. Лени-
от 6 марта, в которой говорилось: «Наша тактика: полное недоверие,
акой поддержки новому правительству...» [21]. По решению Бюро ЦК
3 марта ленинские указания, содержавшиеся в этой телеграмме, бы-
положены в основу политики партии [22].

Лживая сущность заявлений империалистических идеологов особен-
наглядно проявляется в работе Д. Гейера «Русские Советы и вопрос
ире весной и летом 1917 г.» и в книге Д. Шуба «Ленин» [23].

Д. Гейер пытается доказать, что в марте 1917 г. большевики якобы
тупали за «демократическое, антимонархическое оправдание вой-
[24]. При этом он, конечно, не приводит (да и не может привести!)
аких документов большевистских организаций. Д. Гейер предпочитает
латься на порочные статьи Э. Н. Бурджалова, опубликованные в свое
мя в журнале «Вопросы истории» (1956, №№ 4, 8). Советские исто-
и с документами в руках доказали, что Э. Н. Бурджалов историю
тельности партии в марте — апреле 1917 г. видел в кривом зеркале.
той связи были опубликованы обстоятельные, аргументированные

---

[18] См. «Sowjetbuch». Hrsg. von Hans Koch. Köln. 1958, S. 37.

[19] G. von Rauch. Указ. соч., стр. 68; см. также F. Borkenau. Das Jahr 1917. Monat», November 1952; D. Schub. Указ. соч., стр. 178.

[20] Е. Н. Бугаев. К вопросу о тактике партии в марте — начале апреля 1917 г. росы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 20.

[21] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 287.

[22] См. «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958, стр. 16.

[23] D. Geyer. Die russischen Räte und die Friedensfrage im Frühjahr und Sommer «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1957. H. 3. Juli, S. 220—241; D. Schub. соч. (немецкий перевод D. Schub. Lenin. Wiesbaden. 1952).

[24] D. Geyer. Указ. соч., стр. 225; см. также D. Schub. Указ. соч., стр. 178; orkenau. Das Jahr 1917. «Der Monat», 1952, № 37, S. 16.

статьи в журнале «Коммунист» (1957, № 4) и «Партийная жи (1956, № 4), а также в журнале «Вопросы истории», которые камн камне не оставили от антимарксистской концепции Э. Н. Бурджа Д. Гейеру известны эти статьи, и он даже ссылается на них. Но да ссылки понадобились ему не для выяснения исторической истины славшись на указанные статьи, Гейер делает вывод, диаметрально тивоположный содержанию этих статей. Он утверждает, что больше после прихода к власти Временного правительства якобы оправды войну.

В действительности большевистская партия (за исключением отд ных отщепенцев вроде Каменева, слова которого Д. Гейер клеветн ски приписывает видным деятелям партии) правильно оцени сущность войны после Февральской революции. 8 апреля (26 ма «Правда» опубликовала резолюции, принятые Русским бюро ЦК, в торых война оценивалась как империалистическая. 9 апреля (27 ма открылось партийное совещание. В одной из резолюций этого совеща подчеркивалось, что и при Временном правительстве война по-преж му остается захватнической и ее характер может измениться лишь условии перехода власти в руки пролетариата.

Таким образом, большевики никогда, в том числе и в марте 191 не оправдывали первую мировую войну. Наоборот, они неизменно ос дали ее как войну империалистическую, захватническую.

Буржуазно-реакционная историография распространяет вер о том, будто в дни Февральской революции большевистская партия придавала значения Советам и даже выступала против их образо ния [25]. Эти утверждения также от начала до конца лживы; они пол стью противоречат исторической правде.

Большевики с первого дня Февральской революции уделяли п стальное внимание вопросу создания Советов. Именно большевистс партия выступила здесь инициатором. Известный манифест Бюро I РСДРП(б), обнародованный утром 27 февраля, призывал трудящихс созданию Советов. Этот факт в свое время подчеркивал В. И. Ленин, у завший, что «Манифест зовет всех рабочих, крестьян и солдат выбир делегатов в Совет рабочих депутатов» [26]. 27 февраля 1917 г. в Петрогра было распространено специальное воззвание Выборгского районного к митета РСДРП(б), в котором большевики вновь призывали рабочих солдат к созданию Совета рабочих депутатов. В этом документе, в ча ности, говорилось: «Только организация может укрепить нашу си Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между соб Пусть под защитой войска создается Совет депутатов» [27]. Такой же п зыв содержался в большевистской листовке, распространенной сре рабочих и солдат одновременно с воззванием Выборгского комите «Для победы нам нужна организованность, нужен руководящий це движения, — заявляли большевики в этой листовке. — Приступайте нем ленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их пр ставители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на се организующую роль в движении, который создаст Временное рево ционное правительство» [28].

Таким образом, большевики не только боролись за создание Со тов, но и выдвигали идею о необходимости образования Советами В менного подлинно революционного правительства. 2 марта 1917 г. на седании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов боль вики внесли предложение о создании из представителей Совета Врем ного правительства. «В прениях,— указывалось в протоколе заседания

[25] E. Hanisch. Geschichte Sowjetrußlands 1917—1941. Freiburg. 1951, S. 12
[26] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 348.
[27] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр
[28] Там же.

гилось течение, отрицавшее всякую возможность контакта с думским етом и требовавшее создания Временного правительства Советом тских и рабочих представителей»[29]. Лишь в результате отрица-ой позиции меньшевиков и эсеров, заранее договорившихся с дум-комитетом о создании правительства во главе со Львовым, пред-ние большевиков не было принято.

В большевистской газете «Правда» все время пропагандировалась о том, что только Советы являются подлинными революционными ами, что к ним должна перейти политическая власть. «Правда» ковала соглашательскую политику по отношению к Временному ительству, проводившуюся Петроградским Советом, к руководству ым пробрались меньшевики и эсеры[30].

Бюро ЦК на заседании 8 марта, осудив оппортунистическую линию оградского Совета, рекомендовало партийным организациям снизу, в районные Советы, добиться избрания делегатов в Исполнительный тет для изменения политики Совета. В решении отмечалось, что ия поддерживает Совет «как орган, могущий и долженствующий со-ь Временное революционное правительство»[31].

С усердием, достойным лучшего применения, реакционные буржуаз-историки (например, Г. Кох и Г. фон Римша) тщатся доказать, буд-. И. Ленин, вернувшись из эмиграции, отверг все, что делалось пар-до его приезда, и в Апрельских тезисах выдвинул программу, ко-я шла вразрез с прежней политикой партии[32]. И в данном случае мы ь убеждаемся в сознательном искажении буржуазными фальсифи-рами исторической правды.

В революционной борьбе, как накануне, так и во время Февральской олюции, партия руководствовалась ленинскими указаниями и поло-иями, разработанными еще до свержения самодержавия. В. И. Ле-находясь в эмиграции, очень высоко оценивал деятельность большe-ов в этот период. В «Письмах из далека» он писал, что «наша партия валась с массами, с революционным пролетариатом, несмотря на ст и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на янные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский итет за свою нелегальную работу во время войны против войны отив царизма»[33]. В. И. Ленин считал, что партия и ее руководство це Бюро ЦК, несмотря на отдельные недостатки и ошибки, проводили лом правильную политику, накопили огромный опыт по руководству олюционной борьбой масс в новых условиях развития революции. исьме В. А. Карпинскому 24 марта 1917 г. Ленин писал: «Мы за ЦК оссии, за «Правду», за свою партию...»[34]. В письме от 25 марта он за подчеркивал: «ЦК есть в Питере (в «Frankfurter Zeitung» были ержки из его манифеста, прелесть!), «Правда» есть. Мы за со-ление этой партии абсолютно...»[35].

Однако несомненные успехи, достигнутые большевиками в февра-марте 1917 г., ничуть не умаляют поистине колоссального значения, рое имело для развития революции возвращение В. И. Ленина в Рос-. В знаменитых Апрельских тезисах он суммировал огромный прак-ский опыт борьбы партии в новых условиях, после свержения цар-о самодержавия. В. И. Ленин дал четкие и ясные ответы на корен-вопросы развития революции, наметил конкретный путь перехода от

---

[29] Там же, стр. 195.
[30] «Великий Октябрь», стр. 18.
[31] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 45.
[32] См. «Sowjetbuch». Hrsg. von Hans Koch, S. 37; G. von Rauch. Указ. соч., 69—70.
[33] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 305.
[34] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 243.
[35] Там же, стр. 246.

буржуазно-демократической революции к социалистической. «Свое зие текущего момента в России,— писал Ленин,— состоит в пере от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу нед точной сознательности и организованности пролетариата,— ко вт му ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и бе ших слоев крестьянства» [36]. В. И. Ленин четко и ясно наметил та большевиков по отношению к буржуазному Временному правитель Выдвинув лозунг «Никакой поддержки Временному правительс В. И. Ленин вместе с тем подверг резкой критике политику давлен это правительство. Такая политика, указывал он, «является на деле обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой яснения его сознания...» [37]. Одновременно В. И. Ленин обосновал не димость ведения широкой разъяснительной работы среди масс. Это программа мирного развития революции, полностью отвечавшая кретным историческим условиям тогдашней России.

Западногерманские реакционные историки хотели бы в каждом ге нашей партии найти расколы и раздоры. Не случайна поэтому и пытка состряпать версию, что партия вначале-де не приняла Апрель тезисов и отклонила их. В «Настольной книге по Советскому Со утверждается, что ленинские тезисы якобы были «отклонены» как Ц ральным Комитетом партии, так и партийными конференциями [38]. «Т ко незначительное меньшинство,— клеветнически пишет В. Гитерм «Истории России»,— поддержало его (В. И. Ленина.— *В. С.*), да лишь с колебаниями» [39].

Исторические факты свидетельствуют как раз об обратном: вся тия в течение двух — трех недель одобрила ленинский план дальней развития революции. Лишь небольшая кучка сторонников правооппо нистической линии Каменева—Пятакова выступила против этого пл В центре и на местах прошли партийные конференции и собрания, к рые решительно присоединились к ленинским лозунгам. Собрания бо шевиков Василеостровского, Порховского и других районов стол одобрили ленинский стратегический план и поручили своим делега на конференции голосовать за Апрельские тезисы. «Обсудив тез Ленина,— заявили большевики Василеостровского района,— собра считает их в общем и целом правильными и поручает своим предста телям отстаивать их, но в результате дебатов на конференции могут в сить те или другие частные поправки» [40]. В таком же духе высказал районное собрание Невского района, заявившее о своей «непреклон решимости бороться за проведение в жизнь его (В. И. Ленина.— *В.* истинно революционных тезисов» [41].

14 апреля 1917 г. начала работу Петроградская общегородская к ференция РСДРП(б). Делегаты признанной ведущей парторганиза России решительно высказались за Апрельские тезисы, положив и основу своих решений. Партийные конференции, проходившие в дру городах России, также одобрили тезисы В. И. Ленина [42].

К 20-м числам апреля, когда собралась VII Всероссийская конфе ция РСДРП(б), Апрельские тезисы были одобрены и приняты всей п тией. Об этом убедительно говорят документы конференции, полож шей их в основу своих решений. Лишь небольшая группа отщепенцев

---

[36] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 4.

[37] Там же, стр. 39.

[38] «Sowjetbuch». Hrsg. von Hans Koch, S. 37; см. также G. von Rauch. соч., стр. 70; E. Hölzle. Указ. соч., стр. 44—45.

[39] V. Gitermann. Geschichte Rußlands. Bd. III. Zürich. 1944, S. 503; см. та E. Hurwicz. Geschicnte der jungsten russischen Revolution. Berlin. 1922, S. 76.

[40] «Правда», 16 апреля 1917 года. См. также «Великий Октябрь», стр. 32.

[41] «Правда», 16 апреля 1917 года.

[42] См. «Коммунист», 1957, № 7, стр. 19.

Каменева, Рыкова, Пятакова и других снова выступила против разры-
: Временным правительством и поддержала меньшевистское требова-
контроля над правительством. Эта группа защищала полуменьше-
гскую позицию, возражая против ленинского учения о возможности
беды социалистической революции в одной, отдельно взятой стране.
ортунистическая линия Каменева, Пятакова и их немногочисленных
ронников была разоблачена В. И. Лениным и решительно отвергнута
ференцией, продемонстрировавшей монолитность партии. Единодуш-
одобрение ленинских тезисов показало полную подготовленность на-
і партии к величайшему повороту, связанному с изменением стратеги-
кого этапа революции.

Приведенные факты изобличают тех буржуазных идеологов, кото-
: пытаются выдать меньшевистскую позицию Каменева — Рыкова за
ию всей партии и тем самым грубо фальсифицировать действитель-
е исторические события.

В отношении Апрельских тезисов фальсификаторы истории прибега-
и к другим лживым, абсурдным утверждениям. Г. фон Раух в книге
энин» клеветнически заявляет, будто тезис о необходимости создания
ммунистического Интернационала означал «разрыв с международным
бочим движением» [43]. Между тем в действительности борьба В. И. Ле-
а за создание III Интернационала прежде всего была проникнута за-
ой о сплочении международного рабочего движения, об укреплении
ернациональных связей рабочего класса России с зарубежными про-
ариями. Эта борьба обусловливалась также необходимостью оконча-
ьного разоблачения и разгрома социал-шовинизма и оппортунизма
вых лидеров II Интернационала, предавших интересы международ-
о рабочего движения. В работе «Задачи пролетариата в нашей рево-
ции» В. И. Ленин писал: «Не «ждать», а основать третий Интерна-
онал должна тотчас наша партия,— и сотни социалистов в тюрьмах
рмании и Англии вздохнут с облегчением,— тысячи и тысячи немецких
бочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие
годяя и разбойника Вильгельма, прочтут в нелегальных листках
ашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только
у, о нашем решении бороться и теперь против «революционного
рончества»,— прочтут это и укрепятся в своем революционном интер-
ционализме» [44]. Вся практическая деятельность нашей партии имела
боко интернациональный характер, была направлена на укрепление
і мирового пролетариата и дальнейшее развитие международного ра-
его движения. Созданный под руководством В. И. Ленина Коммуни-
ческий Интернационал восстановил и укрепил связи между рабочим
ижением различных стран, которые были разрушены социал-шовини-
ми II Интернационала.

Одновременно западногерманские фальсификаторы истории пытают-
приписать большевикам стремление затормозить развитие демократи-
ких свобод, завоеванных трудящимися во время Февральской рево-
ции. Согласно лживым утверждениям Г. фон Рауха, В. Гуриана и
Боркенау, большевики якобы не были заинтересованы в расширении
мократии; весь смысл политики большевиков после Февральской рево-
ции состоял будто бы в том, чтобы «разжигать анархические инстинк-
масс», «не допускать осуществления буржуазно-демократических
бод» [45]. В то же время фальсификаторы пытаются выдать буржуаз-
Временное правительство за носителя и «защитника демократии».

[43] G. von Rauch. Lenin. Die Grundlegung des Sowjetsystems. Göttingen — in — Frankfurt. 1957, S. 54.

[44] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 61.

[45] G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Rußland, S. 71; W. Gurian. ns Methoden der Machtergreifung im Jahre 1917. Deutschland und Europa. Düssel- . 1951, S. 278, 286.

Подобные же взгляды проповедуют Г. фон Римша в работе «Осн черты революции Ленина» и В. Берг-Папендик в книге «Россия»[46] нечно, эти историки никаких аргументов в подтверждение выдви ими лживого тезиса привести не могут, ибо таких аргументов ществует.

Вся политика нашей партии после февраля 1917 г. была напр на именно на борьбу за последовательный демократизм во всех обл жизни общества, на развитие революции вглубь. Эту борьбу п рассматривала как важнейшую часть подготовки и проведения социал ческой революции, как необходимое условие перерастания буржуаз мократической революции в революцию социалистическую. «...Соц стическая революция невозможна без борьбы за демократи писал В. И. Ленин и добавлял: «Надо уметь соединить борьб демократию и борьбу за социалистическую революцию, подчи первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть»[47].

После Февральской революции народные массы во главе с бол виками вели борьбу за подлинную демократию, за установление ра го контроля в экономической области, против антидемократическо литики буржуазии и предательства меньшевиков и эсеров, всячески пятствовавших передаче всей власти в руки Советов.

О самой решительной борьбе партии большевиков за подлинны мократизм свидетельствовали созывавшиеся тогда ею многочисленны тинги и собрания трудящихся, ранее не участвовавших в политиче жизни страны. Например, Василеостровский райком РСДРП(б) Пе града за период со 2 по 31 марта 1917 г. провел 120 митингов и лек В Благуше (Лефортовский район Москвы) за период с 4 по 25 мая б шевики организовали 145 многолюдных митингов. Свыше 25 тысяч г ловских рабочих 12 мая пришли на митинг слушать В. И. Ленин Характеризуя проводимые большевиками митинги и собра В. И. Ленин писал: «Бесконечные дискуссии и бесконечные митинг ния,— о чем так много и так озлобленно говорит буржуазная печат являются необходимым переходом совершенно еще неподготовленны общественному строительству масс,— переходом от исторической сп к новому историческому творчеству»[49].

В борьбе за подлинную революционную демократию рабочий к готовил себя к социалистической революции. Руководя этой борьбой, тия завоевала для пролетариата демократические резервы, изолиро мелкобуржуазные соглашательские партии, прикрывавшие свое присл ничество капиталистам и помещикам фразами о некоей «надклассо революционной демократии.

Большевики показывали народным массам, что политика контрр люционного Временного правительства направлена на уничтожение ментарных демократических свобод, завоеванных народом во время ральской революции. О грубом попрании Временным правительст принципов демократии свидетельствует, например, запрещение Керенс Всеукраинского войскового съезда. В статье «Не демократично, граж нин Керенский!» В. И. Ленин писал в начале июня 1917 г.: «Мы с шиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а прос демократизма такое третирование угнетенных национальностей? Мы с шиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, кто с ним?

---

[46] W. Berg-Papendick. Rossija. Im Strom von Geschichte und Kultur russischen Volkes. Bad Godesber. 1957, S. 303 и др.

[47] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 213.

[48] См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник тей. М. 1957, стр. 160—161.

[49] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 183.

[50] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 528.

Еще более наглядно антидемократический характер политики Вре-ого правительства проявился во время июльских событий. Расстре-мирную демонстрацию петроградских рабочих, Временное правитель-показало, что оно является орудием контрреволюционных сил, что ыми заявлениями о «защите» демократии и свободы оно лишь ма-овало свою антинародную сущность.

Выступая за осуществление и развитие революционных демократи-их свобод, большевики в то же время критиковали классовую при-ограниченность и половинчатость установленной после Февральской люции буржуазной демократии. Они подчеркивали, что при господ-буржуазии не может быть действительного равенства. Характеризуя луататорскую сущность и антинародный характер буржуазной демо-ии, В. И. Ленин отмечал, что буржуазная демократия «всегда остает-— и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, шивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для луатируемых, для бедных» [51].

От гнета капитала и от фальшивой буржуазной демократии, как по-вает исторический опыт Великой Октябрьской социалистической ре-ции, человечество может освободиться лишь с помощью диктатуры етариата, которая представляет собой демократию высшего типа и рая обеспечивает подлинное народовластие.

★

Из сказанного можно сделать вывод, что западногерманские реак-нные историки намеренно извращают политику большевиков в мар-апреле 1917 года. «Труды» этих фальсификаторов являются, по сути , антисоветской пропагандой, преследуют цель ослабить все возра-ощее воздействие ленинских идей на трудящихся всего мира. Вме-с тем эта пропаганда способствует правящим кругам Западной Гер-ии в подготовке агрессивной войны против Советского Союза и дру-стран социалистического лагеря.

[51] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 222.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА В БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ США И АНГЛИИ

Е. Б. Черняк

За последние десятилетия существенно изменилось освещение б жуазной историографией США и Англии истории периода промышл ного капитализма и начала империалистической эпохи. «Пересмо прежних взглядов на историю XIX — начала XX в. при сохранении акционной сущности воззрений буржуазных историков связан с т изменениями, которые происходят в буржуазной идеологии.

Идеологи империализма стремятся создать теории, которые в временных условиях могли бы служить духовным оружием против м ксизма-ленинизма, подавлять революционную энергию рабочего клас В общем хоре буржуазной пропаганды особо важная роль отводи правящими кругами капиталистических стран проповедникам ревиз низма. «Современный ревизионизм,— говорится в Декларации Совещ ния представителей коммунистических и рабочих партий социалисти ских стран (ноябрь 1957 г.),— пытается опорочить великое учение ма ксизма-ленинизма, объявляет его «устаревшим» и якобы утративш ныне значение для общественного развития. Ревизионисты стремят вытравить революционную душу марксизма, подорвать веру рабоче класса и трудового народа в социализм»[1].

В США и Англии правые лидеры социалистов и оппортунистическ руководители тред-юнионов, повторяя вымыслы буржуазных социолог и экономистов, твердят о том, что американский и английский капит лизм якобы превратился в «демократический», «народный» капитализ не имеющий будто бы ничего общего с капитализмом прошлого ве Подобные же взгляды проповедуют и ревизионисты, которые для м скировки своих ревизионистских взглядов называют себя коммунистам Такова, например, теория превращения «старого» капитализма в ка тализм «общего благосостояния», пропагандировавшаяся Гейтсом и др гими правыми оппортунистами в Коммунистической партии США[2].

«Новая» буржуазная концепция истории эпохи промышленного к питализма призвана подвести «научную» базу под реакционные теор империалистических идеологов и их единомышленников из числа совр менных ревизионистов.

★

В период промышленного капитализма в американской и англи ской буржуазной исторической науке безраздельно господствовала с стема взглядов на историю этого периода, которую условно можно н звать буржуазно-либеральной. Главным отличительным признаком эт

---

[1] «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих парти М. 1957, стр. 16.

[2] «Political Affairs», November 1956; February 1958.

пции являлось изображение промышленного капитализма вечным м, способным якобы к бесконечному прогрессу.

Кризис либеральной схемы совершенно закономерно начался с разиванием общего кризиса капитализма, а в современных условиях онцепция потерпела окончательный крах.

Очевидная несостоятельность либеральной схемы, опровергнутой саходом истории, делала ее совершенно непригодным орудием идейборьбы против марксизма, давно уже подвергшего уничтожающей ике либеральную концепцию. В тщетных попытках апологии совреого империализма буржуазные идеологи стали настойчиво изыскипути «нового» освещения основных проблем общественного развиXIX в., которое придало бы видимость «исторического» обоснования нтинаучным апологетическим измышлениям.

Буржуазная наука попыталась пересмотреть либеральную схему. пересмотр, который проводился с сугубо консервативных позиций, не шел под флагом «чистой науки» и даже усвоения достижений систской историографии. Объективные причины этой маскировки ошенно очевидны: марксизм-ленинизм в нашу эпоху стал идеологией и миллионов людей во всем мире. Более того, являясь злейшими ами марксизма, эти историки для придания видимости научности м воззрениям пытаются заимствовать отдельные марксистские поения и выводы, чтобы, извратив их и эклектически соединив с реакными взглядами, использовать для фальсификации марксистсконской теории. Применяя подчас даже марксистскую терминологию, куазные историки вкладывают в научные термины произвольное, научное содержание.

Методологическая основа «новой» концепции — это философский лизм в его крайне реакционных формах. Прагматизм и другие раздности субъективного идеализма (в том числе томизм, пропаганемый католическими мракобесами) являются ныне «философской й» буржуазной историографии в США и Англии. Крайний субъекзм («релятивизм-презентизм», как его иногда именуют буржуазные иканские историки), исторический агностицизм, эклектическая рия факторов», в отдельных случаях вульгарный материализм — в пестрый калейдоскоп антинаучных методологических воззрений, рых придерживается реакционная историография. Отрицание объвной истины, объективных закономерностей в развитии общества, д против идеи прогресса вообще и прогрессивного значения смены ественно-экономических формаций в особенности (иногда, как, наер, у Тойнби и его многочисленных последователей, сопровождаепроповедью «идеи» круговорота в развитии общества) типичны для т современных реакционных буржуазных историков.

Следует отметить также чрезвычайно характерное для современной ционной историографии стремление игнорировать существование сов, их борьбу, выдвигать на передний план произвольное деление й по образовательному, профессиональному и т. п. признакам. Осолияние на формирование «новой» концепции оказали апологетиче теории буржуазных экономистов и социологов о «демократиче», «организованном» капитализме.

Уязвимость буржуазно-либеральной концепции, необходимость ее пособления к новым условиям понимали некоторые буржуазные ые уже в конце XIX — начале XX века. Например, эту концепцию иковали представители американской так называемой «экономичешколы» (Ч. Бирд, А. Шлезингер, Д. Робинсон и др.) [3]. В Англии атаотив «вигского» (то есть либерального) понимания истории повели

См. R. Bastert. The New American History and its Audience. «The Yale w», 1957, vol. XLVI, № 2.

Л. Намиер и его последователи. Они призывали «изучать» не де
ции английских политиков, а их имущественное положение, сем
связи и т. п., из которых вульгарно-механически выводилась пол
ская линия этих деятелей. Такой подход приводил к выводу, что
тика тех или иных социальных групп определяется якобы не клас
ми причинами, а узколичными, мелкоэгоистическими мотивами,
бы неизменно присущими человеческой природе.

В создании «новой» концепции некоторое значение имело такж
реписывание» истории промышленного переворота в духе буржу
апологетики так называемой «манчестерской» школой английских и
риканских ученых (Клэпхем, Эштон, Неф, Хаек и др.). «Манчестер
школа, как известно, отрицает революционный характер промышл
го переворота и всячески пытается отрицать или скрыть бесспо
факты угнетения трудящихся масс капиталистами в эту эпоху. «Н
концепция вобрала в себя также и другие положения реакционной
риографии, в частности клерикальной (особенно католической),
осуждением «материалистического» XIX в., когда массы людей пор
с «единоспасающей» церковью, и т. д.[4].

Сторонников «новой» концепции было бы неправильно считать
ной исторической школой. Между ними существуют методологиче
разногласия, поскольку в число поборников «новой» концепции вх
приверженцы открытого идеализма, «теории факторов», экономичес
материализма и т. д. Не существует единства и в освещении конкре
исторических вопросов. Среди сторонников «новой» концепции л
обнаружить явных реакционеров, обличающих «бесполезность» р
люций XVIII и XIX вв., и «прогрессистов», сохранивших традицию
чувственного изображения борьбы буржуазии за утверждение св
господства, последователей умеренно-либеральной трактовки граж
ской войны 1861—1865 гг. в США и прямых апологетов рабовладел
ского Юга, поклонников и противников Бисмарка, клерикалов и а
клерикалов и т. д. Разумеется, в числе этих историков имеется нем
ученых, внесших своими конкретно-историческими исследованиями
вестный вклад в науку.

В настоящей статье делается попытка выявить те общие моме
в освещении истории XIX — начала XX в., которые в сумме составл
«новую» концепцию. В этой связи в статье используются преимущ
венно общие курсы по истории указанного периода, принадлежа
перу буржуазных ученых, поскольку в этих курсах в концентриро
ном виде отражаются тенденции, свойственные буржуазной историо
фии в целом[5].

Сторонников «новой» концепции при всем различии их методоло
и взглядов на конкретно-исторические вопросы объединяет прежде
го провозглашаемый ими принцип «историзма» в оценке XIX века. С
этого «историзма» и всей концепции в целом сводится к крайне р
ционной интерпретации трех главных проблем: развития капитали
истории национально-освободительного движения, истории рабочего
жения. На этих проблемах целесообразно остановиться подробнее.

---

[4] Е. Черняк. Католическая историография США. «Вопросы истории религ
атеизма», 1956, № 4, стр. 322—353.

[5] Кроме упоминаемых в дальнейшем, нами использовались следующие раб
A. Flick. Modern World History. 1776—1926. New York. 1926; C. Higbi. Histor
Modern Europe. A Study of the Evolution of European Society from the National
sings against Napoleon to the Present Day. New York. 1932; E. Achorn. Euro
Civilization and Politics. New York. 1934; A. Noyes. Europe, its History and W
Relationship (1789—1933). Boston. 1934; F. Palm. Europe since Napoleon. Bo
1934; A. Grant and H. Temperley. Europe in the Nineteenth and Twentieth
turies. London. 1940; W. Hall and W. Davis. The Course of Europe since Wate
New York. 1941; I. Gillespie. Europe in Perspective. 1815 to the Present. New
1943, и другие.

★

апиталистический строй старая буржуазно-либеральная историо-я представляла вечным, соответствующим разуму и самой приро-ловека. «Новая» концепция считает капитализм XIX в. уже не «ес-енным», «разумным» строем, а столь же преходящим явлением, как дшествующий ему феодализм.

Однако данный тезис имеет лишь чисто внешнее сходство с подлин-учным, марксистским пониманием исторического процесса, ибо его ам, конечно, совершенно чуждо представление о закономерной, ктивно неизбежной смене социально-экономических формаций. Бо-ого, этот тезис служит в «новой» концепции лишь прикрытием для ых извращений исторической действительности. В целом позиция нников «новой» концепции сводится к следующему:

) Формально «осуждается» буржуазное общество XIX века. При главная вина за его пороки возлагается не на капиталистический і с его частной собственностью, эксплуатацией человека человеком, исами, безработицей, нищетой масс, национальными противоречия-на идеологию, политические институты эпохи и т. д. Следуя своей листической методологии, большинство современных буржуазных риков рассматривает экономику как нечто вторичное по отношению еям, к государственным и политическим учреждениям. 2) Утвер-ется, что современный капитализм будто бы преодолел отрицатель-стороны капитализма XIX в. и якобы принципиально отличается его.

Обратимся, например, к характеристике эпохи промышленного ка-лизма английским историком Д. Сондерсом. Он дает определение рализма как суммы идей, основанных на вере «в добрые начала че-ческой природы и безграничный материальный прогресс», а также волюцию, но... «очищенную от якобинизма». Однако либерализм, ет Сондерс, «имел крупные недостатки»: антиклерикализм, доведен-до крайности враждебное отношение к государственному вмеша-ству в хозяйственную жизнь. Он признает, что принцип государ-нного невмешательства являлся «буржуазным символом веры»[6]. изнание классового характера идеи государственного невмешатель-нужно Сондерсу и его единомышленникам лишь для «доказатель-» того, что последующее расширение прав государства в интересах ополий якобы изменило буржуазную природу этого государства.)

В характеристике либерализма, данной Сондерсом, ясно видны вные элементы «новой» концепции истории промышленного капита-ма. Изменения в политической надстройке объявляются главным зве-исторического процесса; подчеркивается якобы надклассовый ха-ер буржуазного государства XX столетия.

На ранней стадии промышленного переворота, заявляют сторонни-новой» концепции, экономическая задача капитализма состояла в чтобы «увеличить выпуск продукции и снизить себестоимость. нный рабочий день и низкая заработная плата казались тогда са-простым и быстрым путем для решения этой задачи»[7]. Такое оправ-е капиталистической эксплуатации неизбежно ведет к отрицанию нных положений марксистской политической экономии, и прежде о теории прибавочной стоимости.

Буржуазные историки пытаются объяснить лишения и страдания дных масс промышленной революцией, а не классовой сущностью

---

[6] J. Saunders. The Age of Revolution. The Rise and Decline of Liberalism rope since 1815. New York. 1949, pp. 24—25.

[7] J. Schapiro. Liberalism and Challenge of Fascism Social Forces in England France (1815—1870). New York. 1949, p. 402.

капитализма, не его природой, не капиталистической эксплуат. Все бедствия рабочего класса они объясняют действиями време преходящих факторов политического характера, якобы мешавших «ведливому» распределению продукта труда между предпринимат и рабочими[8]. Более того, заимствуя мысль Маркса о капиталист олицетворении экономических категорий, буржуазные историки пы ся представить предпринимателя... такой же «жертвой» новой маш индустрии, как и рабочие. «Поистине,— пишет Сондерс,— машина превратила в равной мере и предпринимателя и рабочего в рабо перии Мамоны»[9]. В этом утверждении очень много отвратител буржуазного лицемерия, ханжества и ни грана науки.

Критика либерализма XIX в. сторонниками «новой» конце проводится с реакционных позиций восхваления современного моно стического капитала, якобы преодолевшего «ограниченность» бурж ной политики прошлого столетия, с позиций антикоммунистиче пропаганды. Западногерманский историк Т. Шидер, давший в с докладе на X Международном конгрессе историков в Риме (195 обзор новых английских и американских работ по истории либерали откровенно признал, что они непосредственно связаны с борьбой пр коммунизма[10].

Кризис и загнивание либерализма, наступление империалист ской реакции по всем линиям буржуазные английские и американ историки представляют как якобы утверждение надклассовой полит очищенной от буржуазного эгоизма. Так, американский историк Д. пиро утверждает, что буржуазный либерализм будто бы мирно усту место «бесклассовому», «демократическому» либерализму, провозв никами которого якобы явились Ллойд Джордж и В. Вильсон. По вам Д. Шапиро, буржуазный либерализм сошел со сцены, как тол государство стало выступать посредником в урегулировании социа ных и экономических отношений, защитником интересов всего общес в целом[11].

Другой американский историк, Т. Нейл, насчитывает не два, а этапа в развитии либерализма. Первый (примерно 1830—1865 гг.) — риод «победоносного» буржуазного либерализма. Начиная с 187 1880 гг. его якобы сменил «демократический» либерализм Гладстон Джона Стюарта Миля, отличающийся признанием всеобщего бирательного права для мужчин и ограниченного социального зако дательства, главным образом регламентирующего труд женщин и де Затем, наконец, наступил период либерализма «общего благосостоян якобы требовавшего и требующего обеспечения государством прожит ного минимума для всех граждан[12].

---

[8] См., например, J. Rae and T. Mahoney. The United States in World His from its Beginnigs to World Leadership. New York. 1955.

[9] J. Saunders. Указ. соч., стр. 84.

[10] T. Schieder. Der Liberalismus und die Strukturwandlungen der mode Gesellschaft vom 19. zum 20. Jahrhundert (X Congresso Internazionale di Sci Storiche». Vol. V. Storia contemporanea, pp. 145—146).

[11] J. S. Schapiro. Указ. соч., стр. 398, 400, 402. Ср. H. Laski. The of European Liberalism. London. 1947; F. Watkins. The Political Tradition the West. A Study in the Development of Modern Liberalism. Cambridge (Ma 1948.

[12] T. Neill. The Rise and Decline of Liberalism. Milwaukee. 1954, pp. 28—29, Процесс замены традиционно-либеральной схемы «новой» концепцией проходит (бенно в американской историографии) более замедленными темпами в вопросах и рии США. Либеральная схема, изображающая капитализм «вечным», «естественн строем, прочно срослась с мифом об «исключительности» американского капитали Защитники этого мифа, готовые перейти на позиции «новой» концепции в оценке питалистической Европы XIX в., по-прежнему рисуют американский капитализм шлого столетия как «гармонический» строй, соответствующий человеческой при и впоследствии подвергшийся лишь «дополнительному совершенствованию». Ам канские историки пишут о происшедшем якобы в США после войны за независим

Либерализм действительно пережил в своем развитии большие из-
ния, но они не имеют ничего общего с той эволюцией, которую при-
вают ему американские буржуазные историки.

В период восходящей линии развития капитализма у власти на-
лась «верящая в свои силы буржуазия», которая защищала либе-
зм как «цельную систему экономических и политических воззре-
[13]. Эту систему составляли требования демократических прав, сво-
торговли, невмешательства государства в экономическую жизнь,
физм и даже формальное провозглашение «ненужности» колоний.
ко реальная политика буржуазных либералов даже в те времена
одилась с этой программой. Так, например, идеи государственного
ешательства, первоначально направленные против препятствий, ко-
е ставило феодальное государство для развития капитализма, пре-
лись с победой буржуазии в требование «невмешательства» в от-
ения между трудом и капиталом, то есть в требование ничем не
ниченной жесточайшей капиталистической эксплуатации. При этом
куазные либералы отнюдь не стесняли себя собственной теорией,
а дело шло о «вмешательстве» буржуазного государства с целью
вления классовых выступлений пролетариата. Словесный пацифизм
нтиколониализм» английских либералов, основывавшийся на убе-
ии части буржуазии, что она путем свободной конкуренции сохра-
и укрепит завоеванную ею гегемонию на мировом рынке, «допол-
я» на практике целой серией захватнических войн, многочисленны-
колониальными экспедициями для аннексии новых территорий в
и и Африке, кровавым подавлением освободительного движения в
ониях.

С самого начала своего существования либеральная буржуазия
вляла присущий ей страх перед народными массами и вследствие
о вражду к последовательной демократии, склонность к компромис-
противниками из феодального лагеря. Во Франции, как указывал
. Ленин, «буржуазный либерализм уже во время великой революции
ружил свою контрреволюционность»[14]. Борьба за республику во
нции была доведена до конца в результате четырех революций, про-
дивших с 1789 по 1871 г., в ходе которых пролетариату приходилось
и отчаянную борьбу против попыток либеральной буржуазии со-
ить монархию. В Англии благодаря трусости либеральной буржуа-
сохранилось множество пережитков средневековья. Либеральной
куазии Пруссии и Австрии удалось вследствие слабости пролета-
а в этих странах провести буржуазные преобразования с сохране-
монархии, привилегий дворянства и других остатков феодализма.
ские и венгерские либералы пошли на соглашение с монархией Габс-
ов. В США во время гражданской войны 1861—1865 гг. буржуаз-
либералы стремились не допустить разгрома Юга и помешать осво-
дению негров, а впоследствии, в 70-е годы, добились компромисса
бежденными плантаторами, в результате которого в южных штатах
анились значительные пережитки рабства.

Контрреволюционный характер либерализма особенно ярко про-
ся начиная с 1848 года. Свирепое подавление французскими либе-

---

ожении «уз кастового и классового господства» (например, F. Stern. Capita-
n America. A Classless Society. New York. 1951, p. 21). А такой известный бур-
ный историк, как Г. Пэркс, например, договорился до того, что в США уже
0 г. якобы «были сметены остатки классового господства» (H. Parkes. The
can Experience. An Interpretation of History and Civilization of the American
e. New York. 1947, p. 116). И так характеризуется страна, на большей части
тории которой еще в XIX в. миллионы людей томились в оковах рабства,
воря уже о жестокой капиталистической эксплуатации трудящихся в северных
х!

[13] В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 199.

[14] Там же, стр. 298.

ралами восстания рабочих в июне 1848 г. открыло дорогу для ус ления во Франции бонапартистской диктатуры Наполеона III. Кро расправа, учиненная французской либеральной буржуазией с па скими коммунарами, свидетельствовала о переходе ее в лагерь черной реакции.

Идеология либерализма, некогда являвшаяся орудием борьбы тив феодальной реакции, уже в годы исторического подъема капи ма все более обращалась в средство обмана народных масс, их ного порабощения. С наступлением империалистической эпохи пы «свободолюбивая» фразеология либералов окончательно выродил чистейшую демагогию.

В эпоху империализма монополии с целью сохранения своего ния на мелкобуржуазные массы не раз призывали либералов к вл

Для поддержания этого влияния, которое только одно и прид либерализму ценность в глазах правящей финансовой олигархии, ралы проводили отдельные реформы (например, некоторое расши избирательного права). Либеральные партии в различных форма трудничали с оппортунистическими элементами в рабочем движ Ценой незначительных уступок в области социального законода ства они пытались расколоть рабочее движение и обеспечить беспре ственное проведение политики империалистической реакции.

Вместо прежней открытой борьбы с научным социализмом бу азные либералы в эпоху империализма все чаще начали противопо лять куцые социальные реформы идее социалистической револю «Внутренно-сгнивший либерализм,— писал В. И. Ленин,— пробует с вить себя в виде социалистического оппортунизма»[15]. Ярким мером подобной политики являются действия английских либерал кабинетов в десятилетие между русской революцией 1905—1907 г первой мировой войной. Одним из активных проводников этой полит либералов стал английский министр финансов Ллойд Джордж — о ный социальный демагог, сумевший приобрести в глазах мелкой б жуазии славу радикала и пацифиста. С помощью отдельных пода рабочей аристократии (законы о пенсиях, социальном страховани др.), широковещательных проектов реформ, обманных посулов и дем стративных выкриков против земельной аристократии, палаты лор и т. п. Ллойд Джордж стремился сохранить влияние либералов на м сы, воспрепятствовать революционизированию пролетариата.

Аналогичный характер имела и политика «либерала» Вудро Ви сона, занявшего в 1912 г. пост президента США. Отдель буржуазно-либеральные реформы внутри страны, демагогические щания защиты интересов рабочих, фермеров и городской мелкой б жуазии, фарисейские уверения в любви к миру — таковы были глав приемы, которые применял В. Вильсон — «глава американских мил ардеров, прислужник акул капиталистов»[16] — для прикрытия бор с рабочим движением в США и империалистической экспансии за пределами.

В годы мировой войны 1914—1918 гг. вожди либералов Вильс Ллойд Джордж, Клемансо и другие стали руководителями и вдохно телями империалистического разбоя и жесточайшего террора про революционного рабочего движения, организаторами интервенции ждународного империализма против молодой Советской республи Позднее совместно с другими реакционными силами либералы рас стили фашизму дорогу к власти в Италии и Германии.

В период общего кризиса капиталистической системы, развер шегося со времени первой мировой войны и особенно после победы

[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 546.
[16] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 52.

Октябрьской социалистической революции в России, буржуазный ализм потерпел полный крах. Политика открытой реакции, к кото- бибегла буржуазия, осуществлялась руками консервативных и фа- ких партий. С другой стороны, место либералов как проводников азного влияния на массы заняли правые социалисты и «христиан- циалистические» партии, насаждаемые Ватиканом. Примером мо- лужить полное банкротство «великой либеральной партии» Англии, которой было занято лейбористами. Английская либеральная пар- ревратилась в третьестепенную политическую силу, являющуюся, ществу, охвостьем консерваторов.

акова в немногих словах история краха буржуазного либерализма, ую пытаются извратить и поставить с ног на голову авторы «но- концепции, в частности упомянутые выше американские историки ро и Нейл.

Находясь у власти, буржуазия во всех странах неизбежно вырабо- т различные методы борьбы за свои интересы и господство, причем о сменяют друг друга, то переплетаются вместе в тех или иных со- иях. Это, во-первых, метод насилия, отказа от всяких уступок ра- у движению. Второй метод — метод «либерализма», метод реформ, ьных уступок рабочему классу и т. д.[17].

Излагая события XX столетия, реакционные буржуазные историки ски стремятся представить отдельные уступки и реформы как ха- рную якобы для буржуазного государства политику, а прямое на- е считают «нетипичным», случайным отклонением от нормы. Тем м реакционеры от науки пытаются создать у своих читателей ил- ю превращения буржуазного государства во «внеклассовое».

В начале империалистической эпохи процесс сосредоточения вла- руках монополистов сопровождался иногда некоторым формаль- расширением буржуазной демократии. Но, вынужденная в отдель- случаях соглашаться, например, на изменения в избирательном пра- мпериалистическая буржуазия всячески умаляла действительную парламентов путем передачи всей «государственной работы» пра- льствам, чиновничьему аппарату, разведке, штабам. Контролируя мную государственную машину, правительства узурпировали зако- тельные функции парламентов. Постоянно расширялась область арламентского законодательства в «парламентарных» государствах. американский федерализм стал орудием превращения штатов в на- ие вотчины монополий.

В таких странах, как Германия, Австро-Венгрия, Испания, буржу- я демократия и парламентаризм, так и не получив широкого разви- вступили в полосу упадка и кризиса.

Закрывая глаза на то решающее обстоятельство, что суть новых ессов состоит в установлении безраздельной власти монополистиче- капитала и в кризисе буржуазной демократии, авторы «новой» епции обращают внимание лишь на факты формального расшире- некоторых демократических свобод, которые буржуазия в конечном различными методами старается ввести в нужные ей рамки.

К этим мерам относятся расширение или введение всеобщего изби- льного права (Англия, Франция, Австро-Венгрия, Италия, Бельгия, динавские страны), некоторое ограничение рабочего дня и дру- оциальное законодательство (страхование от несчастных случаев, и для престарелых трудящихся), признание прав профсоюзов, улуч- е постановки народного образования, рост грамотности, ликвидация де стран пережитков феодализма в виде сословного неравен- и т. д. Подробно излагая эти факты, сторонники «новой» концепции ой основе стремятся доказать, что в 1870—1914 гг. имели якобы

[17] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 320.

место «подлинный подъем демократии», «распространение де тии» и т. д. [18].

«Новая» концепция изображает монополистов чуть ли не за ками интересов масс и сторонниками расширения демократии. О этом весь обвинительный материал против монополий рассмат лишь как свидетельство пороков раннего периода их развития, «д болезни» корпораций, которая якобы была успешно изжита в хо торического процесса. Буржуазное государство, по утверждению эт риков, становится все более и более внеклассовым и «ограничи или «сводит на нет» отрицательные стороны деятельности моно Для «новой» схемы характерно также изложение истории монопо чисто техническом или «экономическом» плане. При таком освещ полностью замалчивается вопрос об обострении классовой борь эпоху империализма, об усилении эксплуатации трудящихся масс и

Последовательно придерживаясь апологетической линии, сто ки «новой» концепции решительно отделяют монополии от империал который они рассматривают лишь как выражение внешнеполитич экспансии, известной со времен античности. Более того, они отри всякие связи между империалистической политикой и капитализмом. зумеется, буржуазные историки не могут обойти общеизвестные фак вывозе капитала, о борьбе за колонии, рынки сбыта и источники с и т. д. Однако «новая» концепция отводит этим экономическим факто третьестепенную роль в формировании империалистической полит Так, упомянув об экономических корнях политики империализма, Б заявляет: «Это едва ли означает, однако, что капитализм «вызвал» периализм... Неэкономические и иррациональные мотивы служат важ фактором в образовании таких явлений, как старый и новый импе лизм». Среди этих «неэкономических и иррациональных мотивов» упо наются религиозные побуждения, стремление европейцев к «ка ре» в колониях и т. д. [19].

★

Таким образом, хваленый «историзм» «новой» концепции свод в конечном счете к попытке доказать абсолютную противоположн между капитализмом XIX и капитализмом XX в. и в то же время с с капиталистического строя вину за социальную несправедливость об ства в прошлом столетии. Мы уже ознакомились с некоторыми приема с помощью которых буржуазные историки стремятся достигнуть этой ли. Но едва ли не главным среди них является «новое» освещение и рии национально-освободительных движений периода промышленного питализма, на чем следует специально остановиться.

«До 1919 г.,— замечает английский историк Баттерфильд,— м учили тому виду истории, при котором суверенитет национальных г дарств рассматривался кульминационным пунктом многовекового п гресса». Впоследствии, однако, «изображение событий прошлого подв лось изменению, чтобы теперь служить другой цели. И в первую очер конечно, была переписана европейская история XIX века» [20].

В буржуазной науке и публицистике США и Англии (как, впро и многих других капиталистических стран) установился обычай ото ствлять два понятия: «национальный» и «националистический». См этого «лингвистического» трюка достаточно прозрачен: с его помо идеологи империализма пытаются дискредитировать национально-о

[18] T. Derry and J. Jarman. The European World 1870—1915. London. 1 p. 129; J. Rae and T. Mahoney. Указ. соч., стр. 416; R. Brace. Указ. стр. 645 и сл.

[19] R. Brace. Указ. соч., стр. 663—664.

[20] H. Butterfield. History and Human Relations. London. 1951, pp. 163—

тельную борьбу, поставив знак равенства между прогрессивными ональнo-освободительными движениями прошлого, а также совре- ости и реакционным национализмом правящих классов [21]. Нацио- но-освободительное движение, направленное против феодализма цью образования национальных государств, ставится на одну доску жуазной реакцией XIX века.

Хорошо известно, что период от французской буржуазной революции а XVIII в. и до Парижской коммуны отмечен широким развитием онального движения угнетенных народов Европы и Азии, перера- шего в освободительные войны. «В основе действительно-националь- войн, какие имели место особенно в эпоху 1789—1871 годов,— ука- л В. И. Ленин,— лежал длительный процесс массовых националь- движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения на- ального гнета и создания государств на национальной основе, как посылки капиталистического развития» [22]. Наличие различных по му классовому составу направлений в этих движениях — правого а, поддерживавшегося помещиками и буржуазией, и демократиче- , опиравшегося на народные массы,— нисколько не исключает об- прогрессивности национальных движений в целом.

Национальные требования буржуазии в прогрессивный период ее ития способствовали пробуждению масс от феодальной спячки, их бе против угнетения наций, за суверенитет народа. Совершенно иным о положение в конце XIX в., когда процесс исторического развития инул задачу ликвидации господства капиталистов. Превращение куазии в реакционный класс коренным образом изменило и харак- выдвигаемых ее идеологами национальных лозунгов. Из руководя- силы национально-освободительного движения крупная буржуазия а глашатаем реакционного национализма и шовинизма. Ее национа- ические призывы были направлены на затушевывание непримиримой ивоположности интересов эксплуататоров и эксплуатируемых внутри и, на развращение сознания трудящихся, на разделение рабочих ых наций. Демагогической проповедью «гармонии классовых интере- внутри нации и разжиганием вражды к другим народам буржуазия милась отвлечь эксплуатируемое большинство от революционных ме- в борьбы за свое освобождение. Реакционный национализм буржу- призван был оправдывать ограничения демократии, искусственное анение многих пережитков средневековья (помещичье землевладе- монархия и т. п.), усиление государственного аппарата для подавле- масс, растущий милитаризм. Буржуазный национализм стал в импе- листических странах идеологией колониального разбоя и захватниче- войн [23].

Пример подобного перерождения прогрессивной национальной иде- ии буржуазии в реакционный шовинизм дает история немецкой бур- зии, в первой половине XIX в. стремившейся к воссоединению Гер- ии, а впоследствии выступавшей совместно с прусским юнкерством оведником пангерманизма. На территориях, захваченных Германи- проводилась политика уничтожения национальной культуры и пол- ассимиляции народов.

Во многом сходный путь был проделан итальянской буржуазией. алия революционно-демократическая, т. е. революционно-буржуаз- свергавшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди,— писал . Ленин в годы первой мировой войны,— превращается окончательно

[21] См., например, R. Ergang. Europe since Waterloo. Boston. 1954, p. 358; I. Kohn. The Idea of Nationalism. New York. 1945.

[22] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 138.

[23] Мы не касаемся здесь вопроса о политике буржуазии стран угнетенного Во- , национальные лозунги которой сохранили прогрессивный характер и в эпоху риализма.

на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую цию и Австрию, в Италию грубой, отвратительно-реакционной, гр буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допу к дележу добычи» [24].

Империалистическая буржуазия использовала все имеющиеся средства идеологического воздействия на массы для отравления т щихся ядом реакционного национализма. Однако националистич пропаганда оказывала влияние прежде всего на отсталые слои т щихся. Идеологией же сознательных рабочих всегда был пролета интернационализм, отражающий интересы пролетариата и всех т щихся и эксплуатируемых масс. «Буржуазный национализм и прол ский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лоз соответствующие двум великим классовым лагерям всего капитал ческого мира и выражающие д в е политики (более того: два миросо цания) в национальном вопросе» [25],— указывал В. И. Ленин. Прол ский интернационализм неразрывно связан с подлинным патриотизм национальной гордостью за прогрессивные и революционные трад своей родины, с беззаветной борьбой против господствующих экспл торских классов, являющихся злейшими врагами народных масс.

Авторы «новой» концепции ссылаются на факты, когда буржу удавалось навязывать националистические предрассудки отсталым с трудящихся (например, в первый период мировой войны 1914—1918 и на этом основании приписывают реакционный национализм... народ массам. Это все равно, как если бы на основании того, что царизм и гие феодально-абсолютистские правительства подавляли крестьян восстания руками крестьян в солдатских мундирах, объявить кре янство защитником и наиболее заинтересованной стороной в сохран крепостного права.

Понимая шаткость своей аргументации, реакционные историки с мятся отыскать доказательства того, что национализм был якобы годен народным массам и поэтому «рост демократии» приводил к р национализма. Американский ученый Б. Шефер, например, заявляет, хотя «классовые интересы могут разделять (общество), как это ут ждали марксисты и как это временами действительно бывало, в конеч счете каждый класс считает, что его интересы можно наилучшим о зом защитить при помощи нации» [26]. «Разъясняя» это положение, Ше силится доказать, что пока государство проводило мероприятия, вы ные лишь для дворянства и буржуазии, национализм был распростра среди них, а после наступления эры «демократии» и «социальной п тики» — с конца XIX в.— на позиции национализма якобы перешл трудящиеся массы [27]. Таким образом, лженаучная теория превраще буржуазного государства во внеклассовое вновь вытаскивается Шефе на свет для доказательства вымысла о «националистическом перер нии» народных масс. При этом широко используется действительно ющее место в эпоху империализма националистическое перерожд подкупленной монополиями верхушки рабочего класса.

Вину за страдания масс в период промышленного переворота жуазные историки, как мы уже знаем, возлагали на неразвитость к тализма и на либеральную политику государственного невмешатель в экономическую жизнь, от которой буржуазное государство впосле вии отказалось, по их утверждению, якобы для защиты интересов дящихся. Причина же тяжелого положения пролетариата в дальней коренится, по уверению этих реакционеров, в вымышленном ими «на

---

[24] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 324—325.
[25] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 10.
[26] B. Shafer. Nationalism. Myth and Reality. New York. 1955, p. 170.
[27] Там же, стр. 197—198.

ационализме», ломающем будто бы единство европейской цивили-[28]. В частности, авторы «новой» концепции хотят свалить на «на-й национализм» вину за мировые войны, возникшие в результате сов мировой хозяйственной системы капитализма, в результате ы империалистов за передел уже поделенного мира [29]. С помощью аучной теории «народного национализма» эти историки стремятся зить национально-освободительное движение народов колоний и имых стран. Борьбу сотен миллионов людей за права человека, за атию, против империалистического гнета авторы «новой» концеп-зображают в виде «столкновения между западным и восточным на-лизмом». Таким путем эти историки хотят опровергнуть прогрес-е значение антиимпериалистической борьбы угнетенных народов и еменно представить виновником колониального гнета не финансо-капитал с его стремлением к получению монопольных сверхприбы-а «национализм» народов Западной Европы и США. Вся интерпре-истории национальных движений в «новой» концепции целиком по-ена на службу империализму и колониализму.

★

«Новая» концепция, как говорилось выше, является попыткой под-исторический фундамент под антимарксистские теории реакцион-социологии и политической экономии. Поэтому самую сердцевину ее вляет фальсификация истории пролетариата. Это та часть «новой» епции, которая прямо и непосредственно направлена против между-дного рабочего движения, против марксистско-ленинской идеологии. Для приверженцев «новой» концепции, как и для современной бур-ной историографии в целом, характерно принижение исторической рабочего класса и всех трудящихся масс.

Многие сторонники «новой» концепции отдают дань буржуазному у «героев», причем они видят их прежде всего в реакционных де-ях типа Меттерниха (о нем написано в США огромное количество и статей) [30], монополистических магнатах вроде Форда и Рокфелле-других [31]. В то же время эти историки отрицают роль классовой бы и революций в развитии общества.

Но основным средством принижения и извращения исторической ро-рудящихся масс пролетариата и рабочего движения у авторов «но-концепции является уже знакомый нам метод лжеисторизма и про-поставления «старого» капитализма современному. Буржуазные ис-ки стремятся доказать следующее: поскольку пороки буржуазного ства XIX в. порождались якобы не самим капитализмом, а времен-факторами: неразвитостью капиталистического строя, «неизбежны-здержками» промышленной революции и т. д.,— то и революционное ение пролетариата было борьбой исключительно против этих «ано-й». Буржуазные ученые, как отмечал, подытоживая их взгляды на

[8] См., например, J. Bowle. The Unity of European History. London. 1950.
[9] См. J. Rae and T. Mahoney. Указ. соч., стр. 416; T. Derry and T. Jarman. соч, стр. 185, 200—201 и др.
[0] Ср. доклад Вирека о Меттернихе на сессии Американской исторической ассо-и («The Review of Politics», апрель 1951 г.).
[1] Американский историк Хук так подытожил взгляды большой группы своих мышленников: «Подлинно великими людьми эпохи (вторая половина XIX — на-XX в.— *Е. Ч.*) были Рокфеллер, Гульд и Морган; насколько иным было бы по-ие вещей, если бы их использовали в политической области» (S. Hook. The n History. New York. 1943, p. 9). Ныне даже Эштона, столь много потрудивше-ля возвеличения «капитанов индустрии», критикуют за признание «узкой эгои-сти» их мотивов, тогда как в действительности они якобы руководствовались заботой о том, как бы «улучшить жизнь своих рабочих» (C. Wilson. The reneur in the Industrial Revolution in Britain. «History», June 1957, Vol. XLII, , p. 117).

историю революционного рабочего движения и социализма в XIX в
нал Американской исторической ассоциации, «доказывают, что н
промышленного развития наций происходит «подъем радикализ
что, как только экономика с помощью большого «первоначального
ка» преодолевает эти ранние трудности, борьба (рабочих.— *Е. Ч*
избежно сходит на нет»[32]. Иначе говоря, авторы «новой» конц
утверждают, что рабочее движение было будто бы направлено п
недостатков раннего капитализма, а не капиталистического стро
такового. Главные усилия буржуазных историков направлены при
на извращение истории марксизма.

Возникновение теории научного социализма было великим ре
ционным переворотом в науке, крупнейшим завоеванием человеч
мысли. Марксизм — революционное мировоззрение рабочего кл
цельное и всестороннее учение о развитии природы и общества.
ксизм дает подлинно научную трактовку закономерностей капитал
ческого строя на всех этапах его развития. Определение основопо
никами марксизма всемирно-исторической миссии рабочего класса
учение о социалистической революции и пролетарской диктатуре воор
ли международный пролетариат ясным пониманием перспектив ре
ционного движения, верой в победу коммунизма. Весь последующий
истории подтвердил справедливость марксистской теории. В наш в
век триумфа идей научного коммунизма — особенно жалкими каж
потуги буржуазной историографии доказать «устарелость» маркси

Буржуазные историки хотели бы представить марксизм лишь
протест против конкретных условий буржуазного общества XIX в., к
рое, как они утверждают, не имеет ничего общего с современным к
тализмом. Марксизм изображается ими как специфическая идеол
рабочего класса только на одном, весьма ограниченном во времени э
исторического развития, преимущественно этапе завершения пром
ленной революции[33].

Один из приемов подобной фальсификации состоит в искусствен
отделении в работах основоположников научного коммунизма элемен
непосредственно связанных с политической борьбой, которую вели Ма
и Энгельс в свое время, от тех теоретических положений, которые сос
ляют основу марксизма как теории научного социализма. Явление
дается за сущность; применение марксистской теории к конкретно-и
рическим условиям рассматривается в отрыве от самой теории. При
вся эта фальсификация выдается за строго научный «историзм», п
ципами которого будто бы пренебрегают ученые-марксисты при изло
нии истории марксизма.

Буржуазные историки тщетно пытаются доказать, что основные
ложения марксизма применимы только к эпохе промышленного ка
тализма, а не к капиталистическому способу производства в целом.

В действительности для Маркса главным было выявление ест
венных законов капиталистического производства. В Англии в силу р
особенностей ее капиталистического развития эти законы проявля
в их «классическом», «чистом» виде. Именно поэтому Англия, как н
нократно указывал Маркс, и послужила главной иллюстрацией для
теоретических выводов[34]. Сторонники же «новой» концепции ут
ждают, что марксистская теория представляет собой всего лишь ана
экономического развития преимущественно одной страны в первой п
вине XIX века[35]. Буржуазные историки пишут, что Маркс, мол,
анализ только современного ему европейского капитализма, а ныне,

[32] «The American Historical Review», январь 1958 г., стр. 344.

[33] См. J. Saunders. Указ. соч., стр. 100, 213; J. Plamenatz. German
xism and Russian Communism. New York. 1954, p. 169 и др.

[34] См. К. Маркс. Капитал. Т. 1. М. 1955, стр. 4.

[35] G. Cole. The Meaning of Marxism. London. 1948, p. 13.

, доминирует «принципиально» отличный от него американский капи-
зм. После 1900 г. «капиталистическая экономика, известная Марксу,
е не существует»,— заявляет Пламенатц [36]. Буржуазные историки
дят, будто марксизм игнорирует перемены, происшедшие в капи-
стическом обществе с середины XIX века. Но такие заявления лише-
всякого основания. Наоборот, именно буржуазные апологеты и их ре-
онистские подпевалы пытались и пытаются скрыть суть этих пере-
В гениальных трудах В. И. Ленина, в произведениях его соратников
еников содержится глубочайший анализ истории капиталистического
ества после смерти Маркса. В. И. Ленин показал, что империализм
ется высшей и последней стадией в развитии капитализма. Он до-
л, что происшедшие перемены не изменили сущности капиталисти-
ого строя, что законы, открытые Марксом, продолжают действовать
ериод империализма и общего кризиса мировой капиталистической
емы. Тот факт, что ныне более миллиарда людей освободилось от
талистического рабства, является неопровержимым подтверждением
ода Маркса о неизбежности гибели капиталистического строя и за-
ы его социалистическим строем.

Буржуазные историки в демагогических целях порой даже признают
аведливость критики Марксом и Энгельсом капиталистического строя
в., правильность характеристик, данных основоположниками научно-
оциализма мелкобуржуазным революционерам 1848 г. во Франции и
мании [37]. Так, Т. Нейл пишет, что Маркс «вскрыл классовую природу
ерализма», и воспроизводит в своей работе многие положения марксо-
оценки либеральной политики [38]. Мнимая «объективность» нужна
лу и его единомышленникам только для того, чтобы подчеркнуть яко-
«чисто историческое» значение марксизма [39].

Современные буржуазные историки повторяют прием, применявший-
историками периода Реставрации (в частности О. Тьерри), которые,
чая классовую борьбу буржуазии против феодалов, не хотели видеть
агонизма между пролетариатом и буржуазией [40]. Признавая этот
агонизм в период раннего капитализма, «новая» концепция отрицает
ичие его в империалистическую эпоху. Она утверждает, что противо-
ожность классовых интересов и сами классы постепенно исчезают
«новом» капитализме XX века.

Показательна эволюция, которую претерпели рассуждения об «уста-
ости» марксизма. В. И. Ленин указывал на «международное стремле-
теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», уду-
ть посредством объятий, путем якобы-признания «всех» «истинно-на-
ых» сторон и элементов марксизма, к р о м е «агитаторской», «демаго-
еской», «бланкистски-утопической» стороны его» [41]. Для «новой» кон-
ции характерно «признание» «истинно-научными» тех элементов мар-
зма, которые относятся лишь к анализу общества XIX века.

Нападки на марксизм этим не кончаются. По утверждению авторов
вой» концепции, в конце XIX в. марксизм был якобы побежден оппор-
измом: «В конце столетия расширение политических прав и социаль-

---

[36] J. Plamenatz. Указ. соч., стр. 169.

[37] Это не мешает появлению в буржуазной историографии грубых, клеветниче-
работ о Марксе вроде разрекламированной в США работы немецкого историка
рцхильда (L. Schwarzchild. The Red Prussian. New York. 1947). Маккар-
ы в США и поныне выпускают многочисленные «сочинения», где Маркс и Энгельс
ражаются руководителями некоего всемирного «коммунистического заговора», осу-
вление которого взяли на себя русские большевики. См., например, S. T. Pos-
. A Century of Conflict. Techniques of World Revolution. Chicago. 1953.

[38] T. Neill. Указ. соч., стр. 213.

[39] См., например, J. Saunders. Указ. соч., стр. 197.

[40] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1947.
80.

[41] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 197.

ного законодательства совместно с ростом организованного рабо движения (!) подорвали позиции революционного марксизма в Запа Европе...» [42].

В годы, когда был написан «Манифест Коммунистической парт пролетариат не имел своих классовых партий (исключением отчасти С Англия, где существовала организация чартистов). Рабочий класс с вался в плену буржуазных и мелкобуржуазных взглядов. Наиболее редовая часть пролетариев усвоила идеи утопического социали К концу XIX в. положение в корне изменилось: марксизм одержал по в рабочем движении над различными формами домарксового социа ма, постоянно ширилось влияние марксистских идей на пролетар массы. В большинстве европейских стран выросли социал-демократ ские партии, в большей или меньшей мере придерживавшиеся идеол марксизма и ставшие массовыми организациями. Миллионы пролетар объединялись в классовые профсоюзы. Всячески подчеркивая факт р вития оппортунизма в этот период среди руководящей верхушки соци демократических партий Западной Европы, буржуазные историки «за вают» сказать, что марксизм тогда уже овладевал сознанием миллио рабочих; они замалчивают факт революционизирования пролетариа ярко проявившегося в стачечной и других формах классовой борьбы.

Интересно отметить, что приверженцы «новой» концепции смотр на историю оппортунизма глазами самих оппортунистов, признают пр тязания оппортунизма на роль научного мировоззрения, якобы отраж ющего интересы рабочего класса. Производя обычную для своего «ист рического» метода подмену, сторонники «новой» концепции выводят о циальные корни оппортунизма не из подкупа буржуазией рабочей ар стократии, а из мнимого улучшения положения пролетариата. Тенденц к росту оппортунизма в узкой группе империалистических стран в опр деленные периоды рассматривается представителями «новой» концепц как «закон» развития всемирного капитализма [43]. История оппортунизм начавшего с ревизии марксизма, а кончившего полным отречением этого учения, предательством интересов рабочего класса, предстает в р ботах буржуазных историков как всего лишь эволюция взглядов, связа ная с мифическим процессом превращения капитализма в «строй обще благосостояния».

«Новая» концепция стремится представить борьбу двух тенденций — революционной и оппортунистической — в рабочем движении как пр цесс утверждения последней [44], а многие из буржуазных историков скло ны вообще «не замечать» этой борьбы.

Рабочее движение в странах Западной Европы, в частности неме кое рабочее движение, буржуазная наука, «опираясь» на ряд специал ных «исследований», объявляет сплошь ревизионистским и шовинист ческим, забывая о классовых боях германского пролетариат о деятельности левого крыла социал-демократии, отражавшего револ ционные настроения масс, и т. п. [45]. Рассматривая вопрос о рабочем дв

---

[42] R. N. Carew Hunt. Marxism. Past and Present. London. 1954, pp. 167—1

[43] См., например, G. Cole. The Second International 1889—1914. Vol. I— London. 1956.

[44] Типичный представитель взглядов, характерных для сторонников «новой» ко цепции в западногерманской историографии, В. Конце утверждал на Международн конгрессе исторических наук в Риме (1955 г.), что ныне в Западной Германии яко уже не существует пролетариата, возникшего в 30—40-х годах XIX в. и исчезну шего в результате дальнейшего развития капиталистического строя («Atti X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Roma 4—11 Septembre, 1955». Rom 1957, pp. 603—604).

[45] A. Berlau. The German Social-Democratic Party 1914—1921. New York. 194 W. Maehl. The Triumph of Nationalism in German Socialist Party on the Eve of t First World War («The Journal of Modern History», 1952, № 1); L. Snell. Soci list Unions in Germany («The American Historical Review», 1953, October).

и в США, буржуазные историки утверждают, что в этой стране со-
истические идеи получили распространение лишь среди интеллиген-
и якобы не проникли в пролетарские массы. Они рассматривают
чее движение в США вне связи с марксистской партией и распро-
нением социалистических идей [46]. Но достаточно напомнить хотя бы
те социалистических организаций в США, о деятельности Дебса, Хей-
и других революционных руководителей американских пролетариев,
ы увидеть, как искажается действительная история американского
чего движения в угоду реакции.

При изложении истории Англии, США, Германии в последней трети
— начале XX в. враги марксизма настойчиво проводят мысль о том,
рабочее движение вообще якобы неизбежно приобретает реформист-
характер, как только оно «становится организованным и массовым».
енно потому, что германские рабочие были многочисленны, хорошо
зованы и политически организованы, они не имели намерения со-
лать революцию» [47],— читаем мы у одного из «академических» кри-
в марксизма.

Последняя треть XIX в.— время перерастания свободного домоно-
истического капитализма в империализм. Относительно «мирный»
ктер развития капитализма в эти десятилетия определялся тем, что
ад уже покончил с буржуазными революциями, а почва для них в
нах Восточной Европы и в Азии еще только созревала. В этот пе-
д материальное положение рабочего класса в целом отнюдь не улуч-
ось по сравнению с предшествовавшей эпохой расцвета капитализма
бодной конкуренции. Рабочее движение в 1870—1890 гг. росло вширь.
лечение в него сотен тысяч и даже миллионов не только пролетариев,
ремесленников, мелких буржуа, интеллигентов, еще только приобщав-
ся к революционной идеологии, разлагающее влияние со стороны
купленной капиталистами рабочей аристократии и профбюрократии,
действие буржуазной пропаганды, церкви и т. д. неизбежно должны
и «сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторе-
ми старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к
релым приемам и т. д.» [48]. Однако только люди, желающие скрыть
рическую правду, могут отрицать тот бесспорный факт, что и в этот
од относительно «мирного» развития капитализма классовая борь-
охраняла острый характер, что революционные настроения проника-
в самую гущу пролетариата. Достаточно вспомнить подъем рабочего
жения в США в 1875—1877 гг. и в конце 80-х — первой половине 90-х
в XIX в., упорную борьбу германского пролетариата в условиях «ис-
чительного закона против социалистов», особенно забастовку горня-
Рура (1889 г.), стачку лондонских докеров в 1889 г. и т. д.

Если в ряде других разделов истории «новая» концепция по край-
мере пытается учитывать известный науке конкретный материал,
и произвольно его трактуя, то при анализе рабочего движения ре-
онные историки просто замалчивают или прямо извращают общеиз-
ные факты.

Американский буржуазный автор В. Лорвин недавно признал несо-
тельность концепции, которая совершенно исключает из поля зрения
риков революционный подъем в ряде западноевропейских государств
нуне первой мировой войны. В. Лорвин предлагает своим коллегам
у, которая должна, по его мнению, вывести их из затруднения. По
мнению, для эпохи промышленного капитализма сохраняется форму-
«Быстрый рост на ранних стадиях индустриализации порождает про-
(со стороны рабочих.— *Е. Ч.*). Продолжающийся экономический

[46] J. Rae and T. Mahoney. Указ. соч., стр. 394.
[47] J. Plamenatz. Указ. соч., стр. 187.
[48] В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 318.

рост дает возможность удовлетворить многое из их требований»... последующей эпохи экономические корни революционного рабочего жения отрицаются В. Лорвином полностью. Он находит другие при отсутствие социальной справедливости, национальные, религиозн культурные факторы [49]. Однако главным фактором революционизи ния рабочих масс в капиталистических странах был и остается ан низм между пролетариатом и буржуазией, вытекающий из самой ности капиталистического способа производства.

Буржуазные историки стараются «объяснить» возрастание роли дящихся масс и прежде всего пролетариата в истории усилением их мого участия в управлении буржуазным государством. В период, о н ром идет речь (конец XIX — начало XX в.), рабочий класс и трудя ся массы могли оказывать лишь косвенное влияние на политику пр щих кругов, выражавшееся главным образом в сопротивлении этой литике. Обходя обычно, как мы уже говорили, вопрос об этом сопро лении, буржуазные историки изображают период 1870—1914 гг. как мя быстрого усиления непосредственного, прямого участия масс в о делении политики правительства и даже в управлении государствен машиной [50]. Именно таким путем наступление эры всевластия монопо выдается за эпоху расцвета свободы и народоправства. Видимо, авт «новой» концепции полагают, что подобная фальсификация поможет опровергнуть марксистскую теорию пролетарской революции. Будучи в состоянии «совместить» выдуманный ими «крах» марксизма и ре люционного рабочего движения в конце XIX в. с фактом победы социа стической революции в России, с мощным подъемом революционн рабочего движения, сторонники «новой» концепции, вроде Гента и П менатца, прибегают к антисоветским измышлениям [51]. Однако эти мышления могут служить только дополнительной характеристикой литической направленности концепции.

Возникшая в обстановке общего кризиса мировой капиталистическ системы, «новая» концепция истории XIX и начала XX в. является а логией современного капитализма. Она не имеет ничего общего с п линно научной трактовкой истории промышленного капитализма и на ла империалистической эпохи. Эта концепция, так же как и тесно с занные с нею теории современного ревизионизма, является порождени реакционной империалистической идеологии.

---

[49] V. Lorwin. Working Class Politics and Economic Development in West Europe. «The American Historical Review», 1958, January, pp. 350—351.

[50] Многие американские историки утверждают, что народ прямо опреде внешнюю политику США (см., например, T. Bailey. The Man in the Street. Impact of Public Opinion on Foreign Policy. New York. 1948).

[51] R. N. Carew Hunt. Указ. соч., стр. 168; J. Plamenatz. Указ. с стр. 318.

История СССР

ОБ ОШИБКАХ В КНИГЕ О РОЛИ СОЛДАТСКИХ МАСС В РЕВОЛЮЦИИ*

ория завоевания солдатских масс на ну социалистической революции изу- ь до последних лет сравнительно сла- Между тем без правильного и всесто- го исследования этой проблемы нельзя остью оценить значения той гигант- работы, которую проделала Коммуни- ская партия в период подготовки и едения Октября.

зработку данной проблемы советские ики начали еще в первые годы Совет- власти. В 20-х — начале 30-х годов в работ и сборников документов[1] были цены различные стороны указанной лемы. Однако эта литература все же не ла полного, всестороннего исследова- емы; в ней не рассматривались многие ые вопросы, отсутствовало обобщение ного опыта Коммунистической партии рьбе за армию, не подчеркивался тот ый вывод, что борьба за армию была де всего борьбой за слом основного орудия буржуазного государства. В 50-х годах, после известного перерыва, многие исследователи вновь обратились к изучению роли армии в революции[2]. Однако до сих пор у нас нет серьезных работ, освещающих участие солдат тыловых гарнизонов и удаленных от центра фронтов — Юго-Западного, Румынского и Кавказского — в подготовке и проведении Октября. Советская историография не располагает и исследованиями, дающими обобщенную картину борьбы партии за солдатские массы. Вот почему с интересом было встречено появление рецензируемой работы Х. И. Муратова, в которой автор поставил перед собой задачу — выявить особенности и общие для всех фронтов и гарнизонов закономерности перехода солдатских масс на сторону революции, осветить борьбу за армию в целом, сделать необходимые выводы.

Рецензируемая книга состоит из «Введения», четырнадцати глав и «Заключения». Первую главу автор посвятил работе большевиков в армии в 1917 году. Им приводятся факты из истории создания и деятельности Военной организации при Петербургском, а затем при Центральном Комитете РСДРП(б), освещается роль «Солдатской правды» в политическом воспитании солдатских масс, работа и решения Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Во второй главе рассматривается подготовка июньского наступления на фронте и его провал, участие солдат и матросов столичного, Кронштадт-

---

Х. И. МУРАТОВ. *Революционное дви- е в русской армии в 1917 году.* издат. М. 1958. 392 стр. Це- руб. 40 коп.

. Й. Ахун, В. А. Петров. Боль- ки и армия в 1905—1917 гг. Л. 1929; йдеман, В. Меликов. Армия 17 году. М.-Л. 1927; С. Е. Ра- вич. Борьба за армию в 1917 го- М.-Л. 1930; Т. Драудин. Рижский в Октябре. М. 1922; «Солдатские а». М.-Л. 1927; «Разложение армии 7 году». Сборник документов и мате- в. М. 1925; «Россия в мировой войне -1918 годов» (в цифрах). М. 1925; Кизрин. Распад старой армии. Во- . 1931; П. Е. Дыбенко. Из недр ого флота к Великому Октябрю. 928; В. Залежский. Борьба за йский флот. М. 1925; В. Н. Жуков. морский флот в революции 1917— гг. М. 1931; А. Буйский. Военная товка Октября. Госиздат. 1927, и др.; кже статьи и публикации в журналах ный архив», «Пролетарская револю- «Красная летопись» и т. д.

[2] Л. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.). М. 1953; А. Ионов. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 году. М. 1954; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; Ф. А. Шурыгин. Революционное движение солдатских масс Северного фронта в 1917 г. М. 1958, и др.

ского и ближайших к столице гарнизонов в июльской демонстрации в Петрограде. В третьей главе дается изложение событий, связанных с подготовкой и провалом корниловского заговора, а также революционным подъемом, наступившим в стране после разгрома корниловщины.

В четвертой, пятой, шестой, седьмой и восьмой главах автор делает попытку осветить события с марта по октябрь 1917 г. соответственно на Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах. В девятой главе — «Революционное движение солдат в русских экспедиционных бригадах на Французском фронте» — читатель найдет ряд малоизвестных сведений о волнениях в русских экспедиционных войсках во Франции. Отдельную — десятую — главу автор справедливо отвел такой важной теме, как революционное движение в тыловых частях, ибо в единении сил пролетарской Красной гвардии и революционно настроенных солдат тыловых гарнизонов состоит одна из важнейших предпосылок победы социалистической революции в России. В одиннадцатой главе сделана попытка показать роль Красной гвардии — главной вооруженной силы революции, участие Военной организации при ЦК РСДРП(б) в формировании и обучении красногвардейских отрядов, слияние под руководством партии большевиков Красной гвардии и революционных отрядов армии в мощный вооруженный оплот пролетарской революции. В двенадцатой и тринадцатой главах подробно освещается ход вооруженного восстания в Петрограде и Москве и участие в восстании солдат обоих столичных гарнизонов. В последней главе автор излагает ход борьбы за установление Советской власти на всех фронтах и в тыловых гарнизонах.

Х. И. Муратов вводит в научный оборот некоторые новые факты о революционном движении в русской армии, называет ряд активных руководителей этого движения; делает попытку осветить развитие политических событий на удаленных от центра фронтах и среди солдат русских экспедиционных войск во Франции. Однако в целом автор не справился с освещением большой и важной темы.

Организатором революционного движения в армии являлась партия большевиков, поэтому естественно, что в центре внимания автора должна была стать деятельность партии среди солдат. Х. И. Муратов обязан был на конкретных примерах показать, как с первых дней революции не только в Петрограде и Москве, но и на фронтах и тыловых гарнизонах под непосредственным руководством ЦК РСДРП(б) начинали строительство военных организаций партии, как развертывалась их деятельность, какие трудности пришлось им преодолеть и какими путями большевики привлекли солдат на свою сторону. К сожалению, освещение этой центральной проблемы не может удовлетворить читателя. Автор не указывает, какую роль отводила партия борьбе за армию для обеспечения победы пролетариата над буржуазией, не освещает в полном объеме богатейший опыт деятельности большевиков в царских войсках в годы первой русской революции и затем в период 1917 года.

Коммунистическая партия, ее организатор и вождь В. И. Ленин еще до первой русской революции указывали на первостепенное значение завоевания солдатских масс на сторону пролетариата, рассматривая это дело как составную часть борьбы пролетариата за союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, за создание победоносной армии революции, за слом буржуазной государственной машины. Партия большевиков учитывала, что переход подавляющей части армии, состоявшей в своей массе из представителей трудящихся классов, на сторону пролетариата, во-первых, лишал помещиков и буржуазию вооруженной силы, во-вторых, давал рабочему классу многомиллионного союзника, не только воодушевленного желанием бороться за землю, мир и свободу, но и имевшего в своих руках оружие.

Героический подвиг нескольких тысяч большевиков, подпольно работавших в 1905—1917 гг. в армии и на флоте, дал свои результаты. В феврале 1917 г. рабочие и крестьяне свергли ненавистный царизм. Одной из важнейших причин этой великой победы было то, что армия в своем большинстве отказалась стать на защиту гнившего царского режима и решительно поддержала лозунги буржуазно-демократической революции, провозглашенные в большевистской программе-минимум. Вооруженная сила в февральские дни перестала быть опорой царского правительства, и оно оказалось бессильным в борьбе против восставших.

Х. И. Муратов в рецензируемой работе раскрывает того, что завоевание армии на сторону революции стало возможным только тогда, когда на арене политической борьбы появился пролетариат во главе с р

нной марксистской партией. История ше знала немало разрозненных сол- ых восстаний, но все они заканчива- ыражением, так как массы крестьян- в силу своих социальных особенно- ействовали неорганизованно, не име- авильной политической программы и, е, политического вождя. Только с по- ием рабочего класса трудящееся кре- тво, в том числе и солдатские массы, ли своего настоящего руководителя в е против эксплуататоров.

ниге Х. И. Муратова нет всесторонне- ализа классового состава старой ар- не подчеркивается, что она состояла, ой стороны, из сравнительно немного- нной прослойки представителей экс- аторских классов, занимавших в ней дные посты, а с другой — из миллио- олдат и матросов (главным образом щев из трудящихся крестьян), состав- их ее угнетенное большинство.

феврале 1917 г. солдаты в подавляю- части стали на сторону восстав- народа, поддержав лозунги больше- кой программы-минимум. Но потребо- ь героические усилия партии, чтобы лечь их на сторону рабочих для социа- ческого переворота. Партия верила, несмотря на все трудности, можно и но решить эту задачу. Эта уверенность ывалась на том, что коренные интере- солдат и всей массы трудящихся ьян были неотделимы от интересов их и что жизненный опыт солдатских дополненный и углубленный агитаци- й и организаторской деятельностью шевиков в войсках, в момент решающей бы должен был поставить миллионы т рядом с рабочим классом. История, известно, блестяще подтвердила эту егическую установку партии.

сле Февральской буржуазно-демократи- й революции большевики, выйдя из олья, расширив и укрепив свои ряды, ответствии с ленинским курсом на со- истическую революцию повели еще бо- ктивную, чем прежде, борьбу за сол- кие массы. Это был новый и наиболее ый период в осуществлении положения кса и Энгельса о превращении прави- твенного войска в народное, о сломе и эксплуататорского общества, о вы- ении первой заповеди пролетарской ре- ции.

ыт борьбы Коммунистической партии олдатские массы имеет огромное науч- политическое значение. Однако в ре- цензируемой книге он не получил правильного освещения. «В основном солдаты русской армии,— пишет автор на стр. 301, противореча своим собственным утверждениям на стр. 366,— придерживались доброжелательного нейтралитета. Это было самым благоприятным для пролетарской революции в момент начала вооруженного восстания». Та же мысль повторяется, хотя и в несколько иной формулировке, и в ряде других мест. Нетрудно видеть, что такой вывод коренным образом расходится с ленинской оценкой итогов военной работы большевиков. В. И. Ленин указывал, что к октябрю—ноябрю 1917 г. армия являлась наполовину большевистской, а на Северном и Западном фронтах, имевших важнейшее стратегическое и политическое значение, на стороне большевиков был гигантский перевес сил [3]. На стр. 80 автор приводит это высказывание В. И. Ленина, но в последующем изложении игнорирует его. Как уже отмечалось, солдатские массы в подавляющей части состояли из крестьян — бедняков и середняков. И если соответствующие классовые группы населения не остались нейтральными к социалистической революции в тылу страны, то тем более они не могли остаться нейтральными в армии, ибо тяготы и жертвы трех лет войны, а также деятельность большевистских военных организаций помогли им глубоко осознать свои классовые интересы. Факты свидетельствуют о том, что на всех фронтах — на одних раньше, на других позже — большинство солдат активно поддержало социалистическую революцию.

Придерживаясь в ряде случаев неверных взглядов относительно «нейтральности» армии в Октябрьском перевороте, автор не показывает в должной мере огромной роли солдат Северного и Западного фронтов в победе социалистической революции в центре страны, роли солдатских масс других фронтов в установлении Советской власти на окраинах.

В первой главе книги — «Военная работа большевиков в армии в 1917 году» — приведен ряд важных указаний В. И. Ленина о борьбе партии за массы в мирный период развития революции. Однако многие первостепенные вопросы военной работы партии остались вне поля зрения автора. Прежде всего это относится к освещению практической деятельности ЦК РСДРП(б) и его Военной организации по руководству мест-

---

[3] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 238.

ными военными партийными организациями.

Х. И. Муратов не использовал в книге многочисленные документы Центрального партийного архива (фонды ЦК РСДРП(б)), показывающие, как тесно ЦК был связан с военными организациями, как повседневно он направлял их работу. Часть этих документов была опубликована еще в 1939 г. в журнале «Пролетарская революция» (№№ 2, 3) и в 1955—1956 гг. в «Историческом архиве», ныне они изданы в двух объемистых томах[4]. Без привлечения этих и других важнейших документов освещение роли партии в борьбе за солдатские массы носит декларативный характер. В книге Х. И. Муратова руководящая роль ЦК РСДРП(б) и его Военной организации в отношении солдатских масс осталась нераскрытой, что нельзя не признать серьезнейшим упущением автора.

Х. И. Муратов обходит полным молчанием обсуждение вопросов партийной работы в армии на VI съезде РСДРП(б). Съезд, как известно, заслушал доклады Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московской «военки» и военной организации 12-й армии. Для выработки директив о работе в войсках была образована военная секция, которая приняла ряд решений, имевших большое политическое значение[5].

Не менее важной задачей автора являлся показ строительства военных организаций на местах, в тыловых гарнизонах и на фронте. Создав густую сеть военных ячеек и опираясь на них, партия сумела развернуть гигантскую политическую работу в армии. Военные организации РСДРП(б) руководили революционным движением солдат и матросов. Однако в книге почти не показано строительство военно-партийных организаций в тылу и на фронте, не раскрыты трудности, которые партии пришлось преодолеть, не освещены пути, которыми шло это строительство на разных фронтах. Автор приводит некоторые сведения о создании и деятельности военных организаций Северного и Западного фронтов, но эти сведения, во-первых, слишком отрывочны и не новы по сравнению со сведениями, содержащимися в предшествующих работах на данную тему[6], во-вторых, допущено много путаницы. Так, утверждает, что «при помощи Риж комитета РСДРП(б) в мае 1917 года создана военная большевистская орг ция в XII армии» (стр. 81). Одна 1917 г. не было Рижского ком РСДРП(б), а существовал Рижский тет Социал-демократии Латышского при котором имелись бюро русской с и военная организация частей 12-й а Автор указывает (стр. 83), что прибы на Всероссийскую конференцию тылов фронтовых военных организаций дел Северного фронта представляли 1 525 членов партии. Эта цифра нев Как видно из сообщения, сделанного конференции делегатом латышских по 12-й армии, только в одних этих по насчитывалось 1 537 членов партии, к того, во многих других полках этой а было, по заявлению на конференции ре тора «Окопной правды» А. Г. Васил по 100 и более членов РСДРП(б)[7]. стр. 112 книги утверждается, что Воен организация Западного фронта осе 1917 г. объединилась с общепролетар большевистской организацией — Сев Западным областным объединен РСДРП(б). Но, во-первых, Военной орга зации РСДРП(б) Западного фронта единого руководящего органа не сущест вало, во-вторых, Северо-Западное облас объединение, точнее, областное бюро, с мента своего образования (оно было со но на областном партийном совещании, стоявшемся 1—3 сентября в Минске) я лось единым партийным органом больше ков и фронта и области. Естественно, оно не могло слиться с никогда не с ствовавшей военной организацией бол виков Западного фронта. Особенно военно-партийной работы на этом фр являлось именно то, что она с самого чала проводилась в теснейшей связи с о партийной работой и под руковод общепартийных областных центров. В сплочении революционного движения тр щихся масс и солдат, в слиянии военны пролетарских организаций в единое па ное объединение и заключалась одна из

[4] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Тт. I, II. М. 1957.

[5] См. «Рабочий и солдат» № 13, 6 августа 1917 г., Решения военной секции съезда.

[6] См. Л. Гапоненко. Указ. Т. Драудин. Указ. соч.; Р. Кисис. тябрьская революция и латышские ст ки. Рига. 1951; Д. И. Гразкин. «Окоп правда». М. 1933, и др.

[7] «Окопная правда» № 27, 7 и 1917 года.

ıх причин успеха социалистической ре-
ции в Белоруссии. К сожалению, автор
снил и не подчеркнул этой важнейшей
ической закономерности развития ре-
ции в данном районе.

циальные разделы рецензируемой кни-
водятся освещению революционного
ения в каждой армии. Это обязывало
а прежде всего детально рассказать
дании и деятельности армейских боль-
стских организаций. Однако эта основ-
задача Х. И. Муратовым не решена.
в разделе о 12-й армии еще можно
некоторые сведения об армейской
левистской организации (хотя и здесь
ены такие первостепенные события,
создание под руководством большеви-
левого блока революционных частей
и, первая армейская конференция
шевиков и др.), то в разделах о 5-й
армиях Северного фронта, о 2-й, 3-й
0-й — Западного фронта приводятся
разрозненные и случайные факты, к
же во многом изложенные неверно.
шлемся в качестве примера на раздел
армии Северного фронта (стр. 100—
В этой армии к осени 1917 г. действо-
сплоченная большевистская организа-
и солдаты армии сыграли огромную
в Октябрьском перевороте. Однако
тель не получит почти никаких кон-
ных сведений об армейских большеви-
В доиюльский период в 5-й армии су-
вовали отдельные большевистские груп-
Наиболее значительными среди них
партийные организации в 38-й диви-
а также в латышских частях. Огром-
ущерб деятельности армейских боль-
ков нанесли массовые аресты револю-
ных солдат в период июльской
ции. Известно, что в дни июньского на-
ления в 5-й армии отказалось насту-
45% солдат[8]. В связи с этим было
ровано около 8 тысяч солдат, в том
сотни большевиков. Поэтому нельзя
ситься с утверждением автора
100), будто в период июльской реак-
большевики 5-й армии «сумели сохра-
свои основные кадры». Многие из них
брошены в тюрьмы Двинска, Режи-
Пскова, Москвы и других городов. Эти
ятельства задержали создание армей-
большевистской организации вплоть до
бря, когда в Двинске состоялась ар-
кая большевистская конференция, объ-
вшая свыше 2 тыс. членов пар-
тии[9]. Избранное тогда армейское бюро РСДРП(б) установило непосредственную связь с Военной организацией при ЦК и под ее руководством приступило к подготовке Октябрьского переворота.

Сразу же после конференции состоялся армейский съезд, на котором большевики добились большого успеха. В новый армейский комитет от них вошли 28 представителей (из 60)[10]. Это был первый армейский большевистский комитет в старой армии. В решающие дни Октябрьского вооруженного восстания большевики 5-й армии сорвали попытку командования направить подкрепление войскам Керенского из района Режицы под Петроград и послали революционный отряд во главе с членом армейского ВРК А. И. Седякиным на помощь питерским пролетариям. Командующий 5-й армией генерал Болдырев 1 ноября вынужден был признать, что все руководство сосредоточено «в руках большевиков Армискома»[11].

В первых числах ноября бюро армейской военной организации сообщало в ЦК РСДРП(б): «На месте, в 5-й армии, вся власть в наших руках. Комиссар армии и оба его помощника наши. В каждом резервном полку изготовлен 1 батальон на случай выступления в помощь вам. В первые дни мы встретили непреодолимое препятствие со стороны железнодорожного союза... Все же нам удалось поставить заставы на путях к Петрограду — Режица — Сокольники и установить связь до Смоленска. Этим путем мы задержали 3 казачьих полка и 16 броневиков и бронированный поезд с определенно враждебным настроением. Если вам теперь понадобится помощь, то через 24 часа после радиограммы наш отряд будет под Петроградом, под Смоленском, в Великих Луках, где хотите... Привет правительству Народных комиссаров»[12].

Мы привели лишь часть фактов из деятельности большевиков 5-й армии, чтобы показать, как она была важна и многогранна. Но об этом не рассказано в рецензируемой книге.

В еще меньшей мере удовлетворяет читателя описание деятельности большевиков на других фронтах — Западном, Юго-За-

---

Красная летопись», 1923, № 6, стр. 28.

[9] «Окопный набат» № 1 (14), 25 (12) октября 1917 года.

[10] «Окопный набат» № 13 (26), 9 ноября (27 октября) 1917 года.

[11] «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 72.

[12] «Пролетарская революция», 1939, № 3, стр. 208—209.

падном, Румынском, Кавказском. Автором почти не приводится конкретный материал, изложение носит поверхностный характер, построено, как правило, на случайных фактах, не анализируется обстановка, в которой протекала деятельность большевиков.

Рассмотрим для примера освещение событий на Юго-Западном фронте. Характерной особенностью этого фронта являлось то, что он был удален от политических центров страны, его ближайшим тылом являлась аграрная часть Украины, где действовали сравнительно немногочисленные большевистские организации, не имевшие возможности (за исключением Киевской) в необходимых размерах оказывать помощь армейским большевикам. В тылу и на фронте вели широкую дезорганизаторскую работу украинские буржуазно-националистические партии. Таким образом, большевикам пришлось действовать в тяжелой обстановке.

До июля 1917 г. партийные организации на Юго-Западном фронте были большей частью объединенными. Сравнительно немногочисленные кадры большевиков подверглись жестоким репрессиям в период разгула реакции в июле и августе. Но в конце августа — начале сентября и на этом фронте были созданы самостоятельные армейские и фронтовая большевистские организации, которые наладили тесную связь с областным комитетом РСДРП(б) Юго-Западного края и с Центральным Комитетом партии. В сентябре состоялись 1-я и 2-я большевистские конференции фронта. Делегаты последней представляли свыше 7 тыс. членов РСДРП(б) [13]. Обо всех этих событиях в книге не сказано ни слова.

Не отмечен в ней и тот имевший большое политическое значение факт, что созданная партией густая сеть военных организаций, по существу, явилась готовым аппаратом восстания. Благодаря этому миллионы солдат были подняты на героическую борьбу против диктатуры буржуазии. Почти повсеместно, начиная от Петроградского ВРК и кончая полковыми военно-революционными комитетами, боевые органы восстания включали целиком руководящее ядро соответствующих военных организаций партии либо их наиболее активную часть, становившуюся во главе данных органов.

В период подготовки и проведения социалистической революции партия использовала свое быстро усиливавшееся влиян ди солдат для развертыванияревол ной пропаганды в деревне. Поездки шевистски настроенных солдат на р их письма к землякам с призывами маться на борьбу за землю и мир сы огромную роль в привлечении трудя крестьян на сторону революции.

Особенно ярко революционизир воздействие на крестьянские массы п лось в период, когда миллионы демо зованных солдат, прошедших в армии руководством большевиков хорошую тическую школу, возвратились в де строить новую жизнь. В. И. Ленин от в марте 1918 г., что «народ сумел изба ся от царского правительства, от бур ного правительства и создать советски ганизации, которые только теперь, вернулись с фронта солдаты, дошли д следнего деревенского захолустья» [14]. важнейшая часть проблемы революци го движения в армии в 1917 г. обой Х. И. Муратовым.

Росту революционных настроений н мии, упрочению союза рабочего клас крестьян, одетых в солдатские шинел большой степени содействовали пое делегаций рабочих на фронт и солд фронтов в промышленные центры стр Инициаторами и организаторами этих роприятий являлись большевики. К со лению, из рецензируемой книги чита ничего не узнает об этом.

Военные организации РСДРП(б), р водимые Центральным Комитетом, с во главе солдатских масс в борьбе за медленное прекращение империалист ской войны, за проведение демократиза армии, прежде всего за осуществлени ней выборного начала. В исключител трудных условиях им удалось из старой мии выделить передовую часть и влит в ряды революционной армии, ядро к рой составили пролетарские отряды К ной гвардии.

Своей планомерной работой по орг зации братания солдат большевики ока огромное воздействие на прояснение к сового сознания солдатских масс гер ской, австро-венгерской, болгарской и гих армий. Все эти, как и многие др важнейшие вопросы, либо едва наме автором (демократизация армии), либо все не поставлены.

Как видно из приведенных фактов,

[13] «Солдат» № 44. 6 октября 1917 года.

[14] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 140.

кая деятельность партии среди сол-
их масс освещена в рецензируемой
неудовлетворительно. В связи с этим
ает категорическое возражение анно-
предпосланная книге издательством,
орой говорится: «Большую ценность
авляет описание деятельности боль-
тских организаций в частях и гарни-
...»

ниге неправильно излагается и ряд
к важных вопросов. Мы коснемся
некоторых.

И. Муратов неверно освещает про-
так называемого «разложения» ар-
Автор подменяет изложение борьбы
и за освобождение солдат от контрре-
ционного офицерского влияния опи-
м «солдатских бунтов», дезертирства
у подобных неорганизованных выступ-
. Эти факты разложения армии
. Муратов ставит в прямую связь с
большевистского влияния. Автор
ждает (стр. 98), что в 10-м, 56-м,
Сибирских и 644-м пехотном Себеж-
полках 12-й армии большевистское
йствие было наиболее значительным, и
ке в подтверждение приводит факты
а рот и батальонов от выполнения бое-
приказов, от несения службы, расска-
т о столкновениях с офицерами. В дру-
лучае (стр. 313) для «подтверждения»
евистского влияния Х. И. Муратовци-
т без каких бы то ни было оговорок
ение начальника штаба 12-й армии, в
ом высказывается буржуазная точка
я на политический процесс в армии.
положения встречаются в книге не-
ратно (см. стр. 101, 105, 117, 127
.).

жуазия и ее эсеро-меньшевистские
лики постоянно твердили о том, буд-
капиталисты и помещики своей без-
дной политикой разлагали армию, а
евики. Этим контрреволюция пресле-
а цель создать лишний повод для го-
на большевиков и прекратить их дея-
сть среди солдат. В статье «Больше-
и «разложение» армии» и других ра-
В. И. Ленин решительно выступал
этой буржуазной клеветы. Он под-
вал, что партия рабочего класса —
массовых и организованных рево-
нных действий — не звала и не бу-
вать солдат к дезертирству, отдель-
ксцессам, разрозненным действиям.
на беспорядки и бунты,— писал
Ленин,— а на сознательную революцию борьбу зовут большевики пролетариат, беднейших крестьян и всех трудящихся и эксплуатируемых» [15].

В. И. Ленин неоднократно указывал, что там, где большевики имеют возможность наиболее свободной деятельности, там нет дезорганизации. Это блестяще подтвердили многие факты. Известно, например, что большевистски настроенные латышские стрелковые полки проявили невиданный героизм при обороне Риги, моряки Балтийского флота — в боях у Моонзундского архипелага, солдаты 5-й армии — при обороне Якобштадтского плацдарма, гвардейские полки Юго-Западного фронта — при отражении германского наступления в июле 1917 г. в Галиции. Все это разоблачает ложь буржуазной пропаганды о дезорганизации большевистски настроенных частей и служит доказательством их высокой революционной дисциплины, подлинно патриотических действий. Конечно, во многих полках и дивизиях имелись случаи дезертирства, убийства офицеров, бунты и т. д. Но в этом менее всего были повинны большевики. Партия прилагала героические усилия для разъяснения солдатам, что не стихийные выступления, а массовые, сознательные, организованные действия, тесно согласованные с действиями рабочего класса, ведут к победе революции. Автор же рецензируемой книги не проанализировал этого вопроса и не дал критики буржуазной точки зрения по вопросу о разложении армии.

Важнейшую роль в жизни армии в 1917 г. сыграли выборные солдатские организации — комитеты и Советы (последние создавались в тыловых гарнизонах). Как и Советы рабочих и крестьянских депутатов, они являлись органами, созданными революционными массами. В книге Х. И. Муратова не объясняется, почему руководство этими организациями в еще большей степени, чем Советами в тылу, удалось захватить вначале меньшевикам и эсерам. Анализ этого политического явления позволил бы автору объяснить непоследовательность действий многих солдатских комитетов в ряде важнейших вопросов. Меньшевистско-эсеровское руководство солдатских комитетов, особенно низовых, под давлением солдат делало некоторые демократические шаги, но при ослаблении этого давления оно шаг за шагом сдавало власть буржуазному командованию. Солдатские организации не стали и не могли стать высшей властью в частях до перехода власти в стране в руки

[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 531.

пролетариата. Несмотря на это, Х. И. Муратов утверждает (стр. 36), будто в действующей армии «высшим органом являлся армейский съезд», а в масштабе фронта — фронтовой съезд. На стр. 114 автор без каких бы то ни было оговорок утверждает, что без комитетов «не решался ни один вопрос, не выполнялся ни один приказ. Они контролировали все действия командования». Но такая оценка далеко не соответствует действительности.

Известно также, что эсеры и меньшевики, возглавлявшие многие солдатские комитеты, вели пропаганду в войсках за продолжение войны. Они помогли командованию бросить по приказу Временного правительства в июне 1917 г. солдат в наступление. Однако вопреки этому автор на стр. 61 утверждает, будто в июльские дни солдатские комитеты продолжали вести «огромную агитационную работу» в защиту солдатских интересов, хотя во многих комитетах, отмечает он тут же, еще преобладали меньшевики и эсеры. Эсеры и меньшевики, руководившие солдатскими комитетами, состояли в блоке с кадетско-генеральской контрреволюцией и в дни июньского наступления и в дни июльской контрреволюции. Большевикам, входившим в состав ряда комитетов, приходилось вести напряженную борьбу за разоблачение соглашательской политики мелкобуржуазного руководства большинства комитетов. И только после того, как реакция, обрушившись репрессиями на большевиков, начала добираться и до соглашательских комитетов, в их руководстве наступило некоторое отрезвление, а с разгромом корниловского мятежа началось постепенное, но безостановочное очищение солдатских комитетов от соглашателей.

Х. И. Муратов утверждает (стр. 37), будто еще до победы социалистической революции солдатские комитеты могли осуществить радикальную демократизацию армии, и затем (стр. 113), углубляя свою ошибку, добавляет: солдатские комитеты «явились органами проведения демократизации в армии» (имеется в виду дооктябрьский период). Создание комитетов было первым шагом к демократизации армии, но при сохранении власти Временного правительства полная демократизация армии, и в первую очередь замена контрреволюционного командования представителями трудящихся классов, была невозможна. Выдвинутый большевиками лозунг демократизации армии прямо связывался партией с необходимостью установления диктатуры пролетариата и сыграл большую мобилизующую роль в распространении революционных идей среди солдатских масс.

Говоря о деятельности отдельных солдатских комитетов и их взаимоотношениях с командованием, автор часто допускает произвольные утверждения. Так, он считает, что комитет Западного фронта (стр. 116) «с самого начала занимал правильную линию», иначе говоря, защищал интересы солдат. Такая оценка не соответствует действительности. Под давлением масс комитет иногда принимал решения в духе солдатских требований, но при первой же возможности отменял их. Например, в дни подготовки июньского наступления комитет высказался против последнего, но после того как генерал Деникин оказал нажим на меньшевистско-эсеровских лидеров, они изменили свою точку зрения. В октябрьские дни комитет, как и большинство других армейских и фронтовых комитетов, оказался в лагере контрреволюции, стал на сторону участников генеральского заговора в Минске. Ввиду этого большевистская фракция комитета в составе 11 членов РСДРП(б) во главе с А. Ф. Мясниковым вышла из его состава и в воззвании, опубликованном в «Звезде» [16], разоблачила предательские действия, которые эсеро-меньшевистское большинство фронтового комитета совершало по отношению к солдатам на протяжении многих месяцев революции.

Х. И. Муратов нарисовал идиллическую картину взаимоотношений командования Румынского фронта (во главе его стоял монархист генерал Щербачев) с армейскими комитетами. «Командование,— пишет автор на стр. 148,— ничем не притесняло солдатские комитеты». Этому утверждению противоречат многие факты, например, репрессивные действия командования 9-й армии против членов армейского комитета 27 июля 1917 г. за то, что последний принял решение о контроле над штабом армии, аресты членов низовых солдатских организаций (в первую очередь большевиков) и др.

Автору не удалось показать, какую роль сыграли революционные солдаты тыловых гарнизонов в установлении Советской власти в ряде важнейших районов страны. А эта роль, как известно, была очень большой. Все свое внимание Х. И. Муратов со-

[16] «Звезда» № 20, 3 ноября 1917 года.

едоточил на таких второстепенных во-осах, как противоречия между солдатами онтовых и тыловых частей, на описании ихийных бунтов и восстаний в Нижего-дском, Ташкентском, Тамбовском и дру-х гарнизонах. Зачинщиками этих восста-й нередко являлись меньшевики и еры, стремившиеся спровоцировать сол-т на преждевременные, неоргани-ванные выступления и тем ослабить силы ступавшей революции. Усилия же воен-их организаций партии большевиков сре-солдат, со всей силой проявившиеся в шающий момент борьбы, остались авто-м незамеченными.

Известно, что центр страны с его про-шленными городами явился базой со-алистической революции. В центре Со-ская власть установилась в первые же и переворота. Это объяснялось не только редоточением в центральных губерниях овных кадров пролетариата, но и тем, здесь рабочий класс под руководством льшевиков сумел обеспечить к октябрю 7 г. безраздельное влияние на солдат низонов. Опираясь на рабочий класс, тия большевиков создала в Москве, трограде, Твери, Казани, Воронеже, Са-ре, Саратове, Туле и многих других го-дах наиболее сильные военные органи-ии, сумевшие завоевать солдатские мас-на свою сторону. На пленуме Москов-го областного бюро ЦК РСДРП(б) —28 сентября 1917 г.) отмечалось, что авляющее большинство солдат в Цент-льно-промышленном районе шло за боль-виками. В октябрьские дни солдаты Пет-рада, Москвы, Казани, Воронежа, Са-ова, Смоленска плечом к плечу с рабо-и участвовали в боях с контрреволюци-а в ряде других городов центральной ти страны они вместе с Красной гвар-й составили такую внушительную силу, перед ней контрреволюция предпочла ть власть без боя. В этом нашел яркое явление руководимый пролетариатом з рабочего класса и трудящихся стьян, одетых в солдатские шинели, со-представляющий собой непобедимую у.

других районах страны описанный вы-процесс по известным причинам про-лся с меньшей силой. Но и на окраи-и в национальных районах революци-ые солдаты внесли огромный вклад в о победы социалистической революции. кду тем было бы тщетно искать в ре-зируемой книге, например, оценку роли солдат Юго-Западного фронта в борьбе с украинской националистической контрреволюцией, солдат Румынского фронта — в боях с украинской, молдавской и румынской контрреволюцией, солдат Кавказского фронта — в боях с буржуазными националистами и белоказаками на Кавказе и на Дону. Все сказанное (а мы коснулись лишь части многочисленных недостатков книги Х. И. Муратова) позволяет сделать вывод, что автор не сумел разрешить поставленную перед ним задачу — дать подлинную картину революционного движения в русской армии в 1917 г.— и внес путаницу в ряд важнейших вопросов, исказил многие события.

К этому следует добавить содержащиеся в рецензируемой книге многочисленные фактические ошибки, свидетельствующие о небрежности автора.

На стр. 62, например, утверждается, что «Солдатская правда», «выходившая после июльских событий 1917 года в Петрограде, сыграла важную роль в пропаганде исторических решений VI съезда партии». Как известно, «Солдатская правда» еще в июльские дни была закрыта. Приводятся и такие ошибочные сведения: «...штаб 12-й армии до 21 августа 1917 года находился в Риге и работал под руководством Рижского комитета большевистской партии» (стр. 81), большевистская газета «Утро правды» выходила в марте — апреле 1917 г. (стр. 82) (она стала выходить в Ревеле с 17 мая), войска Западного фронта в 1917 г. размещались во многих городах Литвы (стр. 108) (Литва задолго до этого была оккупирована германскими войсками), 1-й съезд делегатов воинских частей Западного фронта открылся 8 апреля (стр. 114) (на стр. 109 автор пишет, что съезд открылся 7 апреля). На стр. 108 говорится, что В. А. Малаховский вел активную работу в войсках Западного фронта, в то время как он весь 1917 г. был на Юго-Западном фронте, являясь одним из руководителей ВРК 7-й армии. На стр. 130 сообщается, что 1-й съезд делегатов Юго-Западного фронта состоялся в Киеве «при штабе фронта», хотя штаб Юго-Западного фронта в доиюльский период находился в Каменец-Подольске и там же проходил указанный съезд. Автор приводит неправильные сведения о составе многих армий. Например, в состав 11-й армии он не включил 49-й пехотный и 5-й кавалерийский корпуса; 5-й Сибирский стрелковый корпус им «преобразован» в кавалерийский (стр. 142). Еще

более искаженные данные приводятся о составе Особой армии.

Обращение с историческими фактами приобрело у Х. И. Муратова недопустимо вольный характер. На стр. 206 автор сообщает, будто «Письма из далека» В. И. Ленин написал... «накануне Октября» (!). Далее, комментируя содержание этих знаменитых ленинских писем, он приводит под видом цитат из них... выдержки из статьи «Начало революции в России», написанной В. И. Лениным в январе 1905 года.

Советская власть, по словам Х. И. Муратова, утвердилась в Киеве не в январе 1918, а в октябре 1917 г., причем эти данные автор повторяет дважды (стр. 329 и 331). Очевидна и полнейшая необоснованность заявления Х. И. Муратова (стр. 235—236), будто «накануне вооруженного восстания в Петрограде была создана своеобразная обстановка: контрреволюционные силы оказались в подполье (?!), силы революции — на улицах». Подобное утверждение противоречит партийной оценке положения, сложившегося в Петрограде к моменту Октябрьского вооруженного восстания. На стр. 270 автор сообщает о существовании в 1917 г. такого органа, как «Московское областное бюро Центрального и Московского комитетов РСДРП(б)», на стр. 283,— что Московский Военно-революционный комитет был создан 26, а не 25 октября (как это было в действительности), что в дни октябрьских событий в Москве «основная масса солдат шла в бой неохотно» (стр. 294). Последнее является оскорблением для многих героев-солдат, вместе с рабочими беззаветно сражавшихся против белогвардейцев. На стр. 304, говоря, что «всю политическую работу в армиях Северного фронта взял в свои руки Военно-революционный комитет фронта, созданный в день победы вооруженного восстания в Петрограде», автор допускает грубую ошибку, называя Военно-революционным комитетом «Комитет спасения родины» — детище комиссара фронта меньшевика Войтинского и эсеро-меньшевистского Искоборсева [17]. Эта самозванная организация распалась через два дня, будучи заменена большевистским Северо-Западным Военно-революционным комитетом.

В книге Х. И. Муратова (стр. 241) воспроизводится следующее место из II тома «Истории гражданской войны в СССР» (изд. 1943 г., стр. 236): «В эту ночь на 25 октября у Ленина в Смольном перебывали десятки рабочих и солдат — начальников красногвардейских сотен, связистов». Выглядит оно в рецензируемой работе следующим образом: «В ночь на 25 октября у В. И. Ленина в Смольном перебывали десятки тысяч (!) рабочих и солдат, начальники красногвардейских сотен, связисты».

Все эти примеры (мы привели лишь незначительную часть их) говорят о том, что автор и редактор явно недостаточно работали над текстом книги.

К сказанному остается добавить, что рецензируемая книга хаотична по своей структуре, содержит много опечаток, стилистических погрешностей. Х. И. Муратов не отмечает периодов в революционном движении солдатских масс, не определяет основных закономерностей этого движения. Приводимые им факты почти не анализируются, да и самый подбор их часто случаен. Почти нет, например, анализа решений и состава участников многих съездов, проходивших в армии в 1917 году. А ведь это позволило бы автору сделать многие важные выводы и обобщения.

В рецензируемой работе нет полного и всестороннего рассмотрения указанной в ее заглавии темы, отсутствуют серьезные теоретические выводы и обобщения. В ряде случаев автор делает шаг назад по сравнению с тем, что уже достигнуто советскими историками в изучении данной проблемы.

П. А. Голуб

---

[17] См. об этом подробнее М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 252—253.

Всеобщая история

Всемирная история». Т. IV. Под редакцией: М. М. Смирина (ответственный редактор), И. Я. Златкина, А. С. Самойло, С. Д. Сказкина, З. И. Шункова. АН СССР. Изд-во социально-экономической литературы. М. 1958. 823 стр. Тираж 200 000. Цена 40 руб.

Появление первых пяти томов десятитом- «Всемирной истории» — значительное ытие в марксистской историографии. Оно детельствует о зрелости творческих сил етских ученых.

В течение более чем 40 лет, то есть за мя от Октябрьской революции и до на- дней, историография в капиталистичех странах развивалась в условиях, полявших буржуазным ученым постоянно ениваться опытом между собой и оказыь помощь друг другу посредством оргации международных научных обществ, грессов, через печатные органы, университские кафедры, путем взаимной переки и т. д. И все же, несмотря на нали- различных научных организаций, бурзная историческая наука непрерывно радирует, а отдельные ее видные предители, став на путь фальсификации исии, открыто служат интересам империагов.

арксистская историография вплоть до чания второй мировой войны развива- почти исключительно в одной стране — СР. Советские историки не могли расывать на значительную помощь извне. собственными усилиями разрабатыва- методологические и методические осномарксистско-ленинской историографии и овременно изучали историю различных н и народов. И эта большая созиданая деятельность уже принесла свои ды.

многочисленном коллективе советских риков имеются десятки специалистов, ликовавших исследования по истории дов большинства стран мира. Это давозможность Институту истории АН Р объединить для издания «Всемирной рии» авторские и редакционные груп- которые успешно разрешили и проают разрешать свои сложные за- .

семирная история» является не только м выражением достижений советской рической науки. Она служит крупным дом в дело укрепления коммунистиче- идеологии в мировом масштабе, поьку люди различных профессий во всех странах проявляют широкий интерес к исторической литературе.

Эта многотомная история мира получит распространение, помимо Советского Союза, также в народно-демократических странах, где она заменит использовавшиеся до сих пор вследствие отсутствия марксистских обобщающих трудов курсы всеобщей истории французских, немецких, английских и других буржуазных авторов. А это само по себе представляет завоевание марксистской мысли. Более того, «Всемирная история» уже перешла границы социалистического мира, она вступила в борьбу с историческими изданиями в капиталистическом лагере, чтобы завоевать благодаря своим достоинствам новых приверженцев подлинно научной историографии.

«Всемирная история» заполнит большой и давно ощущаемый в исторической литературе социалистических стран пробел. Учитывая серьезную познавательную и воспитательную роль, которую сыграет это издание, каждый новый том следовало бы обстоятельно обсуждать специалистам в периодической печати. Таким путем, с одной стороны, к «Всемирной истории» будет привлечено внимание широких читательских кругов, а с другой — удастся избежать некоторых недостатков и внести известные исправления в последующие тома.

Руководствуясь такими мыслями и побуждениями, мы позволим себе изложить свои впечатления о IV томе «Всемирной истории».

Книга рассматривает события от начала XVI до середины XVII столетия, то есть приблизительно за 150 лет. Ее положительной стороной, заметной с первого взгляда, является равномерное распределение материала, освещающего историю континентов и государств. В этом отношении редакция почти полностью выдержала единый конструктивный принцип, имевший целью рассказать об отдельных странах пропорционально их значению. Но более важным достоинством «Всемирной истории» является правильное и углубленное марксистское толкование исторического процесса на его различных этапах. Здесь с достойной похвалы

последовательностью авторы намечают несколько основных линий в исторической жизни народов в рассматриваемый период. Так, отчетливо показаны складывание национальных государств (Испания, Франция, Англия) и консолидация централизованной и абсолютной монархии. Особенно удачно обрисована непрерывная борьба крестьян, городских плебейских масс и отчасти бюргерства против феодального гнета.

Эта картина очень многим отличается от того, что читатель может найти в большинстве буржуазных курсов по общей истории, где развитие централизованных феодальных монархий представлено как процесс, в котором народные массы с их протестами и стремлениями к лучшей участи не видны или почти не видны. Именно этот принцип классовой борьбы, проводимый последовательно во «Всемирной истории», ярко показанный на исторических примерах, поднимает научный уровень изложения и дает наглядное представление об антагонистическом характере феодального общества, об усилении давления на массы при преобразовании феодального строя и о признаках его близкого разложения и гибели.

Умение авторов справиться со своими задачами особенно ярко проявляется в главе о габсбургской монархии (стр. 372—384). Здесь приняты во внимание, с одной стороны, образование многонациональной империи в борьбе против турецкого наступления, с другой — феодальная централизация, с третьей — национальное и классовое угнетение и народные антифеодальные движения. Эти три линии, хотя они и переплетены, выступают перед читателем совершенно отчетливо. Не менее отчетливо изображено зарождение и развитие капиталистического уклада в феодальных европейских и восточных странах.

Читая книгу, получаешь ясное представление о том, что развитие капитализма и буржуазии как нового, прогрессивного для того времени класса имело в лице феодалов злейших врагов, которые душили и умертвляли новое, если у них хватало сил для этого. И всякий может понять, почему капиталистический уклад, едва зародившись в Испании и странах Восточной Европы, почти полностью погиб на известное время, а в далеком Китае исчез на ряд веков.

Рассказы об отдельных странах построены однотипно, по одному и тому же методу, по одной и той же программе, которая охватывает экономическое развитие, затем классовую дифференциацию, социальную политическую жизнь, классовые бои, внеш нюю и внутреннюю политику правительств его завоевания и, наконец, культурные д стижения народов. Эти различные сторон общественной жизни в общем хорошо св заны между собой и потому взаимно допо няют и объясняют друг друга.

Без сомнения, ведущими государствами историческом развитии в тот период бы Англия, Нидерланды и Франция, и это д статочно хорошо подчеркнуто во всех отн шениях. Ценным качеством книги являет внимание ее авторов к очень важному и д сих пор неправильно освещаемому в бу жуазной историографии вопросу, а имен об общественно-экономическом отставани стран Восточной Европы, Среднего Дальнего Востока. Из изложения видно, чт и в этих местах действовали такие же, ка и в Западной Европе, общественно-экономи ческие закономерности, что и здесь проце разложения феодализма был связан с пе воначальными проявлениями капиталисти ческих отношений. Но своеобразное соотн шение классовых сил и специфика экономи ки упомянутых стран не позволили эти проявлениям развиваться одновременно западным капитализмом.

В главе, посвященной истории Польш раскрывается экономическая деградация д ревни в XVI—XVII вв. вследствие усилени феодальных отношений в земледелии и р ста крупного землевладения. Характерны моментом является и быстрый упадок гор дов, отсутствие единого внутреннего рын ка, что не позволяло создать предпосылк для укрепления нации, преодоления фео дальной раздробленности, усиления цен ральной власти, для развития буржуази Иными словами, подчеркнуто все то, что основном обусловило гибель польской поли тической самостоятельности в XVIII веке

И применительно к истории Венгрии и Че хии в рассматриваемый период авторы по казывают, как феодальный класс, в то вре мя усиливавший эксплуатацию крестьян свое политическое влияние, стал виновни ком того, что эти страны не могли отстоят свою национальную независимость вслед ствие военной слабости и попали под чуже земное иго. В том же нас убеждает и рас сказ о Китае, характеризующий, во-первых возникавшие капиталистические отношения, во-вторых, борьбу городских промышленны слоев за утверждение нового экономическо го и общественного строя и, в-третьих, кре стьянские антифеодальные движения. Таки

ем дается прекрасный материал для внения с Западной Европой, изучения дих закономерностей разложения феоьного строя.

Другим положительным моментом при внении между Востоком и Западом явтся подчеркивание вклада восточных наов в мировую культуру и технику. Все занное о Востоке разоблачает буржуаз легенду о расовой неполноценности точных народов, которая обусловила то бы их отставание.

е менее важное место в книге занимает ещение истории первобытных племен и одов на стадии раннего феодализма (в рике, Африке, Океании и в других ме), народов, которых европейские завоели и колонизаторы «открыли» в XV— I вв., затем поработили, ограбили, почполностью истребили либо довели до ояния крайней отсталости. Чужеземиго и явилось основной причиной их зновения или тяжелой участи в послещие века.

книге говорится и об Османской импекоторая не только поработила ряд нав трех континентов, но и поставила их желые условия, не позволившие им разться с такой интенсивностью, с какой ивались свободные западные народы. В льтате в книге уместно подчеркнута оттельная историческая роль турецкого одства в течение многих веков в Евро-Азии и Африке.

ведение» редакционной коллегии 7—16) в целом оставляет положительвпечатление. Оно отличается глубокой ностью и весьма полезно для читате особенно в первой своей половине. но лишь сделать одно замечание по осу о факторах, которые помогали стра-Западной Европы развить капиталисти-е хозяйство относительно раньше и исзовать его преимущества (стр. 8). сле благоприятных моментов следовы упомянуть и широкое использование ного наследства, прежде всего римскоземледельческие и ремесленные тради методы строительства, техническая, ическая, философская литература и

слугой авторов является экономное ебление личных имен, географических ний, дат и статистических данных. шее количество материалов подобного затруднило бы чтение.

качестве иллюстраций в тексте помехорошо подобранные современные той или иной эпохе гравюры и картины, которые своим своеобразным стилем и содержанием также помогают конкретизировать почерпнутые знания. Иллюстрации относятся к самым различным сторонам жизни. Это портреты ученых, политических деятелей, изображения различных производств, городов, крупных исторических битв и т. д.

В текст включено и значительное количество карт, имеющих различное назначение. Одни из них иллюстрируют антифеодальные движения крестьян, другие показывают, хотя и схематично, экономическую структуру отдельных стран, третьи раскрывают этапы завоевательных войн, четвертые — национальный состав некоторых континентов, областей и т. д. Все карты тщательно сделаны и содействуют уяснению и закреплению того, что стало известно из текста.

Каждая глава снабжена библиографией, которая включает как произведения классиков марксизма-ленинизма, так и отдельные монографии, частные исследования и публикации источников. В целом библиография удовлетворительна и будет способствовать дальнейшей самостоятельной работе читателей.

В конце книги имеются довольно подробная хронологическая таблица, а также указатели личных имен, географических и этнических названий. Весь этот аппарат дает возможность быстро и легко навести любые справки по объемистому тому, насчитывающему 823 страницы.

IV том «Всемирной истории» представляет собою труд, написанный на уровне современных достижений историографии, очень хорошо оформленный технически и полиграфически. Это книга с высокими научными достоинствами.

Однако она могла стать еще лучше и воздействовала бы на читателей еще сильнее, если бы были сделаны известные дополнения, а содержание некоторых страниц и разделов переработано.

Своим замечаниям мы предпосылаем оговорку, что не считаем себя компетентными рассматривать те главы, которые относятся к истории народов СССР. Наше внимание сосредоточено на анализе освещения истории других стран; при этом взято ограниченное число примеров, иллюстрирующих недостатки различной значимости.

Первое замечание связано с краткостью изложения по сравнению с богатым содержанием эпохи, рассматриваемой в книге. XVI и первая половина XVII в.— это время, в течение которого, как правильно подчерк-

нуто во «Введении», происходили гигантские перемены в жизни народов Западной Европы, время таких дерзновенных мыслей и дел, которые не имели себе равных в предшествующие эпохи. Нам представляется, что 746 страниц основного текста недостаточно, чтобы рассказать с минимальной обстоятельностью об истории всех стран и народов в этот период.

Создается впечатление известной унификации колорита и содержания картин для всех стран, хотя имеются главы, написанные с большой полнотой и жизненностью (например, по истории Испании, Польши, Турции и др.). Я не говорю о том, что не хватает и других материалов, которые создали бы у читателя полезную и научно оправданную иллюзию, что он следит за течением жизни. Книга значительно выиграла бы, если бы было показано, как, например, выглядела городская жизнь с ее особенностями в данной стране: бытом, гигиеной, модами, общественными развлечениями; как путешествовали люди по суше и морю; какие преобладали театральные и литературные вкусы и особенно какую мораль и быт создавал новый класс — буржуазия, которая резко отличалась от дворянства в этом отношении, хотя и заимствовала элементы его морали и быта и пр.; как выглядела жизнь села, насколько крестьяне были связаны экономически с городскими ремесленниками, ростовщиками и торговцами, как они торговали в городах, как переселялись в них, как села использовали ходатайство и заступничество видных горожан перед органами власти; имели ли горожане политическое влияние среди крестьян и т. п.

Том снабжен вводной главой под названием «Зарождение капиталистических отношений в Западной Европе в XVI веке», в которой на основе марксистской политической экономии объясняются причины развития капитализма в Западной Европе. Однако в главе имеются известные противоречия. На стр. 18-й сказано: «В XI—XV вв. феодальные отношения в этих странах, несмотря на тяжесть эксплуатации, все же открывали перед непосредственными производителями — крестьянами и ремесленниками — определенные возможности для развития их собственного мелкого хозяйства. Крестьяне и ремесленники Италии, Франции, Германии, Англии и других стран, материально заинтересованные в результатах своего труда, в процессе повседневной трудовой деятельности накапливали производственный опыт, совершенствовали ору труда, улучшали технологию производст способствуя тем самым развитию произ дительных сил. К началу XVI в. это раз тие привело к глубоким изменениям в с ре материального производства. Бо сложной стала производственная техн все настоятельнее требовавшая перехода мелкого производства к крупному. Вме с прогрессом техники выросло и углубил общественное разделение труда. Эти сдв наряду с расширением внутреннего и вн него рынка и были главной причиной у занного экономического переворота в падной Европе XVI в.».

Приведенный отрывок, а также после ющее изложение показывают, что в кн на мой взгляд, чрезвычайно преувелич развитие техники и значение этого развит (стр. 18—23), чтобы представить его в ка стве первопричины появления и прогре капиталистических отношений в XVI—X веках. И, может быть, понимая это, авто на стр. 26-й сделали оговорку, которая трудом согласуется с предыдущим утвер дением: «Однако только непосредствен влиянием усовершенствования произв ственной техники еще нельзя объясн развитие капитализма. Отрасли произв ства, в которых применялись сложные м ханические приспособления и машины, XVI в. все еще в общем представляли исключение. К тому же нужно учесть, что д же в этих отраслях примитивная ремесл ная техника не была полностью вытесне новой техникой».

Примеры же о том, как развитие техн разрушало мелкое ремесленное произв ство, не очень убедительны. Говорится удорожании ткацких станков (в XVI в что разоряло ткачей. Но эти станки, кото даже до конца XVIII в. были деревянны имели настолько простую конструкцию, каждая новая часть к ним, усложняв станок, изготовлялась вручную самим м стером из куска дерева или выполнялась заказу местным столяром и стоила ничто ную сумму. Другой пример — о горнору ных сооружениях — также вызывает воз жения, потому что здесь нет нового моме та в эксплуатации: мелкий индивидуальн ремесленник никогда в античности и в сре ние века не владел рудниками. Они эк плуатировались владельцами, крупны торговцами и торговыми компаниями, пре принимателями, ремесленными артелями цехами. Вообще добыча руды не являл полем деятельности отдельных ремесле

ков и, следовательно, не была связана процессом их разорения.

В целом в книге преувеличены объем капиталистического производства и его воздействие на мелких производителей. В то время громадная масса товарной продукции производилась преимущественно руками ремесленников, мелких и средних крестьян, а мануфактура, как сказал К. Маркс, «выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»[1]. В изложении, как нам кажется, появляется тенденция к преувеличению значения капитализма в ту эпоху. Тем самым создается известная модернизация. В «Введении» (стр. 9) этот вопрос сформулирован значительно точнее и яснее, но к сожалению, в первой главе — иначе. На стр. 31-й говорится: «В частности, особое значение имело то обстоятельство, что в связи с широко проведенным разделением труда внутри мануфактуры происходит дальнейшая детализация рабочих инструментов, что подготовило почву для последующего развития машинной техники в период промышленного переворота». В этом отрывке автор, вероятно, желая быть кратким, не объяснил, каким образом детализация рабочих инструментов подготовила почву для применения машин в промышленности в XVIII веке. Это нуждается в объяснении.

Авторскому коллективу, руководствуясь «Введением», следовало бы подчеркнуть в тексте некоторые основные тенденции, которые едва выступают при данной форме изложения. Возьмем в качестве примера главу VII по истории Германии XVI века. Она написана крупным знатоком материала увлекательно и в то же время точно излагает сложные перипетии переломного периода в истории страны. Необходимо признать, что рассказ о Крестьянской войне относится к числу наилучших в книге. Несмотря на это, в главе как целом чувствуется отсутствие некоторых существенных моментов. Читателю трудно увидеть связь между развитием капитализма и буржуазии в городах и самой Реформацией и Крестьянской войной. Между тем об этой связи в форме тезиса говорится во «Введении» (стр. 8). Так получилось, очевидно, потому, что были оставлены в стороне события, связанные с деятельностью Лютера, с движением в городах, особенно имущих прослоек, и с окончательным оформлением лютеранства как политического мировоззрения и социальной позиции бюргерства и части германского народа. В сущности, показана только одна половина проблемы — Крестьянская война, при этом весьма картинно и убедительно. Вслед за этим делается правильное заключение, что она была первым актом буржуазной революции в Германии, но в самом изложении недостаточно данных, подкрепляющих приведенную выше характеристику. До этого речь шла преимущественно о крестьянских массах, и у читателя складывается впечатление, будто вывод касается лишь крестьянской, антифеодальной войны, не имеющей, как известно, объективных социальных возможностей для перерастания в буржуазную революцию, которая могла бы уничтожить феодальный строй или по крайней мере принудить феодалов пойти на некоторые уступки. Между тем известно, что для свершения буржуазной революции необходимо существование буржуазии или по меньшей мере буржуазных элементов, участвующих в движении.

В главе о Реформации и Крестьянской войне города как целое отсутствуют, не показано идейное брожение в них, не сообщается об их политической программе, недостаточно отображена и деятельность Лютера. Необходимо было бы рассказать, в каком направлении она развивалась, какие отклики имели тезисы Лютера среди бюргерства, как он вербовал учеников, распространявших его идеи за пределами Германии, как он знакомил со своими трудами население, какое значение имела его пропаганда для подъема общего революционного настроения. Важно было также упомянуть о том, что Ульрих фон Гутен еще до того, как Лютер окончательно сформулировал свои тезисы, воспринял его взгляды, организовал печатную кампанию в его пользу и призвал немцев к борьбе против Рима. Эразм Роттердамский не только высказал в своих книгах благоприятные для Лютера оценки, но и использовал свое влияние, чтобы оказать ему политическую помощь.

Особенно важно раскрыть противоречия, возникшие между различными прослойками и группами бюргерства при восприятии ими лютеровских идей, рассказать об активной поддержке, которую города оказали лютеранству. На это обстоятельство авторам

[1] К. Маркс. Капитал. Т. 1. Госполитиздат. 1949, стр. 376.

следовало обратить внимание, тем более, что именно города в довольно значительном количестве присоединились к Реформации. Так, 14 городов и пять князей участвовали в актах протеста во время Шпейерского собора (1529 г.); 11 городов дали средства и людей для борьбы против католической церкви и действовали в Шмалькальденской лиге вместе с двумя графами и шестью князьями; во время Аугсбургского мира к Реформации примкнуло $^2/_3$ германских княжеств, 14 епископов и так далее.

Следует подчеркнуть также и другую сторону деятельности Лютера. В главе о Франции сказано, что Лефевр д'Этапль перевел библию на французский язык. Сообщается также, что Эразм перевел ее со старогреческого и староеврейского на латынь. Но не сказано, что Лютер занимался переводом библии на немецкий язык. Перевод столь сложного по своему содержанию литературного памятника требует большого писательского таланта. Кроме того, важно отметить, что именно этот перевод своим словарным и фразеологическим богатством заложил основу немецкого литературного языка. Тем самым Лютер внес огромный вклад в развитие немецкой культуры.

Эти факты должны были найти место в книге, поскольку в конце концов германское бюргерство так или иначе поддержало программу Лютера и создало вместе с князьями новую, протестантскую церковь, с помощью которой был нанесен сильный удар папству, авторитету католической церкви и ее собственной феодальной системе в Европе (ликвидация монашеских орденов, церковного землевладения и крепостной зависимости крестьян от него, церковной десятины и других платежей с населения, церковной цензуры, инквизиции и др.).

Следовательно, сколь бы скромными ни являлись результаты реформы бюргерства и князей, их следовало рассмотреть, так как они представляли собою шаг вперед в общем процессе разрушения феодального строя в Европе. Отсутствие достаточно обстоятельного изложения хода лютеровской реформации является досадным упущением авторов. Тем более, что, с другой стороны, в рассматриваемом томе подробно и с пользой рассказывается (стр. 329—331) о создании англиканской церкви — также защитницы феодального строя; при этом упоминается и о роли короля, парламента, феодального класса, бюргерства и об уничтожении монастырей, монастырского землевладения и пр., хотя англиканская церк далеко не имела того влияния в Европе, кое имело лютеранство.

Разумеется, в Германии в начале XVI бюргерство испугалось народной рево ции, заняло реакционные позиции, выст ло против крестьян и помогло князьям щитить устои феодального строя. Но это единственный случай такого поведения б жуазии в буржуазной революции.

Правда, для определения историческо значения деятельности Лютера приводят две взаимодополняющие оценки К. Ма кса и Ф. Энгельса (стр. 168—169). Но оценки не исчерпывают всего дела, к то же две формулировки в несколько стро хотя блестящие и глубокие, не могут во полнить отсутствие исторического анализ На стр. 168-й автор от своего имени н стаивает на том, что «бюргерский реформ тор (Лютер.— *Х. Г.*) фактически лишь д вал феодальному строю новое религиозн обоснование». Характеристика правильн поскольку она относится к укреплению фе дального строя в Германии, но она не с держит общеисторической оценки, ибо учитывает бюргерскую реформацию, кот рая нанесла удар власти католическо церкви в целом. Не вызывает сомнения то факт, что именно со времени Реформаци католическая церковь находилась в отсту лении.

При этом реформированную церковь, слу жившую в руках светских государей инст рументом господства, нельзя полностью отождествлять по экономическим и полити ческим целям с католической, так как функ ции первой были ограничены уже рамкам государства и подчинены светским, отчас национальным интересам (в Англии, Дани Швеции, Норвегии, германских княже ствах).

Во «Введении» подчеркнута мысль, чт период с начала XVI до середины XVII являлся временем, когда происходила кон солидация централизованных феодальны монархий, а вместе с ними оформлялис укреплялись и национальности (стр. 10—11). На стр. 11-й эти два отдельных проце са уже связаны причинно: «При своем по явлении абсолютная монархия играла исто рически прогрессивную роль. Она содей ствовала сплочению больших территори обеспечивала относительный порядок в ни создавала возможность беспрепятственно внутреннего обмена и таким образом со здавала некоторые благоприятные услови для развития капиталистического хозяй

за... Абсолютная монархия поддерживала ятельность буржуазии как внутри госурства, так и вовне». А известно, что бурзазное развитие ведет к образованию наи. И ниже, на стр. 12-й, авторы точно так указывают, что эти два процесса протеили одновременно: «В большинстве стран падной Европы к началу XVI в. в основм завершился процесс политического объинения национальной территории и обрабания централизованного государства». Совершенно правильно, что политическое ъединение национальной территории и звитие капитализма объясняются в связи образованием и укреплением централизонного феодального государства, при этом к, как это сделали авторы «Введения». днако эта важная констатация является носторонней не только во «Введении» рекционной коллегии, но и в отдельных авах. Их односторонность проистекает из едующего. Централизованное феодальное сударство действительно постепенно сорало и округляло национальную территоію. Но этот объективный результат не всеа и не везде имел место. Господствующий еодальный класс и государи субъективно ставили перед собой цели объединять менно национальную территорию, так как онятия о нации и о национальном государве им были чужды. Принцип XVII в. «raiоn d'état» не содержит в себе тенденции ациональной консолидации. Для государей ыло безразлично, какими народностями ли частями народностей они управляли. олитическое объединение национальной ерритории происходило в ходе войн, а эти йны были прежде всего завоевательными. ри развитии товарно-денежного хозяйства ли выражали стремление централизованых монархий получать все большие деежные доходы для содержания армии и дминистративного аппарата, приобрести больше подданных, налогоплательщиков солдат, а также раздавать новые доходые владения господствующему классу.

Консолидация централизованного феоального государства и наряду с этим формление национальных государств, как, апример, во Франции и немного позднее в нглии, являются сопутствующими явлениями ни с чем не считавшейся феодальной заоевательной политики. Этот объективно ложительный факт сохраняет свое значеіе и силу постольку, поскольку внутренне экономические, этнические и другие словия и соотношения позволяли достигуть национального объединения. Политическое объединение национальной территории путем войн, династических и дипломатических комбинаций централизованных феодальных монархий является исторически положительным процессом, поскольку он развивался в границах национальной территории.

Но с того момента, когда феодальная экспансия переходила на земли соседних и более удаленных народов, завоевания, династические и дипломатические комбинации уже противоречили политической консолидации других народов, приводили к экономической, социальной и культурной деградации покоренного населения и замедляли его прогресс. Это видно на ряде примеров. Испания, несмотря на то, что она формировалась как национальная политическая единица, захватила и угнетала Нидерланды, часть итальянских земель и заокеанские территории. Какая национальная консолидация могла получиться в результате завоевательной политики Швеции, например, в направлении южных и юго-восточных берегов Балтийского моря и центра Европы? Или в результате завоевательной политики Франции с ее войнами в Италии в XVI в.? Феодальная завоевательная политика упомянутых государств в книге, к сожалению, не охарактеризована.

Существовала и другая категория монархий, которые уже при своем создании отрицали национальный принцип, основываясь на покорении множества различных народов и укрепляясь исключительно путем порабощения и отчасти денационализации, как, например, Османская империя или Австрия. Завоевательные войны играли сугубо отрицательную роль в истории европейских народов в XVI и XVII веках. Но это не указано во «Введении» и не подчеркнуто в самом изложении, несмотря на то, что в книге рассказывается о множестве завоевательных войн. Данный недостаток чувствуется особенно отчетливо, когда излагается внешняя политика Франции, Испании или Швеции во время Тридцатилетней войны и в другие периоды (выдвигаются только соображения о равновесии сил, о государственных интересах и пр.).

Но имелась и еще одна важная черта в развитии централизованной феодальной монархии, которая также не отмечена в книге. Эта черта состояла в том, что, вступая на путь порабощения и угнетения других народов, феодальная монархия истощала экономику страны-завоевательницы, поскольку использовала почти все ее ре-

сурсы для содержания громадного военного и полицейского аппарата и ведения военных действий. Именно подобные завоевательные войны оказали пагубное воздействие на народное хозяйство Франции, привели к отставанию ее экономики в XVII и в первой половине XVIII века. Еще более яркими примерами являются Турция и Испания.

Глава «Международное положение в Европе в первой половине XVII в. и Тридцатилетняя война» не должна была бы, по нашему мнению, включать историю Германии в этот период, и особенно историю ее культуры. Эти два обзора следовало бы поместить значительно раньше, в главе о Германии. Что касается самой войны, то говорить о ней надо было не в конце книги в аспекте международных отношений, а — поскольку Германия и Чехия являлись главным театром Тридцатилетней войны — в главах, посвященных этим странам. В книге не отмечено, что Чехия, так же как и Германия, была опустошена, что погибло примерно две трети ее населения.

На стр. 130, в главе «Культура итальянского Возрождения (XVI — начало XVII в.)», говорится о «закате великой культуры Возрождения». Непонятно, почему авторы изображают XVI столетие веком упадка итальянского Возрождения. Ссылки на Кастилионе, Бембо или Санадзаро не доказывают это положение. Ведь в то же самое время творили талантливые писатели, художники, ученые, философы, скульпторы, архитекторы, благодаря которым и приобрела всемирно-историческое значение итальянская культура XVI в.: Микельанджело Буонаротти, Пьетро Аретино, Тициан, Ариосто, Б. Челини, П. Веронезе, Т. Кампанелла, Д. Бруно, Г. Галилей и др.

Кроме того, следует иметь в виду, что всегда, и в эпоху наибольшего расцвета культуры, имеются посредственные мастера, эпигоны, есть писатели и художники, с одной стороны, религиозные, мистики, а с другой,— реалистично настроенные, атеисты и т. д. Это относится особенно к эпохе итальянского Ренессанса.

Итальянская культура Возрождения имела преимущественно аристократический характер, не была непосредственно связана с народом. Поэтому в ней и встречались такие явления, как мистицизм и т. п. С другой стороны, нельзя говорить, как это делается в обзоре культуры Италии, только лишь о наступлении церковной реакции, о том, что культурный расцвет прекратился и начался упадок. С подобным утверждением нельзя согласиться по той простой причине, что мы оцениваем культуру всякой эпохи по ее восходящей линии, по ее на высшим достижениям. Поэтому, хотя в Англии к концу XVI — в первой половине XVII в. и имели место наступление церковной реакции, преследования протестантов, даже попытки католической реставрации, проявления аристократических настроений в литературе, достижения английского Ренессанса несомненны и сохранят свое вечное значение в истории культуры.

Итак, о кризисе и упадке культуры итальянского Возрождения в XVI в. не может быть и речи. На стр. 130 делается оговорка, что в XVI в. возникла мировая слава итальянской культуры. Именно эта мысль и должна была получить свое развитие в книге. Непонятно, почему авторы не рассмотрели культурное развитие Италии от начала до середины XVII века. Между прочим, можно говорить и о снижении (вследствие экономического упадка) размаха культурного творчества в Италии в этот период.

Непонятно также, почему при описании истории культуры Италии не затронут вопрос о создании нового стиля — барокко,— получившего широкое распространение в архитектуре, живописи, скульптуре, литературе, модах и даже повседневной жизни людей. Творчество Микельанджело в известной своей части и некоторыми своими элементами заложило, так сказать, классические основы этого стиля. Этот вопрос заслуживает внимания и потому, что стиль барокко, видоизмененный и преобразованный, перешел границы Италии и на долгое время стал господствующим в ряде стран.

Многое опущено и в освещении феодальных смут во Франции в 1610—1620 гг. (стр. 231—232), слишком коротком, тогда как этот период полон поучительными событиями. Не анализируется, как развивались события, почему пришел к власти Ришелье, как смогла установиться абсолютная королевская власть.

Нам представляется, что нет серьезных оснований говорить вначале о промышленном развитии и промышленности Англии в XVI в., а затем о сельском хозяйстве. Правильнее было бы поступить наоборот.

В историческом рассказе о Венгрии (стр. 400—408) отсутствуют данные о развитии и жизни городов, о ремесленниках и их положении, о купцах и т. п. Кроме того, по нашему мнению, необходимо было упо-

нуть о связях между селом и городом. и пробелы встречаются и в других гла- к. В общем курсе по всеобщей истории I и XVII вв. без сведений о жизни горо- в и деятельности буржуазии теряется спектива ее дальнейшего развития.

Очерк о балканских странах в целом пра- льно расчленен, хорошо написан и в ка- твенном отношении превосходит изложе- и прежних общеисторических курсов. сведения о жизни городов, по нашему ению, должны были бы быть более об- ятельными.

Позволим себе предложить некоторые полнения. На стр. 411—412 сначала гово- ся, что османские завоеватели разруши- производительные силы Балканского по- острова, даже уничтожили и разогнали одское население; ниже, однако, авторы реходят к вопросу о сохранении феодаль- х традиций прошлого и о развитии боль- х промышленных городов. Таким обра- и, получается известное противоречие, орое следовало бы устранить, оговорив, период разрушений охватывал несколь- десятилетий и что Османское государ- о старалось по-своему восстановить про- одительные силы, дать возможность раз- ваться городам, чтобы использовать ре- сленную промышленность, необходимую я дальнейших завоевательных походов перии.

В XVII в. в расположенных в горных рай- ах городах, таких, как Сливен, Габрово, моков и др., еще не было болгарских куп- в, как это утверждается на стр. 415. есь зародилась текстильная ремесленная омышленность, и то лишь в XVIII веке. до было бы сказать о существовании XVII в. системы поселений городского ла с еженедельными базарами и ремес- ными рынками и о том, что оптовая и зничная торговля все еще находилась в ках турок, греков, евреев, армян, леван- йцев и др.

На стр. 420 читаем, что в XVI—XVII вв. монастырях на болгарских землях суще- овали школы. Из текста можно понять, эти монастыри, особенно Рыльский, яв- лись единственными местами, где разви- лась болгарская литературная традиция. нако, говоря о последней, следовало бы вать не только монастыри, но и десятки одов и даже многие села.

В главе XXI — «Османская феодальная перия» — успешно, с надлежащей глуби- изложения раскрыты особенности со- ния многонародной военно-феодальной державы. Здесь можно сделать лишь несколько небольших уточнений. Когда говорится о землевладении, подчеркивается: «Другой формой феодальной собственности на землю являлись так называемые вакуфные владения. К этой категории принадлежали огромные земельные площади, находившиеся в полной собственности мечетей и различного рода других религиозных и благотворительных учреждений» (стр. 545). Термин «полная собственность» для характеристики вакуфных владений неприемлем. Правильнее было бы употребить выражение «неполная или поделенная собственность».

В той же главе, на стр. 547, сказано: «Границы казы обычно, по-видимому, совпадали с границей санджака». В документах XVI и XVII вв. каза и санджак — это две различные по величине административные области (каза была меньше санджака). Такое положение сохранялось вплоть до XIX века.

Глава об Индии (стр. 602—617) написана довольно интересно, но в ней излишне много говорится о войнах и мало о жизни народа. Кроме того, нет обобщений об изменениях, которые, безусловно, имели место в период, охватывающий почти два столетия — с конца XV до середины XVII века.

В XXVI главе, относящейся к Китаю, авторы, стремясь подчеркнуть все те новые моменты, которые говорили о развитии товарно-денежных отношений, о численном разрастании ремесленно-промышленного слоя в городах и о борьбе этого слоя и его представителей против феодального гнета, рисуют хотя и занимательно, но со слишком большими подробностями волнения и восстания в некоторых промышленных центрах (стр. 638). Столь подробный рассказ не отвечает общим масштабам изложения, и лучше было бы его сократить.

Среди многих полезных и ценных обобщающих характеристик во «Введении» особенно важна следующая: «...если в предшествующий период общение между разными частями и народами мира не имело еще прочной основы в их экономических связях, то в результате великих географических открытий и зарождения в XVI в. первых очертаний мирового рынка эти связи становятся регулярными, и вся дальнейшая история человечества развивается во все растущем общении разных народов мира между собой» (стр. 7).

Эта мысль, однако, недостаточно под-

крепляется историческими фактами, когда очередь доходит до освещения экономической жизни стран. Правильнее было бы выделить специальную, хотя и небольшую, главу для изложения вопроса об образовании европейского и мирового рынка, о его социальном и политическом влиянии на развитие отдельных народов, подобно тому, как специальная глава отведена освещению истории международных отношений.

Точно так же следовало бы в одном месте рассказать подробно о всех культурных, научных, технических и экономических заимствованиях у народов Западной Европы и народов Востока и Америки. По этому вопросу можно привести массу интересного и ценного в познавательном отношении материала. Между тем лишь часть его использована в изложении, причем бегло и разбросанно. Так, следовало бы подчеркнуть значение вклада восточных и американских народов в общечеловеческую культуру, дать целостное и более правильное представление о том, как постепенно обогащалась материальная культура человечества с помощью трудящихся всего мира.

Авторский коллектив стремился повсюду придерживаться хронологических рамок, принятых для данного тома,— начало XVI — середина XVII века. Но имеются исключения без достаточного к тому основания. Например, изложение истории итальянской культуры доведено лишь до конца XVI века. Этим же хронологическим рубежом заканчивается и рассказ о гражданской истории Англии, несмотря на то, что английская колонизация в Северной Америке прослеживается вплоть до 1664 г. (стр. 709), а французская — вплоть до 1682 года. Социально-экономический обзор Османской империи также не выходит за рамки XVI века.

Порою отдельные термины или названия мер и весов приводятся без объяснения, что мешает читателю понять их значение: например, термин «плакаты» (стр. 282), понятие «История Мин» (упоминается на стр. 626 и 634, и только на стр. 640 указывается, что это летопись), единицы измерения «мез» (стр. 621), «цян» (стр. 626), «лян» (стр. 626), «фень» (стр. 627), слово «лиги» (стр. 696).

Как в общей библиографии, так и в библиографиях к отдельным главам западноевропейскую буржуазную литературу можно было бы привести более подробно, чтобы не допускать пробелов и избегать упоминания устаревших научных трудов.

Желательны улучшения и в библиографии к главе XXI — «Османская феодальная империя». Здесь полезно было бы упомянуть некоторые исследования болгарских авторов, опубликованные после второй мировой войны. При перечислении источников к главе отсутствует указание на книгу Кочи бей Гюмюрджинского, которая по своим содержанием относится к центральному вопросу о разложении османской феодальной системы и упадке турецкой военной мощи во второй половине XVI и начале XVII века. Этот труд представляет собой основной источник для изучения эпохи, поскольку он написан современником, обладавшим широкими общественными и политическими интересами, большой наблюдательностью и пристально следившим за развивавшимися в недрах феодальной монархии явлениями разложения. При этом упомянутая книга давно издана в русском языке.

Можно было бы сделать известные дополнения и в библиографии к главе XXXV, повествующей о Тридцатилетней войне. Здесь отсутствует указание на литературу по истории Чехии. По нашему мнению, заслуживают быть отмеченными труд французского буржуазного историка А. Дерне «Чехия после Белой Горы», а также работы пражского профессора Й. Полишенского, являющегося специалистом именно в данной области. Вместо этого приведен лишь один его труд в главе XV о Чехии, где, кстати сказать, нет текста, который был бы связан с исследованиями этого автора. Нельзя оправдать и отсутствие в библиографии о Тридцатилетней войне монографии чешского буржуазного историка Й. Пекаржа «Альбрехт Валленштейн», которая, несмотря на свою реакционную направленность, построена на громадном документальном материале.

Как можно убедиться, наши замечания не затрагивают основных вопросов структуры и содержания IV тома «Всемирной истории». Вот почему справедливо еще раз подчеркнуть, что эта книга является творческим успехом авторов и редакторов. Она окажет благоприятное влияние и на историков-специалистов, облегчит им дальнейшую марксистско-ленинскую разработку ряда трудных проблем как национальной истории каждой страны, так и истории международных отношений.

Особо следует подчеркнуть ценность глав, излагающих первоначальную историю американских, африканских и океанских

емен и народов, где дается марксистско-инская постановка вопроса, исходящая неотъемлемых прав всех народов на ободу, независимость и самостоятельное номическое и культурное развитие. Та постановка проблемы прямо противо-ложна буржуазным описаниям колони-ьной истории, где рассказывается толь-о колонизаторских «успехах» евро-йцев и, разумеется, замалчиваются ужа-колонизации, говорится об инертности, совой неполноценности и враждебности стного населения, которое якобы заслу-вало только рабского труда и уничто-ния.

Четвертый том поможет составлению лекционных курсов в высших учебных заведениях.

«Всемирная история» уже утвердилась как ценное пособие, которое может быть использовано в самых различных целях: любознательным читателем — для расширения культурного кругозора, студентом — для учебной работы, учителем и пропагандистом — для обогащения и освежения лекционного материала, историком — научным работником — для ориентации по различным вопросам.

Х. Гандев

V. W. GOTTLIEB. *Studies in Secret Diplomacy During the First World War.* London. 1957. 430 p.

В. В. ГОТЛИБ. *Очерки секретной дипломатии в период первой мировой войны.*

В 1922 г. В. И. Ленин писал, что в борь-с опасностью войны «самой большой удностью является преодоление того едрассудка, что этот вопрос простой, ный и сравнительно легкий»[1]. Он счи-, что одним из способов преодоления кого предрассудка является разъясне-е «великой тайны», в которой война ждается. «Надо объяснить людям со ей конкретностью,— отмечал В. И. Ле-н,— еще и еще раз, как обстояло дело время последней войны и почему оно могло обстоять иначе»[2].

В свете ленинских указаний исследова-е прогрессивного английского историка Готлиба по вопросам секретной дипло-тии в период первой мировой войны за-уживает высокой оценки.

Изучение проблем, которым посвящена ензируемая книга, тем более важно сей-, когда реакционная буржуазная исто-ография, и в первую очередь западногер-нская, вновь возвращается к сюжетам овой мировой войны в поисках материала я оправдания современной политики ми-таризации империалистических стран.

По истории первой мировой войны бур-азными авторами написано много работ. едует отметить общие труды Г. Гуча, С. Фея, А. Прибрама, Е. Хельмрейха, Ф. Мейнеке, Дельбрюка[3], а также более близкие к теме В. Готлиба книги Мухтара паши, А. Саландры, Г. Тревельяна[4].

Исследование В. Готлиба не является лишь дополнением к серии книг по истории первой мировой войны. Оно выгодно отличается от работ западноевропейских и американских буржуазных авторов уже тем, что В. Готлиб использовал материал, который, как правило, игнорируется буржуазной историографией.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 409.

[2] Там же.

[3] G. P. Gooch. History of Modern Europe. 1878—1919. London. 1923 (русский перевод: Г. Гуч. История современной Европы. М.-Л. 1925); S. Fay. The Origins of the World War. Vol. I—II. New York. 1919 (русский перевод: С. Фей. Происхождение мировой войны. Тт. I—II. М.-Л. 1934); A. F. Pribram. The Secret Treaties of Austria-Hungary 1879—1914. Vol. II. Oxford. 1921; его же. Austria-Hungary and Great Britain. 1908—1914. Oxford. 1951; E. Ch. Helmreich. The Diplomacy of the Balkan Wars 1912—1913. Cambridge. 1938; F. Meineke. Probleme des Weltkrieges. Berlin. 1917; H. Delbrück. Krieg und Politik. 1914—1916. Berlin. 1918.

[4] Moukhtar pacha. La Turquie, l'Allemagne et l'Europe. Paris. 1924; A. Salandra. La neutralità italiana. 1914. Milan-Verona. 1928; его же. Italy and the Great War. From Neutrality to Intervention. London. 1932; G. M. Trevelyan. Scenes from Italy's War. London. 1919; его же. Grey of Falladon. London. 1937.

Из опубликованных документов В. Готлиб изучил прежде всего советские публикации «Международные отношения в эпоху империализма» [5], «Константинополь и проливы» [6]. Во введении к книге автор пишет, что эти советские издания, которые английскому читателю мало известны, являлись для него «основным источником» (стр. 8).

Автор широко использовал документы итальянской публикации [7], а также архивные материалы, опубликованные Г. Гучем и Темперлеем [8], К. Каутским [9] и австрийским министерством иностранных дел [10].

Монографию В. Готлиба обогащают фактические сведения, почерпнутые им в экономических и финансовых справочниках, в прессе того времени (английской, русской, французской, итальянской, немецкой, австрийской и американской) различных политических направлений. Наконец, автор привлек мемуарную и эпистолярную литературу о первой мировой войне, оценив критически весь этот обильный и подчас далеко не правдивый материал.

В. Готлибу в результате изучения ранее неиспользованных материалов и сопоставления всех данных удалось «представить свежие свидетельства для того, чтобы заново истолковать и объяснить уже известные факты» (стр. 8). И что самое важное, автор в результате своего исследования пришел к выводу, который отличает его труд от многих работ современных историков Европы и Америки. Так, американский буржуазный историк С. Фей старается убедить читателей, что первая мировая война явилась следствием ряда неблагоприятно сложившихся обстоятельств, которые мо быть предотвращены. В. Готлиб же пиш в своей книге, что дипломатия «не являет несмотря на бесспорное влияние личн элемента, продуктом либо доброй воли, бо злых намерений, ошибочными или уд ными ходами отдельных личностей или сударств. Она является в основе своей зультатом объективных причин, между родной игры сил в сочетании с таки факторами внутри каждой страны, н национальная история и традиции, вн ренняя политика, стратегия, обществен мнение, социальная и экономическая стр тура в целом» (стр. 7—8).

В книге на большом фактическом ма риале показывается, что кровавая вой 1914—1918 гг. была вызвана борьбой за п редел уже поделенного мира, что истор ческая неизбежность военных действий д товалась непримиримостью противоречий первую очередь между главными и наибол сильными империалистическими странами Англией и Германией.

В первом разделе книги, посвященно истории Турции, В. Готлиб от страницы странице раскрывает, как разгоралась и периалистическая борьба за господство н Балканах, в районе Константинополя проливов, в азиатской Турции, где особен но резко сталкивались интересы англи ских, французских, германских, австри ских и итальянских империалистов. Ещ задолго до мировой войны Турция попал в кабалу к западноевропейским державам Автор приводит многочисленные пример хозяйничанья монополий в Турции, в ча стности компании «Armstrong and Vickers» заключившей с турецким правительство контракты на модернизацию арсенало строительство верфей, дредноута, дву крейсеров, шести эсминцев, двух подвод ных лодок. Англо-персидская нефтяна компания и компания «Shell» владели 75% акций турецкой нефтяной компани (стр. 19).

В книге показывается, что с конца XIX в экономические позиции в Турции стала за воевывать Германия. Между 1887 и 1910 г доля Германии в турецком импорте возрос ла с 6 до 21%, а Австро-Венгрии — с 13 д 21%. За тот же период потребление анг лийских товаров в Турции сократилось 60 до 35%, а французских — с 18 до 11% (стр. 21). Военные предприятия Германии в особенности заводы Круппа и Маузера

---

[5] «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878—1917». Серия 3-я. 1914—1917. Тт. 1—10. М. 1931—1938.

[6] «Европейские державы и Турция во время мировой войны. Константинополь и проливы». По секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. Тт. I—II. М. 1925—1926.

[7] «I Documenti Diplomatici Italiani». 5. Serie: 1914—1918. Vol. I. Ministero degli Affari Esteri. Libreria dello Stato. Rome. 1954.

[8] «British Documents on the Origins of the War, 1898—1914». Vol. VI, X, part 2, XI. London. 1930, 1938, 1926.

[9] «Die Deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch». Bd. I, IV. Charlottenburg. 1919.

[10] «Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Krise bis zum Kriegsausbruch 1914». Diplomatische Aktenstücke des österreich-ungarischen Ministeriums des Ausseren. Bd. VIII. Wienna-Leipzig. 1930.

ставляли армии султана оружие р. 22). Турция превратилась в один из льших мировых рынков, где интересы анцузских и британских монополий лкнулись с натиском и энергичным проновением германского капитала.

В рецензируемой работе читатель найдет ересные факты о политике Германии, щрявшей накануне мировой войны исламистские тенденции младотурок, тавших о гегемонии в Иране, Афганине и мусульманской Индии, а также тендовавших на закрепление влияния ции в арабских странах. Среди объек- турецкой экспансии фигурировали ым, Кавказ и Сибирь (стр. 29). Этот рецкий империализм», как именует его Готлиб, беспокоил английские монопоа, которые видели за спиной турецких исламистов германских империалистов. В то время как Великобритания, Франция царская Россия планировали, как подеть турецкие провинции, германские имриалисты, расточая заверения в территоальном бескорыстии, закрепляли свои поции в Турции, захватывая страну изнут- «Крупп подкупал членов правительства, немецкий банк — парламентских депута- младотурок» (стр. 32). Путч 1913 г., в ультате которого в Константинополе ло свергнуто проанглийское правительо, закрепил германскую ориентацию рты. «В итоге,— пишет автор,— пока глия и даже в большей степени Франя все еще преобладали в Оттоманской перии в экономическом и финансовом отшениях, у рейха было военное и полическое превосходство» (стр. 33).

Ценность рецензируемой работы заключется и в том, что в ней освещаются имриалистические противоречия и внутри жившихся и воевавших друг с другом лиций государств. Так, автор показыет, что из-за претензий на моссульскую ть шла скрытая, но ожесточенная борьмежду английскими и французскими имриалистами. Известно, что особое недоьство французских империалистов вылли операции английских войск по соседу с Палестиной и Сирией.

Хотя вопросу соглашения о Константинопе и проливах в советской литературе е уделялось некоторое внимание [11], тем не менее освещение этой проблемы в книге В. Готлиба, основанное на большом документальном материале, приковывает внимание читателя. Автор отмечает, что как раз в то время, когда англо-французская армия несла тяжелые потери во Фландрии в 1914 г. и с трудом сдерживала напор германской армии, Англия обратилась к царскому правительству с официальной нотой от 14 ноября, в которой обещала полностью решить «турецкий вопрос», «включая вопрос о проливах и Константинополе в согласии с Россией». Когда же русская армия в начале 1915 г. приняла на себя основные удары австро-германской и турецкой армий и на Западном фронте наступило затишье, союзники царской России перестали «торопиться» с решением вопроса о проливах. Больше того, английские и французские империалисты, чтобы предупредить опасность в случае победы России в Турции, начали в середине февраля 1915 г. дарданелльскую операцию с целью овладения Константинополем и проливами. Это встревожило царское правительство, которое потребовало от своих союзников конкретных обязательств по вопросу о проливах.

12 марта 1915 г. английское правительство уведомило царя, что притязания России на Константинополь и проливы Англия признает при условии, что война будет доведена до успешного конца и будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах. 10 апреля о том же и с теми же оговорками известило Петроград французское правительство.

Жаль, что В. Готлиб не показал в своем исследовании дальнейшую экспансионистскую политику империалистов Англии и Франции, разделивших между собой азиатские владения Турции.

Вторую часть своей монографии автор посвящает истории Италии, начиная с социально-экономической характеристики страны накануне первой мировой войны. Книга знакомит читателя с нарастанием итало-австрийских противоречий в Тироле, на Балканах и в Турции, приведших к тому, что Италия не выступила на стороне центральных держав и объявила 4 августа 1914 г. нейтралитет. Некоторое время среди части итальянской буржуазии господствовало мнение, что стране удастся получить территориальные приращения в уплату за сохранение нейтралитета. Однако активные сторонники войны на стороне Антан-

[11] «Европейские державы и Турция во мя мировой войны. Константинополь и оливы»; Ф. И. Нотович. Дипломатичея борьба в годы первой мировой войны. 1. М. 1947.

ты, которых называли «интервенционистами», постепенно стали брать верх во внешнеполитическом курсе Италии. К весне 1915 г. закончились итало-австрийские переговоры, показавшие провал расчетов итальянского правительства на получение территорий от Австро-Венгрии в уплату за нейтралитет Италии.

К этому же времени значительно выросли британские, французские и бельгийские инвестиции в Италии. Позиции «интервенционистов» значительно усилились. 25 апреля 1915 г. итальянское правительство подписало тайное соглашение с Антантой о вступлении в войну. Французские и английские империалисты привлекли на свою сторону Италию, пообещав последней удовлетворение ее претензий за счет ущемления интересов царской России на Балканах.

Монография В. Готлиба выгодно отличается от работ многих зарубежных буржуазных историков тем, что в ней не только не проводится резкой грани между внешней и внутренней политикой государств, но внимательно, шаг за шагом, вскрывается взаимосвязь между внутренней и внешней политикой правительств, участвовавших в первой мировой войне. Дипломатия правящих классов освещается в книге на широком фоне борьбы партий и классов. В этом отношении характерным является показ автором внутренних событий в Италии после подписания соглашения с Антантой о вступлении в войну на стороне последней.

Как указывалось выше, большинство т дящихся Италии, социалистическая парт занимали позицию нейтралитета. «Инт венционисты» опасались идти против м ния народа и добивались санкции пар мента на участие в войне. Глава госуда ства Саландра пошел на провокацию. « объявил об отставке правительства, д тем самым «интервенционистам» сигнал д шовинистических выступлений. Сторонни войны организовали уличные демонстрац и угрожали депутатам парламента физи ской расправой, если те будут препятств вать вступлению Италии в войну на сто не Антанты и «возвеличиванию» стран Эта искусно организованная шовинист комедия «национального возмущения» в нудила противников войны замолчать. С циалисты заняли позицию пацифизма. В т кой обстановке Саландра вернулся к вл сти, решительно подавлял антивоенные н строения и, по существу, заставил парл мент проголосовать за вступление Итал в войну.

В целом работа В. Готлиба выгодно о личается от имеющихся исследований п первой мировой войне богатством исто ников и умелым анализом фактов.

Нам известно, что автор продолжает р ботать над изучением проблем перво мировой войны. Пожелаем ему успехов его творческом труде и будем ждать опуб ликования его новых произведений.

И. С. Галки

ЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ИНСТИТУТА СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ АН СССР (1959—1965 гг.)

нститут славяноведения Академии наук СР является комплексным научно-ис-довательским учреждением. В его зада-входит научная разработка проблем ории славянских народов, истории ьтуры, в том числе истории славянских ератур, а также изучение вопросов сла-ского языкознания.

сторические решения XXI съезда нашей гии определили одно из главнейших на-влений работы института, а именно убленное изучение истории социалисти-кого строительства в странах народной ократии. По данному направлению в ин-уте будет в ближайшие годы вестись ота по проблеме «Возникновение и раз-ие строя народной демократии в стра-Центральной и Юго-Восточной Европы». исследований, над которыми будут рабо-сотрудники института, следует отме-коллективный труд «Очерки истории одно-демократической Польши», два — сборника документов «Взаимоотноше-между СССР и славянскими странами одной демократии», монографии: «Борь-Компартии Чехословакии за массы в —1948 гг.», «Некоторые проблемы на-ной революции в Польше», «Национали-ия основных средств производства про-ленности Польской Народной Республи-и» и др.

о разделу «Социалистическая культу-стран народной демократии и история ьтурных связей между народами социа-тического лагеря» в институте будет вес-коллективная работа над большой ой «Проблемы становления и развития ературы социалистического реализма убежных славянских стран», а также работ по русско-славянским и совет-славянским историческим и литератур-связям.

нститут в предстоящем семилетии нач-и завершит коллективный труд «Уча-трудящихся славянских стран в борь-а победу и утверждение Советской вла-в России (к 50-летию Великой Октябрь-ской социалистической революции)», в котором будет показано влияние революционных идей на трудящихся зарубежных стран, бывших в момент подготовки и проведения Великой Октябрьской революции на территории России, их участие в совместной с русским пролетариатом и крестьянством борьбе за победу и утверждение нового, социалистического строя в России.

Большое место в трудах института займут уже ставшие традиционными совместные работы советских историков и историков Польши и Болгарии по изданию ряда публикаций материалов и документов. Так, Институт славяноведения продолжит работу с Болгарской Академией наук по подготовке трехтомного издания документов и материалов «Освободительная борьба южных славян в 1875—1876 гг. Освобождение Болгарии», а с Польской Академией наук — работу по многотомному изданию «Материалов и документов по истории восстания 1863 г. в Польше». К этой теме примыкают и несколько монографических исследований: «Восстание 1863 г. в Польше», «Русское общество и польское освободительное движение 60-х гг. XIX в.» и др.

Вопросы рабочего движения в Польше будут разрабатываться в 1959—1962 гг. в монографических работах: «Революционное движение в Королевстве Польском в 1907—1914 гг.» и «Польское революционное движение в 1917—1918 гг.».

Придавая огромное значение интернациональным братским связям славянских народов в прошлом и настоящем, росту и укреплению боевой солидарности славянских народов в борьбе против фашистских агрессоров, институт в ближайшие пять — шесть лет завершит коллективный труд «Совместная борьба славянских народов против фашизма в годы второй мировой войны», а также выпустит монографию «Болгария в годы второй мировой войны».

Продолжая ранее начатую работу по созданию коллективных обобщающих трудов

по истории славянских народов, институт в этом семилетии издаст II и III тома «Истории Чехословакии» и двухтомную «Историю Югославии».

Семилетний план института предусматривает ряд работ по проблеме «Генезис феодализма и развитие различных форм феодальных отношений». Среди них в первую очередь необходимо отметить работы академика М. Н. Тихомирова «Историко-географический обзор России в XVI в.» и «Начало русского летописания». Запланированы также монографии «Киевская Русь и западные славяне», «История польских крестьян в XV — нач. XVI в.», а также ряд публикаций древних хроник: Мартина Галла, Гельмгольда, Фомы Сплитского и др.

В предстоящем семилетии предполагается также подготовка коллективного монографического труда «Генезис капитализма в славянских странах, национально-освободительные движения и формирование национальной культуры», который выйдет в двух выпусках и объединит вокруг себя различных специалистов-историков, литературоведов, языковедов.

По проблеме «История зарубежной литературы и искусства до эпохи империализма» литературоведы института подготовят несколько монографических работ, в которых будет исследоваться творчество отдельных писателей, определяться их место в литературном процессе и их вклад в сокровищницу мировой культуры. Наряду с этими вопросами в данных трудах будут рассмотрены вопросы возникновения и развития романтизма и реализма в славянских литературах. Среди тем указанной выше проблемы следует отметить монографии «Стефан Жеромский и польская литература первой четверти XX в.», «Польский революционный романтизм», «Сербская сатира конца XIX — нач. XX в.» и др.

Работники института готовят обобщающие коллективные труды по истории польской, чешской, словацкой литературы и литературе народов Югославии XX в., которые будут в основном закончены к 1 году.

Значительное место по объему и количеству тем в семилетнем плане института нимают работы по славянскому языкозн нию. Так, по проблеме «Сравнительно-ист рическое изучение славянских языков» дет разрабатываться 8 тем: «Балто-слав ские отношения древнейшего периода», « месленная терминология (этимологичес исследования)», «Сравнительная лексико гия славянских языков», «Общеславянск лингвистический атлас» и др. По пробле «Закономерности развития общенародн разговорных языков и диалектов» — 4 мы: «Синтаксис падежей старославянск языка», «История болгарского скло ния» и др.

Языковеды института продолжат совм стную работу с Болгарской Академией на по созданию «Атласа болгарских говоро которую они ведут уже в течение трех л Кроме того, в институте будут готовить «Краткий словарь старославянского яз ка», «Структурная теория падежей и сис ма падежей в современном польском яз ке» и др.

Институт славяноведения будет и впре продолжать борьбу против буржуазн идеологии, в частности против ревизиони ма и реакционно-реваншистской идеолог определенных западноевропейских круг ведущих подрывную работу против стр социалистического лагеря.

Институт славяноведения считает сво первейшей обязанностью еще больше кр пить научные контакты и плодотворные н учные связи со славистами из стран наро ной демократии, совместно с ними разраб тывать актуальные и важные проблем стоящие перед славяноведением.

И. М. Шептуно

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОГРЕССИВНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

В Ташкенте с 26 по 29 мая проходила ьединенная научная сессия Академии на- СССР, академий наук Узбекской, Тад- кской, Киргизской и Туркменской ССР, священная прогрессивному значению исоединения Средней Азии к России. работе сессии приняли участие ученые х союзных республик СССР.

Вопрос о присоединении Средней Азии к ссии подвергся всестороннему обсужде- ю.

Присоединение Туркестана к России име- огромное прогрессивное значение для со- льно-экономического, политического и льтурного развития среднеазиатских на- дов. В дореволюционный период данному бытию было посвящено немало трудов. стоковеды, историки, публицисты, воен- е деятели России и зарубежных стран с зличных позиций оценивали присоедине- е Туркестана к России. Можно назвать боты В. В. Бартольда, В. И. Масальского, В. Веселовского, С. В. Жуковского, А. Кауфмана. Е. В. Григорьева, А. Михайлова, М. А. Терентьева, А. Танеева и других. Однако в их трудах утствовала подлинно научная оценка исоединения Средней Азии к России. них не освещались ни социально-экономи- кое положение народов Туркестана, ни следствия присоединения этого края к ссии.

М. Н. Покровский и его школа ошибочно сматривали присоединение народов раин к России как «абсолютное зло». работах, вышедших в СССР в 1945— 0 гг., отдельные стороны присоединения кестана к России нашли правильное ре- ние. Однако в некоторых из них также пущены серьезные ошибки. Слишком рощенно, например, освещалось положи- льное значение присоединения Средней ии к России. Прогрессивность этого со- тия сводилась лишь к тому, что в Сред- Азии начал развиваться капитализм. огда историки рассматривали только по- тические последствия присоединения, за- вая об экономических изменениях.

В последние годы советские ученые Б. Г. фуров, И. М. Муминов, А. М. Богоутди- , С. А. Раджабов, З. Ш. Раджабов другие написали немало ценных работ по вопросу об историческом значении присоединения нерусских народов к России.

На объединенной научной сессии в Ташкенте в 1954 г. ряд вопросов нашел свое разрешение, в частности, получили объективную оценку некоторые выступления народов Средней Азии после присоединения к России, однако многие вопросы остались еще не разработанными.

Все это дало основание поставить проблему присоединения народов Средней Азии к России на всестороннее обсуждение научной общественности.

Объединенную научную сессию, посвященную прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России, открыл президент Академии наук Узбекской ССР член-корреспондент АН СССР Х. М. Абдуллаев. Осуществление ленинской национальной политики, сказал он, обеспечило невиданный расцвет материальных и духовных сил народов Средней Азии, объединило их в единой дружной семье со всеми народами нашего многонационального государства.

Присоединение Средней Азии к России, отметил далее Х. М. Абдуллаев, имело огромное прогрессивное значение. Задача правильного освещения этой важной проблемы стоит перед советской исторической наукой. Она может быть успешно решена только при условии тесного научного сотрудничества ученых Москвы, Ленинграда и всех братских республик. Х. М. Абдуллаев выразил надежду, что научная сессия продемонстрирует результаты больших научных достижений и пройдет под знаком дальнейшего укрепления пролетарского интернационализма и советского патриотизма, дружбы и единства народов нашей страны.

С докладом «Присоединение Средней Азии к России» выступил академик Академии наук Таджикской ССР С. А. Раджабов. Победа социализма и расцвет советских республик Средней Азии, сказал он, явились торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, вдохновляющим примером для других народов Востока.

Достижения народов Средней Азии в социалистическом строительстве — свидетель-

ство огромного положительного политического и экономического значения присоединения Средней Азии к России, установления тесного союза и сотрудничества среднеазиатских народов с великим русским народом. Присоединение Туркестана к России — явление глубоко прогрессивное. Оно положило начало новому этапу в истории народов Средней Азии, было подготовлено всей предшествовавшей историей как русского, так и среднеазиатских народов, развитием экономических, политических и культурных связей. Эти связи прослеживаются, отметил докладчик, на протяжении многих веков. Дальнейшее развитие они получили со времени образования русского централизованного государства. Укреплению связей способствовало развитие в Туркестане капитализма.

С. А. Раджабов подробно охарактеризовал социально-политическое положение Средней Азии перед присоединением ее к России: раздробленность, междоусобные войны, отсталый феодальный строй. Единственным выходом из состояния вековой отсталости являлось более тесное сближение с Россией. Присоединение к России отвечало интересам масс, которым угрожал захват Англией, Турцией и Ираном.

По мнению докладчика, народные массы Средней Азии, страдавшие от жестокого произвола феодалов, были заинтересованы в присоединении к России. Только отдельные кучки местных правителей и мусульманского реакционного духовенства организовывали сопротивление и поднимали антирусские восстания. Передовые представители узбекского, таджикского, киргизского, казахского, туркменского и каракалпакского народов понимали прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России.

В трудах Ч. Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, А. Дониша, Фурката, в сочинениях Асири, С. Айни, Хамзы, Хамин-заде нашли отражение идеи лучших сынов русского народа, революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, выступавших против социального и национального гнета, пропагандировавших идеи дружбы народов.

Рассматривая политику царизма в Туркестане, докладчик подчеркнул, что она была колонизаторской, агрессивной. В Средней Азии был создан режим, покоившийся на полном политическом бесправии народных масс, попиравший национальные и экономические нужды местного населения. Народы Туркестана попали под двойной гнет царских колонизаторов и местных феодалов-манапов и баев.

В силу объективных законов развития Средней Азии после ее присоединения к России произошли значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни. Начался постепенный переход народов Туркестана от феодальной формации к капиталистической, рост производительных сил, ослабление национальной замкнутости. Население Средней Азии вошло в непосредственное соприкосновение с русским народом, его рабочим классом — самым революционным в мире. Перед народами Туркестана открылись ясные перспективы борьбы за освобождение.

Докладчик подчеркнул, что серьезной школой политического воспитания масс коренного населения Средней Азии явилась первая русская революция. В 1905—1907 гг. здесь активно действовало 15 социал-демократических организаций и комитетов, в большинстве которых преобладало большевистское влияние.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбы народов России. Под ее влиянием произошли революционные преобразования в Средней Азии.

С докладом «Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России» выступил доктор исторических наук А. В. Пясковский (Институт истории АН СССР)[1].

Секретарь ЦК КП Туркмении Ш. Т. Ташлиев прочел доклад на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной переворот в исторических судьбах народов Средней Азии». Великий Октябрь развязал революционное творчество народов колониальных окраин. Этому способствовала провозглашенная Коммунистической партией политика уничтожения социального и национального гнета. Охарактеризовав огромное значение таких документов, как «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», на многочисленных примерах докладчик показал,

[1] Доклад А. В. Пясковского, переработанный в статью, публикуется в данном номере нашего журнала.

в огне революционной борьбы крепнул акалялся боевой союз русских рабочих рудящимися массами Средней Азии.

Ш. Т. Ташлиев рассказал о провале по-ок буржуазных националистов оторвать одные массы Средней Азии от русского летариата. Отвергнув «Кокандскую ав-омию», трудящиеся Туркестана в апре-1918 г. на пятом краевом съезде Советов возгласили Туркестан автономной рес-ликой в составе Российской Федерации. Iосле победы социалистической револю-усилилось стремление английских импе-листов завладеть Туркестаном. Боязнь сохранность своих колоний в Южной и о-Восточной Азии, страх перед револю-низирующим влиянием идей Советской сти на колониальный Восток, стремле-поработить среднеазиатские народы кали английских империалистов на от-тую вооруженную интервенцию. В огне ьбы с иностранными интервентами ко-ась дружба между народами различных ional ностей. В мирные годы восста-ления народного хозяйства русский на-оказал братскую помощь народам Сред-Азии.

оворя об успехах ленинской национаиь-политики, докладчик подчеркнул зако-ерность образования на территории едней Азии ряда союзных республик. Он верг резкой критике работы буржуазных убежных историков, пытающихся дока-ь, что национально-государственное раз-кевание Средней Азии носит искусствен-характер. Идеология пролетарского ин-национализма отвергает разделение ий, но она выступает также и против усственного объединения, равнозначного ильственному подчинению одного наро-другим.

Ia обширном историческом материале ладчик проследил особенности историче-го развития народов Средней Азии. Он вел слова Н. С. Хрущева на Всесоюзном ещании хлопкоробов в феврале 1958 г.: нас существует и развивается братское ружество социалистических наций. Если а нация достигла более значительных ехов в развитии экономики и культуры, она стремится помочь другой нации в тижении таких же успехов... Такое со-жество национальностей стало возмож-м только в странах социализма» [2].

Успешное развитие национальных республик Средней Азии служит ярким примером для угнетенных народов зарубежного Востока. Сам факт существования этих республик дает мощный толчок всему национально-освободительному движению на Востоке.

Академик Академии наук Узбекской ССР И. М. Муминов прочел доклад, составленный коллективом узбекских ученых — членом-корреспондентом АН СССР Х. М. Абдуллаевым, доктором экономических наук А. М. Аминовым и И. М. Муминовым «Подъем промышленности, сельского хозяйства и народного благосостояния в национальных республиках Средней Азии в результате победы социализма в СССР».

В докладе был кратко освещен исторический опыт социалистических преобразований национальных республик Средней Азии.

С развитием капитализма и мировой торговли обнаружилась тенденция уничтожения национальной замкнутости и постепенного превращения громадных территорий в единое целое. Однако процесс хозяйственного объединения различных народов в условиях капитализма происходил не путем добровольного объединения равноправных народов, а путем подчинения одних народов другими, путем угнетения и эксплуатации господствующей нацией слаборазвитых и не успевших еще сложиться в нацию народов. В дореволюционный период Средняя Азия специализировалась на производстве сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Промышленное производство не получило здесь сколько-нибудь значительного развития. На долю Средней Азии приходилось менее 2% всей продукции обрабатывающей и горнодобывающей промышленности России. Туркестан того времени В. И. Ленин характеризовал как «колонию чистейшего типа» [3]. Сельское хозяйство велось примитивным способом и специализировалось на производстве сырья: хлопка, шелка, шерсти, каракуля, фруктов, винограда и т. п. В запущенном состоянии находилась система орошения.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории сложились новые отношения между нациями — отношения доверия, взаимной помощи и взаимного сотрудничества, создались предпосылки для ликвидации эконо-

---

Н. С. Хрущев. За дальнейший подъем етского хлопководства. Госполитиздат. 8, стр. 5.

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 323.

мического неравенства и отсталости угнетенных в прошлом народов.

В. И. Ленин указал путь ликвидации экономической и культурной отсталости народов: «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[4].

Переход ранее отсталых стран к социализму представлял собой новую закономерность общественного развития. Перед Коммунистической партией после победы Великой Октябрьской социалистической революции встала задача планомерного развития промышленности в национальных республиках Советского Востока. Для этого необходимо было создать новую систему экономического разделения труда, основанную на равенстве народов; осуществить социалистический принцип размещения производительных сил с целью обеспечения планомерного и пропорционального развития всех экономических районов, ликвидировать деление районов на передовые и отсталые; решить земельно-водную проблему, без которой немыслимы социалистические преобразования и улучшение благосостояния народных масс в районах орошаемого земледелия; создать в национальных республиках промышленные очаги, осуществить социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства на базе новой техники; вырастить промышленный пролетариат из местных национальностей; обеспечить общий подъем культуры населения и формирования кадров местной интеллигенции; привлечь женщин местных национальностей к общественному труду.

В соответствии с этими задачами Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней установления Советской власти оказывали народам Туркестана всестороннюю помощь. В докладе были приведены яркие примеры этой помощи на различных этапах социалистического строительства в Средней Азии.

Среднеазиатские народы уже к началу первой пятилетки решили задачу восстановительного периода и вступили в период реконструкции. К концу первой пятилетки в результате огромных успехов колхозного строя была завоевана хлопковая независимость СССР от капиталистических стран. Решающих успехов в развитии экономики достигли национальные республики Ср ней Азии в период социалистической ин стриализации СССР.

С победой социализма в республик Средней Азии завершилось формирован социалистических наций, которые по по тическим устремлениям, духовному обл представляли собой новый тип наций, стоящих из дружественных классов ра чих, крестьян и общественной прослойки интеллигенции. Их отличительную особ ность составляет идеология пролетарск интернационализма, дружбы народов.

Когда мирный созидательный труд сов ских людей был прерван разбойничьим н падением фашистской Германии, народ Средней Азии, как и все народы Советск го Союза, встали на защиту своей Роди В докладе подробно освещены важнейш особенности этого периода — перевод пр мышленности на военный лад, создан мощной энергетической и сырьевой баз возникновение высокоразвитой угольно нефтяной и горнодобывающей промышле ности и других новых отраслей индустри

В послевоенные годы еще более интенси но продолжался процесс экономическо развития среднеазиатских республик. Узб кистан по своей экономической мощи и те нической оснащенности промышленнос превзошел не только зарубежные стран Востока, но и многие капиталистическ государства Европы.

Сейчас народы Средней Азии, как и н роды всего Советского Союза, вступили новый исторический период — период ра вернутого строительства коммунистическо общества.

В соответствии с намеченной XXI съездо КПСС программой на ближайшие семь ле в восточных районах предусматриваютс более высокие темпы роста производств чем в целом по стране. В экономике средне азиатских республик произойдут качествен ные изменения, заключающиеся в наращи вании энергетических мощностей, развити новых отраслей промышленности и огром ных темпах технического прогресса. Н основе завершения комплексной механиз ции будет осуществлено дальнейшее разви тие сельского хозяйства. На базе хозяй ственной специализации республик Средне Азии предполагаются более широкие меж районные экономические и производствен ные связи.

Всемирно-исторические успехи, достигн тые народами Средней Азии в строител

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

е новой жизни,— свидетельство силы инской национальной политики дружбы заимопомощи советских народов.

докладом «Культурная революция в публиках Средней Азии — один из важших итогов Великой Октябрьской социатической революции» выступил акаик Академии наук Киргизской ССР А. Алтышбаев.

рисоединение народов Средней Азии к сии способствовало приобщению их к едовой по тому времени экономике и ьтуре, к освободительным идеям русских олюционных демократов и марксистов. нако только после победы Великой тябрьской социалистической революции едняя Азия вышла на путь подлинной боды и прогресса.

ультурная революция в Средней Азии, же как и в других республиках страны, едила благодаря претворению в жизнь инской национальной политики. А. А. Алибаев подробно осветил процесс приения ранее отсталых народов Средней и к передовой культуре. Советская сть за короткий срок ликвидировала немотность взрослого населения, развернуработу по обеспечению всеобщего ального и среднего образования, добиь распространения высшего образования анее отсталых районах. Одним из выдаюхся успехов культурной революции в публиках Средней Азии явилось формиание и развитие в них советской национьной интеллигенции, которая помогла роду выбраться из вековой отсталости, ть на широкий путь социалистической ьтуры. А. А. Алтышбаев привел цифры, детельствующие о том, что число специатов, работающих сейчас в республиках едней Азии, превосходит количество их всей царской России в 1913 году.

Большие изменения произошли в содернии и форме национальной культуры нов Средней Азии. Сохраняя и используя шие черты национальной культуры, она вивается в соответствии с новым социатическим содержанием. Дальнейший рост асцвет социалистической экономики и ьтуры народов Средней Азии предутрен в контрольных цифрах развития нного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., нятых XXI съездом КПСС.

Докладчик на многих примерах показал, ие замечательные перспективы в развинациональной культуры открываются емилетке перед народами Средней Азии.

Академик И. И. Минц в своем докладе говорил о международном значении победы социализма на Советском Востоке.

И. И. Минц отметил, что разрешение национального вопроса в Советской стране оказывает огромное влияние на национально-освободительное движение народов Востока.

Через неделю после перехода власти к Советам рабоче-крестьянское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России». Впервые в истории правительственная власть провозгласила равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Советская власть объявила законом свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию Востока.

Свои обязательства перед народом новая власть подтвердила делом, ликвидировав государственный аппарат колониального режима, изгнала представителей старого аппарата, помогла создать национальные кадры.

Известие о русской революции, об освобождении народов нашей страны от социального и национального гнета всколыхнуло миллионные массы колоний и зависимых стран. Пытаясь ликвидировать революционный очаг в России, империалисты вторглись в ее пределы. Однако союз советских народов устоял перед натиском врагов, явился основой для разгрома объединенных сил контрреволюции. Советская власть, политически обеспечив независимость освободившихся народов, поставила вопрос и о ликвидации экономического и всяких других форм неравенства народов.

В результате героических усилий народных масс за годы пятилеток были ликвидированы экономическая отсталость и фактическое неравенство прежде угнетенных народов. И. И. Минц привел цифры, ярко свидетельствующие о ликвидации этого неравенства.

Докладчик отметил огромное международное значение опыта социалистического строительства в республиках Средней Азии. В докладе говорилось и о том, что опыт строительства социализма в республиках Средней Азии явился вдохновляющим примером для народов колониальных и зависимых стран в борьбе за независимость и свободу. Большое влияние на развитие освободительного движения колониальных

и зависимых стран оказала победоносная борьба советских социалистических республик против захватнической политики империалистических держав.

Большое значение для национально-освободительной борьбы народов имеет бурный расцвет культуры республик Средней Азии.

И. И. Минц подверг критике лживые измышления реакционных идеологов и политиков относительно положения советских народов Востока. Фальсификаторы истории за рубежом всеми силами стремятся опорочить наши исторические успехи. Они пытаются представить советскую политику как продолжение старой, царской колонизаторской политики. Не будучи в состоянии скрыть то, что знает весь мир, фальсификаторы в бессильной злобе решаются на чудовищные извращения характера национального строительства в Советской стране, пытаются доказать, что Средняя Азия и ныне является ареной колонизации. В борьбе против растущего международного влияния республик Средней Азии идеологи колониализма атакуют идею равноправия и дружбы народов, извращают ее существо и характер.

В прениях по докладам выступило более 30 человек.

Значительная часть выступлений была посвящена рассмотрению вопроса о прогрессивности присоединения различных народов Средней Азии к России.

Президент Академии наук Киргизской ССР И. К. Ахунбаев рассказал об огромном вкладе русских ученых в развитие науки и культуры киргизского народа. Царизм насаждал на окраинах колониальный гнет, но передовые русские ученые, общественные деятели, писатели много сделали для приобщения киргизского народа, как и других народов, к прогрессивной русской культуре.

Академик Академии наук Таджикской ССР А. М. Богоутдинов подчеркнул, что история СССР есть история преодоления былой розни между народами. Одной из важных задач исторической науки, отметил он, является глубокое изучение деятельности мыслителей, способствовавших укреплению дружбы народов Средней Азии с Россией.

Директор Каракалпакского педагогического института кандидат исторических наук С. К. Камалов остановился на особенностях присоединения каракалпаков к России. Еще в период господства хивинских ханов проявилось тяготение этого рода к России.

По мнению члена-корреспондента Акад мии наук Узбекской ССР Р. Н. Набие в а, присоединение Средней Азии к Росс произошло, когда феодальная эксплуатац в Средней Азии достигла своего апогея, этому широкие народные массы в ряде р онов не оказывали сопротивления русск войскам.

Академик Академии наук Киргизск ССР Б. Д. Джамгерчинов указал важность углубленного марксистского по хода при рассмотрении вопросов, связанн с присоединением Средней Азии к Росс

Профессор А. В. Фадеев (Инстит истории АН СССР) отметил, что настоящ сессия наносит серьезный удар по зарубеж ным фальсификаторам, преднамеренно и вращающим историю нашей Родины целью дискредитации всепобеждающ идей равноправия и дружбы народов. Д правильного понимания вопроса, которо посвящена сессия, большое значение, мнению выступавшего, имеет изучение пр блемы развития капитализма вшир Включение Средней Азии в экономическу систему пореформенной России объекти но способствовало сближению народо В отличие от Индии, народы которой н общались непосредственно с трудящимис Англии, массы коренного населения Сред ней Азии жили и трудились бок о бок с п реселившимися в Туркестан русскими раб чими и крестьянами. Они на практике уб ждались в общности своих классовых инте ресов с интересами русского трудово люда, приобщались к революционной бор бе русского рабочего класса. В отличие о английского пролетариата, не сумевше возглавить освободительную борьбу кол ниальных народов Британской империи, ру ский рабочий класс сплотил вокруг себ народы окраин царской России в могучи революционный союз. Участие широких на родных масс Средней Азии в борьбе з победу Великой Октябрьской социалистич ской революции было не случайным, а ист рически закономерным явлением. К этом неопровержимому выводу приводит изуч ние объективных социально-экономически последствий присоединения Средней Азии России.

Кандидат исторических наук А. Ильс сов (Академия наук Таджикской ССР привел ряд примеров, когда сопротивлен местных жителей Средней Азии русски

кам организовывалось агентами ан-
ского империализма. При близком об-
и с русскими значительная часть
неазиатского населения быстро с ними
жалась.

це-президент Академии наук Азербай-
ской ССР А. С. Сумбат-заде под-
нул, что прогрессивность присоединения
дов Средней Азии к России несомнен-
Он напомнил, что, отмечая огромное
ние русской культуры на культуру на-
з окраин, не следует забывать о влия-
культур нерусских народов на русский
д; надо изучать вопрос о взаимовлия-
культур различных народов.

ступавшие в прениях говорили о со-
ничестве народов Средней Азии с рус-
народом, о распространении марксиз-
Туркестане передовыми представителя-
русского народа.

ндидат исторических наук С. Г. Агад-
ов выступил с обзором исторических
й туркменского народа с русским.

ведующий кафедрой истории КПСС
кикского государственного университе-
. И. Иркаев рассказал о новых до-
нтах, свидетельствующих о распростра-
и в Средней Азии марксистских идей.
чале XX в. местные социал-демократы
мощью социал-демократических органи-
й России и Закавказья вели большую
ту по политическому воспитанию масс.
с большевиков доходил до самых от-
нных окраин. Об этом свидетельствует
ление в Средней Азии первого номера
инской искры» и политических проклам-
й, призывавших к свержению монар-
и установлению в России демократиче-
власти.

ен-корреспондент АН Армянской ССР
. Агаян отметил, что наряду с уста-
ением общей закономерности присоеди-
и Средней Азии к России важно пока-
особенности присоединения в каждом
ональном районе. В этой связи он оста-
лся на истории присоединения к Рос-
Армении.

арший научный сотрудник Института
омики Академии наук Узбекской ССР
Н. Ульмасбаев привел факты тес-
сотрудничества русского рабочего клас-
трудящимися Узбекистана, обеспечив-
быстрые темпы социалистической ин-
риализации республики после победы
кой Октябрьской социалистической ре-
ции.

давних связях Средней Азии с Си-
бирью, которые можно проследить по документам XVI—XVII вв., рассказал доктор исторических наук В. И. Шунков (Академия наук СССР). Четыре века назад жители Бухары вели интенсивную торговлю с сибирскими городами. Торговля порождала и политические связи, способствовала лучшему взаимопониманию между народами. Бухарцы перенимали систему земледелия, развитую в Сибири. Таким образом, Средняя Азия и Сибирь связывались не только при помощи торговли, но и при непосредственном общении производителей материальных благ.

О совместной борьбе народов Средней Азии и России в Закаспии во время гражданской войны и военной интервенции говорила в своем выступлении старший научный сотрудник Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС К. И. Дзевенис.

Ряд выступлений был посвящен истории расцвета социалистических республик Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции.

Кандидат исторических наук А. А. Росляков (Институт истории партии при ЦК КП Туркменистана) остановился на распространении в Средней Азии марксизма-ленинизма. Победа марксистско-ленинской идеологии завоевывалась в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. Главными условиями этой победы были помощь передовых наций Советского Союза и укрепление местных партийных организаций. Разгром великодержавного шовинизма и буржуазного национализма расчистил путь к социализму республикам Средней Азии.

Кандидат исторических наук К. К. Оразалиев (Академия наук Киргизской ССР) отметил огромное значение национально-государственного размежевания Средней Азии. Раскрыв перспективы экономического, политического и культурного развития, оно способствовало воссоединению киргизского народа в рамках единой автономной области, а позже — союзной республики.

Огромную роль Турккомиссии ВЦИКа, Совнаркома РСФСР в социалистическом преобразовании Туркестанского края на основе новых документов показал заместитель директора Института истории и права Академии наук Узбекской ССР А. И. Ишанов.

Профессор Казахского государственного университета А. Б. Турсунбаев под-

черкнул, что освоение целинных земель в Казахстане послужило поводом для фальсификаторов истории Советского государства провести аналогию между крестьянской колонизацией Казахстана при царизме и современным всенародным походом за освоение целинных и залежных земель. Советские историки, подчеркнул А. Б. Турсунбаев, должны дать отпор подобной фальсификации истории.

О развитии и обогащении узбекского литературного языка в период строительства социалистической экономики и культуры в стране говорил профессор Узбекского государственного университета У. Т. Турсунов.

Проблемам формирования наций в Средней Азии и Казахстане посвятила свое выступление старший научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР Т. А. Жданко.

Член-корреспондент Академии наук Таджикской ССР З. Ш. Раджабов высказал ряд замечаний по докладам. По его мнению, на сессии не нашла должного отражения роль социал-демократических организаций в подъеме революционного движения народов Средней Азии. Недостаточно был освещен вопрос о стремлении ряда среднеазиатских народов добровольно присоединиться к России.

По мнению члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова, сессия продемонстрировала высокий уровень развития исторической науки в Средней Азии, успехи в деле подготовки научных кадров.

С. П. Толстов высказал ряд замечаний по докладу А. В. Пясковского. В середине XIX в. Россия выступала уже не только как феодальное многонациональное государство, наиболее прогрессивное из всех, с которыми Средняя Азия имела связь, но и как страна быстро развивавшегося капитализма. Этим объясняется крайняя сложность и противоречивость отношения различных групп населения Средней Азии к военному походу царской России на среднеазиатские ханства, развернувшемуся в 50—80-х годах XIX века. Безусловно, часть населения Средней Азии относилась положительно к русским войскам. Основная же масса, разумеется, не могла поддерживать захват родины чужеземцами. Но, с другой стороны, тяжелый гнет не вызывал у них стремления защищать существовавшие порядки.

С. П. Толстов отметил, что результаты сессии выходят далеко за пределы Средней Азии. Они имеют значение для восто стран социалистического лагеря, для не но получивших национальную незав мость стран Азии и Африки, для наро пребывающих под национальным гнето

В прениях выступили также доктор торических наук М. П. Ким, академик Узбекской ССР К. Е. Житов, профе Киевского университета А. А. Введ ский, кандидаты исторических С. И. Якубовская, С. С. Анчабад В. А. Маамяги, А. М. Мухтар Б. Якубов, С. Толыбеков и дру

На сессии с большой, яркой речью ступил первый секретарь ЦК КП Узб стана Ш. Р. Рашидов. Он дал оце политическому значению сессии и опр лил задачи, стоящие перед историка Объединенная научная сессия, ска Ш. Р. Рашидов, состоялась в знаменат ный период, когда народы нашей вели Родины, воодушевленные историческ решениями XXI съезда КПСС, приступ к осуществлению величественной прогр мы развернутого коммунистического стр тельства. Сессия прошла под знаком да нейшего укрепления советского патрио ма, дружбы и братства народов Совето го Союза.

Ш. Р. Рашидов говорил о давних дру ственных отношениях между народами Р сии и Средней Азии. Постоянные полити ские и экономические связи, территориа ная близость объективно подготовили п цесс сближения народов.

Присоединение Средней Азии к Росс отметил докладчик, происходило в раз формах, но безусловна прогрессивность мого факта присоединения, в результ которого народы Средней Азии вступил общение с рабочим классом России — мо чей революционной силой, заинтересов ной в ликвидации всякого гнета — социа ного и национального. Установление к такта среднеазиатских народов с передо ми людьми России было важнейшей пр посылкой создания боевого союза наро Средней Азии и России. Наша историчес наука, отметил Ш. Р. Рашидов, со всей у дительностью показала, что присоедине Средней Азии к России явилось событ величайшего прогрессивного значения. С оказало огромное влияние на историчес развитие народов Средней Азии, вызвал жизни многие прогрессивные сдвиги в политическом, хозяйственном и культур развитии. Очередная задача советских торикоб — перейти от показа в общей ф

исторической прогрессивности этого фак-
к более детальному и всестороннему
нению его проявлений, к освещению тех
бинных процессов, которые происходили
кономике, политическом развитии и ду-
ной жизни народов Средней Азии.

присоединением к России среди корен-
населения Средней Азии стали рас-
страняться революционные идеи. Важ-
школой политической борьбы для ко-
ого населения Средней Азии была ре-
оция 1905—1907 годов. Она дала мощ-
толчок развитию национально-освобо-
льной борьбы народов Средней Азии.
ский пролетариат, русские коммунисты
тянули руку помощи трудящимся Сред-
Азии, воспитали в них классовое рево-
ционное самосознание. Угнетенные на-
ные массы Средней Азии превратились
этим воздействием в активных творцов
рии, решающих исторические судьбы в
токих классовых боях бок о бок со сво-
верным другом и союзником — русским
одом, со всеми братскими народами на-
страны.

Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что прогрес-
ным последствием присоединения было и
епенное приобщение угнетенных наро-
к русской культуре. Под влиянием пе-
вой русской культуры в Средней Азии
о развиваться просветительско-демо-
ическое направление в общественно-фи-
фской мысли и литературе. Первыми
рниками культуры выступали такие
ные просветители Средней Азии, как
Дониш, Фуркат, Мукими, Асири, Хайра-
Савдо, Айни, Ч. Валиханов, Абай,
Сатылганов и другие. Узбеки, таджики,
кмены, киргизы, казахи, каракалпаки
жали той поистине трагической участи,
рая постигла другие народы Востока,
авшиеся под ярмом английских, фран-
ких, голландских и других империали-
.

очти 200 лет миролюбивый индийский
од испытывал гнет английских колони-
ров, с беспримерной алчностью грабив-
его национальные богатства. Англий-
«цивилизаторы» принесли народам Ин-
жесточайшую эксплуатацию, разоре-
нищету и голод. Только в течение по-
ней четверти XIX в. голод охватывал
ию 18 раз и унес 26 млн. человеческих
ней.

собенно трагична участь народов цент-
ных и южных районов Африки, где еще
перь находится под гнетом империализ-
ма более 80 млн. человек. Подобной участи избежали народы Средней Азии благодаря тому, что их судьба оказалась связанной с революционной Россией, с великим русским народом.

Величайший исторический рубеж — Октябрьская революция, сказал Ш. Р. Рашидов, открыла новую эру в жизни человечества. Первые же законодательные акты рабоче-крестьянского правительства закрепили основные положения Коммунистической партии по национальному вопросу: гарантировали свободу, самоопределение народов бывшей царской России, уважение и охрану их национальных прав.

Благодаря последовательному и настойчивому проведению в жизнь ленинской национальной политики в нашей стране образовался добровольный союз свободных, равноправных наций. Союз, в котором нет насилия одной нации над другой, который основан на полном взаимном доверии и уважении всех народов, на ясном сознании их братского единства и тесного сотрудничества во имя великой цели — победы коммунизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство не только провозгласили равноправие народов, но, главное, обеспечили на деле ликвидацию их былого неравенства в политическом, экономическом и культурном развитии.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о дальнейшем расширении и укреплении суверенных прав союзных республик, что обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей.

С благодарностью говорил Ш. Р. Рашидов о помощи русских ученых, сталеваров Урала и Запорожья, шахтеров Кузбасса и Донбасса, нефтяников Баку, московских и харьковских машиностроителей, ивановских текстильщиков узбекскому народу, добившемуся благодаря этому крупных достижений в экономике и культуре.

Буржуазные клеветники упорно стремятся доказать, что экономика Узбекистана и других национальных республик развивается однобоко, что якобы Узбекистан по-прежнему является поставщиком сельскохозяйственного сырья. Насколько нелепы эти утверждения, видно из того, что в настоящее время в общей структуре грузов, отправляемых в другие республики, хлопковые грузы занимают не более 15 процентов.

Индустрия социалистического Узбекистана достигла такого высокого уровня, что позволяет осуществлять поставки промышленных товаров другим экономическим районам СССР, странам социалистического лагеря и некоторым капиталистическим странам.

Семилетний план развития народного хозяйства страны, принятый XXI съездом КПСС, способствует еще большему укреплению межреспубликанских связей, расширению социалистического разделения труда, упрочению нерушимой братской дружбы и тесного сотрудничества народов Советского Союза.

Ш. Р. Рашидов отметил, что правильное разрешение национального вопроса в нашей стране, постоянно крепнущая нерушимая дружба народов Советского Союза имеют огромное международное значение. Советский Союз, как дружная семья равноправных наций, служит притягательным примером для всех народов мира.

В заключение Ш. Р. Рашидов высказал несколько пожеланий ученым, изучающим проблему значения присоединения Средней Азии к России. Он отметил, что в научной литературе не получили еще достаточного освещения этапы развития просветительско-демократического течения в Средней Азии в колониальный период. Отдельные авторы смешивают реакционно-националистические течения с просветительством, другие не видят этапов в развитии самого просветительства.

Необходимо тщательно исследовать историю антифеодальных движений в среднеазиатских ханствах. Нуждается в глубоком изучении социально-экономический строй Средней Азии в колониальный период. Некоторые авторы склонны преувеличивать уровень развития капиталистических отношений в Средней Азии в это время. Нет еще капитальных исследований о взаимовлиянии языка и литературы народов Средней Азии и других братских народов. Большой интерес представляет слабо разработанная история рабочего класса и крестьянства республик Средней Азии.

Ш. Р. Рашидов обратил внимание историков на необходимость вести усиленную борьбу против клеветнических нападок империалистических подпевал на нашу национальную политику. Необходимо с позиций высокой партийности разоблачать буржуазных фальсификаторов и клеветников.

Ш. Р. Рашидов призвал исследователей широко и всесторонне показать роль русского народа во всей политической, эк мической и культурной жизни народов шей Родины. Он пожелал участникам сии новых успехов в создании научных дов, которые будут служить великому д строительства коммунизма.

Академик-секретарь Отделения истор ских наук Академии наук СССР Е. М. Ж ков подвел итоги работы сессии, кото выявила единство взглядов ее участни по всем основным аспектам поставлен научной проблемы, показала возрос уровень советских исследований в дан области исторической науки. Расхожде выявившиеся на сессии, касались преи щественно частных вопросов.

Е. М. Жуков отметил, что в отдель выступлениях на сессии выявились две п тивоположные крайности в решении пр лемы о прогрессивном значении присое нения Средней Азии к России, против торых следует предостеречь советских следователей. Первая крайность состои преувеличении роли давних историчес связей между народами Средней Ази Руси. Не следует в этих прошлых свя искать объяснения прогрессивности при единения Средней Азии к России, торое имело место в определенную эпо в определенной конкретно-исторической становке.

Противоположная крайность — недооц ка дооктябрьского периода в сближении ших народов. Разумеется, Октябрь — главный рубеж в истории, но не след забывать, что революционный союз росс ского пролетариата с национально-осво дительным движением колониальных окра сложился в дооктябрьский пери Е. М. Жуков отметил, что вопрос о ко ретных формах присоединения Сред Азии к России вызвал дискуссию, одн очевидно, что на общую оценку прогр сивности присоединения Средней Азии России не может влиять форма, в кото это присоединение протекало. Присоеди ние Средней Азии к России было прогр сивным, потому что в конкретной истори ской обстановке связывало судьбы наро Средней Азии с судьбами России, стояв на пороге революции.

Е. М. Жуков напомнил и о другой с роне проблемы — о большом политичес значении для русского рабочего класса, революционного движения результатов п соединения Средней Азии. Угнетенные роды Средней Азии, как и других нац

ьных окраин империи, своей национальосвободительной борьбой помогли русму рабочему классу свергнуть царя, а ем буржуазию.

. М. Жуков от имени участников сессии кадемии наук Советского Союза выразил годарность ЦК КП Узбекистана и демии наук Узбекской республики за мание к сессии и хорошую организацию работы.

частники сессии приняли приветствие тральному Комитету Коммунистической сии Советского Союза, в котором говоря: «Наша научная сессия явилась наной демонстрацией успехов советской рической науки и ее расцвета в национьных республиках Советского Востока. основе тщательного изучения документьных материалов сессия подтвердила од о том, что присоединение Средней и к России и его последствия имели поительное значение для судеб всех средиатских народов.

еликая Октябрьская социалистическая революция освободила народы Средней Азии и других колониальных окраин Российской империи от всех и всяких форм и видов эксплуатации и угнетения.

Образование и развитие советской национальной государственности народов Средней Азии явились торжеством ленинских принципов равноправия и дружбы народов и поражением колониалистской идеологии.

Партия и ее Центральный Комитет вдохновили трудящихся Средней Азии на героический самоотверженный труд на благо Родины, помогли сломить сопротивление внутренних и внешних врагов, преодолеть трудности на пути к новой жизни.

В могучем подъеме экономики и культуры, в расцвете материальных и духовных сил социалистических наций Советской Средней Азии содержится убедительный ответ на вопрос о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России».

А. П. Бажова

ОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ» В ЛЕНИНГРАДЕ

едавно в Ленинграде состоялась конфеия читателей журнала «Вопросы исто. В работе конференции приняли уча научные сотрудники и преподаватели инградского государственного университ, Ленинградского отделения Института рии АН СССР, Ленинградской высшей ийной школы, Ленинградской высшей ы профдвижения, Педагогического инута имени А. И. Герцена, Горного инута и некоторых других вузов города. сообщением о работе журнала выступ первый заместитель главного редактора . Матюшкин. В докладе были изло основные итоги работы редакции за од с момента решения ЦК КПСС о нале «Вопросы истории» от 9 марта г. и по настоящее время, охарактеры недостатки в работе журнала, а так роект семилетнего плана его работы на —1965 годы.

частники совещания обсудили деятельь журнала за последние два с половигода и высказали ряд ценных пожела направленных на дальнейшее улучие его качества.

Доцент кафедры истории КПСС ЛГУ В. М. Губарева указала на то, что редколлегия прошлого состава допускала серьезные ошибки в работе с авторами, относясь к ним пренебрежительно. К сожалению, отметила выступавшая, взаимоотношения редакции с авторами не вполне налажены и теперь. Как заявила В. М. Губарева, она долгое время не знала о судьбе своей статьи, находившейся в редакции. Не удовлетворил автора и поступивший с запозданием ответ, ибо в нем содержались противоречивые предложения о доработке статьи. Когда же рукопись была переработана и представлена в редакцию, она была отклонена отделом на основании малоубедительных доводов. «Журналу нужно бережнее относиться к людям,— сказала В. М. Губарева.— На производстве такое отношение к делу, какое проявил отдел редакции ко мне, называется браком в работе».

В. М. Губарева предложила руководству журнала заказывать на одну и ту же тему несколько статей разным авторам с тем, чтобы внести элемент творческого соревнования между историками. Это, по ее мне-

нию, помогло бы поднять научный уровень статей, дало бы возможность публиковать наиболее ценные материалы. О статьях, которые не смогут быть опубликованы, В. М. Губарева предложила помещать краткие сообщения — аннотации на страницах журнала, излагая как минусы представленных работ, так и их плюсы, чтобы научная общественность знала, кто и как работает.

Следующим на читательской конференции выступил доцент философского факультета университета И. С. Кон, указавший на ряд недостатков в работе редакции. Отметив, что за последнее время появился ряд новых исторических журналов, И. С. Кон сказал, что в этих условиях значение журнала «Вопросы истории» возрастает. По мнению выступавшего, редакция должна сосредоточивать свое внимание на узловых, принципиальных, методологических проблемах развития исторической науки. Однако, как утверждал И. С. Кон, освещение такого рода проблем занимает еще недостаточное место на страницах журнала. Оратор считает, что журнал мало освещает вопросы истории исторической науки, не вскрывает методологические пороки буржуазной историографии, не информирует советских историков о положении дел в буржуазной исторической науке. Однако в ряде мест своей речи И. С. Кон противоречил собственным утверждениям. Он, например, указал, что в журнале был опубликован ряд интересных историографических статей: тт. Дементьева, Семенова и других авторов. Говорил он и об иных ценных материалах, напечатанных в журнале.

И. С. Кон высказал свои соображения и по некоторым передовым статьям журнала. Он считает, что в передовых статьях главное внимание необходимо уделять аналитическим материалам о деятельности советских историков. Что же касается освещения общих вопросов, то они должны быть, по его мнению, сокращены до минимума.

Основную часть своего выступления И. С. Кон посвятил истории прохождения в редакции его статьи о методологических основах буржуазной историографии, отвергнутой редакцией ввиду ее непригодности. Представитель редакции дал справку на конференции о том, что редколлегия предложила И. С. Кону, доработать статью на основе ряда важнейших принципиальных замечаний. Автор не сделал этого, и поэтому статья была отклонена.

В своем выступлении И. С. Кон указал также, что работники журнала «Вопросы истории» неправильно поступили, задер в течение длительного времени публика статьи профессора О. Л. Вайнштейна. и в случае со своей собственной стат И. С. Кон видит в этом факте неправиль методы работы редакции с авторами. нако и это утверждение выступавшего, сообщил представитель редакции, не о чает действительности. Статья О. Л. Ва штейна не могла быть опубликована кратчайший срок, так как она требов серьезной научной доработки. Статья так же как и работа И. С. Кона, обсуж лась на редакционной коллегии, автору ли даны указания о ее доработке. Ред ция и теперь заинтересована в публика статьи и ждет ее от автора.

Заведующий кафедрой истории КП Ленинградской высшей партийной шко доктор исторических наук, профессор Ф. Носов в своем выступлении подчеркн что журнал «Вопросы истории» за посл ние два года значительно улучшил св работу. Его проблематика стала более туальной и политически острой, чем 1957 года. Все чаще появляются статьи, ражающие деятельность Коммунистическ партии на различных этапах истории соц листического строительства. Это, бесспор является одним из достоинств деятельно нового состава редколлегии, чего не бы при старом руководстве журнала. Ф. В. Н сов подверг критике выступление И. С. К на, обратив внимание на то, что И. С. К сделал неправильные обобщения о рабо журнала.

Затем оратор высказал свои соображен о недостатках, имеющихся в работе реда ции, и о путях улучшения ее дальнейш деятельности. По его мнению, на стран цах журнала до сего времени слабо отр жается военная политика нашей партии различных этапах существования Советск го государства, а также борьба КПСС пр тив различного рода антиленинских теч ний. Большое место в журнале, по мнени Ф. В. Носова, должны занять материалы борьбе КПСС с мелкобуржуазными парти ми и группами, особенно в первые го Советской власти, а также освещение ант религиозной деятельности КПСС. Была б полезна также, отметил Ф. В. Носов, публ кация обстоятельных статей из истории м лодежных организаций нашей страны, ч служило бы делу коммунистического восп тания подрастающего поколения.

Подчеркивая важность привлечения к с трудничеству в журнале наиболее крупн

риков из числа академиков, членов-кор-
ондентов АН СССР и союзных респуб-
докторов исторических наук, Ф. В. Но-
вместе с тем рекомендовал усилить
ликацию статей способных, талантли-
молодых историков, будущей смены
феев исторической науки.

ыступивший затем доцент Педагогиче-
о института имени А. И. Герцена
И. Биллик предъявил претензии ре-
ции по двум вопросам. Во-первых, он
казал критические замечания по статье
нала, подводящей итоги дискуссии о
ктере Ноябрьской революции 1918 г. в
ании, заявив, что она не отвечает не-
димым требованиям. При этом в дока-
льство своего положения В. И. Биллик
умел привести ни одного аргумента, за
ючением того, что итоговая статья со-
кала критические замечания в адрес
го Биллика по его выступлению в ходе
уссии. Как отметил в заключительном
е на конференции представитель редак-
в итоговой статье журнала справедли-
одчеркивалось, что В. И. Биллик не
ко ничего не дал нового при обсужде-
данной проблемы, но и запутал давно
нный вопрос. Не будучи в состоянии
вергнуть заявление итоговой статьи,
. Биллик, тем не менее, сказал, что та-
подход к нему он считает неправиль-

орая претензия В. И. Биллика к ре-
ии состояла в том, что к нему будто
е было проявлено необходимой чут-
в связи с представленным им для
ала материалом по историографии
рьской революции в Германии. Одна-
ак было показано в выступлении пред-
теля редакции, статья В. И. Биллика
отклонена потому, что не вносила ни-
нового в решение вопроса о характере
рьской революции в Германии. Кроме
ряд событий, происходивших в Герма-
в период революционного подъема,
дался в ней с неправильных позиций.
заключение своего выступления
. Биллик сказал о том, что журналу
росы истории» необходимо чаще осве-
на своих страницах узловые пробле-
сторической науки, давать больше ста-
матистрального» порядка, то есть ука-
ющих пути развития исторической
.

ем выступил преподаватель Ленин-
кой высшей школы профдвижения
дат исторических наук И. П. Лейбе-
Он отметил, что после решения ЦК
партии о работе журнала редакция в ряде вопросов перестроила свою работу и в целом ее деятельность заслуживает положительной оценки. Оратор отметил, что в журнале публикуются интересные статьи по истории Октябрьской революции, социалистического строительства в СССР, стран народной демократии, о борьбе с ревизионизмом в коммунистическом и рабочем движении. И. П. Лейберов далее указал также и на недостатки в работе редакции, высказал ценные пожелания на будущее. В частности, он подчеркнул желательность появления в журнале статей о создании и деятельности профсоюзов в России на различных этапах истории страны. По мнению оратора, было бы желательно также освещение вопроса о формировании и социальном составе российского пролетариата, истории рабочего движения в России в период империализма.

В заключение своего выступления И. П. Лейберов обратил внимание на необходимость улучшения работы редакции с молодыми авторами. Нам было приятно слышать, заявил он, что редакция активно привлекает к работе большое число наиболее квалифицированных историков, но советская историческая наука представлена не только крупными учеными, а и молодыми историками, которые также имеют известный опыт научно-исследовательской работы и солидные знания. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы редакция усилила работу с этим наиболее многочисленным отрядом исторических кадров.

Доцент Ленинградского государственного университета Е. М. Косачевская в начале своего выступления высказала критические замечания в адрес ряда выступавших до нее историков. «Хотя некоторые личные претензии к редакции есть и у меня,— сказала Е. М. Косачевская,— но я хочу отметить, что нельзя сквозь призму личного неудовольствия чернить все, опорочивать итоги плодотворной работы журнала за довольно большой отрезок времени».

Далее Е. М. Косачевская указала на то, что, будучи недавно в командировке за границей, она убедилась в росте популярности журнала «Вопросы истории» за рубежом, в частности в народной Венгрии. «Из разговоров с венгерскими историками я вынесла впечатление,— сказала выступающая,— что журнал «Вопросы истории» за последнее время привлекает внимание ученых зарубежных стран, пользуется у них авторите-

том». На основе этих же бесед Е. М. Косачевская высказала пожелание о целесообразности дальнейшего усиления публикации в журнале итоговых информационных статей о состоянии исторической науки в СССР и в других странах, и прежде всего в народно-демократических государствах. Такого рода статьи, отметила выступавшая, встречаются зарубежными историками с большим интересом и приносят им большую пользу. Они также важны и для работников советской исторической науки.

Е. М. Косачевская обратила внимание руководства редакции на необходимость того, чтобы коллектив ленинградских историков был лучше представлен на страницах журнала. В Ленинграде работает многочисленный отряд советских историков. Этот коллектив заслуживает активного привлечения к сотрудничеству в журнале. Было бы целесообразно, по мнению Е. М. Косачевской, чтобы и в редколлегии «Вопросов истории» находились представители ленинградских историков, причем не мифические, а реально работающие товарищи, могущие отстаивать интересы ленинградцев и организовывать работу редакции по подготовке статей и материалов ленинградских авторов непосредственно на месте.

В заключение Е. М. Косачевская высказала пожелание, чтобы в таком проблемном, руководящем, теоретическом журнале, каким, по ее мнению, является журнал «Вопросы истории», более систематически и широко освещалась идеологическая борьба, которая идет на фронте мировой исторической науки.

Выступивший затем главный редактор журнала «Вопросы истории» доктор исторических наук С. Ф. Найда ответил на некоторые замечания и высказал свое отношение к выступлениям участников конференции. Он признал, что одним из серьезных недостатков деятельности коллектива редакции является все еще недостаточно систематическая и глубокая связь с авторами. У нас, к сожалению, пока еще мало живого творческого общения с историками, не изжит до конца формальный подход к делу. Обращая внимание на то, что в ряде выступлений товарищей содержались претензии к работникам редакции в отношении прохождения и оценки их статей, С. Ф. Найда указал на то, что все конкретные замечания будут тщательно рассмотрены руководством редакции и из этого будут сделаны необходимые выводы для будущей работы коллектива. Верно поставили выступающие товарищи вопрос о том, нужно дорожить хорошим отношением торов к редакции, чутко прислушиват критическим замечаниям и предложе авторов и читателей, больше ценить а ров, поддерживать с ними активные св своевременно отвечать на их запросы и решать претензии. Оратор поддержал ступления ряда товарищей, обращан внимание редакции на то, чтобы см продвигать на страницы журнала ра молодых кадров.

Далее тов. Найда говорил о зада стоящих перед советскими историн в связи с решениями XXI съезда КП При этом он подробно изложил осно положения доклада академика-секре Отделения исторических наук АН С академика Е. М. Жукова на ежегод собрании Отделения, посвященном зада советских историков в предстоящем с летии, обратив особое внимание на то, историки, и прежде всего исследователи ветского периода и новейшей истории рубежных стран, все еще остаются в д перед нашей партией и народом, ибо мало дают нужных книг, брошюр и ст по актуальным вопросам истории.

С. Ф. Найда признал в своем выступ нии, что все еще узким местом в ра журнала является освещение теорет ских проблем исторической науки и ко ных вопросов советской и зарубеж историографии. Отметив тот факт, что торические учреждения исследованию просов историографии уделяют недоста ное внимание, вследствие чего возник большие трудности в деле освещения ис риографии на страницах журнала, он п черкнул, что данные обстоятельства оправдывают и не могут оправдать ред цию, которая и в этом отношении обяз задавать тон в работе советских истори

В заключение С. Ф. Найда призвал нинградских историков принять актив участие в обсуждении и реализации се летнего плана работы редакции, ука при этом, что редколлегия журнала «В просы истории» возлагает большие наде ды на историков-ленинградцев.

Доцент Ленинградского государственн университета П. Р. Шевардалкин начале своей речи остановился на поло тельных итогах деятельности журнала «В просы истории». Он обратил внимание то, что за последние два года редак опубликовала много ценных статей. Г

лся ряд материалов на такие те- разработка которых очень нужна специалистам по истории народов СР и историкам КПСС. Большое внима- журнал уделил исследованию и осве- нию на своих страницах проблем новой вейшей истории, истории социалистиче- о строительства в Советском Союзе и ранах народной демократии и другим росам. Вместе с тем оратор подчеркнул, новая редакционная коллегия и аппа- редакции не использовали в полной всех возможностей для дальнейшего шения своей работы. По его мнению, урнале должны занять большее место е вопросы, как разработка истории дународного коммунистического и ра- го движения, истории борьбы рабочего са и крестьянства нашей страны за новление Советской власти, за построе- социализма и коммунизма. Мы ждем, еркнул он, солидных, обстоятельных й, в которых давалось бы конкретное ставление о формировании и развитии чего класса, о тех изменениях, кото- в нем происходят, о его культурном е, политической активности и т. д.

ступавший считает также, что на ницах журнала недостаточно освещал- ыт научно-исследовательской работы ных коллективов историков. Публикуе- статьи по этим вопросам касались ным образом деятельности московских емических учреждений и отчасти ака- ческих учреждений союзных респуб- В дальнейшем наряду с освещением льности центральных и республикан- научных исторических учреждений ции нужно уделять больше внимания у работы историков Ленинграда- ородов Сибири, Харькова и других ых центров страны, больше и систе- ески писать об основных вопросах, ые ученые этих городов исследуют, ь критику неправильных положений тельности отдельных историков и т. д. тальное внимание редакции, по мне- ратора, следует, в частности, уделить ению деятельности историков, ра- щих в университетах и других высших ых заведениях. Это огромная армия х, однако журнал до последнего вре- не уделял необходимого внимания ению ее деятельности.

ее П. Р. Шевардалкин подверг крити- публикованную в номере седьмом ала за 1957 г. статью тов. Кляцкина инградском партизанском крае. Ста- тья эта, по его мнению, неправильно освещает многие явления и события. В ней в ряде случаев перепутаны факты, неправильно указаны отдельные фамилии и т. д. Обо всем этом, говорил выступавший, я в свое время написал в журнал, однако редакция ограничилась тем, что переслала мое письмо автору статьи, а затем, когда тов. Кляцкин дал ответ по затронутым в письме вопросам, направила этот ответ без каких бы то ни было собственных выводов и заключений мне. Редакция в данном случае поступила неправильно, передоверив ответ на критические замечания самому виновнику неточностей, не приняв непосредственных мер по исправлению ошибочных положений тов. Кляцкина.

Говоря затем о представленном редакцией на обсуждение конференции проекте семилетнего плана работы журнала, выступавший дал этому плану положительную оценку, подчеркнув, что в нем содержится новая и интересная тематика. Дело теперь состоит в том, говорил оратор, чтобы правильно подобрать авторский коллектив для разработки этой ценной тематики, дабы статьи были написаны со знанием дела.

П. Р. Шевардалкин отметил далее, что в реализации семилетнего плана могли бы принять активное участие ленинградские ученые. Такой большой научный коллектив, каким являются историки города Ленина, в состоянии подготовить большое количество высококачественных, полноценных статей. Оратор поддержал также предложение ранее выступавших товарищей о необходимости включить в состав редакционной коллегии журнала «Вопросы истории» представителей ленинградских ученых.

Доктор исторических наук, профессор А. В. Федоров, руководивший совещанием, в своем выступлении указал, что редакция журнала «Вопросы истории» проделала большую работу по ликвидации ошибок ревизионистского характера, допущенных прошлым руководством журнала. Характеризуя деятельность редколлегии нового состава, выступавший отметил, что журнал стоит на правильном пути, указанном ЦК КПСС. А. В. Федоров считает заслугой журнала то, что он публикует содержательные проблемно-теоретические статьи советских и зарубежных историков по важнейшим вопросам отечественной и всеобщей истории. Отрадным является и то, сказал А. В. Федоров, что на страницах журнала больше стало появляться статей, посвященных ак-

туальным вопросам истории социалистического строительства в Советском Союзе, борьбе нашего народа под руководством партии за победу коммунизма. Более обстоятельно и более систематически освещается теперь на страницах журнала руководящая роль Коммунистической партии, проявляющаяся во всей жизни и деятельности страны. Журнал опубликовал ряд статей по истории Великой Отечественной войны Советского Союза и послевоенному развитию нашей Родины, материалы, вытекающие из решений XXI съезда КПСС и посвященные борьбе за реализацию его исторических решений.

Правда, кое-кто из историков упрекает редакцию в том, что она будто бы слишком увлекается вопросами ближайшей истории, в частности историей КПСС, уделяя меньше внимания вопросам древнего и средневекового периодов всеобщей истории и более ранних периодов истории народов нашей страны. Является ли это действительно ошибкой журнала «Вопросы истории», спрашивает оратор и отвечает: нет, это не ошибка, а большой плюс в работе редакции нового состава. ЦК партии своим решением по журналу «Вопросы истории» нацелил редакцию именно на это, обращая внимание на необходимость сосредоточить максимум усилий на освещении важнейших проблем истории борьбы за социализм, борьбы за победу коммунизма.

Далее А. В. Федоров говорил о том, что журнал «Вопросы истории» стал значительно полнее освещать на своих страницах историю строительства социализма в странах народной демократии, а также историю коммунистического и рабочего движения в капиталистических странах. В этом оратор также видит положительную сторону деятельности коллектива редакции после решения Центрального Комитета партии, ибо прежнее руководство журнала не уделяло должного внимания этим важным вопросам.

К положительным сторонам деятельности редакции А. В. Федоров относит и то, что журнал стал выходить регулярно. Если прежде он поступал к подписчикам на два, а то и на три месяца позже установленного срока, то теперь это ненормальное положение ликвидировано. Читатели журнала получают «Вопросы истории» в установленные сроки.

Далее А. В. Федоров остановился на недостатках деятельности редакции. Главный недостаток, по его мнению, заключается в том, что журнал до сего времени не с еще в полном смысле проблемно-теорети ским органом советской исторической на Он не в полной мере осуществляет роль тивного организатора могучей армии со ских историков как в деле постановки н более злободневных вопросов, требую разработки, так и в части контроля за работой и обобщения результатов тр историков по отечественной и всеоб истории.

Взять, например, такой вопрос, гово оратор, как подготовка научных кад историков, специалистов высшей квали кации. По мнению А. В. Федорова, здесь все обстоит благополучно. В частно явно ненормально, по его мнению, обст дело с подготовкой докторов наук по ис рии народов СССР и особенно по исто КПСС и советского общества. Почему журналу «Вопросы истории», отметил с тор, не изучить этот вопрос и не выступ со специальной статьей, посвященной п блеме подготовки докторов наук по данн весьма важным специальностям? Это д заслуживает большого внимания, ибо полнение кадров историков высшей ква фикации идет медленно, несмотря на то, талантливой молодежи у нас много, имеются сотни и тысячи молодых специа стов. Поэтому важно на это обратить в мание.

Далее А. В. Федоров остановился на ществующей практике защиты докторск и кандидатских диссертаций. Наряду с стижениями, сказал он, в этой обла имеются серьезные недостатки и ошиб Однако и это не привлекло внимания ж нала. Редакция «Вопросов истории» сдела бы большое дело, если бы она всесторо изучила этот вопрос и поставила его пе читателями.

Выступавший указал далее на неудов творительное, по его мнению, состоян раздела дискуссий в журнале. Недостат этого раздела, как говорил он, состоит том, что журнал, во-первых, не выдвига для обсуждения важных нерешенных спорных вопросов, особенно актуальных п блем новейшей истории, истории КПСС советского общества, а, во-вторых, затя вает подведение итогов проводимых диск сий. А. В. Федоров считает необходим также усилить освещение деятельности ветских исторических учреждений. Он п держал выступления ряда предыдущих варищей о том, что журнал должен об тить больше внимания на освещение на

деятельности историков университетов зов. Было бы также полезно, говорил ор, если бы журнал чаще и систематич- публиковал статьи о состоянии зару- ой исторической науки, причем не ко стран социалистического лагеря, но питалистических стран, давая при этом окий научный анализ.

лее А. В. Федоров остановился на во- е об участии ленинградских историков боте журнала. По его мнению, редакция привлекает ленинградцев к своей ра- Слов нет, отметил выступавший, новая оллегия сделала известный шаг вперед том отношении по сравнению со старой оллегией. Тем не менее сделанного не- точно. Ленинградские историки — это ый коллектив специалистов, работаю- в области различных разделов истори- й науки. Они могут и должны многое для «Вопросов истории», и чем быстрее стойчивее редакция будет решать за- активного привлечения их для выступ- на страницах журнала, тем будет е пользы для дела.

мнению А. В. Федорова, редакция лько увлекается привлечением к со- ичеству в журнале людей с высоки- епенями и званиями. Бесспорно, гово- ратор, надо привлекать ученых, у ко- накоплен богатейший опыт в изуче- исторических явлений и событий, для ания ведущих статей для журнала е вызывает сомнений и возражений. ел бы сказать не об этом, подчеркнул павший. Нужно смелее привлекать и ые силы для выступления в печати, одствуясь не только чином, званием, м, положением того или иного учено- и его знаниями, способностями, тем, учше и полнее исследовал тот или вопрос. В противном случае возникнет сть, как бы за степенями и званиями терять из виду талантливых, расту- ченых из числа молодежи, которые вносить и вносят важный вклад в ис- ческую науку.

З. Федоров поддержал также заме- ряда ранее выступавших товарищей о димости более чуткого и внимательно- ошения со стороны работников редак- авторскому составу. Он заявил о том, итика ленинградцев в адрес редакции полезна и поможет новому подъему оте журнала.

ключительным словом на читатель- онференции выступил Н. И. Матюш- кин. Он сказал о том, что большинство участников читательской конференции правильно оценило работу журнала, отметив при этом и ее положительные стороны и недостатки. В выступлениях поднят ряд интересных вопросов, и это, несомненно, поможет улучшить работу журнала. Особое значение имеют замечания ряда товарищей о необходимости усиления внимания редакции к авторам. Что касается конкретных замечаний в выступлениях отдельных ораторов, то руководство редакции тщательно изучит все обстоятельства того или иного дела и решит эти вопросы практически.

В заключительном слове обращалось внимание и на то, что выступавшие правильно подчеркивали необходимость более активного привлечения к работе в журнале историков союзных республик и городов Советского Союза, в том числе и представителей большого отряда ленинградских историков. В дальнейшем важно усилить взаимные контакты и активнее включать ленинградских ученых в работу журнала. В этой связи, в частности, очень важно, чтобы проект семилетнего плана работы журнала, который разослан во все высшие учебные заведения и научные учреждения страны, был всесторонне обсужден в научных коллективах, чтобы научные работники и преподаватели подсказали пути дальнейшего улучшения журнала, помогли редакции в реализации плана конкретными предложениями высококачественных статей и материалов для публикации.

Закрывая совещание, А. В. Федоров обратил внимание собравшихся на то, что следует всячески одобрить практику встреч членов редколлегии и работников редакции с читателями. Это уже вторая встреча ленинградских историков с работниками «Вопросов истории» с момента решения ЦК КПСС по журналу. Вместе с тем он подчеркнул, что такого рода совещания должны проводиться не экспромтом, а на основе тщательной и длительной подготовки. По его мнению, совещание могло бы пройти еще более плодотворно, если бы редакция заблаговременно известила историков Ленинграда об этом и дала бы им возможность тщательнее подготовиться к проведению конференции.

Итоги конференции читателей журнала «Вопросы истории» были подведены на страницах «Ленинградской правды»—органа Ленинградского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Со-

ветов депутатов трудящихся — в номере от 5 июня сего года. В газете говорилось:

«Участники конференции отмечали, что за последнее время редакция журнала значительно усилила свое внимание к вопросам истории Советского государства, больше стала публиковать статей по важнейшим проблемам истории КПСС и об опыте социалистического строительства в странах народной демократии, а также материалов с критикой современного ревизионизма. На страницах журнала выступают со статьями выдающиеся деятели международного коммунистического и рабочего движения, крупные советские историки.

Вместе с тем, как отмечалось на кон ренции, в журнале все еще публику порой статьи по узким, частным вопр истории, иногда статьям не хватает ш ких выводов и обобщений. Запазды журнал с подведением итогов научных куссий».

Как указывала далее «Ленинград правда», на конференции был обсу перспективный семилетний план деяте сти журнала, высказаны пожелания улучшению работы его редколлегии укреплению связи журнала с ленингра ми историками.

Н. К. Сидо

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИН

9 апреля с. г. на совместном заседании кафедр истории КПСС, истории народов СССР, международного и национально-освободительного движения Военно-политической академии имени В. И. Ленина состоялось обсуждение работы журнала за два года, прошедшие со времени постановления ЦК КПСС о журнале «Вопросы истории».

С докладом выступил первый заместитель главного редактора Н. И. Матюшкин. Он подверг критическому анализу работу редакции, осветил задачи журнала на будущее в свете решений XXI съезда КПСС.

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями. Выступавшие положительно отозвались о работе журнала и в то же время с принципиальных, партийных позиций подвергли критике недостатки в его деятельности, высказали ряд интересных пожеланий.

Я. А. Демков отметил, что за прошедшие два с половиной года журнал проделал большую работу по исправлению ошибок, допущенных прежним руководством. На страницах «Вопросов истории» все чаще публикуются содержательные и политически острые статьи, сообщения, историографические обзоры, важные в научном и методологическом отношениях (статьи видных деятелей международного коммунистического движения: В. Ульбрихта, Ф. Мюнниха, Дж. Голлана, Г. Поллита, Ф. Лагера и др.). Повысилась роль журнала в развитии советской исторической науки, в оказ помощи преподавателям истории, нау работникам и пропагандистам. Журн впредь должен, говорит Я. А. Демков, держиваться взятого курса.

Однако в деятельности журнала и место упущения и отдельные промахи сих пор нередко публикуются слабые, писанные на низком научно-теоретиче уровне статьи. Так, например, не было обходимости открывать дискуссию по т му хотя и важному, но давно решен и недискуссионному вопросу, как рефо ция в Германии в XVI веке. Надо отка ся также, по мнению Я. А. Демкова публикации статей на узкие, частные т интересующие ограниченный круг читат (статьи В. А. Устинова «К проблеме следования критского линейного пи «А», рецензия Г. Х. Саркисяна на к А. И. Тюменева «Государственное хо ство древнего Шумера» и др.).

Досадные промахи встречаются иног содержательных в целом, написанных актуальные темы статьях. Например, в тье А. С. Кауфмана, посвященной форм ванию рабочего класса Бирмы, соверше обойден вопрос о предпосылках созда Коммунистической партии Бирмы, не крыто значение этого факта для национ но-освободительного движения в стр В статье не указана даже дата созда Коммунистической партии.

интересной и в общем принесшей
зу статье академика И. М. Май-
о «Проблема второго фронта в англо-
риканской историографии» (1958, № 1)
ь скупо сказано о причинах, обусло-
лих затягивание западными державами
ытия второго фронта в Европе. В статье,
жалению, ничего не говорится о про-
сивной американской историографии по
кому вопросу (У. Фостер и др.).

ногие работники исторического фронта,
ал выступавший, сталкиваются с труд-
ями при освещении истории Коминтер-
антифашистской борьбы в годы второй
вой войны, национально-освободитель-
движений, деятельности героев между-
дного коммунистического и антифа-
ского движения. Однако журнал редко
имает эти вопросы, мало критикует
ых социал-демократов, особенно по со-
енным проблемам.

М. Малявин считает, что редакция
на правильном пути, верно понимает
шие и ответственные задачи, постав-
ые перед общественными науками
съездом КПСС. Отрадно, отметил он,
журнал все больше и больше места от-
актуальной, современной тематике;
рного поощрения заслуживает привле-
авторов из стран народной демокра-
видных деятелей международного ком-
стического движения.

мнению П. М. Малявина, большой ин-
представляют статьи Ф. Мюнниха
брьская революция и венгерская
ая Армия», И. Цельта о деятельности
ой секции в Коммунистической партии
ании и др.

ступавший остановился и на некото-
недостатках в работе журнала. Преж-
его, по его мнению, журналу необхо-
работать над определением своего
ля, больше печатать материалов по
льным проблемам современности,
дать практику международного ком-
стического и рабочего движения, на-
льно-освободительной борьбы народов
имых и колониальных стран. Необхо-
статьи по истории Коминтерна, кру-
о колониальной системы и т. д.

И. Китаев обратил внимание на то,
необходим более тесный контакт жур-
с практическими работниками истори-
о фронта. Он остановился также на
ике журнала. По его мнению, жур-
должен и впредь освещать роль
Ленина в создании советского обще-
историю рабочего класса СССР, наро-
дов автономных республик и областей. Журнал должен шире практиковать публикацию историографических обзоров, полнее и глубже информировать читателей о состоянии исторической науки за рубежом.

Х. М. Кадаров посвятил свое выступление обстоятельному разбору опубликованных в журнале рецензий. Он отметил, что за последнее время наряду с острыми, боевыми рецензиями (В. К. Попова на книгу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией») напечатан и ряд бледных материалов (рецензии Н. Семенова и Н. Чикина на книгу С. Ф. Найда «О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР» и Л. С. Жарихина на книгу П. Н. Соболева «Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции»). Встав на путь простого аннотирования названных работ, рецензенты не вскрыли ни положительных, ни отрицательных сторон этих монографий и поэтому не смогли принести пользу читателям. Х. М. Кадаров призвал отказаться от подобной практики рецензирования книг.

Ю. И. Кораблев отметил значительное повышение идейно-политического и научного уровня журнала после постановления ЦК партии о журнале «Вопросы истории». Главное и самое важное в работе журнала за последние два с половиной года, говорит Ю. И. Кораблев,— это решительное проведение партийной, принципиальной линии в науке.

Выступающий обратил внимание на то, что в журнале значительно увеличился удельный вес статей по истории советского общества, по истории вооруженных сил. Редакция, отмечает он, сочетает выступления известных и молодых ученых. Однако в этом направлении еще надо много сделать. Необходимо, чтобы сотрудники журнала чаще бывали в научных коллективах, изучали кадры историков.

Отрадно, говорит Ю. И. Кораблев, что журнал стал печатать большое количество материалов по борьбе с буржуазными фальсификаторами истории, строго соблюдать принцип партийности в науке. С точки зрения Ю. И. Кораблева, в этом отношении полезна передовая статья журнала — «В. И. Ленин о партийности в исторической науке» (1958, № 4). Хорошо читается также убедительно аргументированная, написанная в остром полемическом плане рецензия В. К. Попова на книгу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией». К числу полезных и интересных материалов высту-

пающий относит и обзор С. З. Голикова «О некоторых буржуазных фальсификаторах истории второй мировой войны» и др.

К сожалению, журнал недостаточно публикует материалов, обобщающих опыт борьбы нашей партии с различными антиленинскими группировками. На его страницах подчас еще можно увидеть статьи, изобилующие большим количеством фактов и цифр, но страдающие отсутствием теоретических обобщений и выводов (статьи Г. Г. Морехиной «Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)» (1958, № 12), А. М. Синицина «Из истории патриотического движения советского народа за создание фонда обороны в первый период Великой Отечественной войны» (1959, № 1) и др.

Максимум требовательности к авторам — залог дальнейшего улучшения качества публикуемых материалов, сказал в заключение Ю. И. Кораблев.

С точки зрения В. А. Капского, журнал еще не определил своего профиля. Несмотря на то, что за последние годы на его страницах опубликовано значительное количество насыщенных свежими архивными материалами статей, среди них ценных в теоретическом отношении немного. Мало что дают, говорит В. А. Капский, например, такие статьи, как «Укрепление партийно-политических органов и улучшение партполитработы в Красной Армии в 1924—1925 годах» И. Б. Берхина (1958, № 2), «В. И. Ленин и создание командных и политических кадров Советских Вооруженных Сил (1918—1920 гг.)» Н. Ф. Кузьмина (1958, № 4) и др.

В. А. Капский критиковал и некоторые передовые статьи журнала за слабое обобщение деятельности советских историков, за отсутствие постановки конкретных задач по дальнейшему развитию исторической науки. По его мнению, журнал должен расширить круг авторов, особенно из среды немосковских историков.

Выступивший в ходе обсуждения главный редактор журнала С. Ф. Найда признал критику справедливой. Он отметил, что редакция работает еще недостаточно оперативно, не всегда своевременно информирует читателя о важнейших вопросах исторической науки, по-видимому, не до конца определила профиль журнала. «Вопросы истории» нередко дублируют материалы, публикуемые в «Истории СССР», «Вопросах истории КПСС» и «Новой и нов[illegible] истории».

Однако в настоящее время редкол[illegible] прилагает много сил для улучшения [illegible]ства журнала. С. Ф. Найда сказал, чт[illegible] лектив редакции будет и дальше раб[illegible] над расширением авторского колле[illegible] привлечением историков-практиков, г[illegible]давателей высших учебных заведений[illegible]ботников периферии, прочно возьмет [illegible] на сочетание выступлений в журнале [illegible]ставителей старшего поколения учен[illegible] молодежи. С помощью своего автор[illegible] коллектива редколлегия надеется улу[illegible] качество материалов, публиковать в[illegible]вую очередь проблемно-теоретические с[illegible] по коренным вопросам советского общ[illegible] по новейшей истории, истории междун[illegible]ного коммунистического и рабочего дв[illegible]ния.

Редакция обращает особое вним[illegible] сказал далее С. Ф. Найда, на истори[illegible]фию. Крайне важно подвести итоги дв[illegible]жениям советской исторической наук[illegible] изучении важнейших проблем доокт[illegible]ского и советского периодов истории [illegible]дов СССР, истории КПСС, международ[illegible] рабочего движения, наметить пути и [illegible]спективы дальнейшей разработки эти[illegible]просов. Журнал и впредь будет раз[illegible]чать реакционных буржуазных фальс[illegible]каторов истории.

В заключение С. Ф. Найда отметил [illegible] критика в адрес журнала, несомненно [illegible]тересна и полезна. Он призвал военны[illegible]ториков к сотрудничеству в журнале.

Журнал «Вопросы истории», сказа[illegible] своем выступлении начальник кафедры [illegible]тории КПСС Н. М. Киряев, никогд[illegible] должен забывать, что он призван по[illegible]дневно поднимать животрепещущие [illegible]тические вопросы коммунистического ст[illegible]тельства, выдвигать их на первый п[illegible] обобщать богатый практический опыт [illegible]тии, воспитывать нашу молодежь и [illegible]трудящихся на примере славных рево[illegible]ционных традиций прошлого, на традиц[illegible] ленинизма.

Может быть, заметил Н. М. Кир[illegible] журналу следовало бы подумать [illegible] систематической публикацией лекций по[illegible]тории советского общества и КПСС, по[illegible]тории международного революцион[illegible] движения. Историки-практики ждут от ж[illegible]нала конкретной помощи, ответов на зл[illegible]дневные вопросы исторической на[illegible] Н. М. Киряев упрекнул редакцию за то, [illegible] она еще слабо освещает на своих страни[illegible]

кусионные вопросы истории советского ества. Почему бы, например, журналу выступить с серией добротных статей по росу о полной и окончательной победе иализма в нашей стране, по истории оительства социалистического общества СССР?

оснувшись вопроса о необходимости тематического разоблачения американго империализма, Н. М. Киряев сказал, журнал дает отпор фальсификаторам ории. В этом смысле очень уместно и евременно, по его мнению, опубликова- острой партийной рецензии В. К. Поа на книгу Г. К. Селезнева «Тень лара над Россией».

ыступивший с заключительным словом И. Матюшкин сказал, что критиче- е, идущие от сердца замечания и предкения — свидетельство искреннего жела- преподавателей академии помочь журу улучшить работу и повысить научный вень. Они будут внимательно изучены и ены в практической деятельности жура.

решении, принятом на заседании, ска-, что положительной оценки в работе луживает то, что журнал начал публиию статей по истории КПСС и междуодного революционного движения. Ввиду ности и недостаточной разработки мно- вопросов истории СССР советского педа, а также истории КПСС и новейшей рии журнал должен и впредь смело очать в план статьи по этим вопросам частности, по истории предвоенных и ных лет, послевоенного периода. Жур- достиг определенных результатов и в щении истории зарубежных стран, кде всего истории социалистического ительства в странах народной демокра- и международного рабочего движения. Следует отметить и улучшение качества статей по ряду проблем истории СССР дооктябрьского периода, а также по новой истории. Заслуживает внимания развертывание журналом борьбы против империалистической буржуазной историографии и ревизионизма (статья С. З. Голикова «О некоторых буржуазных фальсификаторах истории второй мировой войны» и рецензия В. К. Попова на книгу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией»).

Однако в работе журнала имеется еще ряд существенных недостатков: некоторые статьи страдают фактологичностью, описательностью; ряд статей мало актуален. Редакция должна больше давать проблемно-теоретических материалов, активнее воздействовать на развитие исторической науки в нашей стране, добиваться от исследователей улучшения качества статей, подготовляемых для журнала; недостаточно широко привлекаются авторы с периферии, а также из высших военных учебных заведений. Редакция должна усилить работу в этом направлении.

Собравшиеся рекомендовали редакции чаще проводить научные дискуссии, в частности по вопросам истории советского общества, публиковать обобщающие материалы по советской историографии, чаще печатать глубокие по содержанию статьи по истории КПСС, больше давать материалов по истории международного и национально-освободительного движения, по важнейшим вопросам военной историографии, особенно советского периода, привлекая с этой целью военно-преподавательские кадры.

В решении отмечается необходимость повысить качество рецензирования исторических работ, печатать обзоры докторских диссертаций.

Ф. Г. Григорьев

СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

апреле 1959 г. в Институте истории демии наук СССР состоялось расшиое заседание Ученого совета, на кото- был рассмотрен вопрос о структуре одержании исторического образования едней школе. В работе Ученого совета приняли участие работники Министерства просвещения РСФСР, ведущие сотрудники Научно-исследовательского института методов обучения Академии педагогических наук РСФСР, Московского государственного педагогического института имени

В. И. Ленина, Московского и Ленинградского городских институтов усовершенствования учителей, преподаватели московских школ.

С докладом выступил академик С. Д. Сказкин. Он остановился главным образом на работе, которая была проделана Институтом методов обучения и Министерством просвещения РСФСР в процессе подготовки нового проекта программы преподавания истории в средней школе в связи с общей перестройкой системы народного образования в нашей стране.

В настоящее время преподавание истории в средней школе распределяется по классам следующим образом: в IV классе учащимся дается первоначальный эпизодический курс истории СССР (6 часов); в V и первом полугодии VI класса изучается история древнего мира (99 часов); во втором полугодии VI и в VII — история средних веков (99 часов); в VIII — история СССР с древнейших времен до конца XVII в. (66 часов) и первый период новой истории (66 часов); в IX — история СССР с конца XVII в. и до конца XIX в. (74 часа) и второй период новой истории (58 часов); в X — история СССР с начала XX в. до наших дней (115 часов) и новейшая история (40 часов).

В таком построении курса, как отметил докладчик, имеется один существенный недостаток. Окончив семилетнюю школу, ученики получали знания лишь по истории древнего мира, средних веков, отрывочные сведения по истории СССР и совершенно не были знакомы с новой и новейшей историей.

В связи с перестройкой школы и введением обязательного восьмилетнего образования перестраивается весь курс преподавания истории в средней школе. При построении новой программы необходимо исходить из того, что восьмилетняя школа должна давать учащимся известную целостность исторических знаний. Надо так поставить дело, чтобы каждый оканчивающий восьмилетку знал историю своего отечества, а также важнейшие факты зарубежной истории.

В течение последнего времени, сказал академик С. Д. Сказкин, Институтом методов обучения, отдельными педагогическими институтами, институтами усовершенствования учителей и педагогами были выдвинуты различные предложения о построении школьного курса истории, которые обсуждались на совещаниях преподавать и научных работников в ряде гор РСФСР и других республик. В резуль определилось несколько основных вар тов исторического образования в IX—XI классах. При существенных ра чиях они все предусматривают сообщ ученикам некоторых исторических сведе в I—III классах и введение в IV кл курса рассказов по отечественной исто Общим для всех вариантов является знание необходимости такого курса и рии в восьмилетней школе, при которо выпускники получали бы относительно лостные знания об историческом проц с древнейших времен до наших дней. варианты предусматривают изучени VIII классе Конституции СССР.

На втором этапе среднего образова отводится большое место изучению но и новейшей истории зарубежных ст углубленного курса истории СССР и ос коммунизма.

Из имеющихся вариантов, говорит кладчик, следует выделить, во-первых, нейную структуру курса истории ССС во-вторых, ступенчатую структуру эт курса.

К группе линейных, сообщил С. Д. Ск кин, относится вариант, предложенн большинством участников методическо объединения учителей истории Сокольни ского района Москвы. Они предлагают с дующее построение курса: в V клас изучать историю древнего мира; в V историю средних веков; в VII — истор СССР (до середины XVIII в.); в перв полугодии VIII — первый период новой ис рии, во втором полугодии — историю СС (от середины XVIII в. до конца XIX в.) IX — второй период новой истории и ис рии СССР до Октябрьской революц (включительно); в X—XI — новейшую ис рию зарубежных стран, историю советс го общества и основы коммунизма. П этом курс Конституции СССР предлагает ввести в старших классах.

Методическое объединение учителей ис рии Ленинградского района Москвы так предлагает линейное построение ку истории от V до XI класса, при котор история СССР и всеобщая история изу лись бы параллельно как самостоятельн курсы. Такое предложение неприемле так как учащиеся, оканчивающие VIII кл выходили бы из школы без знаний истор СССР XIX и XX вв., в том числе и сов ского общества.

Нельзя принять и такие варианты ступенчатого построения курса истории, говорит докладчик, которые имеют в виду создание двух самостоятельных законченных концентров: во-первых, элементарных курсов истории СССР с древнейших времен до наших дней и всеобщей истории на первом этапе обучения, во-вторых, расширенных и углубленных курсов по истории СССР и всеобщей истории — в основном по такой же, как и в восьмилетке, тематике — на втором этапе обучения, в IX—XI классах.

При небольшом сравнительно количестве учебного времени, отведенного на историю в восьмилетней школе (2 часа в неделю в VII—VIII классах), введение двух самостоятельных систематических курсов (истории СССР и всеобщей истории) привело бы, по словам докладчика, к их конспективности, большой перегрузке учащихся и крайне поверхностному, формальному усвоению ими исторического материала.

Остальные варианты построения курса истории в школе, указал С. Д. Сказкин, могут быть сведены в основном к двум. К первому (предложенному первоначально Институтом методов обучения и впоследствии отвергнутому им после обсуждения на местах) в V—VIII классах изучается история СССР с краткими сведениями по всеобщей истории, в IX—XI классах — два самостоятельных курса: истории СССР и всеобщей истории.

Основу курса составляет история СССР, включающая прошлое не только русского, но и других народов нашей страны. В курсе освещаются важнейшие события зарубежных стран, являвшиеся крупными вехами мировой истории. Такой курс может дать учащимся понятие об историческом процессе от возникновения человеческого общества до наших дней, позволит изучать историю СССР в связи со всеобщей историей, раскроет место и роль нашей страны в мировой истории, а также облегчит школьникам понимание закономерностей исторического развития, общих для разных стран.

В IX—XI классах предусматривается изучение систематических курсов истории СССР и всеобщей истории, причем три первые общественно-экономические формации изучаются в основных чертах, а новая и новейшая история — более развернуто.

Наряду с определенными достоинствами первый вариант учебного плана имеет и недостатки. Параллельное и в основном синхронное изучение в восьмилетней школе истории СССР и сведений по всеобщей истории, с относительно частым переходом от истории одних стран к истории других, создало бы большие трудности для учащихся, особенно V—VI классов, привело бы к отрывочности их знаний по всеобщей истории. При таком построении курса получается большая перегрузка учащихся и вместе с тем отводится недостаточное количество часов на изучение истории СССР.

По второму варианту, говорит докладчик, предложенному Институтом методов обучения, в V классе предполагается изучать историю древнего мира, в VI — историю средних веков, VII—VIII — элементарный курс истории СССР с краткими сведениями по новой и новейшей истории, в IX—XI — новую, новейшую историю и более углубленный, чем на первом этапе, курс истории СССР.

Выдвигая в качестве главной задачи исторического образования в восьмилетней школе ознакомление учащихся с историей своей Родины, предполагаемое построение курса истории обеспечивает вместе с тем и изучение важнейших явлений и событий всемирной истории. Изучение всеобщей истории начинается с истории древнего мира и средних веков в элементарной, доступной для школьников форме. История древнего мира и средних веков, предшествуя изучению истории СССР, формирует систему представлений и понятий, относящихся к трем первым социально-экономическим формациям, подводит учащихся к пониманию исторических связей между различными народами, помогает в дальнейшем усвоению многих событий в истории СССР, малопонятных вне связи с всемирной историей. Преподавание в неполной средней школе истории древнего мира и средних веков, по мнению авторов второго варианта, освобождает от необходимости включения материала по этим разделам в курс старших классов и создает условия для более глубокого и серьезного изучения на втором этапе истории СССР, новой и новейшей истории.

Однако, указывает докладчик, и этот вариант имеет свои недостатки. Несмотря на сокращение материала по истории древнего мира и средних веков в восьмилетней школе, ученики получат по этим курсам все же более полные и систематизированные сведения, чем по истории нового и новейшего времени. Курс истории СССР изу-

чается лишь два года с краткими сведениями по новой и новейшей истории зарубежных стран (140 часов).

В заключение С. Д. Сказкин сказал, что было бы совершенно неправильно свести до минимума изучение древней истории и истории средних веков, как это предлагают некоторые историки. Необходимо сохранить последовательность в изучении общественно-экономических формаций.

Заведующий кафедрой истории СССР Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина Н. Д. Кузнецов отметил, что при разработке программы они исходили, в частности, из того факта, что сейчас в семилетней школе сложилось совершенно ненормальное положение, когда оканчивающие ее учащиеся знакомились с историческими фактами лишь в пределах древней и средневековой истории и не знали истории нашей Родины, а также новой и новейшей истории. Новая система исторического образования, сказал оратор, должна ликвидировать этот недостаток.

Н. Д. Кузнецов не согласился с предложением сотрудников Академии педагогических наук об изучении в восьмилетней школе в течение двух лет лишь древней и средневековой истории, а затем в VII и VIII классах — истории СССР с кратким освещением основных вопросов новой и новейшей истории.

Коллектив Педагогического института имени В. И. Ленина, как сообщил выступавший, обсуждая вариант программы, предложенный Академией педагогических наук, высказался за то, чтобы в восьмилетней школе, начиная с V класса и отчасти в VI, изучали древнюю историю как самостоятельный курс, рассчитанный на 40 часов, и средневековую историю в пределах 68 часов. Изучение новой и новейшей истории в качестве самостоятельного курса, по мнению сотрудников института, необходимо начинать со второго полугодия VI и в VII классе. Историческое образование в неполной средней школе должно заканчиваться изучением истории СССР. Все эти курсы должны быть элементарными и включать в себя лишь основные исторические факты и события.

В IX—XI классах, сказал далее Н. Д. Кузнецов, следует изучать историю СССР, новую и новейшую историю.

В заключение выступавший отметил, что совершенно не правы те товарищи, которые предлагают исключить из программы вс[illegible] милетней школы новую и новейшую ис[illegible] рию.

Н. Д. Кузнецова поддержал декан [illegible] нинградского городского института усов[illegible] шенствования учителей В. А. Орл[illegible] В настоящее время, заявил он, фактиче[illegible] существуют два варианта, подготовлен[illegible] в основном Министерством просвещен[illegible] РСФСР. Как в первом, так и во втор[illegible] проекте в восьмилетке новой и новейш[illegible] истории отводится примерно одинаков[illegible] количество часов. По варианту Инстит[illegible] методов обучения на новую и новейш[illegible] историю дается 42 часа, по второму про[illegible] ту — 49 часов. В обоих вариантах, указ[illegible] В. А. Орлов, имеется раздел о распаде [illegible] лониальной системы империализма. На н[illegible] отводится только 4 часа. В результате по[illegible] чается полный разрыв между средневеков[illegible] и новейшей историей. Совершенно очевид[illegible] что за такое короткое время невозмож[illegible] познакомить учащихся с тем, как образо[illegible] лась колониальная система империализм[illegible] как империалисты эксплуатировали угнет[illegible] ные народы колоний. Учащиеся будут из[illegible] чать распад колониальной системы им[illegible] риализма, но они не будут представля[illegible] себе то зло, которое совершается в услови[illegible] капитализма в отношении угнетаем[illegible] народов.

Второй пример: в разделе новейш[illegible] истории имеется тема — международ[illegible] коммунистическое и рабочее движение [illegible] современном этапе. Однако ни тот, ни др[illegible] гой проект, говорит автор, не освещает в[illegible] просы рабочего и социалистического дв[illegible] жения конца XIX — начала XX века. Т[illegible] ким образом, оба проекта предусматрива[illegible] систематическое изучение истории древн[illegible] го мира и истории средних веков и фра[illegible] ментарное ознакомление учащихся с ист[illegible] рией капитализма и социализма.

В. А. Орлов одобрил вариант, выдвин[illegible] тый Педагогическим институтом имен[illegible] В. И. Ленина, который предусматрива[illegible] элементарный курс всеобщей истории. Д[illegible] этого желательно иметь два учебника: [illegible] истории древнего мира и средних век[illegible] (для учащихся V—VI классов), по новой [illegible] новейшей истории (для учащихся VII[illegible] VIII классов).

По мнению заведующего сектором мет[illegible] дики истории Института методов обучен[illegible] А. Т. Кинкулькина, вряд ли прав[illegible] мерно требовать, чтобы восьмилетняя шк[illegible] ла давала учащимся законченное историч[illegible] ское образование. Среднее образован[illegible]

ет осуществляться лишь на втором этапе чения в различных типах учебных за- ений. При этом известно, что уже 965—1966 гг. на втором этапе обучения ут продолжать учебу 87% окончивших ьмилетнюю школу. Это обстоятельство ьзя сбрасывать со счетов, когда мы го- им о системе исторического образова- .

При составлении новой программы, ука- выступавший, Институт методов обуче- исходил из того, что основы науки мо- дать только одиннадцатилетняя школа. восьмилетней же большое место должно ять изучение отечественной истории. Оно жно складываться из первоначальных дений, которые получат учащиеся —III классах и эпизодического курса V классе. В VII и VIII классах будет читан систематический курс истории СР. В последних классах средней шко- предполагается уделить внимание новой овейшей истории и истории СССР.

. Т. Кинкулькин подчеркнул, что -12-летние дети владеют ограниченным гом знаний и не умеют самостоятельно отать. Поэтому в V—VI классах особен- важно изложить учащимся основы исто- еских знаний, которые позволят разви- ь их познавательные способности.

ыступавший предложил отказаться от ократного линейного построения изуче- истории СССР. Он внес предложение авить перед Министерством просвеще- вопрос о некотором увеличении коли- ва часов на изучение отечественной рии.

связи с тем, что не вся молодежь в бли- шие годы будет проходить обучение во ой ступени средней школы, заявил за- итель директора Института истории С. Гапоненко, восьмилетка должна ься основной школой, в которой все должны получить систематические ия, обязательные и необходимые для тия в любой области производственной ельности.

роанализировав различные варианты рамм, поставленные Институтом мето- обучения на обсуждение, выступавший шел к выводу, что все они имеют один й недостаток — уделено недостаточное ание истории советского общества, й и новейшей истории. Л. С. Гапоненко ает, что заявление А. Т. Кинкулькина м, что дети довольно трудно усваивают е понятия, как «империализм», «ревизионизм» и другие, является несостоятельным. Если ученики плохо понимают термин «империализм», то почему, например, они будут лучше усваивать термин «феодализм», который также относится к социально-экономическим категориям?

По мнению Л. С. Гапоненко, программу надо построить с таким расчетом, чтобы разгрузить ее от лишних нагромождений в области изучения истории древнего мира и средних веков, дать учащимся основы знаний по новой и новейшей истории и особенно истории нашей Родины в эпоху строительства социализма, коммунизма.

Л. С. Гапоненко предложил построить учебный план следующим образом: в V классе изучать древнюю историю; в VI — ввести параллельное преподавание истории СССР с древнейших времен и истории средних веков — до XVII в.; в VII — изучать историю СССР с конца XVII в. до Октябрьской революции; в VIII — историю советского общества и новейшую историю.

Параллельное изучение истории СССР и всеобщей истории, с точки зрения Л. С. Гапоненко, даст возможность сэкономить значительное количество времени. Кроме того, это позволит учащимся лучше воспринимать и усваивать материал.

С критикой программы, выдвинутой Институтом методов обучения, выступил доктор исторических наук А. Л. Сидоров. По его мнению, такая программа может принести только ущерб делу среднего образования. Я за то, сказал А. Л. Сидоров, чтобы школьники знали древнюю историю и средние века. Но если они при этом не будут знать новой и новейшей истории, не будут знать, кто нас окружает, что делается в наши дни в Африке, на Востоке, в Индии и других странах, то это плохо. Совершенно очевидно, что без знания новой и новейшей истории учащийся не сможет в полной мере понять развития всемирно-исторического процесса, преимуществ социализма перед капитализмом. Было бы совершенно неправильным переносить изучение новой и новейшей истории на второй этап обучения. По закону, принятому Верховным Советом СССР, обязательным является восьмилетнее образование, которое должна получить вся наша молодежь. Поэтому мы должны дать учащимся неполной средней школы минимум исторических знаний не только по древней и средней, но и по новой и новейшей истории.

Отечественную историю, отметил А. Л. Сидоров, желательно начать изучать в старших классах средней школы с древней истории России. То же самое надо сделать в отношении древней и средней истории. Без этого у нас не может быть полноценного пополнения исторических факультетов высших учебных заведений. Если мы в IX, X и XI классах прекратим изучение древней истории и истории средних веков, то мы нанесем известный ущерб подготовке кадров для научной работы.

Доктор исторических наук Н. А. Сидорова говорила о большой ответственности историков-специалистов за то, чтобы преподавание было связано с жизнью. Подготовка кадров, учебников, монографий для учителей — это и есть связь с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

По мнению Н. А. Сидоровой, построение курса в неполной средней школе, IX, X и XI классах может быть только концентрическое и ни в коем случае не линейное. Мы не можем рассчитывать, что каждый ученик будет проходить обязательно последние три курса после восьмилетки. Это значит, что и в V—VIII и в IX—XI классах должна изучаться история нашей Родины и всеобщая история. При этом история должна изучаться систематически.

Мы должны давать курс истории в средней школе целиком. Это должен быть элементарный курс по всемирной истории, которая объединяет и историю СССР и всеобщую историю. Если ограничить преподавание в V—VIII классах только новой и новейшей историей, то мы совершенно ликвидируем у учащихся представление об историческом процессе. То же самое произойдет, если школьники будут изучать только древнюю и средневековую историю. Программа восьмилетки должна охватывать весь всемирно-исторический процесс.

Н. А. Сидорова высказала также мнение, что нельзя сводить до минимума изучение древней истории человечества. Она поддержала предложение А. Л. Сидорова о том, чтобы на втором этапе учебу начинать с древней истории и истории средних веков.

Что касается распределения часов, то Н. А. Сидорова высказалась за то, чтобы в IV классе на изучение истории нашей Родины отвести 72 часа; в V и VI — на древнюю историю и историю средних веков дать по 62 часа, а на новую и новейшую — 60 часов; в VII и VIII — на историю СССР 100 часов и на Конституцию ССС 35 часов. Таким образом, на изучение и рии нашей Родины в восьмилетней ш будет отведено 207 часов и на всеобщ историю — древнюю, среднюю, новую и вейшую — 182 часа.

Доктор исторических наук С. М. Д ровский высказался за то, чтобы в в милетней школе учащиеся изучали историю нашей Родины, так и всеобщ историю. В IX—XI классах, по его мне необходимо более углубленно изучать и рию СССР, а также новую и новейш историю. Особое внимание при этом дует уделить изучению истории советск периода.

С точки зрения заведующего секто новейшей истории Института исто Н. И. Саморукова главный недо ток обсуждаемой программы — недооце новой и особенно новейшей истории. В п грамме очень мало отведено времени такие темы, как «Превращение социали в мировую систему», «Распад колониа ной системы империализма», «Соврем ное международное рабочее движен (по 1 часу). Совершенно очевидно, что таком распределении материала юноши девушки, окончившие восьмилетнюю шк будут плохо знать историю I, II и III Инт националов, Парижской коммуны, жизн деятельность К. Маркса и Ф. Энгель историю революций, проходивших в нов и новейший период, историю национал освободительных движений.

Главная задача восьмилетней школ сказал Ф. П. Коровкин, заключает в том, чтобы заложить основы марксистск ленинского мировоззрения. Для того, что этого достичь, отметил оратор, необходи сообщить учащимся определенную сис му фактов, между которыми можно ус новить причинно-следственные связи.

По мнению заслуженной учительни Е. М. Бердниковой (333-я московск школа), опаснейшей тенденцией сейчас я ляется то, что составители програм стремятся в курс восьмилетки дать к можно большее количество знаний для у щихся. Но нельзя забывать, что восьмил няя средняя школа потому и называет неполной, что не дает полного курса пр мета.

Выступавшая решительно высказал против предложений исключить из пре давания в восьмилетней школе истор древнего мира и средних веков, перене их в старшие классы. Совершенно очеви

, говорит она, что без предварительного учения предшествующих формаций возможно успешно изучать ни историю СР, ни новую и новейшую историю М. Бердникова поддержала второй вант программы, разработанный Институм методов обучения.

Доктор исторических наук Э. Б. Генна свое выступление в основном посвяла анализу соотношения часов, отводих на изучение различных разделов исти. В настоящее время в десятилетней коле на историю отводится 683 часа. По вой программе в одиннадцатилетней коле — 693 часа. Но было бы совершенно правильно, сказала Э. Б. Генкина, ограчиваться этими данными. Мы исходим из го, чтобы восьмилетняя школа имела заченную программу исторического образания. Но как показывает подсчет, кочество часов, отводимых на изучение тории в V—VIII классах, значительно еньшено сейчас по сравнению с соответвующими классами десятилетней школы. о неправильно.

Выступавшая поддержала предложение том, чтобы дать школьникам представле о всемирно-историческом процессе. есте с тем она подчеркнула необходисть увеличить количество часов на изуие отечественной истории.

Заведующий кафедрой Московского годского института усовершенствования телей А. П. Аверьянов поддержал едложение А. Т. Кинкулькина о том, что Институт истории обратился в Минирство просвещения РСФСР с просьбой увеличении часов на преподавание исто в средней школе.

Директор Института истории член-корпондент АН СССР В. М. Хвостов черкнул, что главной задачей средней олы является изучение эпох, близких ам. Между тем Институт методов обуче предлагает проект программы, по кото учащиеся в первую очередь должны чать эпохи, далекие от нас. Из 286 ча, отведенных в восьмилетней школе на чение истории, институт предлагает дать часа на изучение средней и древней ории. По древней и средней истории интут предлагает читать самостоятельные сы, а по новой истории—лишь элементы. Совершенно очевидно, продолжал М. Хвостов, что все отрасли историчех знаний заслуживают изучения. Одна недопустимо, чтобы на изучение такого важного раздела, как укрепление мировой социалистической системы, отводилось 4 часа, а на историю падения республики в Риме — 5 часов. Нет надобности ликвидировать курсы древней и средней истории. Однако нельзя увеличивать их за счет сокращения других, более важных разделов.

Спор идет, сказала академик М. В. Нечкина, прежде всего о том, вторгнется или не вторгнется в нашу среднюю школу старое, недоброй памяти обществоведение с абстрактным социологизированием, с отказом от систематического курса; будет или не будет выполняться историческое постановление ЦК партии и Советского правительства, двадцатипятилетие которого мы отметили в мае 1959 года. Мне думается, что не все еще понимают, что именно об этом ведется спор. Те, кто выступает за крайнее сокращение часов на среднюю и древнюю историю, за чистый концентризм, не понимают, что тем самым они открывают двери для абстрактного социологизирования. Нет необходимости доказывать, что в IV—VIII классах нельзя пройти того же, что в IX—XI классах.

Мы обсуждаем «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», продолжала М. В. Нечкина, но эту связь мы сами еще слабо представляем. Нельзя забывать, что наша школа на первом этапе обучения называется неполной средней школой. Среднее образование учащиеся будут получать только на втором этапе. Поэтому нельзя смешивать одиннадцатилетнее образование с восьмилетним, нельзя требовать от восьмилетки того, что может дать полная средняя школа.

Академик М. В. Нечкина является сторонницей второго варианта Академии педагогических наук, считая его наиболее целесообразным. В этом отношении она расходится с мнением большинства в Институте истории. М. В. Нечкина считает, что совершенно неправильно поступали те ораторы, которые много говорили о перерыве между первым и вторым этапом обучения у учащихся, но ничего не сказали о тех, кто сразу же после окончания восьмилетки пойдет в девятый класс. А таких учащихся будет немало. Нельзя также забывать, что и те, у кого будет перерыв, за сравнительно короткое время получат среднее образование. Поэтому утверждать, что школьники не будут знать новой и новейшей истории, по меньшей мере неправильно.

Доктор исторических наук, заместитель директора Института истории В. Г. Трухановский отметил, что в настоящее время нерешенным остается один вопрос — как быть с новой и новейшей историей. Некоторые выступавшие считали, что новая и новейшая история должна изучаться на втором этапе, в IX—XI классах. Защитники этого варианта, как правило, ссылаются на то, что примерно к 1965—1970 гг. все учащиеся будут получать среднее образование. Но пока мы достигнем этого идеального уровня, восьмилетка выпустит немало людей, которые по различным причинам не смогут получить среднее образование и, естественно, не будут знать новой и новейшей истории. Если неправомерно выпускать из восьмилетней школы людей без знаний древней и средней истории, то почему же правомерно не давать юношам и девушкам знания новой и новейшей истории?

Если выбирать, что важнее знать учащимся — историю царя Леонида или историю подвига Николая Гастелло, то я высказался бы за изучение в первую очередь исторических подвигов советских людей. Если учащийся хорошо усвоит борьбу против фашизма, за свободу своей Родины, историю Фучика, историю революционной борьбы рабочего класса, то это важнее для формирования его мировоззрения.

Нет необходимости доказывать, отметил В. Г. Трухановский, что мы должны обратить особое внимание на изучение опыта коммунистического строительства. Но наш нынешний и будущий строитель коммунизма должен знать не только, как строится коммунизм, но и как гибнет капитализм. Если мы сейчас сделаем вывод, что с изучением новейшей истории можем подождать, то тем самым не выполним своего долга, не перестроим среднюю школу так, как этого требует от нас Коммунистическая партия.

Резкой критике подверг проект программы преподавания истории в средней школе старший научный сотрудник Института истории М. В. Попов. Он обратил внимание на то, что в программе очень мало уделяется внимания изучению истории стран Востока, особенно Китая, Индии и некоторых других. Так, если на изучение истории древней Греции отводится 48 часов, истории Рима — 40 часов, то на всю древнюю и новейшую историю Китая запланировано только 10 часов, на историю Индии и Пакистана — 4 часа. В программе совершенно отсутствуют такие страны, как Афганистан, Ирак, Иран, Турция. Совершенно очевидно, что эта ненормальность должна быть ликвидирована, заявил выступавший.

Член-корреспондент Академии педагогических наук А. И. Стражев выразил удовлетворение ходом дискуссии на Ученом совете Института истории. Он считает, что в основе изучения истории в восьмилетней школе должен лежать элементарный курс всемирной истории.

Мы должны подумать о том, сказал А. И. Стражев, чтобы исторический курс неполной средней школы представлял собой нечто цельное. Нам нужна древняя и средняя история. Но было бы неправильно, если бы мы остановились только на этом. Учащиеся восьмилетки должны также изучать новую и новейшую историю.

А. И. Стражев поддержал предложения выступавших о том, чтобы просить Министерство просвещения увеличить количество часов на преподавание истории в средней школе.

В принятом Ученым советом постановлении «О структуре и содержании исторического образования в средней школе» говорится:

«Исходя из необходимости всемерного приближения школы к жизни и усиления роли преподавания истории в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения, считать необходимым в восьмилетней школе постановку курса отечественной истории, уделив в нем особое внимание истории советского общества, а также курса всеобщей истории, включающего в себя в правильной пропорции древнюю, среднюю и новейшую историю.

Что касается изучения истории в IX—XI классах средней школы, считать возможным принять за основу проект Института методов обучения Академии педагогических наук, внеся уточнения в распределение учебных часов по разным разделам истории.

Ученый совет поддерживает предложение присутствовавших на заседании педагогов-практиков об увеличении количества часов на преподавание истории в средней школе».

Нет сомнения в том, что широкий обмен мнениями на Ученом совете Института истории АН СССР поможет Министерству просвещения РСФСР выработать более правильную программу преподавания истории в средней школе, отвечающую великим задачам коммунистического воспитания подрастающего поколения нашей страны.

А. М. Синицин

роникальные заметки

• Государственное издательство полиеской литературы приступает к новому анию Дипломатического словаря в трех ах. Издание подготовлено большим колтивом советских дипломатов, истории, экономистов и юристов и выходит под ей редакцией доктора экономических к А. А. Громыко, членов-корреспонден- АН СССР С. А. Голунского и М. Хвостова.

Дипломатический словарь включены тьи по дипломатии нового и новейшего мени, причем большое внимание удеся внешней политике и дипломатии етского Союза. Словарь содержит основ- сведения о международных конгрессах онференциях, международных договоконвенциях, декларациях и других нейших дипломатических актах, разъяет основные понятия из области межародного права, имеющие непосреденное отношение к вопросам внешней итики и дипломатии, дает краткие свеия о наиболее крупных дипломатах раз- стран. Значительное место в издании имают очерки, знакомящие читателя с ломатической службой, функциями, вами и обязанностями дипломатов, конской службой.

о сравнению с первым настоящее издаДипломатического словаря дополнено делами о международных отношениях иалистических государств, стран Азии, рики, Латинской Америки. Большое внимие уделено освещению международных ошений в период после второй мировой ны.

аждый том снабжен справочным аппаом (предметный, именной указатели, ликации к статьям о договорах, соглаиях и конвенциях).

овое издание Дипломатического словарассчитано на практических и научных отников, работающих в области междуодных вопросов, журналистов, препователей, студентов вузов, лекторов и гих читателей, интересующихся вопросавнешней политики и международных ошений.

ервый том выйдет в свет в конце 9 г.; второй и третий тома — в 1960 году.

Научный совет по проблеме «Предпоки Великой Октябрьской социалистичей революции» при Институте истории СССР планирует в текущем году вести две сессии. Первая (предпоается в октябре) будет посвящена проме формирования пролетариата России ериод империализма. На второй сессии ентировочно в декабре) намечено обить аграрный вопрос в России в начале века.

центре внимания по первой проблеме ут стоять вопросы о динамике численти и источниках формирования пролеата России, о состоянии изучения его рии в период империализма и о дальших задачах в этом отношении, об осостях отдельных национальных отрядов российского рабочего класса, о рабочем движении в революции 1905—1907 годов. При обсуждении второй проблемы основное внимание будет сосредоточено на итогах столыпинской аграрной реформы, вопросах феодальной и капиталистической ренты, методике исчисления и оценке крестьянских выступлений и др.

Цель обеих сессий состоит в том, чтобы способствовать дальнейшей разработке указанных проблем, выявить исследователей, занимающихся этими вопросами, для оказания им систематической помощи, налаживания координации, ликвидации параллелизма и сосредоточения внимания на основных актуальных вопросах.

В настоящее время готовятся доклады, принимаются дополнительные заявки с мест на доклады и сообщения, а также на участие в сессии. Все подготовленные материалы будут заранее разосланы их участникам.

В связи с этим Научный совет обращается ко всем желающим принять участие в сессии с просьбой сообщить об этом заблаговременно по адресу: Москва, Волхонка, 14. Институт истории АН СССР, сектор истории СССР периода капитализма.

◆ Фонды Кемеровского областного краеведческого музея пополнились ценными документами партийной печати периода 1899—1905 годов. Их прислал Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Среди них брошюра В. И. Ленина «Новый фабричный закон», изданная женевской группой русских социал-демократов в 1899 г., первое женевское издание книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», брошюра «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии» с приложением Устава партии и резолюций, принятых III съездом РСДРП, семь номеров ленинской газеты «Искра», в том числе ее первый номер, выпущенный в декабре 1900 года.

Музеем получено также несколько номеров нелегальной большевистской газеты «Вперед», издававшейся в Женеве с 22 декабря 1904 г. по 6 мая 1905 г., и газеты «Пролетарий» — боевого органа нашей партии периода революции 1905—1907 годов.

◆ В Центральный музей В. И. Ленина передан ценный документ — автограф И. Н. Ульянова, отца Владимира Ильича. По окончании Казанского университета в 1854 г. И. Н. Ульянов был направлен старшим учителем математики в высшие классы Пензенского дворянского института, где и работал до июля 1863 года. В этом институте воспитывался известный врач-педиатр, именем которого названа детская больница в Москве,— Н. Ф. Филатов, учителем математики которого был И. Н. Ульянов. Об этом свидетельствует документ, поступивший в Центральный музей В. И. Ленина,— наградная книга Н. Ф. Филатова, полученная последним от Совета Пензенского дворянского института 17 июля 1862

года. В числе подписавших наградную книгу — старший учитель И. Н. Ульянов.

◆ В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде обнаружены документальные материалы о большевистских газетах и журналах, выходивших легально и нелегально в период первой русской революции 1905—1907 годов. Среди этих материалов большой интерес представляют новые документы об издании эстонской легальной большевистской газеты «Эдази» («Вперед»), являвшейся органом Эстонской группы Петербургской организации РСДРП. Газета издавалась в Петербурге на эстонском языке с 3(16) по 16 (29) декабря 1905 года. Всего вышло четыре номера. За революционную и социалистическую пропаганду газета «Эдази» была закрыта.

В Нижнем Новгороде в 1905 г. нелегально издавались «Бюллетени Нижегородского объединенного комитета РСДРП», в 1906—1907 гг.— «Бюллетень» окружной организации Нижегородского комитета РСДРП. Интересно дело об издании в Нижнем Новгороде легальной еженедельной большевистской газеты «Поволжская быль» (издавалась с 12(25) апреля по 28 июня (11 июля) 1912 года. Вышло 7 номеров).

◆ В Цесисский краеведческий музей переданы два больших пакета, обнаруженные в каменной стене старого здания в поселке Рауна, Латвийской ССР. В пакетах оказались протоколы одного из первых революционных кружков Латвии, «Яунайс спекс» («Новая сила»). Кружок был создан в апреле 1917 г. местными большевиками. В него вошли дети батраков и молодежь окрестных хуторов. Руководителем кружка являлся молодой учитель Эдуард Прамниек, а секретарем — Эдуард Риекстинь. По вечерам юные революционеры собирались в раунской начальной школе. Они изучали основы марксизма, вели диспуты на актуальные темы, читали произведения А. М. Горького, революционные стихи Яниса Райниса, Эдуарда Вейденбаума, Леона Паэгле. Кружок выпускал свой журнал. Сохранились его тоненькие тетрадки, на которых видны даты 1917—1919 годов. На обложке журнала крупными буквами выведено его название — «Дарба Ритс» («Трудовое утро»).

◆ Фонды Государственной публичной исторической библиотеки в Москве насчитывают более 6 млн. томов книг, рукописных изданий, номеров журналов и газет. Большую ценность представляет фонд отдела редких книг и журналов, насчитывающий 56 тыс. томов. Здесь хранятся, в частности, произведения, изданные при жизни К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также крупнейшая коллекция русских изданий XVIII в. (7 700 названий). Это — самое полное в Москве собрание, представляющее большую часть печатной продукции России того времени.

◆ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил к изданию четыре тома избранных произведений М. И. Калинина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государст верного ученика и соратника В. И. Ле на. В четырехтомник включены стат доклады, речи и письма М. И. Калини В них рассказывается об исторических бытиях 1917 г., освещается борьба Комм нистической партии и советского нарс против внутренней контрреволюции и и странной военной интервенции, гигантск организация работы по восстановлению родного хозяйства, проведению социалис ческой индустриализации страны и колл тивизации сельского хозяйства, по подъе культуры и благосостояния трудящих Много материалов освещает борьбу Сов ской страны за мир между народам Здесь и произведения, посвященные воп сам строительства Советского государст укреплению дружбы и сотрудничества ме ду народами нашей страны, героическ борьбе народов СССР в годы Велик Отечественной войны. Большое место в и бранных произведениях уделяется воп сам коммунистического воспитания труд щихся.

Четырехтомник выпускается Госуда ственным издательством политической л тературы в 1959—1960 годах.

◆ В Центральном государственном ист рическом архиве БССР обнаружено н сколько документов, содержащих весьм ценные данные по истории Белоруссии конца XVIII столетия. Это «Описание П лоцкого наместничества»; план и межева книга Витебска с описанием города смежных земель и экономическими прим чаниями за 1784 г.; ведомость распреде ния лесных массивов Белорусской губе нии за 1798 г.; статистические сведени Витебского округа о числе городов, се деревень, церквей, промышленных пре приятий и сословном составе всех жите за 1799 г.; карты уездов и планы городо Восточной Белоруссии и др.

Обнаружены также уникальные докуме ты Могилевского наместнического правл ния за 1783—1791 гг., так называемы «купчие крепости» на продажу местным помещиками дворовых людей и крепостны крестьян.

◆ В отделе рукописей Государственно публичной библиотеки имени Салтыкова Щедрина в Ленинграде хранится подли ник так называемого «Новоторгового уста ва» 1667 г.— первого общерусского законо дательства, посвященного вопросам внешне и внутренней торговли. Подлинник «Нов торгового устава» содержит существенны добавочные сведения, отсутствовавшие других известных ранее списках.

На листе 31-м имеется запись, сви детельствующая, что устав составлен по по ручению царя Алексея Михайловича начал ником Посольского приказа, известным го сударственным деятелем второй половин XVII в. А. Л. Ординым-Нащокиным. Буду чи одним из активных сторонников укреп ления торгового влияния русского купече ства на внешних рынках, А. Л. Ордин-На щокин считал необходимым удовлетворит многочисленные претензии русского купече ства против засилья иностранных купцо

внутреннем рынке. Краткая выписка из ого законодательства под заглавием тав торговле в царствующем граде Мо- е и во всей Великой России в порубеж- городах» был передан представителю земного купечества в Москве сразу же ле подписания устава.

В историческом селе Красный Яр, под ой, в бывшем помещении штаба 25-й лковой дивизии, основан Дом-музей В. Фрунзе и В. И. Чапаева.

а обрывистом берегу реки Белой, на ге боев с колчаковцами, Башкирское вительство к 40-летию Советской вла- установило высокий обелиск, увенчан- бронзовой звездой. На величествен- монументе надпись: «Вечная слава ге- м-красноармейцам. В июне 1919 года сь переправлялась Чапаевская дивизия освобождении Уфы от белогвардей- ».

Немало интересных рукописей хра- ся в Сталинабадской республиканской лиотеке имени Фирдоуси. Рукописный д насчитывает несколько десятков древ- и уникальных рукописей. Среди них рание сочинений Абдурахмана Джами. опись переписана сыном поэта в 5 году. Имеется «История пророков и ей» Табари. Эта первая всеобщая исто- в понимании мусульманского ученого ержит мифы о библейских и древне- бских пророках, историю Персии при анидах, биографию Мухаммеда и исто- халифата, доведенную Табари до года нашей эры.

десь же хранятся журналы первых лет етской власти и книги различных наро- на арабской графике. Недавно библио- приобрела 20 фотоцинкографирован- рукописей древних персов, по содер- ию относящихся к началу появления ьменности до периода царствования Са- дов. Рукописи написаны на персидском ке шрифтом зенды, пазенды, пахлави и бском. Они сопровождаются интересны- и подробными примечаниями — слова- и. Рукописи собраны и изданы в Бом- В их числе Нирангистан, поздняя вер- самых древних, ныне уже не существую- книг Авесты, составление которых от- ится к первому тысячелетию до нашей .

есомненную ценность представляет скритский текст Ясны. Некоторые руко- относятся целиком ко времени Саса- ов. Они содержат гимны и поучения, ходимые для изучения верований и мо- ьных кодексов того времени. Все руко- этого фонда помогают ярче предста- прошлое Таджикистана.

В Свердловске при окружном Доме церов создан Музей боевой славы ла. В нем экспонируются доку- ты, фотографии, реликвии, литература, ражающие героическую борьбу трудя- ся под руководством большевистской тии за освобождение Урала от бело- дейцев и интервентов. От многочислен- участников гражданской войны на Ура- продолжают поступать различные материалы. Получено более 300 фотографий того времени. Среди них редкий фотоснимок большевиков Урала, участников революционного подполья, на котором изображены Я. М. Свердлов и А. А. Андреев. Ряд снимков посвящен освобождению от колчаковцев Екатеринбурга, Челябинска и других уральских городов. Интересны фотоснимки Реввоенсовета III армии, на которых изображены командарм Р. И. Берзин и начдив 30-й дивизии В. К. Блюхер, и штаба 28-й дивизии во главе с ее командиром В. М. Азиным.

Собраны фотографии о легендарной 25-й Чапаевской дивизии, о прославленном герое гражданской войны, впоследствии комдиве 27-й дивизии С. С. Вострецове и др.

Имеются также фотокопии телеграмм В. И. Ленина бойцам и командирам Восточного фронта в связи с освобождением Перми и Кунгура, председателя ВЦИК М. И. Калинина бойцам 28-й дивизии с благодарностью за мужество в боях. Поступил и редкий номер журнала «Уральская новь» за май 1926 г., в котором бывший комендант иркутской тюрьмы рассказывает о подробностях расстрела Колчака и генерала Пепеляева. Вместе с документами и фотографиями поступают воспоминания участников гражданской войны.

◆ На одном из возвышенных мест левого берега Сылвы, в центральной части Кунгура, стоит старинное двухэтажное здание — бывший «дом воеводы». В 1790 г. здесь на пути в сибирскую ссылку останавливался А. Н. Радищев. Сейчас в бывшем «доме воеводы» размещен Кунгурский краеведческий музей. В отделе истории открыта новая экспозиция, рассказывающая о борьбе за установление и укрепление Советской власти в Кунгуре и его уезде, а также об истории края в период гражданской войны.

Документы и фотографии, карты и схемы, собранные в музее, рассказывают о боевых подвигах бойцов Южноуральского отряда под командованием В. К. Блюхера, о боевом пути 30-й Иркутской Краснознаменной имени ВЦИК стрелковой дивизии.

◆ В дер. Огородники, Березовского сельсовета, Калинковичского района (Белоруссия), найден клад русских и польских монет 1585—1615 годов. На монетах барельефы Бориса Годунова и Василия Шуйского. Клад находился в земле 330 лет. Монеты переданы в Юровичский и Мозырский краеведческие музеи.

◆ В Ленинграде в Государственном музее этнографии народов СССР открылась выставка редких экспонатов. Здесь представлено более 500 старинных предметов, многие из которых бытовали среди народов Поволжья, Средней Азии, Кавказа, Прибалтики. На выставке можно видеть редкие украшения инкрустацией из перламутра, изделия из слоновой кости, луки эскимосов и алеутов, золотые ожерелья, вышивки, редкие скатерти, всевозможную утварь, созданные руками искусных народных мастеров.

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВИЗАНТИНИСТОВ В МЮНХЕНЕ

На XI Международном конгрессе византинистов, который состоялся в конце 1958 г. в Мюнхене, присутствовало свыше 600 ученых из 28 стран. В числе делегатов были специалисты по истории Византии, приехавшие из Бельгии, Болгарии, Венгрии, Греции, ГДР, Польши, СССР, США, Франции, ФРГ, Чехословакии, Югославии и др.

Пленарные заседания конгресса были посвящены отдельным проблемам, которые дискутировались при широком участии делегатов. На секциях конгресса читались и обсуждались специальные доклады.

В число дискуссионных были включены как филологические, так и исторические проблемы. В обсуждении вопроса о «Развитии греческого языка в период между «койнэ» и «новогреческим» приняли участие профессора С. Капсоменос (Греция), Д. Табакович (Финляндия) и И. Ирмшер (ГДР). Вновь дискутировалась «Проблема исследования поэмы о Дигенисе Акрите».

В этой дискуссии приняли участие действительный член Бельгийской Академии наук А. Грегуар, С. Кириакидес (Греция), А. Досталь (Чехословакия).

Византийскому искусству в период между временем Юстиниана I и иконоборчеством были посвящены доклады Е. Китцингера (США) и В. Бандинелли (Италия).

Р. Зепос (Греция), Х. Шельтема (Голландия) и И. Малафосс (Франция) высказали свое мнение о византийском законодательстве в период между кодификационной деятельностью юридических комиссий времени Юстиниана и опубликованием «Базилик».

Особый интерес представили две дискуссии, имевшие место на пленарных заседаниях: «Образование византийских фем» и «Византийский город». По первой теме выступили А. Пертузи (Италия) и Г. Острогорский (Югославия), которые стремились выяснить сущность такого важного явления, как образование фем, где военное и административное управление объединилось в руках одного лица, что, несомнен-но, было связано и с вопросами феодализации империи.

А. Пертузи, являясь специалистом в обл-сти изучения источников VII в., в част-сти поэм Георгия Писидийского, относ-образование фем ко второй половине VII в-ка. Придавая особое значение свидетел-ству об образовании фемы Армениак-стратег которой назван в 667 г., а так-сведениям о феме Анатоликон, относящ-ся к 669 г., и феме Опсикион (во главе в 680 г. стоял комит), он не принял во вн-мание более ранних данных. Между т профессором Х. Хаусигом (ФРГ) были пр-ведены материалы, позволяющие утв-ждать, что термин «фема» определ-группу войск; в связи с расположени-войск на определенной территории — в пр-винциях империи — этот термин приобр-региональное значение еще в первой полов-не VII века.

Г. Острогорский, ссылаясь на более ра-ние свидетельства о фемах, отвергает ст-рую теорию, выдвинутую Х. Гельцером, к-торый утверждал, что фемы образовали-вследствие военных реформ VII в. и адм-нистративной реформы при Льве III, и о-носит процесс возникновения фем к 20-м г-дам VII века. Он пришел к выводу, ч-успех походов Ираклия на Иран был сле-ствием предшествовавших внутренних и-менений и реформ, которые были провед-ны этим императором. На наш взгляд, д-кладчиками не был учтен существенный вы-вод, сделанный советскими византиновед-ми о том, что образование фем было одни-из явлений общего процесса феодализаци-в Византии.

По теме «Византийский город» с осно-ным докладом выступил Е. Кирстен (ФРГ-Следует отметить несомненную зависимост-трактовки им этой темы от работы Ф. Дел-гера «Ранневизантийский и связанный-византийским влиянием город» (доклад бы-сделан на III Международном конгрессе п-

чению средневековья (1956) и опублико- в «Актах» этого конгресса в 8 году[1].

). Дельгер проанализировал понятия «го-», «крепость», «деревня» и пришел к вы-у, что около 600 г. специфическая орга-ация города потеряла значение, придя в док. В X в. различие между понятиями ода «полиса» и крепости «кастрон» осно-вается преимущественно на оборонном и нном значении последнего.

ассмотрев план и внешнее расположение антийского города, примерную числен-ть больших и малых городов, Дельгер рыл сущность распадения городской ку- и победу бюрократической государ-енной власти в VI в. и пришел к заклю-ию, что в VII в. фемное устройство со-шенно подавляет автономию городов. ее автор охарактеризовал производство рговлю в ранневизантийском городе.

основных своих положениях Е. Кирстен дует выводам Ф. Дельгера, но он захва-ает и более позднее время, а именно рас-т средневековья. Е. Кирстен попытался ь периодизацию истории византийских одов: для первого периода (V—VI вв.) считает характерным влияние поздней ичности в устройстве города, укрепле- и обнесение его стенами. Для IX в. ор отметил значение крепостей, которые новились тогда городами, то есть центра- ремесла и торговли. В этом отношении льшую помощь оказывают сведения араб-х географов, из которых становится ым, что существовала целая «сеть» та- городов[2]. После славянских вторже- и павликианского движения крестьян-о становилось опорой и ведущей силой ударства.

адение Константинополя в 1204 г., за-ченного «франками» во время четвертого стового похода, было тяжелым ударом Византии и обнаружило всю ее сла-ть. Это сказалось и в том, что еще в 3 г. ею были предоставлены торговые вилегии Венеции. Кирстен примкнул нению своих предшественников, что 261 г. и до падения Константинополя 53 г.) в Византии продолжался про- расщепления государства, которое распадалось на отдельные области, фемы и даже города, что являлось типичной картиной дробления государственной территории времени расцвета феодализма. В свою очередь, в таких отдельных областях в XIV и XV вв. возникали города как административные и экономические центры[3].

Выступавшие в дискуссии отмечали недостаточное внимание к экономическим и социальным проблемам в истории византийских городов. Так, профессор П. Лемерль указал на то, что вопрос о городе давно изучается советскими византинистами и без учета их исследований не может сложиться правильного представления о степени его разработанности. П. Лемерль положительно оценил труды Е. Э. Липшиц, М. Я. Сюзюмова и др., посвященные социально-экономическим проблемам истории византийских городов, в частности провинциальных. В прениях выступили советские делегаты З. В. Удальцова и Н. В. Пигулевская. З. В. Удальцова остановилась на вопросах периодизации истории городов в связи с общей периодизацией истории Византии и методике изучения этой проблемы. Н. В. Пигулевская высказала свое мнение о значении и основных вопросах изучения провинциальных городов в ранней Византийской империи, исследованных ею в монографиях.

Шесть секций конгресса занимались различными отраслями византинистики: гражданской историей, филологией и историей литературы, византийской церковью, археологией и историей искусства, отдельными проблемами и методологией.

Прогрессивные ученые группировались главным образом вокруг исторической секции, проявляя большой интерес к социально-экономическим вопросам.

Во время конгресса состоялось два заседания Международного комитета византинистов. На заседаниях решались вопросы о созыве следующих конгрессов, об участии византинистов в съездах и конгрессах историков и были приняты решения: 1) на Международном конгрессе историков в Стокгольме в 1960 г. провести коллоквиум по истории Византии; 2) XII Международный конгресс византинистов провести в Охриде (Югославия) в первой половине сентября 1961 года.

Член-корреспондент АН СССР

Н. В. Пигулевская

F. Dölger. Die frühbyzantinische und ntinisch beeinflusste Stadt. Spoleto.

E. Kirsten. Die byzantinische t. «Berichte zu XI. Internationalen ntinisten-Kongress». München. 1958. 4.

[3] Там же, стр. 26, 35, 43.

Хроникальные заметки

◆ Издательство ЦК Вьетнамской партии трудящихся начинает впервые полное издание Сочинений В. И. Ленина на вьетнамском языке. Первой ленинской работой, переведенной на вьетнамский язык, была «Империализм, как высшая стадия капитализма», выпущенная в 1929—1930 годах. Позднее, в период народно-освободительной войны 1946—1954 гг., несмотря на огромные трудности, были изданы на вьетнамском языке «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Государство и революция», «Что делать?» и другие.

◆ Во Франции вышел в свет XIX том Сочинений Генерального секретаря Французской коммунистической партии Мориса Тореза, охватывающий период с октября 1939 до середины 1944 года. Материалы тома вскрывают причины второй мировой войны и бедствий, постигших Францию во время фашистской оккупации, разоблачают предательскую политику господствующих классов, режима Виши, рисуют международную обстановку 1939—1944 годов.

Опубликованные в томе труды М. Тореза являются ярким свидетельством мужественной борьбы Французской коммунистической партии против гитлеровских захватчиков, в защиту интересов рабочего класса и трудящихся масс Франции.

◆ С января 1959 г. в Гуанчжоу начал выходить ежеквартальный журнал «Гуандун лиши цзыляо» («Исторические материалы провинции Гуандун»). Журнал издается отделом изучения истории Гуанчжоуского института философии и общественных наук Академии наук Китая. В нем будут помещаться документы, характеризующие революционную борьбу в провинции за последние 100 лет, археологические материалы и исторические исследования по вопросам политики, экономики, военного дела, дипломатических отношений, культуры, положения национальных меньшинств. Журнал издается «Гуандун жэньминь чубаньшэ» (Гуандунское народное издательство).

◆ В 1959 г. вышел в свет второй том сборника «Najnowsze dzieje Polski» («Новейшая история Польши»), подготовленный отделом истории Польши периода второй мировой войны Института истории ПАН. В сборнике помещены статья А. С. Каржинского «Политические цели «Бужи» («Бури») и начало Варшавского восстания», материалы и документы, освещающие пропаганду Армии Крайовой в Варшаве среди немецких солдат, и другие.

◆ В Польской Народной Республике в текущем году выйдет в свет «Малый энциклопедический словарь истории Польши». В словарь вошло 1 500 статей, охватывающих историю Польши с древнейших времен до 1945 г. и содержащих новейшие данные о важнейших социально-экономических процессах и явлениях, а также об организациях, учреждениях страны и т. д.

◆ В районе Грюнвальдской битвы 1410 г. проводятся большие археологические исследования. Найдены железный нож, часть шлема, остатки человеческих скелетов, каменные ядра. Обнаружен[illegible] следы лагеря польских войск. Поиски [illegible]геря войск крестоносцев не дали результ[illegible]тов. Предполагается провести поиски [illegible]дне прилегающих озер и в окрестных [illegible]сах.

◆ В приморском населенном пун[illegible] Румынии — Мангалии, где в древности н[illegible]ходилась одна из греческих колони[illegible] Каллатис, найдены папирусы 2500-летн[illegible] давности. Папирусы этого рода встре[illegible]лись до сих пор только в Египте, и [illegible] очень редко.

◆ 16—18 мая 1959 г. в Познани (Пол[illegible]ша) состоялась организованная по инициа[illegible]тиве польского Западного института ко[illegible]ференция научных работников Польши [illegible] Чехословакии, посвященная разоблачени[illegible] западногерманского реваншизма. Участни[illegible] ее обсудили формы борьбы с реваншис[illegible]скими тенденциями, проявляющимися [illegible] многих публикациях Федеративной Респу[illegible]лики Германии в отношении западны[illegible] польских земель и чехословацких Судето[illegible]

Ученые Польши и Чехословакии решил[illegible] тесно сотрудничать путем обмена истори[illegible]ческими документами и материалами, ка[illegible]сающимися истории древних славянских з[illegible]мель, и расширить цикл публикаций, св[illegible]занных с этой тематикой. Институт исто[illegible]рии АН Чехословакии и Западный инсти[illegible]тут будут организовывать научные лекци[illegible] в обеих странах, обмениваться докладчи[illegible]ками.

◆ Сессия Польского археологическог[illegible] общества утвердила план исследований н[illegible] 1959—1965 годы. Много внимания буде[illegible] уделено раскопкам в окрестностях Позна[illegible]ни, Гнезна. В Малой Польше основным[illegible] местами раскопок остаются Краков, Висли[illegible]ца, Сандомир, а в Поморье — Щецин[illegible] Гданьск. Будет подготовлена многотомная иллюстрированная археологическая публикация «Атлас польских городищ», организованы археологические выставки в Познани и Варшаве, посвященные 1000-летию польской государственности.

◆ Польская археологическая экспедиция, находящаяся в Сирии, открыла в местности Тадмор (древняя Пальмира) подземную гробницу, в которой найдены прекрасные античные скульптуры. Пальмира была в древности одним из центров культуры Древнего Востока. Она была разрушена римлянами в III в. н. э. Развалины ее были открыты в XVII в. и явились в последнее время предметом исследований многих археологических экспедиций. Польские археологи открыли также западную часть города Пальмиры, относящуюся к I в. н. э. (так называемый «Лагерь Диоклетиана»). Вторым объектом раскопок является так называемая «Долина гробниц» — главный некрополь Пальмиры, состоящий из гробниц типа домов, башен и подземелий. Открыта семейная гробница, относящаяся к середине II в. н. э., в которой найдено несколько хорошо сохранившихся скульптурных портретов и две уникальные полихромные скульптуры.

Проект плана работы журнала «Вопросы истории» на 1959—1965 годы

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза начертал грандиозную программу развернутого коммунистического строительства в нашей стране. В докладе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева и решениях съезда были поставлены задачи идеологической работы партии, определены направления дальнейшего развития науки, образования и культуры в СССР.

Н. С. Хрущев в своем докладе, в частности, отметил: «Наши экономисты, философы, историки призваны глубоко исследовать закономерности перехода от социализма к коммунизму, изучать опыт хозяйственного и культурного строительства, способствовать воспитанию трудящихся в коммунистическом духе».

Бюро Отделения исторических наук АН СССР, исходя из решений съезда, определило конкретные задачи, стоящие перед исследователями в области исторической науки. Академик-секретарь Отделения академик Е. М. Жуков в докладе «XXI съезд КПСС и задачи Отделения исторических наук АН СССР», сделанном в конце марта текущего года на общем собрании Отделения, отметил, что ученые-историки должны использовать всю свою энергию и творческие возможности для решения важнейших проблем исторической науки, выдвигаемых жизнью и непосредственно связанных с великим процессом развернутого строительства коммунистического общества. Он указал, что историки, осмысливая исторический опыт человечества, раскрывая на конкретном историческом материале закономерности общественного развития, должны всю свою творческую энергию в области разработки и пропаганды исторической науки подчинить делу коммунистического воспитания трудящихся в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, верности идеям марксизма-ленинизма. Борьба с идеологией империализма во всех ее проявлениях, разоблачение фальсификаций истории реакционной буржуазной историографией, отпор реформистам и ревизионистам, распространение подлинно научного, марксистского понимания исторического процесса, подчеркнул Е. М. Жуков,— одна из центральных задач как всех работников идеологического фронта, так и историков.

Е. М. Жуков отметил, что историки в тесном сотрудничестве со всеми работниками общественных наук призваны научно анализировать и обобщать современные процессы, происходящие в Советском государстве, социалистической системе в целом, в капиталистических государствах. Они обязаны исследовать закономерности перехода социализма к коммунизму в СССР, строительства социализма в народно-демократических государствах, обобщать опыт революционного движения в странах капитала, национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки.

Е. М. Жуков призвал специалистов в области древней и средневековой истории подчинить свою исследовательскую работу выявлению на основе изучения конкретных фактов истории и археологии общих закономерностей развития человеческого общества. Тем самым будет нанесен удар злейшим врагам передового, материалистического мировоззрения — идеологам империализма.

На основе указаний бюро Отделения исторических наук АН СССР, сделанных в свете решений XXI съезда партии, все научные учреждения и печатные органы, входящие в Отделение, составили планы научной и издательской работы на ближайшее семилетие. Редакция журнала «Вопросы истории» также разработала проект тематического плана публикации статей и других материалов на 1959—1965 годы.

При составлении проекта плана редакция стремилась определить главное направление своей работы, выдвинуть основные проблемы исторической науки, требующие первоочередного освещения.

Редколлегия в ближайшем семилетии намерена публиковать материалы по важнейшим проблемам истории Коммунистической партии Советского Союза, истории народов нашей страны и в первую очередь в советскую эпоху. Первостепенное внимание будет уделяться освещению руководящей роли партии и творчества народных масс, истории строительства социализма и коммунизма в СССР, в особенности в послевоен-

ный период. Предусматривается также подготовка статей по истории стран народной демократии, и прежде всего по истории социалистического строительства в этих странах.

Большое внимание будет уделено публикации на страницах журнала материалов по истории социалистических идей и международного коммунистического и рабочего движения. Важное значение редколлегия придает исследованию истории народов Азии, Африки, Латинской Америки, истории их национально-освободительной борьбы. Редколлегия рассматривает как одну из важнейших своих задач подготовку материалов, посвященных истории международных отношений и внешней политики СССР, разоблачению агрессивной политики империалистических государств, борьбе Советского державы, стран народной демократии, прогрессивных сил капиталистических государств против войны, за мир и международную безопасность. Разоблачение буржуазных фальсификаторов истории, реформистов и ревизионистов всех мастей будет находиться в центре внимания редколлегии журнала.

Редколлегия заинтересована в поступлении статей и материалов по вопросам историографии, источниковедения, библиографии, по истории материальной культуры, искусств, этнографии народов СССР и зарубежных стран. Журнал будет систематически помещать на своих страницах информацию о состоянии исторической науки и деятельности исторических учебных заведений и исследовательских учреждений, находящихся в Советском Союзе, странах народной демократии и в капиталистических государствах.

Ниже публикуется проект семилетнего плана работы редакции журнала «Вопросы истории», принятый редакционной коллегией. Проект плана обсуждался на ряде читательских конференций. При его составлении были учтены замечания и пожелания многих научных учреждений и ученых. Проект плана был разослан в количестве 1 500 экземпляров в различные научные учреждения, на исторические факультеты и кафедры высших учебных заведений.

Публикуя проект перспективного плана, редакция просит научно-исследовательские институты, разрабатывающие проблемы истории, археологии, этнографии, исторические факультеты и кафедры истории высшей школы обсудить его, высказать свои замечания и предложения, а также рекомендовать авторов для написания статей. Замечания и предложения просьба направлять в редакцию журнала.

ПРОЕКТ ПЛАНА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМНЫХ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ» НА 1959—1965 ГОДЫ

I. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА В СССР

1. К 90-летию со дня рождения основателя КПСС и Советского государства В. И. Ленина (серия статей).

2. Борьба большевистской партии за претворение в жизнь ленинской идеи союза рабочего класса и крестьянства в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

3. К истории создания и упрочения военно-политического союза народов СССР.

4. В. И. Ленин о задачах и принципах социалистического планирования.

5. К вопросу о деятельности ВСНХ и совнархозов.

6. Борьба народных масс СССР за социалистическую индустриализацию страны (серия статей).

7. Борьба народных масс СССР за коллективизацию сельского хозяйства (серия статей).

8. Основные этапы развития советского рабочего класса.

9. Основные этапы развития колхозного крестьянства нашей страны.

10. Основные этапы формирования и развития советской интеллигенции.

11. О борьбе КПСС против антиленинских группировок (серия статей).

12. Из истории борьбы КПСС против буржуазного национализма.

13. Из истории создания и развития коммунистических партий союзных республик.

14. Из истории коллективизации сельского хозяйства союзных республик (серия атей).

15. Индустриализация союзных республик (серия статей).

16. Культурная революция в СССР и ее значение в деле укрепления хозяйствен-й и оборонной мощи страны.

17. Ленинская национальная политика и создание СССР.

18. Основные этапы развития дружбы народов СССР (серия статей).

19. История союза рабочего класса и крестьянства нашей страны (серия статей).

20. Об особенностях формирования рабочего класса в национальных республи-х СССР.

21. Из истории общественных организаций СССР.

22. Развитие советской социалистической демократии.

23. История советского строительства (серия статей).

24. Героический труд советского рабочего класса в годы Великой Отечественной йны.

25. Героический труд колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной йны.

26. Партийное руководство идеологической работой в годы Великой Отечествен-й войны.

27. О периодизации истории советского общества.

28. Из истории борьбы КПСС за технический прогресс.

29. Борьба КПСС и Советского государства за подъем материального и культур-ого уровня трудящихся (серия статей).

30. История освоения и развития восточных районов СССР (серия статей).

31. Период развернутого строительства коммунистического общества и его ос-овные черты.

32. Творческая деятельность рабочего класса в период развернутого строительст-а коммунизма в СССР.

33. XXI съезд партии и развитие инициативы колхозного крестьянства.

34. О полной и окончательной победе социализма в СССР.

35. Возрастающая роль массовых организаций трудящихся в период разверну-ого строительства коммунизма в СССР.

36. О развитии социалистического государства на современном этапе.

37. Из опыта работы совнархозов.

38. О хозяйственных, политических и культурных связях советских социалистиче-ких республик.

39. Об историческом значении опережающих темпов развития народного хозяйст-а СССР в соревновании с капиталистическими странами.

40. Укрепление дружбы народов в период развернутого строительства комму-изма в СССР.

41. Изменения в культуре и быте народов СССР.

42. О значении изучения истории советского общества в воспитании советского атриотизма и пролетарского интернационализма.

43. Руководящая роль КПСС в строительстве коммунистического общества.

44. Роль истории в коммунистическом воспитании трудящихся нашей страны.

45. Из истории утверждения и развития принципов социалистического реализма в итературе и искусстве.

46. Обзор исторической художественной литературы.

47. Вопросы историографии и источниковедения по истории КПСС и советского бщества (серия статей).

48. Руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в развитии со-тской исторической науки.

49. Значение политехнизации школы для коммунистического строительства.

50. КПСС и массовые организации трудящихся (серия статей).

51. Развитие советской науки и ее перспективы

52. Из истории советской высшей школы.

53. Основные этапы развития советской средней школы.

54. Из истории борьбы против религиозных предрассудков.

55. Против фальсификации реакционной буржуазной историографией истор КПСС и советского общества (серия статей).

II. ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. О характере народно-демократической революции (серия статей).

2. История социалистического строительства в странах народной демократии Европы и Азии (серия статей).

3. Общие закономерности и специфические формы переходного периода от капитализма к социализму в странах народной демократии (серия статей).

4. Развитие экономических и культурных связей между странами социалистического лагеря (серия статей).

5. Выравнивание экономического и культурного развития стран социалистического лагеря и неравномерность развития капиталистических стран.

6. Борьба Советского Союза за укрепление мировой социалистической системы

7. Борьба стран народной демократии за мир (серия статей).

8. Из истории коммунистических и рабочих партий стран народной демократии (серия статей).

9. Борьба коммунистических и рабочих партий за единство своих рядов, против антиленинских группировок (серия статей).

10. Основные этапы социалистического преобразования сельского хозяйства странах народной демократии Европы и Азии (серия статей).

11. Проблема культурной революции в странах социалистического лагеря (серия статей).

12. О значении семилетнего плана развития народного хозяйства СССР в укреплении экономики социалистического лагеря (серия статей).

13. Всемирно-историческое значение опыта строительства социализма и коммунизма в СССР (серия статей).

14. Международное значение ленинской национальной политики и опыта разрешения национального вопроса в СССР (серия статей).

15. Против пересмотра ленинской теории социалистической революции и диктатуры пролетариата современным ревизионизмом.

16. Против фальсификации истории стран социалистического лагеря и их взаимоотношений (серия статей по отдельным проблемам, по отдельным книгам, журналам и т. д.).

17. О состоянии исторической науки в странах народной демократии (серия статей).

18. Обзоры книг по истории коммунистических и рабочих партий стран народной демократии.

19. Основные этапы развития исторической науки в странах народной демократии Европы и Азии (серия статей).

III. ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

1. Социалистические идеи в домарксистский период (серия статей).

2. Из истории возникновения марксистских идей и их влияния на рабочее движение (серия статей).

3. Борьба Маркса и Энгельса против шовинизма и национальной ограниченности в рабочем движении (серия статей).

4. Основные этапы истории II Интернационала и борьба в нем революционных и оппортунистических элементов (серия статей).

5. Из истории борьбы большевиков за сплочение левой социал-демократии в период первой мировой войны и подготовку условий для создания III Интернационала.

6. Основные этапы истории Коммунистического Интернационала (серия статей).

7. Из истории борьбы международного рабочего движения против фашизма и йны (серия статей).

8. Особенности развития международного рабочего движения в период общего изиса капитализма (серия статей).

9. Основные этапы в создании и упрочении коммунистических партий в отдельных ранах (серия статей).

10. Борьба коммунистических партий в отдельных странах в годы второй мировой йны против фашистского порабощения (серия статей).

11. Роль рабочего класса в национально-освободительном движении.

12. Из истории борьбы рабочего класса за мир и демократию (серия статей).

13. Из истории борьбы коммунистических и рабочих партий против ревизиониз- (серия статей).

14. Из истории борьбы коммунистических и рабочих партий капиталистических ран против антиленинских группировок (серия статей).

15. Историческое значение Декларации коммунистических и рабочих партий 12 со- алистических стран (ноябрь 1957 г.) для укрепления международного коммунистиче- ого движения.

16. Укрепление интернациональных связей между рабочим классом различных ран в современных условиях (серия статей).

17. Развитие в материалах XXI съезда КПСС ленинских принципов взаимоотно- ний между коммунистическими и рабочими партиями.

18. Значение экономических и культурных успехов социалистического лагеря для репления международного рабочего и коммунистического движения (серия статей).

19. Против буржуазных фальсификаций истории международного коммунистиче- ого и рабочего движения (серия статей).

IV. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

1. Основные этапы советской внешней политики.

2. Ленинские принципы советской внешней политики и их развитие в материалах XI съезда КПСС.

3. История борьбы Советского Союза за коллективную безопасность в Европе и ии (серия статей).

4. Советский Союз и Организация Объединенных Наций.

5. Борьба Советского государства за разоружение и запрещение термоядерного ужия (серия статей).

6. Советский Союз и страны Востока (серия статей).

7. Семилетний план и его воздействие на развитие международных отношений ерия статей).

8. Агрессивный характер военнополитических блоков империалистических госу- рств во главе с США (серия статей).

9. Разоблачение агрессии американского империализма в странах Дальнего, Ближ- го и Среднего Востока, Латинской Америки и бассейна Тихого океана (серия статей).

10. Основные этапы в развитии межимпериалистических противоречий (серия атей).

11. Внешняя политика главных капиталистических стран в послевоенный период ерия статей).

12. Из истории современных международных организаций (серия статей).

13. Против буржуазных фальсификаций истории внешней политики СССР и меж- народных отношений (серия статей).

V. ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

1. История национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых ран (по отдельным странам).

2. Распад колониальной системы империализма (серия статей).

3. Влияние китайской революции на современное национально-освободительн движение (серия статей).

4. Основные этапы колониальной политики главных капиталистических стр (серия статей).

5. Основные вопросы национально-освободительной борьбы народов Азии, Афри и Латинской Америки (серия статей).

6. Социально-экономические отношения в странах Востока и Африки, ставших путь самостоятельного развития.

7. Вопросы развития капитализма и рабочего движения в странах Востока и А рики, ставших на путь самостоятельного развития (серия статей).

8. Общие черты и особенности формирования и развития рабочего класса в стр нах Африки и Востока, ставших на путь самостоятельного развития.

9. Из истории помощи Советского Союза и других государств социалистическо лагеря странам Азии, Африки и Латинской Америки в их экономическом и культурно развитии.

10. Некоторые вопросы развития исторической науки в странах Азии, Африки Латинской Америки.

11. Против буржуазных фальсификаций истории стран Азии, Африки и Латин ской Америки (серия статей).

VI. ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

1. Вопросы этногенеза и этнического состава народов СССР (серия статей).

2. Происхождение славян в свете современных данных археологии.

3. Генезис феодализма у восточных славян.

4. Из истории борьбы славянских народов за национальную независимость.

5. Основные проблемы истории народов Севера, Сибири, Средней Азии, Кавказа и Закавказья (серия статей).

6. Русь и возникновение государственности у восточных славян.

7. Социально-экономический строй Русского государства в XIII—XVI веках.

8. Из истории развития феодальных отношений в России (серия статей).

9. Основные вопросы национально-освободительных движений в России.

10. Пути образования буржуазных наций в России (серия статей).

11. Капиталистическая собственность в России и основные этапы ее развития.

12. О классовой природе и сущности русского либерализма.

13. Основные проблемы истории крестьянства в России (серия статей).

14. Основные проблемы формирования рабочего класса в России (серия статей).

15. Из истории государственно-монополистического капитализма в России (серия статей).

16. Разработка В. И Лениным важнейших проблем истории нашей Родины (серия статей).

17. Основные этапы развития рабочего движения и российской социал-демократии (серия статей).

18. Из истории двух русских буржуазно-демократических революций.

19. Объективные и субъективные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции (серия статей).

20. Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции (серия статей).

21. Формирование союза рабочего класса и крестьянства в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (серия статей).

22. Критика реакционных буржуазных работ по истории СССР (серия статей).

VII. ИСТОРИЯ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА И ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Проблема генезиса капитализма (серия статей).

2. Из истории рабочего класса и рабочего движения в странах Западной Европы (серия статей).

3. Из истории крестьянства Западной Европы (серия статей).

4. Основные вопросы истории революционного движения в странах Западной вропы (серия статей).

5. Кризис буржуазной демократии в странах Западной Европы в эпоху импе-ализма.

6. Особенности общего кризиса капитализма в странах Западной Европы (серия атей).

7. Развитие домонополистического капитализма в США.

8. Развитие монополий в США и антинародный характер американской бур-уазной демократии (серия статей).

9. Борьба демократических сил в странах Европы и в США против наступления акции в послевоенный период (серия статей).

10. Основные вопросы истории возникновения и развития германского импе-ализма и его роль в развязывании первой и второй мировых войн (серия статей).

11. Причины второй мировой войны, ее характер и особенности.

12. Исторические уроки деятельности антигитлеровской коалиции в годы второй ировой войны.

13. Движение Сопротивления против фашизма (серия статей).

14. Критика реакционных буржуазных и реформистских концепций по новой и овейшей истории (серия статей).

VIII. ИСТОРИЯ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

1. Вопросы истории первобытного общества в свете новейших исследований ерия статей).

2. Коренные проблемы ранней истории славян.

3. Проблема перехода от одной общественно-экономической формации к другой ерия статей).

4. Об образовании классового общества в Китае.

5. Основные вопросы развития рабовладельческого уклада.

6. Генезис феодализма и развитие феодальных отношений в Европе и Азии ерия статей).

7. Основные проблемы истории крестьянства при феодализме (серия статей).

8. Складывание материально-технических предпосылок развития капитализма в ападной Европе.

9. Против буржуазных фальсификаций истории докапиталистических обществ ерия статей).

IX. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

1. Основные этапы и особенности развития античной культуры и ее влияние на ультурное развитие человечества.

2. Культура в древней и феодальной Руси.

3. Прогрессивные традиции русской культуры и их международное значение.

4. Основные вопросы борьбы прогрессивных и реакционных тенденций в русской ультуре и в русском искусстве в период капитализма (серия статей).

5. Из истории техники (серия статей).

6. Советская культура и основные этапы ее развития

7. XXI съезд КПСС и вопросы развития советской культуры.

8. Развитие культуры и искусства в нашей стране в период развернутого роительства коммунизма.

9. Борьба прогрессивных сил против реакционных тенденций в современном кусстве зарубежных стран.

10. Против буржуазных фальсификаций истории искусства и культуры в СССР странах социалистического лагеря (серия статей).

11. Из истории антирелигиозной борьбы (серия статей).

Письма в редакцию

В редакцию журнала поступают письма от научно-исследовательских институтов, факультетов и кафедр высших учебных заведений Советского Союза и стран народной демократии. В этих письмах дается анализ опубликованных журналом материалов, высказываются критические замечания, пожелания и конкретные предложения. Редакционная коллегия и весь аппарат редакции внимательно изучают отклики читателей, стремятся учесть в практической работе содержащиеся в них критические замечания и предложения.

В письме от руководства Института истории Германской Академии наук в Берлине, подписанном директором института профессором К. Оберманном, говорится: «Для всей нашей деятельности имеют важное значение публикуемые в вашем журнале статьи по вопросам идеологии и теории, по-боевому разоблачающие ревизионизм и оппортунизм». В письме отмечаются статьи по новейшей истории, и особенно по истории международного рабочего движения, служащие делу укрепления пролетарского интернационализма. «Несмотря на многообразие задач, журнал отводит этим вопросам сравнительно много места, что является, по нашему мнению, его особой заслугой».

В письме далее говорится: «Мы с удовлетворением отмечаем, что «Вопросы истории» подробно освещают историю Германии и стоящие перед ней проблемы. Большое политическое и научное значение имели для нас дискуссии, проводившиеся на страницах вашего журнала: о характере Ноябрьской революции в Германии, Реформации и Крестьянской войны, которые немало способствовали внесению ясности в эти проблемы. Об успешном сотрудничестве немецких и советских историков говорит особенно тот факт, что в этих дискуссиях, а также и по другим поводам на страницах журнала выступали и ученые ГДР».

К. Оберманн отмечает, что связи журнала с историками Германской Демократической Республики могут стать более широкими и непосредственными, если редакция будет посылать рукописи статей, посвященных истории Германии, в Институт истории Германской Академии наук в Берлине для ознакомления с ними немецких товарищей.

В отношении освещения на страницах журнала вопросов международных отношений и истории второй мировой войны в письме, в частности, подчеркивается, что «в 1958 г. по сравнению с 1957 г. было опубликовано значительно больше статей по истории второй мировой войны. Надеемся, что предпринятые в Советском Союзе в настоящее время в широком объеме работы по истории второй мировой войны дадут возможность журналу освещать в будущем комплекс вопросов из этой области».

Немецкие товарищи одобряют то, что журнал стал больше уделять внимания разоблачению буржуазных фальсификаторов истории, и высказывают пожелание расширить публикацию статей и других материалов, направленных против апологетов империализма, подвизающихся на поприще исторической науки.

«Ценной поддержкой в нашей борьбе против западной и главным образом против западногерманской историографии являются историографические статьи вашего журнала, в которых разоблачается фальсификация истории апологетами империализма. Появление на страницах журнала бо́льшего числа таких статей мы будем лишь приветствовать».

В конце письма К. Оберманн пишет: «В заключение следует сказать, что ваш журнал служит для нас очень важным и надежным источником информации не только о деятельности советских историков, но также и о состоянии исторической науки в странах народной демократии».

★

Журналом получено также письмо из Института истории Академии Румынской Народной Республики, в котором директор института академик А. Оцетя, в частности, пишет: «Историки Румынской Народной Республики следят с большим интересом и вниманием за основным печатным органом советских историков «Вопросы истории». Богатое содержание этого журнала во многом помогает им лучше понимать различные вопросы, связанные с их практической деятельностью. В особенности за последнее время в журнале опубликовано много материалов и статей, отличающихся своим

соким научным уровнем. Эти статьи и труды подняли на более высокую ступень щий уровень журнала. Следует также отметить с радостью, что значительно расирилась тематика и появились новые рубрики, которые, естественно, привлекают рокие круги читателей за рубежом, в том числе и в нашей стране».

Автор письма, останавливаясь на связях журнала «Вопросы истории» с учеными ран народной демократии, в частности с румынскими историками, отмечает, что в оследнее время журнал проявляет постоянный интерес к развитию и укреплению соудничества между советскими историками и их собратьями из других социалистиских стран, в том числе и Румынии. Мы горячо приветствуем этот факт. Опубликоние в журнале «Вопросы истории» ряда трудов по истории Румынии, появление дензий на работы, изданные в нашей стране, а также постоянное информирование гателей о развитии историографии Румынии, несомненно, вызовет все бо́льший терес у советских и румынских историков и их стремление глубже знакомиться имно с практической деятельностью. Историки Румынской Народной Республики итают, что мнения, высказанные на страницах журнала об их трудах, являются альной помощью, в особенности когда эти мнения и замечания касаются наименее ачных разделов соответствующих работ. Мы считаем, что хотя в области укреплея связей между историками наших стран уже сделано немало, в особенности в поеднее время, все же еще остается сделать многое. Дирекция Института истории адемии Румынской Народной Республики считает, что это сотрудничество с нашей роны могло бы быть более плодотворным, если бы мы отвечали оперативнее и на лее высоком уровне на те предложения, которые сделал нам журнал «Вопросы тории». В свою очередь, румынский исторический журнал «Studii» не предпринял все бходимое для того, чтобы полностью соответствовать тем задачам, которые стоят ред ним в этом направлении. Так, лишь в последнее время журнал «Studii» начал формировать читателей о тех проблемах, которые затрагиваются советскими источескими журналами. В этой информации особое место занимает ознакомление с рналом «Вопросы истории». Мы надеемся, что в будущем улучшим эту работу и гатим наш журнал новыми рубриками научной информации о трудах советских ориков».

А. Оцетя подчеркивает, что труды советских историков, вышедшие в свет до втоі мировой войны, являются библиографической редкостью в Румынии. Журнал опросы истории» в библиотеку Академии РНР стал поступать только в 1947 году. о затрудняет знакомство румынских ученых с рядом советских исследований по ории. Автор высказывает пожелание, чтобы журнал больше уделял внимания освению на своих страницах вопросов советской историографии.

Далее в письме рекомендуется шире освещать историю коммунистических и бочих партий стран народной демократии и международного рабочего движения. обще история коммунистического и рабочего движения мало изучена у нас, и бликование статей о конгрессах III Интернационала, о международных связях с мунистическими партиями других стран, в частности с Коммунистической партией мынии, явилось бы реальной помощью для румынских историков».

Автор советует повысить внимание журнала к исследованию истории междуных отношений и внешней политики буржуазно-помещичьей Румынии. «В наших рналах появилось много статей о внешней политике буржуазно-помещичьей Румыі в период между первой и второй мировыми войнами. В советских архивах имеется, ечно, много интересных материалов по этому вопросу, и обработка их советскими ориками помогла бы во многом разоблачить антинациональную, предательскую итику правящих кругов Румынии того времени. Мы уже указывали на тот факт, в нашей печати эти вопросы не нашли должного отражения и авторы допускали ошибок».

Относительно опубликованных в журнале материалов по истории других стран одной демократии, помимо Румынии, в письме отмечается: «Для нас не менее интеными являются и те труды, которые ваш журнал помещает по вопросам истории гих стран за подписью либо советских историков, либо историков соответствующих ан. Как уже отмечалось в журнале «Studii», статьи о Китае, Бирме, Албании и т. д. учили высокую оценку со стороны румынских историков. То же самое можно ска-

зать и о работе чешского историка Й. Веселы «О причинах возникновения и гибели буржуазного чехословацкого государства». Эта статья принесла пользу и нашим историкам».

А. Оцетя высказал ряд соображений и предложений по освещению на страницах журнала истории Румынии. В письме по этому вопросу говорится: «Мы с радостью отметили, что ваш журнал опубликовал труды по истории Румынии, в частности о рабочем движении нашей страны. Следует указать на то, что соседство наших народов, их многовековые всесторонние связи являются для румынских и советских историков широким и благодатным полем для научных исследований. К сожалению, до сих пор в этой области очень мало сделано.

В Советском Союзе имеются, несомненно, документы о взаимосвязи революционной деятельности румынского и русского рабочего движения в 1917—1918 гг., а также после того, как Коммунистическая партия Румынии перешла на нелегальное положение. Документы о связях Коммунистической партии Советского Союза и III Интернационала с нашей партией представляют для нас большой интерес.

История Румынии нашла отражение на страницах журнала «Вопросы истории» в недавней статье, посвященной войне за независимость нашей страны (1877—1878 годы). Это событие имело первостепенное значение, и поэтому статья по истории румынского народа вызвала огромный интерес. Нас очень радует, что ваш журнал уделяет большое внимание крупнейшим вопросам истории нашей страны, и мы искренне желаем, чтобы и впредь в «Вопросах истории» помещались подобные статьи.

Как нам известно, в советской историографии мало освещается революция 1848 г. в румынских княжествах. Недавно наши историки провели совещание по вопросам, связанным с этими событиями. Стенограмма этого совещания будет опубликована в журнале «Studii». Она могла бы послужить и для ознакомления советских читателей с результатами этой дискуссии».

Заканчивая письмо, А. Оцетя выразил пожелание установить еще более широкие связи журнала «Вопросы истории» с историками Румынии и любезно предложил редакции от имени румынских ученых-историков расширить их участие в работе журнала.

Работа нашего журнала внимательно изучается историками Львовского государственного университета. От их имени прислал письмо в редакцию заведующий кафедрой истории народов СССР доцент В. К. Осечинский. В письме говорится: «Со времени опубликования решения ЦК КПСС о журнале «Вопросы истории» его новой редакционной коллегией была проведена значительная работа по устранению недостатков и ошибок, отмеченных ЦК КПСС. Анализ содержания номеров журнала за 1958 и 1959 гг. убедительно свидетельствует о том, что журнал проводит принципиально правильную линию в освещении важнейших вопросов исторического процесса и приобрел определенный научный профиль. Журнал все больше приближается к выполнению своей главной задачи — стать подлинно общесоюзной трибуной советских историков и одним из ведущих органов международного марксистско-ленинского исторического фронта.

Всемирно-исторический опыт социалистической революции и построения коммунистического общества в СССР по праву занял на страницах «Вопросов истории» центральное место, что определяет идейно-политическое содержание журнала.

Успешно осуществляет журнал также одну из важнейших своих задач — борьбу с буржуазной идеологией, с ревизионизмом, буржуазно-националистической фальсификацией истории. В этом смысле журнал оказывает большую помощь советским историкам в их повседневной научной и педагогической деятельности».

В. К. Осечинский одобрительно отзывается о стремлении журнала увеличивать и в дальнейшем публикацию статей по историографии, а также расширять круг авторов, особенно за счет ученых, работающих в научно-исследовательских учреждениях и вузах союзных республик. В письме дается положительная оценка ряда материалов, опубликованных в последнее время, подчеркивается, что журнал стал больше уделять внимания освещению истории советского общества. Автор письма отмечает также, что на страницах журнала появлялись некоторые статьи, посвященные узким вопросам,

имеющим большого методологического значения. Относительно этого в письме, астности, указывается: «За счет устранения узкоспециальных статей, имеющих ограенное хронологическое и территориальное значение, необходимо увеличить в журле печатание статей, которые имеют важное методологическое значение по м периодам истории, и тем самым оказывать помощь преподавателям и исслезателям».

В письме говорится далее: «Новым и заслуживающим одобрения является помение журналом статей руководителей коммунистических и рабочих партий стран одной демократии, ученых КНР, ГДР, Чехословакии, а также деятелей коммунических партий и прогрессивных ученых капиталистических стран».

В. К. Осечинский высказал ряд ценных соображений о профиле и общем направии журнала. Он подчеркивает, что «Вопросы истории» должны стать в полном сле всесоюзным органом историков нашей страны. «При наличии таких историчех специализированных журналов, как «История СССР», «Новая и новейшая исто», «Вопросы истории КПСС», и других,— отмечается в письме,— журнал «Вопросы ории» должен перестроить свою работу таким образом, чтобы сосредоточить основ внимание на освещении важнейших теоретических проблем, давать ответы на восы, представляющие интерес для историков различных специальностей. Разработка блем, имеющих методологическое значение, постановка дискуссионных вопросов, влечение внимания историков к малоразработанным в науке темам, координация оты всего исторического фронта, самая широкая научная информация, живой отклик все важнейшие события в исторической науке в СССР и за рубежом, беспощадное облачение всяких попыток извращения исторической правды в духе ревизионизма буржуазного национализма — вот, по нашему мнению, основные аспекты деятельти журнала.

Тем самым журнал поможет советским историкам выполнить ответственные ачи, выдвинутые перед ними в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, созданию трудов, обобщающих практику социалистического строительства, по глубоу исследованию закономерностей перехода от социализма к коммунизму, по борьбе чистоту марксистско-ленинской теории, равно как и задачу научной критики ревинизма и буржуазной идеологии. Естественно, что вопросы историографии должны имать в журнале одно из важнейших мест. Надо сказать, что журнал в значиьной мере уже определил свое лицо именно в этом направлении, хотя еще имеются чительные недостатки, которые надлежит устранить, чтобы поднять журнал на уроь новых задач.

Необходимо при определении задач журнала на предстоящее семилетие исхоь из плана научно-исследовательских работ Отделения исторических наук Академии к СССР. При этом в печатных органах Отделения требуется опубликовать серию тей или сообщений с информацией о работе отдельных научных учреждений, разатывающих исторические проблемы, с тем, чтобы избежать параллелизма в разраке отдельных тем».

Далее автор письма справедливо критикует редакцию за некоторые другие недотки и промахи, допущенные в работе. Отмечая, что журнал правильно поступает, ляя в последнее время особое внимание исследованию вопросов истории народов СР советского периода и новейшей истории, В. К. Осечинский подчеркивает, что вопросы, по его мнению, разрабатываются не всегда успешно. Не находит должо освещения на страницах журнала ряд важных проблем истории КПСС и советго общества, прежде всего периода послевоенных лет. Пока еще недостаточно освется проблемы истории Великой Отечественной войны Советского Союза, советского ьтурного строительства, равно как и вопросы истории культуры вообще. Он рекомент расширить публикацию статей, изобличающих фальсификацию истории Великой ечественной войны и второй мировой войны в англо-американской и западногерской историографии, а также материалов, направленных против современных изионистов.

Автор советует редакции больше помещать в журнале проблемных исследоваьских статей, материалов по методологии истории, говорит о необходимости улучия раздела дискуссий и обсуждений.

«В свое время при старом руководстве журнал внес много путаницы в вопр об оценке национальных движений,— говорится в письме,— однако «Вопросы истори до сих пор не высказали по этому вопросу окончательного мнения. Сюда мож отнести и вопрос об обосновании исторической прогрессивности вхождения в сост России отдельных национальностей. В связи с этим работники исторического факул тета очень заинтересованы в дальнейшем расширении раздела «Дискуссии и обсу дения». При этом следует отметить, что журнал не всегда доводит дискуссии конца. Взять хотя бы дискуссию по вопросу о «втором закрепощении» в Восточн Европе.

В последнее время журнал ослабил внимание к проблеме истории сельского хозяй ства, крестьянства и крестьянских движений. История непосредственных производи телей, по нашему мнению, неизменно должна находиться в центре внимания советск исторической науки.

За 1958 г. в журнале была помещена одна статья на тему о внешней полити России — статья А. В. Фадеева «О некоторых чертах внешней политики царской Ро сии в период разложения крепостнической системы» (№ 1). Статья представляет зн чительный интерес, хотя и не может претендовать на окончательное решение вопрос

Если, однако, внешняя политика царской России за время от второй половин XVIII столетия до первой половины XIX в. получила оценку со стороны журнала, т остаются без освещения такие периоды в истории внешней политики России, ка первая половина XVIII в., восточная политика при Петре I. Журнал должен заплани ровать ряд теоретических статей по истории внешней политики России.

Мало еще изучается вопрос об экономических и культурных связях народо СССР, а также народов нашей страны с народами других стран.

Весьма полезной была бы в журнале дискуссия об особенностях историческог развития России.

Желательно, чтобы журнал больше внимания уделял вопросам развития передо вой общественно-политической мысли народов СССР, связям передовых русских мыс лителей с прогрессивными деятелями Украины, Белоруссии, Закавказья, Средне Азии и др.».

Далее В. К. Осечинский разбирает разделы журнала, посвященные вопросам историографии и освещению состояния исторической науки в СССР и за рубежом; при этом, положительно отзываясь о некоторых опубликованных материалах, он критикует журнал по ряду вопросов:

«Вопросы историографии на страницах «Вопросов истории» в последнее время занимают значительное место. Журнал уделяет много внимания разоблачению фальсификаций исторических событий и явлений современной буржуазной исторической наукой, как это и должно вытекать из задач центрального органа советских историков... Необходимо, однако, отметить, что вопросам историографии Великой Отечественной войны и второй мировой войны журнал еще не уделяет должного внимания. Известно, какую активность проявляет современная реакционная буржуазная и правооппортунистическая историография в фальсификации этих исторических событий.

Большой интерес у историков вызывают обобщающие статьи и рецензии о достижениях советской исторической науки за годы Советской власти, подобные статье Г. Г. Дилигенского и С. Л. Утченко «Советская историография античности за 40 лет» (1958, № 1). Желательны такие обзоры по всем отраслям исторической науки. В частности, отсутствуют до сих пор статьи о достижениях советских историков в разработке вопросов истории СССР.

Следует приветствовать появление историографических обзоров иностранных исторических журналов, однако необходимо больше публиковать такие обзоры; пока они появляются лишь случайно, не систематически. В связи с этим хотелось бы пожелать редакции «Вопросов истории» значительно расширить научную информацию. Ряд крупнейших открытий и достижений в области исторической науки остался вне поля зрения журнала и не был подвергнут оценке с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Было бы желательно, чтобы журнал подводил итоги научной разработки отдельных исторических проблем, спорных, дискуссионных вопросов. В этом отношении

жно отметить лишь одну попытку такого рода, предпринятую в статье И. И. Смирова «О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала VII века», напечатанной в № 12 за 1958 год.

Одним из недостатков журнала является почти полное отсутствие в нем материалов, освещающих вопросы вспомогательных и смежных дисциплин. Наличие специализированных научных периодических изданий не избавляет «Вопросы истории» от необходимости поднимать наиболее важные проблемы, определяющие общее направление в развитии отдельных отраслей исторической науки.

Очень слабо разрабатываются журналом вопросы развития отечественной исторической науки эпохи империализма, а также историография народов СССР».

Далее в письме рассматривается вопрос об освещении на страницах журнала украинской тематики. При этом отмечается, что истории украинского народа уделяется внимание, однако высказывается пожелание, чтобы журнал больше разрабатывал проблемы истории Украины. Автор письма в порядке пожелания рекомендует улучшить освещение в журнале вопросов истории Украины, больше внимания уделять публикации материалов по важнейшим вопросам истории КПУ, социалистического строительства в республике, по истории украинского народа.

В заключение необходимо сказать, пишет В. К. Осечинский, что журнал «Вопросы истории», являясь основным научно-теоретическим советским историческим журналом, органом Отделения исторических наук Академии наук СССР, должен стать всесоюзной трибуной советских историков в постановке и обсуждении всех важнейших проблем исторической науки и по поручению бюро Отделения исторических наук АН СССР помогать в осуществлении координации научной работы в области истории во всесоюзном масштабе. А это связано с еще более широким привлечением к сотрудничеству журнале историков с периферии. Журнал должен нацеливать научные силы на разработку важнейших проблем исторической науки, помогать ученым в определении направлений их научно-исследовательской работы, чаще и смелее выдвигать для обсуждения на своих страницах кардинальные проблемы исторической науки, публиковать обзоры о научной работе историков, систематически проводить читательские конференции, шире давать информацию о научно-исследовательской работе исторических исследовательских учреждений, вузов и кафедр. Больше внимания редакция обязана уделять рецензированию научных работ, исследованию кардинальных проблем исторической науки, особенно трудов, выходящих на периферии. Для выполнения этой задачи журнал обязан настойчивее вовлекать в свою работу авторов с мест и, в свою очередь, больше печатать материалов о научно-исследовательской и педагогической работе историков периферии. Смелое выдвижение вопросов методологии исторической науки также будет иметь свое положительное значение.

Открытое письмо советским историкам

Старейший научный архив нашей страны, Архив Академии наук СССР, располагает крупнейшим в мире собранием рукописных наследий деятелей науки и техники.

В архиве имеется около 450 личных фондов и около тысячи коллекций рукописей академиков, членов-корреспондентов, профессоров, заслуженных деятелей науки и техники и других выдающихся ученых нашей Родины.

Большое место среди них занимают рукописные наследия историков. Сейчас в архиве хранятся фонды 54 ученых-историков. В их числе фонды 33 академиков. Ценнейшее значение для истории развития отечественной исторической науки имеют фонды академиков Я. И. Бередникова, П. Г. Буткова, Ю. В. Готье, С. А. Жебелева, Д. М. Петрушевского, В. П. Потемкина и других. Сохранены в архиве и изучаются советскими историками науки рукописные наследия членов-корреспондентов В. Н. Бенешевича, И. М. Гревса, П. И. Рычкова, В. И. Семевского, П. М. Строева и других историков — советских и дореволюционных.

По мере накопления новых поступлений издаются путеводители с кратким описанием их (1933, 1946, 1951, 1959 гг.) и публикации архивных материалов. Вышло уже 16 выпусков «Трудов Архива АН СССР».

К сожалению, за последние три года в архив поступили только два фонда историков. Архивистам Академии еще предстоит большая работа по разысканию и сохранению рукописных наследий. Напомним, что за всю историю Академии было избрано 79 академиков-историков, но только от 33 из них более или менее полно сохранены рукописные материалы. Большая часть фондов умерших ученых еще не разыскана. Некоторые из этих фондов, по разным причинам не сданные в архив, окончательно погибли для науки.

Передача фондов ученых в архив Академии — дело сугубо добровольное. Но, к сожалению, родственники или иные наследники ученого не всегда понимают важность и необходимость сохранения для науки его рукописного наследия. Некоторые просто не знают, куда можно сдать личный архив, иные считают, что и дома достаточны хорошие условия для его сохранности. Однако такой взгляд неправилен. Только в Архиве Академии наук СССР рукописным наследиям ученых может быть обеспечена полная сохранность, научное описание их и использование в научных целях.

На хранение в архив принимаются рукописи научных трудов и рабочие материалы к ним, документальные материалы, характеризующие биографию и деятельность ученого, автобиографические рукописи — воспоминания, дневники, литературные произведения ученого, иллюстративные материалы — фотографии, зарисовки, чертежи и т. п., научная и прочая переписка, рецензии, отзывы о трудах других лиц, а нередко и самые труды других авторов, находящиеся среди материалов данного ученого. Все такие материалы в совокупности и составляют личный фонд ученого.

В отношении материалов, принятых на хранение от наследников, архив строго выполняет все условия, которые иногда выставляются при передаче фонда. В течение узаконенного срока за наследниками сохраняются права на авторский гонорар в случае издания рукописей ученого.

Архив получает на хранение личные фонды и от самих ученых. Такие материалы принимаются и обрабатываются по всем архивным правилам. Использование их в любых целях разрешает в письменном виде сам ученый, передавший в дар свой личный архивный фонд («фондообразователь», как его называют архивисты).

Никакой платы за хранение архив не взыскивает. В свое время на хранение в Архив АН СССР сдали собственные личные фонды академики В. Л. Комаров и С. А. Жебелев, член-корреспондент В. Н. Бенешевич и др. Часть своих личных архивов сдали академики Е. Н. Павловский, член-корреспондент АН СССР П. В. Ернштедт и другие ученые.

Мы обращаемся ко всем ученым-историкам Советского Союза, независимо от их местожительства, с просьбой содействовать сохранению рукописных наследий выдающихся деятелей отечественной истории путем передачи в Архив АН СССР. Мы просим сообщать архиву о местонахождении подобных личных архивов или отдельных рукописей, а также использовать возможность передачи своих личных фондов в Архив Академии наук СССР самими учеными.

Адреса для сообщений:

Архив АН СССР.

Ленинград, В-164, Университетская наб., 1.

Телефон А 2-61-84.

Московское отделение Архива.

Москва, В-71, Ленинский проспект, 14.

Телефон В 3-26-52.

Ю. А. Виноградов, Г. А. Князев

АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ АНДРЕЕВ

12 июня 1959 г. на 73-м году жизни скоропостижно скончался старший научный рудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР, доктор историче-х наук, профессор Александр Игнатьевич Андреев, отдавший сорок шесть лет слу-нию науке.

Круг научных интересов Александра Игнатьевича охватывал исследование исто-народов Европейского Севера, Сибири, Якутии, Камчатки, России первой четвер-XVIII в., деятельности замечательных русских людей XVII—XVIII вв., истории Ака-ии наук, исторической науки, развития географических знаний, картографии.

Много сил и энергии Александр Игнатьевич посвятил изучению вспомогательных орических дисциплин. Им созданы блестящие источниковедческие работы, первое то среди которых по праву занимают «Очерки по источниковедению Сибири» (вто-, дополненное издание в ближайшее время увидит свет).

Результатом постоянного интереса к вспомогательным историческим дисциплинам в частности, к археографии явилась плодотворная публикаторская деятельность ександра Игнатьевича, благодаря которой в научный оборот введено большое коли-тво дотоле неизвестных исторических источников («Сборник материалов по истории льского полуострова в XVI—XVII вв.», «Русские открытия в Тихом океане и Север-Америке в XVIII—XIX вв. и др.).

Александр Игнатьевич был превосходным редактором. Он вложил свой труд в ре-тирование многочисленных капитальных изданий (полное собрание сочинений В. Ломоносова, «Письма и бумаги имп. Петра Великого» и др.).

Много времени и энергии отдал Александр Игнатьевич педагогической работе в еологическом институте, в Ленинградском государственном университете и Москов-м историко-архивном институте, а также архивному строительству. Он немало сделал пополнения, описания и упорядочения архива ЛОИИ.

Александр Игнатьевич Андреев, начавший научную жизнь и сформировавшийся исследователь в досоветское время, после Октябрьской революции нашел свое по-ное место в рядах советских историков.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ДЬЯКОВ

16 мая 1959 г. на 77-м году жизни скончался доктор исторических наук, профес-Владимир Николаевич Дьяков. Все свои огромные знания и энергию Владимир колаевич отдал развитию советской исторической науки и воспитанию высококва-рицированных и образованных научных работников и учителей для наших средних ысших школ.

Как исследователя Владимира Николаевича всегда привлекала история народных с. Уже первые его работы—«Среди рабочего люда в древних Афинах» (1913), «На одах и мастерских древнего Рима» (1915) — были посвящены этой проблеме. Она ла ведущей в научных исследованиях ученого, завершившихся созданием «Истории ского народа», первая часть которой — «Возникновение классового общества и го-арства в древнем Риме» — была опубликована в 1947 году.

Много внимания уделял Владимир Николаевич изучению древней истории Севе-о Причерноморья. Результатом его многолетнего труда в этой области были доктор-я диссертация «Таврика в период римской оккупации», изданная в 1942 г., и ряд тей. Благодаря инициативе и энергии В. Н. Дьякова была выпущена серия работ со-ских историков, получившая общее название «Причерноморье в античную эпоху» одружестве с другими авторами им были созданы учебники по «Истории древнего а».

Педагогическая деятельность Владимира Николаевича началась в 1907 г., после нчания Московского университета (1906 г.). В 1921 г. ему было присвоено звание

профессора. В 1918—1925 гг. он читал лекции в Смоленском и Минском университетах. С 1935 г. В. Н. Дьяков преподавал в Государственном педагогическом институте имени К. Либкнехта, а с 1938 г. и до последних дней жизни — в Государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина. В течение нескольких лет В. Н. Дьяков заведовал кафедрой истории древнего мира в Московском государственном педагогическом институте имени В. П. Потемкина. Множество учителей, около двадцати научных работников — учеников Владимира Николаевича работают в школах, высших учебных заведениях и научных учреждениях нашей страны.

Научно-педагогическая деятельность покойного была высоко оценена правительством, наградившим его орденами «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и двумя медалями.

В лице В. Н. Дьякова советская историческая наука потеряла крупного ученого, а советская школа — замечательного педагога. Память о нем будет жить в сердцах его многочисленных учеников и друзей.

內 容

論 文

社会主义在我国完滿的、最終的胜利……罗·彼·达退金
中亚細亚归附俄罗斯的进步意义……阿·弗·皮亚斯科夫斯基
民意志"孤活动的評价問題……瓦·瓦·西罗科娃（卢茨克）
馬尼亚共产党反对国家法西斯化政策的斗爭（1939—1941）……阿·阿·什維亚科夫
自苏波关系史（1945年1—5月）……格·莫·斯拉温

討論与商榷

步积累的几个爭論問題……弗·米·拉弗罗夫斯基

历史編纂学

关共产党和經济建設問題……尼·弗·尼古拉耶夫
西德資产阶級历史家对布尔什維克在1917年3—4月間的策畧的伪造……弗·伊·薩洛夫
英两国資产阶級历史家伪造工业資本主义史……叶·波·契尔尼亚克

書 評

历史科学在苏联

关科学院斯拉夫学研究所科学研究工作的七年計划（1959—1965）……伊·米·紹普图諾夫
于中亚細亚归附俄罗斯的进步意义的联合科学会議……阿·巴·巴若娃
史問題"杂志的列宁格勒讀者会議……尼·康·西多罗夫
史問題"杂志的列宁軍事政治学院的讀者会議……菲·格·格里戈里耶夫
中学历史教程的結构和內容……安·瑪·西尼丞

历史科学在国外

塞尼黑举行的第十一屆国际拜占庭学专家代表大会……苏联科学院通訊院士尼·維·皮古列夫斯卡雅（列宁格勒）
史問題"杂志1959—1965年的工作計划草案
合編輯部的信
苏联历史家的一封公开的信

亚历山大·伊格納切叶維奇·安德烈耶夫

弗拉基米尔·尼古拉叶維奇·第雅科夫

CONTENTS

ticles: **R. P. Dadykin.** Concerning the Final and Complete Victory of Socialism in Country; **A. V. Piaskovsky.** The Progressive Significance of Central Asia's Reunion h Russia; **V. V. Shirokova** (Lutsk). A Critical Analysis of the Activity of the Secret odnik Society "Narodnaya Volya" ("People's Will"); **A. A. Shevyakov.** The Rumanian nmunist Party's Struggle against the Policy of Converting Rumania into a Fascist State 39-41); **G. M. Slavin.** From the History of Soviet-Polish Relations (January-May 1945). scussion: **V. M. Lavrovsky.** Certain Controversial Questions of Primitive Accumu-on. Historiography: **N. V. Nikolayev.** The Communist Party of the Soviet Union the Problems of Economic Development; **V. I. Salov.** Falsification of the Bolsheviks' tics in March-April 1917 by West-German Bourgeois Historiography; **E. B. Chernyak.** sification of the History of Industrial Capitalism by American and British Bourgeois toriography. Criticism and Bibliography. Historical Science the U. S. S. R.: **I. M. Sheptunov.** The Seven-Year Plan of Research Work (1959-65) fted by the Institute of Slavonic Research of the U.S.S.R. Academy of Sciences; **P. Bazhova.** A Joint Scientific Session Devoted to the Progressive Significance of Cen-Asia's Reunion with Russia; **N. K. Sidorov.** Readers of Our Magazine Meet in Con-nce in Leningrad; **F. G. Grigoryev.** Our Readers' Conference at the Lenin Military-tical Academy; **A. M. Sinitsin.** The System and Content of Historical Education in ondary Schols. Historical Science Abroad: **N. V. Pigulevskaya, Corre-nding Member, U.S.S.R. Academy of Sciences** (Leningrad). The Eleventh International antinists' Congress in Munich. Our Magazine's Plan of Work for 1959-65. Editorial ter Box. An Open Letter to Soviet Historians. Obituary: Alexander Ignatyevich lreyev. Vladimir Nikolayevich Dyakov.

SOMMAIRE

Articles: **R. P. Dadykin.** Triomphe total et définitif du socialisme dans notre pa **A. V. Piaskovsky.** Sur la question du rôle progressif de l'attachement de l'Asie Moye à la Russie; **V. V. Chirokova** (Lutsk). A propos de l'appréciation de l'activité du p « Narodnaia Volia »; **A. A. Chéviakov.** La lutte du Parti communiste de Roumanie contr politique de la fascisation du pays (1939—1941); **G. M. Slavin.** De l'histoire des relati soviéto-polonaises (janvier-mai 1945). Discussions et délibération **V. M. Lavrovsky.** Quelques questions discutables de l'accumulation initiale. Histor graphie: **N. V. Nikolaev.** P.C.U.S. et questions de l'édification économique; **V. I. Sa** Falsification de la tactique des bolchéviks en mars-avril 1917 dans l'historiographie bo geoise de l'Allemagne occidentale; **E. B. Tcherniak.** Falsification de l'histoire du cap lisme industriel dans l'historiographie bourgeoise des U.S.A. et de la Grande Bretag Critiques et bibliographie. Science historique en U.R.S. **I. M. Cheptounov.** Plan septennal des travaux de recherches scientifiques de l'Institut études slaves de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S. (1959—1965); **A. P. Bajova.** session scientifique réunie consacrée au rôle progressif de l'attachement de l'Asie Moye à la Russie; **N. K. Sidorov.** La conférence des lecteurs de la revue « Voprosy istorii Léningrad; **F. G. Grigoriev.** La conférence des lecteurs de la revue « Voprosy istorii l'Académie militaire politique Lénine; **A. M. Sinitsin.** A propos de la structure et le fo de l'enseignement historique secondaire. Science historique à l'étrange **N. V. Pigoulevskaïa, membre-correspondant de l'Académie des Sciences de l'U.R.S** (Léningrad). Le XI-e Congrès international des byzantinistes à Munich. Projet du p du travail de la revue « Voprosy istorii » pour 1959—1965. Lettre à la rédaction. Let ouverte aux historiens soviétiques. Nécrologes: Alexandre Ignatievitch Andrée Vladimir Nicolaévitch Diakov.

INHALT

Beiträge: **R. P. Dadykin.** Der volle und endgültige Sieg des Sozialismus in unsere Lande; **A. W. Pjaskowski.** Die progressive Bedeutung der Angliederung Mittelasiens Rußland; **W. W. Schirokowa** (Luzk). Über die Einschätzung der Tätigkeit der „Narodna Wolja"; **A. A. Schewjakow.** Der Kampf der Kommunistischen Partei Rumäniens gegen d Politik der Faschisierung ihres Landes (1939—1941); **G. M. Slawin.** Aus der Geschich der sowjetisch-polnischen Beziehungen (Januar—Mai 1945). Diskussionen un Erörterungen: **W. M. Lawrowski.** Einige strittige Fragen der ursprünglichen Akk mulation. Historiographie: **N. W. Nikolajew.** Die Kommunistische Partei der Sowje union und Fragen des wirtschaftlichen Aufbaues; **W. I. Salow.** Zur Fälschung der bolsch wistischen Taktik im März—April 1917 durch die westdeutsche bürgerliche Historiographi **E. B. Tschernjak.** Die Fälschung der Geschichte des Industriekapitalismus in der amerik nischen und englischen bürgerlichen Geschichtsschreibung. Kritik und Bibliogr phie. Die Geschichtswissenschaft in der UdSSR: **I. M. Scheptunov** Der siebenjährige Forschungsplan des Instituts für Slawistik der Akademie der Wisse schaften der UdSSR (1959—1965); **A. P. Bashowa.** Vereinigte wissenschaftliche Tagu über die progressive Bedeutung der Angliederung Mittelasiens an Rußland; **N. K. Sidorov** Leserkonferenz der Zeitschrift „Woprossy Istorii" in Leningrad; **F. G. Grigorjew.** Lese konferenz der Zeitschrift „Woprossy Istorii" in der Militär-politischen Akademie „W. I. L nin"; **A. M. Sinizin.** Struktur und Inhalt des Geschichtsunterrichts in der Mittelschule. Di Geschichtswissenschaft im Ausland: **Korrespondierendes Mitglied d Akademie der Wissenschaften der UdSSR N. W. Pigulewskaja** (Leningrad). Der XI. Inte nationale Byzantinisten-Kongress in München. Planentwurf der Zeitschrift „Woprossy Istorii" für 1959—1965. Briefe an die Redaktion. Ein offener Brief an die sowjetische Historiker. Nachrufe für Alexander Ignatjewitsch Andrejew und Wladimir Nikolaje witsch Djakow.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главно редактора); А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНО С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКО П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.

А 06523. Подписано к печати 23/VII 1959 г. Тираж 28 500 эк

Изд. № 1174. Заказ № 1507. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л.—19,18 печ.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

ЕВ С. **За проникването и роля-арита във феодална България.** БАН. 1958. 191 с.

АРОВ И. **Турското владиче-пречка за културното развитие арския народ и другите балкан-оди.** София. БАН. 1958. 242 с.

ЕВ М. **За дружба с руския на-рбата на българските воини сре-татурата на Батенберг и Стам-1886—1887.** София. Държавно изд-во. 1958. 104 с.

ка история на Отечествената София. Държавно военно изд-во. 8 с.

ата на БКП в армията (1941— Документи и материали. София. на БКП. 1959. 616 с.

ОВ К. **Антифашисти.** Записки за ената борба в Кюстендилския офия. Държавно военно изд-во. 0 с.

ABA T. T. G. **Masaryk a revolu-ısku.** Praha. Naše Vojsko. 1959.

AJEK. **Od Mnichova k 15. březnu.** ek k politickému vyvoji českých pomnichovské republiky. Praha. 1959. S. 179.

LIS M. **To byl Buchenwald.** Pra-e Vojsko. 1959, s. 202.

ný Unor 1949. (Vzpomínky). Uvod Veselý. Praha. SNPL. 1959.

LAK E. **Miasto wierne Rzeczypos-** Szkice gdańskie. (XVII—XVIII arszawa. Wojsko Polske. 1959. 3.

ria Polski. T. 2. 1764—1864. Cz. od red. S. Kieniewicza i W. Kuli. wa. PWN. 1959. Cz. 1. 1764— prac. C. Bobińska, S. Herbst, E. wski, W. Rusiński. 431. s. Cz. 2, 831. Oprac. W. Długoborski, S. icz, F. Łepkowski, G. Missalowa, iowski. 502 s.

tolsó felvonás. Beverzetö. Buda-rinyi». 1958. 526 old.

Magyarországi munkásmozgalom 929. Tananyag a Magyar szocia-késpárt számára. Budapest. Kos-könyvkiadó. 1957—1958. 261 old.

mente und Materialien zur Ge-der deutschen Arbeiterbewegung. I: 1914—1945. B. 1. Juli 1914 — 1917. 2., durchgesehene Aufl. B. 2. November 1917 — Dezember 26 S. B. 3. Januar—Mai 1919. 531 n. Dietz Verlag. 1959.

Erinnerungen von Veteranen der en Gewerkschaftsbewegung an die errevolution (1914—1920). Bei-ur Geschichte der deutschen Ge-aftsbewegung. Bd. I. 2 Halb-erlin. «Tribüne» 1958, 544 S.

SAVANT J. **Les préfets de Napoléon.** Paris. Hachette. 1958. 331 p.

FIZAINE F. **Frédéric-Guilluame I. Père du Militarisme allemand.** Paris. La nef de Paris éditions. 1958. 205 p.

Impasses social-démocrates. «Recherches Internationales à la lumière du marxisme». N 11. Paris. Janvier—février 1959. 207 p.

CUTRULES A. J. **Invictus. A History of Alexander the Great.** New York. Vantage press. 1958. 342 p.

OGG D. **Europe in the seventeenth century.** London. Black. 1959. 576 p.

HERR R. **The Eighteenth-century Revilution in Spain.** London. Oxford U. P. 1958. 484 p.

GIPSON L. H. **The British Empire Before the American Revolution.** V. I. The British Isles and the American Colonies. Great Britain and Ireland 1748—1754. New York. Knopf. 1958. 300 p.

WOOD W. B. and EDMONDS J. E. **The Civil War in the United States with Special Reference to the Campaigns of 1864 and 1865.** London. Methuen. 1959. 328 p.

NICHOLS J. **Germany After Bismarck: the Caprivi Era 1890—1894.** Cambridge (Mass.). Harvard U. P., London. Oxford U. P. 1958. 404 p.

BASSETT R. **Nineteen thirty-one political crisis.** London. Macmillan. 1958. XVI, 464 p.

WOLFF L. **In Flanders Fields: the 1917 Campaign.** London. Longmans. 1959. 310 p.

GREER T. H. **What Roosevelt Thaught: the Social and Political Ideas of Franklin D. Roosevelt.** London. Angus and Robertson. 1958. 244 p.

STEWART J. D. **British Pressure Groups. Their Role in Relation to the House of Commons.** Oxford. Clarendon Press. 1958. XII, 273 p.

AMEAL J. **História de Portugal Porto.** Livr. Tavares Martins. 1958. 806 p.

LEITAO R. A. **Novos documentos dos arquivos de Windsor- Coimbra.** 1958. LXXI, 371 p.

BAUDIN L. **A vida quotidiana no tempo dos últimos incas.** Lisboa. Livros do Brasil. 1959. 259 p.

SOUSA J. M. C. **Fontes medievais da história torreana. Alguns documentos do Arquivo Nacional da Torre do Tombo.** Tores Vedras. Câmara Municipal. 1959, 187 p.

BLEYE P. A. **Manuel de historia de España.** T. I. Prehistoria Edades antigua y media. Madrid. Espasa-Calpe, S. A. 1958, 1071 p.

Цена 7 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

М. И. КАЛИНИНА

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил к изданию избранные произведения Михаила Ивановича Калинина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, верного ученика и соратника В. И. Ленина.

Издание четырехтомника осуществит Государственное издательство политической литературы.

Статьи, доклады, речи и письма М. И. Калинина, включаемые в избранные произведения, рассказывают об исторических событиях 1917 года, освещают борьбу Коммунистической партии и советского народа против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, за восстановление народного хозяйства, социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс, показывают борьбу Советской страны за мир между народами. Многие его произведения посвящены вопросам строительства Советского государства, укреплению дружбы и сотрудничества народов нашей страны, героической борьбе народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Большое место в избранных произведениях уделяется вопросам коммунистического воспитания трудящихся.

В избранные произведения М. И. Калинина войдут и работы, впервые публикуемые. Порядок расположения документов хронологический. Каждый том будет иметь предисловие и справочный аппарат (примечания, даты жизни и деятельности М. И. Калинина).

Издание должно быть выпущено в 1959—1960 годах.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Ориентировочная цена тома — 11 рублей.

При подписке вносится задаток в размере стоимости одного тома.

Оплата выходящих томов производится при их получении.

Задаток засчитывается при получении последнего тома.

По желанию подписчиков выходящие из печати тома могут быть доставлены на дом.

Доставка томов и пересылка их по почте производятся за счет подписчиков.

При перемене адреса, а также в случае неполучения вышедшего из печати очередного тома подписчик заявляет об этом магазину, принявшему подписку.

Подписка принимается магазинами книготорга и потребительской кооперации.

«СОЮЗКНИГА»